

ੴ ਸਤਿਗੁਰ ਪ੍ਰਸਾਦਿ ॥

SIKH RELIGION

“ਬਿਨੁ ਉਪਮਾ ਜਗਦੀਸ਼ ਕੀ ਬਿਨਸੈ ਠ ਅੰਧਿਆਰਾ ॥”

“Without praise of the Almighty,
Darkness shalt prevail in one’s mind.”
(Guru Nanak)

**Sikh Missionary Center
P.O. Box 62521
Phoenix, Arizona 85082**

U S A

ੴ ਸਤਿਗੁਰ ਪ੍ਰਸਾਦਿ ॥

РЕЛИГИЯ СИКХОВ

“ਬਿਨੁ ਉਪਮਾ ਜਗਦੀਸ਼ ਕੀ ਬਿਨਸੈ ਨ ਅੰਧਿਆਰਾ ॥”

“Без восхваления Всемогущего
В уме воцарится тьма.”

(Гуру Нанак)

Sikh Missionary Center

P.O. Box 62521

Phoenix, Arizona 85082 U S A

Sikh Religion

Copyright © 1997 by Sikh Missionary Center

Сикхский миссионерский центр выражает признательность всем оказавшим финансовую помощь и моральную поддержку в издании этой книги.

Перевод с английского

И.Н. Полонская, В.Н. Нечипуренко

© Сикхский миссионерский центр, 1997

© Перевод, Сикхский миссионерский центр, 1997

Все права сохраняются.

ISBN 5-222-00137-7

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к русскому изданию.	3
Введение	7
Глава 1. Гуру — Божественный Свет	11
Глава 2. Индия накануне пришествия Гуру Нанак	16
Глава 3. Гуру Нанак Дэв — первый Гуру	21
Глава 4. Гуру Ангад Дэв — второй Гуру	87
Глава 5. Гуру Амар Дас — третий Гуру	96
Глава 6. Гуру Рам Дас — четвертый Гуру	111
Глава 7. Гуру Арджан Дэв — пятый Гуру	116
Глава 8. Гуру Хар Гобинд — шестой Гуру	144
Глава 9. Гуру Хар Рай — седьмой Гуру	178
Глава 10. Гуру Хар Кишен — восьмой Гуру	187
Глава 11. Гуру Тегх Бахадур — девятый Гуру	193
Глава 12. Гуру Гобинд Сингх — десятый Гуру	211
Глава 13. Гуру Грантх Сахиб — последний Гуру во веки веков	281
Глава 14. Краткий очерк основных положений религии сикхов	291
Библиография	339

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

С целью ознакомления общественности с основными положениями религии сикхов Сикхский миссионерский центр опубликовал на английском языке книгу “Религия сикхов.” Книга была разослана в библиотеки крупных университетов всего мира, в том числе в 35 университетских библиотек бывшего Советского Союза.

Настоящее издание представляет собой впервые осуществленный перевод книги “Религия сикхов” на русский язык. Оно полностью профинансировано Сикхским миссионерским центром с надеждой, что выход этой публикации будет способствовать формированию более глубоких представлений о сикхизме у русскоязычной читающей публики всего мира.

Сикхский миссионерский центр выражает глубокую признательность переводчикам, за короткий срок давшим блестящий русский перевод этой книги и тем самым оказавшим центру большую услугу.

* * *

Превратности человеческого существования в ходе космической драмы, невозможность объяснения таких явлений, как боль и страдание, горе и в особенности смерть, толкают человека к нескончаемому поиску чего-то высшего, находящегося за пределами физической реальности. Этот поиск заставляет его обращаться к некоей скрытой нематериальной причине несовершенства собственного существования. Она раскрывается не только в опыте мудрецов и святых. Все великие ученые и исследователи воистину столкнулись в своей деятельности с тем фактом, что человеческие представления о духовном не абсолютны. Это объясняется врожденным несовершенством человеческой природы, с одной стороны, и непостижимостью Бога — с другой. В целом человек может рассматриваться как самостоятельное и самодостаточное суще-

ство. Но в любого рода деятельности неизбежно наступает момент, когда человеческое сознание ощущает шаткость своих основ и взывает к помощи Бога. И тогда человек чувствует, что ничего в мире не может произойти без “знака” свыше, что существует высшая сила, которая правит миром. Религия представляет собой организованное и упорядоченное выражение человеческих чаяний. Религиозное сознание проявляет себя в молитвенных песнопениях и Священных Писаниях. Человек находит в них облегчение в час нужды.

В Священном Писании сикхов понятие Бога раскрывается с необычайной ясностью. Сикхские Гуру высмеивали идолопоклоннические представления о Боге. Религия сикхов базируется на положении, согласно которому поклоняться следует только и единственно Высшему Существо, но не Его инкарнациям. Бог — неповторимый, неумирающий — Вечен. Он не мстителен, но безмерно милосерден. Он полон милости и всепрощения. Сикхизм требует от верующего строжайшего соблюдения всех предписаний в духе высочайшей преданности, предлагая ему бессмертие и вечное блаженство. Цепь преемственности сикхских Гуру представляет собой непрерывающееся Божественное попечение, гарантирующее вечную жизнь без печали и отчаяния, исполненную покоя, для тех и только тех людей, кто сосредоточенно повторяет Божественное Слово. Для сикха повторение Имени Бога является самым достойным занятием.

Так называемое современное мировоззрение разводит в разные стороны жизнь и религию. Новейшие достижения науки и технологии породили крайнюю неразбериху в вопросе о главных моральных и духовных ценностях человеческой жизни. Сикхизм утверждает и отстаивает эти ценности. Человек никогда не должен лишаться ценностей этого порядка или испытывать их нехватку. Отсутствие ценностей приводит к духовному вырождению. Именно отсюда проистекает зло, проявляющееся в личных и социальных кризисах. Прогрессивным следует считать то общество, которое хранит и воспроизводит свое духовное наследие. Основные принципы религии сикхов таковы: организация жизни в соответствии с ценностями морали и воспитание в человеке богобоязненности. Сикхские Гуру высоко ценили богобоязненность как великое каче-

ство, позволяющее верующему возвыситься до уровня морально и духовно ориентированной личности. Богобоязненность — это не просто страх. Это страх перед Богом, понимаемый во всей совокупности своих моральных и духовных следствий. Это не инстинктивное шараханье от опасностей мира. Это трепет души, боящейся совершить словом, делом или мыслью нечто противоречащее Воле Бога. Богобоязненность проистекает из преданности и любви к Богу, из такой степени преклонения перед Ним, что поступок, противоречащий Его Воле, потрясает душу. Только будучи наделенным такой богобоязненностью, человек может устремить свой путь к духовной славе и в конечном счете достигает ее. Институт сикхских Гуру способствовал духовной эволюции веры сикхов в соответствии с небесными учениями. Таким образом, религия сикхов является собой одновременно и систему требований, и путь, приводящий к реализации конечной цели — освобождения — на протяжении срока человеческой жизни.

Гуру Нанак Дэв, основатель сикхизма, проповедовал свою строго монотеистическую религию и утверждал идею Бога как общечеловеческого Отца и братство всех людей в мире. Он никогда не заявлял, что только его последователи попадут на небеса. Напротив, он гарантировал это всему человеческому роду, подчеркивая, что любой человек, вне зависимости от касты, вероисповедания, расы, цвета кожи, пола, убеждений и национальности, обретет спасение, если будет поклоняться только Всемогущему Богу:

“Всякий повторяющий Его Имя

С преданностью, усердием и сердечной любовью,
очистится.”

(Гуру Нанак Дэв)

Сикхизм всецело — словом, делом и духом — отстаивает всеобщее братство людей. Каждый сикх как минимум дважды в день посылает благие пожелания своим ближним. Он всегда заканчивает свои ежедневные молитвы следующими словами:

“Твоею Милостью да будет благословен каждый в мире.”

6

Август 1997

Сикхский миссионерский центр

ВВЕДЕНИЕ

Религия сикхов была основана в Индии Гуру Нанаком и существовала в форме преемственного почитания десяти Гуру с 1469 по 1708 год. Десятый Учитель — Гуру Гобинд Сингх — заявил об окончании периода поклонения личности Гуру и провозгласил, что отныне и навеки последним Гуру становится Священное Писание сикхов — Гуру Грантх Сахиб.

Книга Гуру Грантх Сахиб собственноручно написана и составлена самими Гуру и потому представляет собой аутентичный священный текст. Никому не позволено изменить в ней даже запятую или строку. Она насчитывает 1430 страниц.

Книга Гуру Грантх Сахиб — это не изложение биографий десяти Гуру. Вся она посвящена только прославлению Всемогущего Господа. Сикхизм не является простым смешением или воспроизведением ранее существовавших религий; это новое откровение. Учение, которое Гуру дали миру, пришло к ним НЕПОСРЕДСТВЕННО от Бога, поставившего их учителями:

“Это слово — от Бога, Сотворившего мир”.
(Гуру Нанак)

Сикхизм отказывается от представления, что спасения можно достигнуть при помощи каких-либо постов, ритуалов и церемоний. Эта религия отвергает принципы йоги, умерщвление плоти, самоистязание, покаяние и аскетизм. Сикхи не признают поклонения богам и богиням, камням, статуям, идолам, живописным изображениям, гробницам или местам кремации. Прославлять следует только Единого Бога, Не имеющего форм.

В проповедях Гуру религия сикхов предстает как строгий монотеизм — вера в Единого Бога и только в Него.

Согласно идеалам сикхизма небесный Свет в равной степени присутствует в каждом человеческом существе — богатом или

бедном, принадлежащем к высшей или низшей касте, независимо от его взглядов, цвета кожи, пола, расы, национальности или вероисповедания. Поэтому двери храма сикхов, именуемого гурдвара (Дом Гуру) открыты для всех, без всякой предубежденности или социальной дискриминации. В этом мире каждый человек в равной мере имеет право войти в храм гурдвара и присоединиться к богослужению.

Бесплатная столовая Гуру — Лангар — была основана еще первым Гуру и в дальнейшем расширена его преемниками. Принципом Лангара является отсутствие какой бы то ни было дискриминации. Все посетители должны садиться бок о бок и разделять между собой одну и ту же пищу — высокородный и простолоудин, богач и бедняк, принц и крестьянин. Создание Лангара, таким образом, стало практической реализацией принципа равенства. Третий Гуру постановил, что никто не получит его аудиенции до тех пор, пока не разделит общую трапезу в Лангаре. Даже властителю Индии Акбару приходилось вначале садиться обедать с простыми людьми, чтобы иметь возможность лицезреть Гуру.

Приступая к переводу Гурбани* (Божественного Слова) на английский язык, мы отдавали себе отчет в ограниченности наших возможностей, поскольку адекватного английского перевода нашего священного писания, которым можно было бы руководствоваться, не существует. Ведь любой перевод отражает способность переводчика к пониманию обоих языков, а также выявляет степень его собственной религиозности. Поэтому все переводы неизбежно будут отличаться друг от друга, и все они будут далеки от идеала. Работая над нашим священным писанием, переводчик сталкивается с многочисленными трудностями. К примеру, “Сидх Гошт” — диалог Гуру Нанака с сидхами, понятие “НАМ”, призыв “Нам Джапо”, понятия “Сихадж Ананд” и “Онкар” очень трудны для перевода. Английское слово “name” (имя) далеко не полностью синонимично слову “НАМ”. В данном случае задача переводчика оказыва-

* Гурбани или Бани — Божественное Слово. Это понятие относится к высказываниям Гуру. Содержание книги Гуру Грантх Сахиб называется Гурбани или Бани.

ется невероятно трудной, поскольку англоязычному читателю непонятно, что такое “Истинное Имя” и неведома практика “Нам Джапна”. Нет такого словаря, с помощью которого можно было бы перевести эти термины и множество еще более абстрактных понятий, содержащихся в Гуру Грантх Сахиб.

При чтении этой книги необходимо помнить, что абсолютно адекватный перевод с одного языка на другой невозможен. Искусство перевода — это не точная наука, и потому идеальная английская интерпретация Гурбани недостижима. Не может быть точного и окончательного перевода нашего священного писания. Мы, авторы этой книги, при переводе Гурбани на английский язык стремились сохранить основную суть содержания проповедей Гуру.

Все цитаты взяты из Гуру Грантх Сахиб. Были отобраны наиболее соответствующие с нашей точки зрения английские переводы стихотворных текстов, принадлежащие различным авторам. Всем этим авторам Сикхский миссионерский центр выражает глубокую признательность.

Эта книга издана с целью распространения заповеданного десятью Гуру учения сикхизма. Прославление Всемогущего невозможно ограничить какими-либо рамками, но авторы стремились как можно более кратко и просто выразить суть Божественного Откровения Гуру и Славу Его Царства.

НАМ — центральная тема гимнов Гуру Грантх Сахиб. Священное писание сикхов прославляет и воспекает величие НАМ. НАМ — исцеление всех страданий. В Гуру Грантх Сахиб НАМ выступает как имя Бога. Это не абстракция. НАМ — это основа бытия вселенной и всех населяющих ее существ, источник всякой жизни — как физической, так и духовной. В мире нет ничего столь совершенного, что могло бы существовать отдельно и независимо от НАМ (БОГА).

Реинкарнация на более низком уровне служит наказанием, обусловленным характером деяний, совершенных в прошлой жизни. Душа проходит через воплощения в мире животных, претерпевая неопишумые страдания. Рождение в качестве человеческого существа — великое благо. Человек — венец Творения. Он обладает способностью самосознания. Он может достигнуть высочайшего уровня духовного развития. Рождение в облике человека — это возмож-

ность духовного и нравственного роста. Без человека нет никакой религии и никакой философии. Гуру сикхов воспевают высокое достоинство человека, ибо он обладает сознанием Божества и только в человеческом воплощении душа может с помощью медитации на НАМ обрести спасение. Путь к спасению невозможно найти с помощью интеллектуальных трюков, спекуляций или непрерывного транса. Спасение достигается только благодаря медитации на НАМ. Когда Гуру и бхакты (святые) воздают хвалу Господу, они тем самым воспевают и человека. Они вдохновляют его на достижение высочайших вершин духа. Призыв Гуру “Нам Джапо” обращен к человеку, ибо только человек в силах достигнуть высочайшей духовной цели. “Нам Джапо” нацеливает на духовное развитие, а это и есть конечная цель, преследуемая сикхскими Гуру.

“Если бы существовал равный Тебе,
 О Боже, я бы воздал хвалу Тебе перед ним.
 (Но Тебе нет равного или соперника).
 Потому я вознесу хвалу Тебе перед Самим Тобой.
 Твое Имя дарует зрение мне, слепому”.
 (Гуру Нанак)

С совершенной преданностью и полным смирением мы посвящаем свой труд нашему Господу, Высочайшему Владыке.

ГУРУ - БОЖЕСТВЕННЫЙ СВЕТ

Слово “гуру” настолько популярно в Индии, что вначале необходимо полностью освободиться от господствующего расхожего представления о гуру, и лишь тогда мы сможем понять суть концепции гуру, которая в сикхизме является фундаментальной. В популярном словоупотреблении понятие “гуру” часто относили к брахману, наставнику йоги или даже школьному учителю, и оно так обесценилось, что один писатель назвал таких гуру “фитилями, которые пахнут копотью, когда выключают лампу.”

В сикхизме понятие “гуру” не может относиться ни к учителю, ни к наставнику, ни к знатоку чего-либо, ни даже вообще к телесному человеческому существу. Это слово состоит из двух компонентов:

ГУ - что означает “тьма” и

РУ - что означает “свет”.

Таким образом, в сикхизме слово “Гуру” обозначает Свет, рассеивающий всякую тьму, который также именуется ДЖОТ (Божественный Свет). Следовательно, Гуру Нанак был ВОПЛОЩЕНИЕМ Божественного Света:

“Гур Нанак Дэв Говинд руп”.

(Басант Мохалла 5, с-1192,

Гуру Грантх Сахиб)

“Гуру Нанак есть воплощение Божественного Света”.

В сикхизме Гуру выступает как совершенный Пророк или Посланник Бога, в котором зримо и со всей полнотой своего совершенства сияет Божественный Свет. Гуру находится в единстве с Богом. Благодаря этому он способствует духовному рождению преданных искателей Истины. Через его посредничество Слава Господа осеняет все человечество. В силу своей Божественной миссии

Гуру, будучи физически человеческим существом, одновременно представляет собой Божественный Дух.

Физическое тело Гуру Нанака послужило платформой, с которой Сам Бог возвестил Свое послание — Гурбани (Божественное Слово). Бог раскрыл Себя через Гуру Нанака:

“Гур мех аап самоаи сабад вартайя”.

(Вар Малар ки Мохалла 1, с-1279)

“В истинного Гуру (Нанака) Он вдохнул Свой Дух;
Через него говорил Сам Бог”.

В другом месте Гурбани говорится:

“Гур мех аап ракхайя картаре”.

(Мару Мохалла 1(15), с-1024)

“В теле Гуру (Нанака) раскрыл Себя Бог”.

Бог — в Гуру, Гуру — в Боге. Хотя Бог пребывает везде и во всем, Его облик проявляется в Гуру. Джот (Божественный Свет), наполнявший тело Гуру Нанака, и Изначальный Свет Бога, таким образом, есть одно и то же:

“Гур Нанак Нанак хар соаи”.

(Гаунд Мохалла 5, с-865)

“О Нанак! Свет Нанака и Бог суть одно”.

Джанамсакхи (биографии) также сообщают, что Бог воззвал к Гуру Нанаку и сказал:

“Меи аад пармешар аур ту гур пармешар”.

“Я — Изначальный Бог, а ты — Гуру-Бог”.

Гуру Нанак никогда не заявлял, что только его ученики или почитатели могут обрести спасение или попасть на небеса. Поскольку он был воплощением Божественного Света и поскольку Божественный Свет не принадлежит какой-либо конкретной секте

или религии, Гуру Нанак был его хранителем для всего человечества. Он сказал: “Всякий медитирующий* на Единого Бога, Не имеющего форм, обретет спасение”.

“Джо джо джапаи со хои пунит Бхагат бхай лаваи ман хит”
(Гаури Сукхмани Мохалла 5, с-290)

“Всякий повторяющий Его Имя
С преданностью, усердием и глубокой любовью,
очистится”.

Когда Гуру Нанак передал свое служение Бхай Лехна (позже получившему имя Гуру Ангад), ДЖОТ перешел к последнему, и Гуру Ангад тоже стал воплощением Божественного Света. Аналогичным образом все девять последовавших далее Гуру были воплощениями Гур Нанак Джот.¹ Десятый Учитель, Гуру Гобинд Сингх, сделал своим преемником Священное Писание сикхов — Ади Грантх, и оно также стало воплощением Божественного Света. Таким образом, **Гуру Грантх Сахиб (прежде Ади Грантх) в настоящее время является вместилищем и хранителем Гур Нанак Джот (Божественного Света Гуру Нанак).** Ныне и навек и впредь Гуру Грантх Сахиб — Живой Гуру. Для сикхов Гуру Грантх Сахиб выступает как манифестация Духа Гуру, и благодаря его посредничеству Гуру Нанак продолжает свою жизнь в сикхской вере.

Сикхизм стремится извлечь человеческую душу из тенет майи (материализма). Он ставит своей целью возвышенную жизнь, которая в конечном счете ведет к осуществлению состояния Вечно-го Блаженства. Задачей Учительства Гуру Нанак было научить людей Истинному Имени, спасти человечество от погружения в океан отчаяния и бедствий, являющихся следствием мирской жиз-

* Медитация означает богослужение. Это включение в наше сознание Божественного присутствия.

¹ Гур Нанак Джот - не человеческое существо, а Божественный Свет.

ни, и воссоединить человеческие души с их Создателем, тем самым освободив их из цикла перерождений и разрушив все оковы и узы, причиняющие страдания. В этом суть религии сикхов.

Религия сикхов не признает фатального действия закона кармы, поскольку оно было бы несовместимо с милосердным обликом Всемогущего Господа.* В сикхизме не существует представлений о вечном проклятии или неугасимом пламени, сотворенном мстительным Богом. Благословение Гуру смывает скверну тысяч

* Согласно теории кармы, человеческое существо страдает из-за своих злых деяний и получает награду за добрые дела. Эта теория многими религиями возводится в закон, действующий прямо и не знающий исключений. Как гласит пословица, "что посеешь, то и пожнешь." В соответствии с этим законом личность обречена вечно нести бремя своих прошлых грехов, не имея никакой возможности освободиться от предзаданности своей судьбы. Это означает, что грешник становится жертвой неопикуемых мучений во веки веков. Он никогда не сможет обрести блаженства и освободиться из круга перерождений. Сикхизм признает действие кармического закона, но поднимается на одну ступеньку выше. Согласно представлениям сикхизма, Бог в Своем Милосердии и Сострадательности может смягчать жестокие удары кармы. Для сикхов закон кармы действует не фатально. Жизнь не всецело управляется человеческими действиями. Существует также и Высшая Сила, которая день за днем регулирует жизнедеятельность как людей, так и прочих живых существ. В этом и состоит сущность религии сикхов. Бремя наших прошлых грехов, оковы кармы могут быть разрушены и разрушаются Милостью Бога. Когда человек ведет духовную жизнь, нечистота сознания устраняется и личность возрождается в духе Гуру. Даже величайший грешник благодаря постоянному созерцанию Божественного Слова может стать святым. История человечества дает много подобных примеров. Таким образом действие закона кармы не является вечным. Сикхи верят, что Всемогущий Бог обладает способностью смягчать карму. Воплощение в человеческом облике предоставляет возможность подняться вверх, либо скатиться в бездну несчастий, ибо благодаря человеческому сознанию его носитель может достигнуть морального прогресса и освободиться от грехов прошлого. Сикхизм утверждает, что, хотя человеческое воплощение представляет собой результат добрых деяний прошлого, врат спасения можно достигнуть только по Милости Бога.

злых деяний прошлого и настоящего. Оно спасает и в будущем. Медитация на НАМ сжигает бесчисленные грехи. **Воспевание хвалы Господу с помощью Божественного Слова может искупить вину раскаявшегося грешника. Таким образом закон кармы прекращает свое действие. В этом и состоит притягательность учения Гуру Нанака о Божественном Милосердии и Сострадании.**

ИНДИЯ НАКАНУНЕ ПРИШЕСТВИЯ ГУРУ НАНАКА

Пройдя пик своего расцвета, буддизм в Индии стал вырождаться. Статуи Будды и бодхисаттв повсеместно стояли в храмах. Буддийские монахи своей проповедью ненасилия и непротивления злу способствовали тому, что народ лишился даже той доли агрессивности, которая необходима для самозащиты.

После вытеснения буддизма из Индии произошло возвращение к собственным богам и богиням индуизма. Началось поклонение их каменным изображениям. Индуистские священнослужители, веками бывшие самовластными хранителями религии и ее учений, свели ее к соблюдению порой комичных обрядов и ритуалов, к полным предрассудков церемониям, лишенным какого бы то ни было смысла и значения.

“Лидеры индуизма не считали нужным проповедовать о духовных сущностях народу, в массе своей погрязшему в предрассудках и материализме. Религию стали отождествлять с кастовым делением общества и пищевыми запретами...” — пишет бывший президент Индии философ С.Радхакришнан.

Индийское общество было задавлено кастовой системой. Религия стала привилегией только высшего класса — так называемых брахманов. Священные религиозные книги не были ни доступны, ни понятны народу, поскольку они написаны преимущественно на языке санскрит, не являвшемся разговорным языком масс. Чтение, составление и изучение религиозных текстов было исключительной монополией брахманов. Представители низшего социального слоя именовались “неприкасаемыми”. Прикосновение или даже упавшая тень такого “неприкасаемого” считались оскверняющими представителей высших классов. Такова была ситуация в

Индии, когда на страну обрушились с запада полчища исламских завоевателей. Их нашествия следовали одно за другим. Для них, от Махмуда из Газни в одиннадцатом столетии до Моголов в шестнадцатом столетии (во времена Гуру Нанака), Панджаб всегда служил вратами Индии. Все вторжения мусульман сопровождалось беспощадными массовыми убийствами мужчин, женщин и детей, разграблением жилищ, осквернением и разрушением святилищ и расхищением храмового имущества. Жителей Индии насильственно обращали в ислам. Вместе с завоевателями пришли представители исламской знати, ученые, суфии, поэты и философы. Осев в различных регионах Индии, они заложили в стране основы индо-мусульманской культуры.

Многие исламские историки оставили свои описания событий этого периода. Вот несколько примеров того, каким преследованиям подвергали индусов завоеватели-мусульмане:

Шахаб-уль-Дин, правитель Газни (1170-1206) утопил в холодной крови царя Аджмера и Дели — Притхви Раджа. Он предал смерти тысячи оказавших ему сопротивление жителей Аджмера, а оставшихся в живых обратил в рабство (Азир, “Камайу-т Тауарик”).

Хазн Низам-и-Найшапури в труде “Тадж-уль-Ма’асир” утверждает, что Кутб-уль-Дин Айбак (1194-1210), завоевав Мератх, разрушил все индусские храмы в городе, а на их местах воздвиг мечети. В городе Алигарх он насильственно обратил население в ислам, обезглавив всех тех, кто остался верен своей религии.

Абдулла Вассаф в труде “Тазийят-уль-Амсар ва Таджрийят-уль-Асар” пишет, что Ала-уль-Дин Кильджи (1295-1316), захвативший город Камбейят над заливом Камбей, убил всех взрослых жителей-индусов мужского пола во славу ислама, пролив реки крови, угнал в свои владения женщин со всем их золотом, серебром и драгоценностями и взял в наложницы около двадцати тысяч девственниц.

Ала-уль-Дин как-то спросил своего кази¹, что сказано в законе Мухаммада по поводу индусов. Кази ответил: “Индусы — как грязь; если от них потребуют серебра, они с великим смирени-

¹ *Кази — священное лицо в исламе.*

ем предложат золото. Если мусульманину хочется разбить индусу рот, индус специально раскроет его пошире. Бог создал индусов для того, чтобы они были рабами мусульман. Пророк говорил, что если индусы не примут ислам, их следует заключить в тюрьму, пытать и, наконец, убить, а их имущество конфисковать.”

Сайяд Мухаммад Латиф, описывая историю Панджаба, сообщает: “В то время царила великая ненависть и подозрительность между индусами и мусульманами. Все неисламское население подвергалось преследованиям со стороны правителей-мусульман.”

Сикхский ученый Бхай Гурдас пишет: “Странно, Господи, что люди Кали-юги (темной эпохи, или эпохи лжи) ведут себя как псы и им нравится жрать падаль. Правители погрязли в грехах, пастухи сами убивают овец. Люди невежественны и не в состоянии различать истину и ложь. Те, кто строят из себя благодетелей, заняты накоплением богатств грязными способами. Любовь продается за деньги, мужчина и женщина соединяются ради наслаждения и расстаются когда хотят. Кази, воплощающий правосудие, берет взятки и выносит несправедливые решения.”

Гуру Нанак описывает ситуацию так:

“Цари — мясники. Их нож — жестокость.
Добродетель и чувство долга
поднялись на крыльях и улетели.”
(Слок* Мохалла 1, с-145)

Люди всегда верили, что когда праведность покидает этот мир, а ложь заступает ее место, с Небес раздается призыв восстановить мир и справедливость на земле. Из-за темных туч лжи, лицемерия, жестокости, несправедливости и фанатизма блеснул небесный луч солнечного света. Как пишет апостол сикхов Бхай Гурдас:

“Небо наконец услышало молитвы народа,
В мир был послан Гуру Нанак.

* Слок — краткая стихотворная форма (двустипшие или четверстипшие).

Его приняли ученики, испили нектара
с его Лotosных стоп
И увидели Божественное
в эти дни пагубного заблуждения.

Гуру Нанак восстановил Дхарму,
Все касты он соединил в единую касту людей.
Он поставил рядом богатого и бедного.
От него, открывшего Человечность,
происходит новая раса любящих,

В смирении склоняющихся друг перед другом.
Учитель и ученик слились воедино,
Его воспевание НАМ дает нам новую жизнь,
Он — Спаситель этих дней
пагубного заблуждения.

Нанак пришел — и мир осветился ,
Взошло солнце, исчезла тьма.
Куда бы ни ступила нога Гуру,
Это место превращалось в храм богослужения.

Прославленные обители сиддхов
изменили свои названия,
Дома йоги стали домами Гуру.
Все человечество вторит
его божественным гимнам,
В каждом доме его последователя
поклоняются Господу.

Гуру прошел во всех направлениях,
По всей земле разыскивая своих сторонников.
В нас, воспевающих его гимны,
струится поток мира и любви.”
(Бхаи Гурдас, Вар 1-паури 23,27)

Небеса, наконец, услышали вопли и мольбы угнетенных, и явился Спаситель Человечества, Пророк Мира, Фонтан Небесной Любви и Океан Добродетели в лице **ГУРУ НАНАКА** — **основателя религии сикхов.**

ГУРУ НАНАК ДЭВ (1469 - 1539)

Гуру Нанак родился в 1469 г.¹ в селении Раи Бхоки Талванди, ныне известном как Нанкана Сахиб, расположенном в провинции Панджаб (западный Пакистан). Это примерно в пятидесяти пяти милях к северо-западу от Лахора. Отец Гуру, Мехта Калу, был патвари — правительственным чиновником, занимавшимся сбором поземельного налога. Мать Гуру звали Мата Трипта. У него была старшая сестра по имени Биби Нанки. Еще в раннем детстве Биби Нанки увидела, что ее брат хранит в себе Божественный Свет, но не раскрывала эту тайну ни единой душе. Она считается первой ученицей Гуру Нанака.

УЧЕБА В ШКОЛЕ

В возрасте семи лет Гуру Нанак поступил в деревенскую школу, которой руководил учитель Пандит Гопал Дас. Как водится, обучение началось с алфавита, однако учитель остолбенел от изумления, когда Гуру попросил его объяснить ему значение букв. Не обращая внимания на замешательство учителя, Гуру сам записал значения всех букв алфавита. Это было первое Божественное Откровение, полученное Гуру Нанак.² Оно содержало объяснение глубочайшей истины, касающейся Бога и человеческого существования, и пути постижения Бога через буквы алфавита. Потрясенный учитель встал перед Божественным Гуру и поклонился ему. Затем он отвел его домой и сказал отцу: “Мехтаджи, ваш сын — Аватар (пророк), пришедший освободить узников кали-юги

¹ Пуратан Джанамсакхи (жизнеописание) и Бхаи Гурдас приводят в качестве даты его рождения 20 октября (картик), тогда как остальные авторы указывают другую дату — 15 апреля (байсакх) 1469.

² Это первое Божественное Откровение именуется Аад Бани. См. Раг Аса Мохалла 1 -Патти Ликхи, страница 432 Гуру Грантх Сахиб.

(эпохи тьмы). Ему суждено стать Учителем для всего мира, а мне нечему его учить.”

Многие авторы сообщают, что Гуру Нанак прошел обучение в различных индусских и исламских школах, чтобы приобрести познания в Ведах (писании индусов) и Коране (писании мусульман), и только хорошо изучив то и другое, приступил к основанию своей религии. Малькольм приводит рассказ о том, что Гуру Нанак узнал будущее всего мира от Хизра — пророка Илии. Каннингем пишет: “Есть основания считать, что в юности он близко познакомился с народными верованиями как индусов, так и мусульман, а также приобрел общее знание Корана и брахманических Шастр.”

По-видимому, все эти ученые историки не осознали самого главного факта — божественности Гуру Нанака. Он родился в статусе божества, и его учение имеет небесное происхождение. Эти авторы обнаруживают полное непонимание того, что Гуру Нанак был **Воплощением Божественного Света**. Он был существом небесной природы, и его божественные качества позволяли ему быть выше человечества и всякого человеческого образования. Историкам не удалось узреть сияние Джота Гуру. Небесному Духу невозможно научиться в учебных заведениях, созданных человеком. Гуру Нанак был небесным посланником, прирожденным учителем всего мира, наставившим человечество на путь истины и добра. Божественность Гуру Нанака превыше всех земных школ и учений. Откровение, принесенное в мир Гуру Нанак, пришло к нему, как он сам утверждает, непосредственно от Бога:

“О Лало³, как приходит ко мне от Бога
Божественное Слово,
Так я и повествую.”
(Тиланг Мохалла 1, с-722)

“Я говорю то, что Он повелевает мне сказать.”
(Вадханс Мохалла 1, с-566)

³ Лало — один из учеников Гуру.

В Джанамсакхи (жизнеописании) упоминается также, что Гуру Нанак часто обращался к своему спутнику Мардане⁴: “Мардана, играй! Божественное Слово пришло.” Это подтверждает тот факт, что образование, полученное в индуских и мусульманских религиозных учебных заведениях, **не оказало никакого влияния на полученное Гуру Нанакот от Бога и открытое миру Божественное Слово.** Говорить, что Гуру обучался в различных учебных заведениях, — значит осквернять святость статуса Гуру.

ЦЕРЕМОНИЯ НАДЕВАНИЯ СВЯЩЕННОГО ШНУРА

Гуру Нанаку исполнилось девять лет, и в соответствии с традицией, принятой у индусов высших каст, он должен был надеть на шею священный шнур, именуемый “джанао”. Его отец провел тщательную подготовку к этой церемонии. Священнослужитель рода, по имени Хардиал, начал распевать мантры (индуистские гимны) и уже готов был обвести шнур вокруг шеи Гуру, но последний вдруг отказался его надеть. Собравшиеся были потрясены. Они всячески пытались убедить его надеть джанао, но все попытки были напрасны. Затем Гуру изрек следующий сабад⁵:

“Пусть люди совершают бесчисленные кражи,
 бесчисленные измены,
 без конца произносят слова лжи и брани,
 Пусть они днем и ночью совершают бесчисленные
 преступления,
 бесчисленные злодеяния, направленные против ближних,
 Зато плетется хлопчатый шнур, и брахман

⁴ Мардана — мусульманин-рабаби, ученик и постоянный спутник Гуру. (Рабаби — на языке панджаби музыкант, играющий на ребеке, старинном струнном инструменте типа гитары).

⁵ Слово “изрек” в этой книге используется, когда речь идет о стихотворении, пришедшем к Гуру прямо от Бога, а слово “прочитал” — когда повторяются уже существующие стихи.

приходит, чтобы его надеть.
Для этой церемонии закалывают козу, жарят ее и съедают,
а потом все хором говорят: “Надень джанао.”
Когда шнур изнашивается, его снимают и заменяют другим,
Нанак, нить не порвется, если она крепка.”

(Аса ди Вар, Мохалла 1, с-471)

Брахман в отчаянии задал вопрос: “Какой же священный шнур ты будешь носить, о Нанак?” Гуру ответил:

“Из волокна сострадания
Прядется нить понимания,
Вяжутся узы воздержания.
Свейте ее из истины.
Вот как плетется шнур джанао для души.
Если он есть у тебя, о брахман,
надень его на меня.
Такой шнур, раз уж его надели,
Никогда не порвется,
Не загрязнится, не сгорит, не потеряется.
Надевший такой шнур благословен.”

(Аса ди Вар, Слок Мохалла 1, с-471)

КОБРА СЛУЖИТ БОЖЕСТВЕННОМУ УЧИТЕЛЮ

Как это обычно бывает в деревнях, отец посылал своего сына с буйволами на пастбище. Однажды, когда Гуру пас буйволов, он задремал под деревом, и стадо потоптало всходы на соседних полях. Когда хозяин увидел, что его урожай уничтожен, он пришел в ярость и подал жалобу Раи Булару, начальнику местной управы. Раи Булар послал за отцом и сыном, чтобы рассудить спор. Гуру объяснил, что урожаю не было причинено никакого вреда; скорее, на него простерлось благословение Господа. Раи Булар послал помощников осмотреть поля. Ко всеобщему удивлению, им не удалось найти никаких следов нанесенного ущерба. Напротив, всходы

были вдвое пышнее, чем раньше. Поле, на котором произошло это чудо, ныне называется Кьяра Сахиб.

В другой раз Гуру был послан пасти буйволов и снова за-снул под деревом. Когда солнце поднялось выше, тень сместилась. Большая кобра выползла из своего гнезда и поднялась над лицом Божественного Учителя, отбрасывая на него тень от своего капюшона. Случайно мимо проезжал Раи Булар со своими помощниками. Он обратил внимание на эту странную сцену и убедился, что мальчик — посланник Бога. Увидев людей, кобра уползла в свое логово. Раи Булар с великим почтением прикоснулся к стопам Гуру и стал с тех пор его учеником.

ГУРУ В УЕДИНЕНИИ

Немного повзрослев, Гуру стал избегать общества и стремиться к уединению. Целыми днями он молча сидел в одиночестве, проводя время в медитации. Родители начали тревожиться о его самочувствии: его нелюдимость казалась им нездоровой. Как-то они пригласили своего врача Хари Даса. Врач явился и принялся считать пульс Гуру. Но последний отдернул свою руку и спросил: “О лекарь, что это ты делаешь?” Доктор ответил, что пытается определить его болезнь. На это Гуру рассмеялся и изрек следующий сабад* :

“Они позвали ко мне врача!
Он держит меня за руку и считает пульс.
Но о чем может поведать мой пульс?
Боль залегает глубоко в сердце.
Лекарь, вернись домой, излечи самого себя.
Определи, чем болен ты сам,
Тогда ты сможешь распознавать болезни других
И называть себя целителем.”

(Малар ки Вар, Мохалла 1 с-1279)

* Каждое в отдельности стихотворение Гурбани называется “сабад”. Музыкальная рецитация сабада именуется “киртан.”

Хари Дас часто сталкивался с проявлениями умственных расстройств и потому задал вопрос: “Значит, вы думаете, что я тоже болен и нуждаюсь в лечении?” Гуру ответил “Вы страдаете болезнью души. Эта болезнь называется эгоизм. Она отделяет нас от Бога — источника жизни.” Хари Дас спросил, существует ли средство, способное излечить от этой болезни. Гуру ответил:

“Когда человек станет обладателем Имени Единого Самосущего,
Его тело делается подобным золоту,
а душа очистится;
Все страдания и болезни развеются,
Он будет спасен, Нанак, силой истинного
Имени.”
(Малар Мохалла 1, с-1256)

После долгой беседы Хари Дас склонился перед Божественным Учителем и посоветовал его родителям оставить тревогу о своем сыне, ибо он рожден **“целителем страждущих душ всего мира.”**

НАСТОЯЩАЯ СДЕЛКА

Вопреки нарастающей очевидности духовного величия Гуру, Мехта Калу не был до конца в нем уверен и считал, что сын попусту теряет время в бесплодном созерцании. Он хотел, чтобы сын занялся торговлей. Дав Гуру двадцать рупий (индийская разменная монета), отец послал его в ближайший город Чухаркана купить там общеупотребительные товары, чтобы затем выгодно их продать. С ним был отправлен слуга по имени Бала.

По дороге Гуру встретил группу факиров (аскетов), которые уже несколько дней ничего не ели. Гуру потратил все деньги на то, чтобы накормить факиров, и назвал это “настоящей сделкой”. Он сознавал, что наделал, и не пошел домой, а остался сидеть под деревом за околицей деревни. Бала вернулся домой и рассказал его отцу, как было дело. Отец очень рассердился, но Гуру объяснил

ему, что и думать не мог о более выгодной сделке. Старое дерево, под которым он тогда сидел, сохранилось до сих пор. Оно называется “Тхумб Сахиб” или “священное дерево памяти Гуру”.

Все это не оказало никакого воздействия на отчужденность Гуру от обыденной жизни. Он по-прежнему оставался глубоко погруженным в медитацию.

ЖЕНИТЬБА ГУРУ

Следующим шагом, направленным на то, чтобы заинтересовать Гуру житейскими делами, стала женитьба. Различные Джанам-сакхи (жизнеописания) приводят разные даты бракосочетания. Предположительно Гуру вступил в брак в возрасте между 14 и 18 годами. Его жена Сулакхни была дочерью Бхаи Мула, жителя селения Батала в департаменте Гурдаспур. Она родила Гуру двух сыновей — Шри Чанда и Лакхми Даса.

Вскоре отец Гуру убедился, что даже семейная жизнь не отвлекла сына от занятий, связанных с его Божественной миссией. И действительно, в понимании Гуру его долг состоял не в служении самому себе и собственной семье, а скорее в том, чтобы отрешиться от него и иметь возможность участвовать в осуществлении божественного порядка вещей и одухотворении окружающего мира. Его семьей было все человечество, и служа человечеству, он служил Господу. Бхаи Гурдас пишет, что Гуру весь мир виделся охваченным пламенем — пламенем лжи, тирании, лицемерия и фанатизма. Он должен был идти и погасить это пламя вечной любовью, истинной и преданным служением. Он нес божественную миссию — быть учителем человечности, преподавать урок общечеловеческого братства и любви к единому Отцу — Богу. “Изначально Сушим сотворен Свет; все люди сотворены Его Провидением; все человеческие существа происходят от единого Света. Тогда кто плох, а кто хорош?”

ГУРУ НАНАК ПРИБЫВАЕТ В СУЛТАНПУР

Зять Гуру Джай Рам служил у губернатора Султанпура — Наваб Даулат Хана Лодхи. Как мы уже говорили, Джай Рам и Раи Булар оба придерживались мнения, что Нанак в действительности — святой, которого отец считает сумасшедшим. Поэтому Джай Рам пообещал Гуру найти для него работу в Султанпуре. Сестра Гуру была глубоко предана своему младшему брату. Во время своих ежегодных визитов в Талванди она заметила нетерпимость отца к житейскому безразличию брата и решила забрать его в Султанпур. Отец дал согласие.

Джай Рам предложил Гуру пост кладовщика подведомственного Навабу государственного зернохранилища, куда свозили зерно, сданное в частичную уплату поземельного налога, с целью последующей продажи. Гуру очень добросовестно исполнял обязанности кладовщика. Вскоре к нему присоединился рабаби Мардана, а за ним и другие друзья. Гуру Нанак представил их Хану, который предложил им подходящие должности в штате администрации. Каждый вечер устраивался сабад-киртан (пение религиозных гимнов).

Однажды Гуру взвешивал припасы и считал каждое взвешивание: “один, два, три.....десять, одиннадцать, двенадцать, тринадцать”. Дойдя до числа тринадцать — “тера”, он вошел в экстаз. На языке панджаби слово “тера” означает не только “тринадцать”, но и “твой” — то есть “Я Твой, Господи”. Продолжая взвешивать, он повторял: “тера, тера, тера...” Клиенты не знали, как донести домой щедрые дары этого кладовщика. Они не могли постигнуть щедрости Господа.

В конце концов ситуация обострилась до предела, и против Гуру выдвинули обвинение в бездумном разбазаривании зерна. Наваб приказал начать расследование, которое производилось очень тщательно. Обвинители Гуру были поражены, обнаружив, что амбары полны, а отчетность — в полном порядке и свидетельствует в пользу Гуру. Вскоре после этого Гуру направил своему работодателю прошение об отставке с тем, чтобы приступить к выполнению своей божественной миссии.

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ ГУРУ

Джанамсакхи повествуют, что в одно прекрасное утро Гуру Нанак отправился искупаться в протекавшей неподалеку реке под названием Баин. Во время купания он внезапно исчез в воде и не появлялся три дня⁶. В этот период таинственного отсутствия ему было видение Всемогущего Бога, который поручил ему задачу поведать миру Божественное Имя (НАМ). Всемогущий подал ему кубок, наполненный нектаром Божественного Имени “НАМ”, и Учитель Нанак осушил его. Тогда Всемогущий изрек:

“Привет Тебе, о Нанак, погрузившийся в НАМ!
Теперь иди и делай то, для чего ты рожден.
Дела людей кали-юги страшны, духом они
опустились до предела.
Они поклоняются множеству богов, позабыли Имя
и погрязли в грехе.
Иди, проповедуй Любовь и Преданность Имени,
и облегчится бремя земли.
Иди, восславь имя Господа, уничтожь лицемерие.”

В ответ Гуру пропел следующий сабад:

“Если бы я жил миллионы лет, питаюсь одним
лишь воздухом,
Если бы я обитал в пещере, не видя ни солнца, ни
луны, и даже снов,
Я не смог бы выразить Твое величие; каким
великим Именем я назову Тебя?
О воистину Единый, Не имеющий форм, Ты —
на Своем месте.
Я веду свою речь так, как мне часто слышалось;
Если Ты ею доволен, яви мне Свою

⁶ Некоторые авторы считают, что он после купания в реке скрылся в соседнем лесу.

благосклонность.

Если бы я был повержен и разрублен на куски,
 если бы я был перемолот,
 Если бы я был сожжен в огне и смешан с золой,
 Я не смог бы выразить Твое величие; каким
 великим Именем я назову Тебя?
 Если бы я стал птицей и летал на сотое небо;
 Если бы я скрывался от человеческого взгляда, не
 ел бы и не пил,
 Я не смог бы выразить Твое величие; каким
 великим Именем я назову Тебя?
 Нанак, имей я сотни тысяч тонн бумаги
 и желай записать на ней результат
 глубочайших прозрений,
 И чернил бы хватало мне, и я мог бы водить
 пером как ветер,
 Я не смог бы выразить Твое величие; каким
 великим Именем я назову Тебя?”
 (Шри Раг Мохалла 1, с-14)

Тогда он услышал голос: “О Нанак, будь милостив к тому, на ком Мой взгляд останавливается с любовью, и Я тоже буду милостив. Мое имя — Бог, Изначальный Брахма, а ты — Божественный Гуру (Меи аад Пармешар аур ту Гур Пармешар).”

Так повествует Пуратан Джанамсакхи. Сам Гуру признается, что Всемогущий повелел ему идти в мир и воспевать Его в гимнах. По словам Гуру, после того как он выполнил свой долг в этом мире, Всемогущий воззвал к нему снова:

“Поэту праздному, мне Бог доверил Свою работу;
 День и ночь мне говорил Всемогущий:
 иди воспевай Мне хвалу.
 Всемогущий вновь вызывает поэта на Свой
 Высочайший Суд.
 Он облек меня мантией Достоинства Его хвалы и молитвы;
 Он вручил мне кубок, полный Нектаром Его

“Неизмерим и Бесконечен Бог, бывший Гуру Нанака.”
(Соратх Мохалла 1, с-599)

После своего возвращения Гуру в течение суток хранил молчание, а затем провозгласил: “Нет ни индуиста, ни мусульманина.” Это означало, что нет различия между людьми. (Но некоторые понимают это высказывание в том смысле, что и индуисты, и мусульмане в равной мере предали забвению принципы своих религий). От этого заявления Наваб Даулат Хан и его кази почти лишились рассудка. Наваб потребовал от Гуру объяснить, почему его кази — не истинный мусульманин. Гуру в ответ описал черты истинного мусульманина:

“Лишь тот, кто крепок в своей вере,
Имеет право называться мусульманином.
Его деяния должны согласовываться с его верой в Пророка;
Он должен очистить свое сердце от алчности и гордыни,
Безразличный к двум самозванцам — жизни и смерти,
Послушный Воле Бога;
Зная Его как Дающего,
Освободись от своего эго, и
Будь сострадательным ко всем существам, о Нанак,
Такой человек может называть себя мусульманином.”

(Маджх ки Вар Мохалла 1, с-141)

Тогда Наваб спросил Гуру: “Если нет никакой разницы между индуистами и мусульманами, почему ты не присоединяешься к нам во время совершения намаза (исламской молитвы)?” Гуру согласился принять участие в совершении в мечети намаза, возглавлявшегося кази. Когда намаз начался, кази и Наваб, молясь, падали на колени и совершали поклоны, но Гуру стоял неподвижно. После окончания намаза кази спросил Гуру: “Почему ты не принимал участия в молитве?” Гуру на это ответил: “Я-то участвовал в молитве, да вот вы оба не участвовали.” Затем он объяснил: “Во время службы кази внезапно вспомнил, что во дворе у него есть

колодец, и все его сознание сосредоточилось на опасении, как бы его новорожденный жеребенок не свалился туда. Иными словами, сознание кази не участвовало в молитве. Аналогичным образом и сознание Наваба, в то время как он намеревался молиться, было поглощено размышлением о покупке лошадей в Кабуле.”

Кази и Наваб единодушно признали истинность утверждений Гуру. Наваб громко воскликнул, обращаясь к кази: “Разве ты не видишь, что это Кхуда (Бог) говорит с нами устами Нанака?” Мусульмане совершают намаз пять раз в течение суток. Гуру так раскрыл смысл и значимость намаза:

“Ты произносишь молитвы пять раз на день,
С пятью разными названиями;
Но если бы Истина была твоей первой молитвой,
А второй — честно заработанное ежедневное пропитание,
Третьей — пожертвования во имя Бога,
Чистота помыслов была бы твоей четвертой молитвой,
А воспевание хвалы и гимнов Богу — пятой;
Если ты практикуешь эти пять добродетелей,
И в добрых делах состоит твоя Калма — исповедание веры,
Тогда можешь называть себя истинным мусульманином.
Из-за простого лицемерия, о Нанак,
Человек становится лживым насквозь.”

(Маджх ки Вар Мохалла 1, с-141)

Гуру Нанак никогда не предлагал мусульманину или индуисту стать его учеником, чтобы обеспечить себе после смерти место на небесах. Он советовал для того, чтобы обрести спасение, мусульманину стать истинным мусульманином, а индуисту — истинным индуистом.

СТРАНСТВИЯ ГУРУ НАНАКА

Гуру Нанак Дэв видел, что мир страдает из-за ненависти, фанатизма, лжи и лицемерия. Мир тонет в безнравственности и грехе. Поэтому его предназначением было возрождение на этой

земле человечности. Он нес человечеству свет истины, небесной любви, мира и радости. Выполняя свою Божественную Миссию, Гуру Нанак отправлялся на восток, запад, север и юг, и посещал различные центры индуистов, мусульман, буддистов, джайнистов, суфиев, йогов и сиддхов. Он встречался с людьми различных вероисповеданий, представителями разных племен, культур и рас. Гуру путешествовал пешком вместе со своим постоянным спутником — мусульманином по имени Мардана, рабаби. Его странствия получили название “удаси”⁷.

Во время своего первого удаси ⁸ Гуру Нанак обошел юг и восток Индии и вернулся домой, затратив на путешествие чуть более восьми лет. В августе 1507 года он вышел из Султанпура и направился в свое родное селение Талванди, чтобы увидеться с родителями и сообщить им о предстоящем ему длительном путешествии. Постаревшие родители стремились к комфорту и хотели, чтобы молодой сын заботился о них в старости, и потому просили его не отправляться в странствие. Но существовали тысячи и тысячи других людей, нуждавшихся в Божественном Учителе, чтобы обрести покой, любовь и спасение. Поэтому Гуру сказал родителям: “Это призыв с Небес. Я должен идти туда, куда Он приказывает мне идти.”

ПЕРВАЯ ОСТАНОВКА В ЭМИНАБАДЕ

Сопровождаемый Марданой, Гуру покинул свою семью и приступил к выполнению Божественной Миссии. Первую остановку он сделал в Саидпуре, ныне известном как Эминабад. Здесь он познакомился с бедным плотником по имени Лало. Учитель бросил

⁷ Это слово используют Джанамсакхи, обозначая им странствия Гуру. “Удаси” обычно означает уход от мира, но Гуру никогда не порывал с миром.

⁸ Некоторые авторы утверждают, что Гуру вернулся домой, обойдя восток (после Пури), а затем предпринял второе удаси в южном направлении.

на бедного Лало благословенный взгляд, и вместе с этим взглядом на Лало снизошло благословение Божественной любви и он стал благословенным человеком. Гуру решил на некоторое время остаться в гостях у Лало. Весть о том, что у Лало находится святой человек, достигла ушей городского головы Малика Бхаго. Малик Бхаго был корыстолюбив и нажил неправедными средствами большое состояние. Он устроил большой прием и пригласил на него всех святых людей, включая Гуру. Однако Гуру не принял его приглашения. Тогда Малик подготовил для него персональный прием и пригласил его прийти отобедать в своей резиденции. Когда, наконец, Гуру пришел, Малик Бхаго сказал ему: “О святой человек, я велел приготовить для тебя так много разных яств, а ты остался в гостях у бедного плотника и ешь его черствый хлеб. Прошу тебя, останься у меня.” Гуру ответил: “Я не могу есть твою пищу: ведь твой хлеб — неправедный; он испечен на деньги, высосанные нечестными способами у бедняков. А хлеб Лало испечен на тяжело заработанные деньги.” Эти слова повергли Малика Бхаго в ярость, и он потребовал, чтобы Гуру доказал свое мнение. Тогда Гуру послал за буханкой хлеба из дома Лало. Он взял в одну руку хлеб Лало, а в другую — хлеб Малика Бхаго, сдавил оба, и из хлеба Лало проступило молоко, а из хлеба Малика Бхаго — капли крови.

Малик Бхаго был совершенно потрясен доказательством своей виновности и умолял о прощении. Гуру предложил ему раздать свое неправедно нажитое богатство беднякам и вести отныне честную жизнь. С благословением Гуру Малик Бхаго переродился.

САДЖАН ТХУГ

Согласно Пуратан Джанамсакхи, перед тем как отправиться на восток, Гуру Нанак пошел в Толумбу (ныне Макадампур в западном Пакистане) и встретил Саджан Тхуга⁹. Саджан всегда носил белые одежды, перебирал четки и таким образом изображал святого. Во дворе своего дома он построил индуистский храм и мечеть. Он приглашал путников остановиться на ночь в его доме. Но когда

⁹ Саджан означает “друг”, Тхуг — “разбойник”.

наступала ночь, он воровал у них вещи и деньги, а иногда и убивал их. Гуру пришел в его дом и остался ночевать. Ночью он долго не ложился спать, и потому Саджан стал волноваться, удастся ли ему его гнусный грабеж. Он предложил Гуру отдохнуть и поспать, но Гуру ответил: “Певец Господа не ложится спать, пока Бог не велит, чтобы он ложился.” Затем Гуру попросил Мардану сыграть и пропел следующий сабад:

“Бронза ярко сверкает, но если ее потерять, проступит чернота,
 Которую не устранил и стократное мытье.
 У меня есть друзья, всегда странствующие со мной,
 Стоящие наготове, когда бы я к ним ни воззвал.
 Дома, особняки, дворцы, украшенные росписью со всех сторон,
 Когда углубляешься в них, меркнут и становятся ненужными.
 Цапли в белоснежном оперении живут в местах паломничества,
 Но они терзают и пожирают живые существа;
 Поэтому их не стоит называть белыми.
 Тело мое подобно дереву симмаль; видящие меня заблуждаются
 на мой счет;
 Таково уж свойство моего тела: плод его несъедобен.
 Я — слепец, бредущий с тяжелой ношей
 по длинной горной дороге,
 Я хочу прозреть, но не могу; как мне подниматься в гору?
 Что пользы в заслугах, достоинствах и талантах?
 Нанак, вспомни Имя;
 быть может, ты будешь освобожден от своих оков.”
 (Сухи Мохалла 1, с-729)

Когда Саджан услышал Божественный напев, он понял, что слова Гуру в действительности относились к нему. Он тут же покорился и упал к ногам Гуру, умоляя простить его грехи. Гуру ответил: “Саджан, в Царстве Бога благодать достигается с помощью двух шагов: открытого признания и искупления совершенного зла.” Саджан стоял в покорной позе. Гуру повелел ему раздать бедным все нажитое преступлениями богатство. Саджан выполнил приказа-

ние и, получив Чаранпаухал¹⁰, стал последователем Гуру. Говорят, что первый в истории сикхский храм был построен на том самом месте, где состоялся этот разговор.

ГУРУ НАНАК В ХАРДВАРЕ

Хардвар — одно из индуистских мест паломничества на берегу реки Ганг. Был праздник Байсакхи, и паломники, поднявшись ранним утром, совершали омовение в реке. Когда взошло солнце, они стали разбрызгивать воду в его направлении. Гуру Нанак спросил их, что это они делают. Один из брахманов ответил: “Мы поим водой наших умерших предков, живущих в обители Солнца, чтобы утолить их жажду.”

Тогда Гуру стал брызгать водой в сторону запада. Паломники смеялись и спрашивали, что это он делает. Гуру отвечал: “Я орошаю свои поля в моем родном селении в Панджабе.” Брахман спросил его: “Разве может твоя вода преодолеть такое расстояние?” “А как далеко отсюда находятся ваши предки?” — парировал Гуру. Один из паломников ответил: “Они в мире ином.”

Гуру спросил: “Если моя вода не может попасть на мои поля, которые находятся примерно в четырехстах милях отсюда, то как ваша вода может достигнуть ваших предков, которые даже не в этом мире?” Толпа безмолвно стояла, осознавая сказанное.

Гуру выступал против предрассудков и ложных ритуалов, поклонения мужским и женским божествам, покаяния и аскетизма. Он подчеркивал, что прославлять следует только Единого Бога, Не имеющего форм. Таким образом он показал путь истины и просвещения. В Хардваре, на берегу реки Ганг — в том месте, где оставался Гуру, — есть гурдвара, именуемая Нанакварой.

ГУРУ В ГОРАКХМАТЕ

¹⁰ Другое название Чаранамрит. Своеобразная форма инициации, заключающаяся в выпивании воды, которой Гуру омыл свои ноги. Одновременно читался зачин Джаяджи. Эта церемония была введена Гуру.

При встрече с истинным Гуру развеиваются сомнения
и обуздываются блуждания разума.
Струится нектар, звучит медленная экстатическая музыка,
человек счастлив в себе самом.
Будь чистым среди нечистоты мира;
так ты найдешь путь религии.

Нанак, в гуще жизни будь в смерти;
практикуй такую религию.
Когда твоя флейта зазвучит без дуновения,
ты достигнешь неустрашимого достоинства.
Будь чистым среди нечистоты мира;
так ты найдешь путь религии.”
(Сухи Мохалла 1, с-730)

Услышав эти слова, йоги склонились перед Гуру Нанакном. Учение Гуру было столь действенно, что Горакхмата стала называться Нанакмата.

РИТХА САХИБ

Горакхмата была окружена лесами. Примерно в сорока милях от нее Гуру встретил другую группу йогов. Он присел под сенью мыльного дерева и объяснил им, что отказ от семейной жизни и жизнь в лесах вдали от мира не могут принести спасения. Внутреннее изменение, необходимое для обретения покоя и вечного блаженства, может быть достигнуто где угодно путем концентрации на имени Бога. Йоги попросили: “Учитель, нам не удастся заставить огонь желания погаснуть даже с помощью бесконечного подчинения тела дисциплине. Умоляем тебя, укажи способ его погасить.” Гуру ответил:

“Убей чувство эгоизма,
Убей ощущение двойственности и достигни единения с Богом,

Услышав Сабад Рамкали, пандит Чатур Дас упал к ногам Гуру. Он стал сикхом и много сделал для распространения в этом регионе сикхской религии. Место, где останавливался Гуру, называется ныне Гуру ка Багх Гурдвара.

ГУРУ В ГАЙЕ

Из Бенареса Гуру прибыл в Гайю — известное место паломничества индуистов у реки Пхалгу (Сарджу). Брахманы утверждали, что любые пожертвования, сделанные в Гайе, и особенно во время Байсакхи, обеспечат спасение для семи поколений покинувших этот мир. Простодушные люди приносили огромные жертвования, и брахманы угощали предков, предлагая им рисовые шарики, зажигали маленькие фонарики, чтобы осветить им дорогу высоко в небе. Гуру стал смеяться, на что очень рассердились брахманы. Тогда Гуру объяснил им, что те, кто покинул свое земное тело, не нуждаются ни в пище, ни в свете лампы. Если в потусторонний мир не может войти тело, то очевидна невозможность попасть туда из этого мира чего бы то ни было материального. Так Гуру просвещал народ и призывал его поклоняться Единому Богу, Не имеющему форм.

ГУРУ ОТПРАВЛЯЕТСЯ В КАМРУП

Из Гайи Гуру двинулся дальше. Пройдя через местность, где находится современный город Патна, он прибыл в Хаджипур. Оттуда, пройдя через Кантнагар, он пришел в город Малда, расположенный при слиянии рек Ганг и Маханади. Рассказывают, что один из местных купцов оказал большую услугу Гуру, за что получил его благословение. Следующая остановка была сделана в Дхубри (Ассам). Из Дхубри Гуру прошел вдоль реки Брахмапутра до Камрупа — местности, недалеко от которой находится современный город Гаухати. Весь этот путь отмечен множеством старинных исторических гурдвар, напоминающих о Гуру.

Городом Камруп правила женщина, владевшая черной магией. Она приняла имя Нуршах — так звали одну из тех, от кого она научилась этому искусству. Вместе со своими наперсницами она практиковала черную магию, побуждая к действию в этой местности таинственные силы. Ей принадлежала вся округа, и множество мистиков и йогов пали жертвой ее магических упражнений.

Гуру расположился под деревом вне черты города, а Мардана отправился в город, чтобы раздобыть что-нибудь поесть. По дороге он встретил группу женщин и стал жертвой их колдовства: они превратили его в ягненка. Под действием магических сил Мардана делал все, что ему ни приказывали. Так он силой колдовства Нуршах был заключен в темницу и не мог вернуться к Учителю. Гуру знал, что произошло с рабаби, и занялся освобождением его из плена. Нуршах, увидев входящего Гуру, попыталась покорить и его своими чарами, но все ее магическое искусство оказалось бесполезным. Она поняла, что ее чары здесь бессильны. По поводу ее бесплодных усилий Гуру изрек следующий сабад о кучаджи, то есть женщине дурного нрава:

“Я никчемная женщина; у меня есть изъяны;
как я могу нравиться своему супругу?
Его жены одна лучше другой. О моя жизнь,
кто позаботится обо мне?
Мои подруги, усладившие Супруга, — под сенью манго.¹²
У меня нет их достоинств; кого я могу винить?
Какие черты Твои, о Господь, я прославлю повсюду?
Какие Твои имена стану повторять?
Мне не достигнуть и одного из множества Твоих совершенств:
я вечно жертва Тебе.
Золото, серебро, жемчуг и рубины, радовавшие сердце —
Все это дал мне Жених, и моя душа сосредоточилась на них.
У меня были каменные дворцы, облицованные мрамором.
В этой роскоши я позабыла Жениха и не села рядом с ним.

¹² То есть они удачливы. Манго — вечнозеленое растение, его крона всегда дает прибежище.

Что делать глупой женщине, не любящей своего Супруга?
Как бы она ни умоляла, ей не войти в Его опочивальню.
Как бы она ни старалась, без милости Бога ничего не получит.
Зараженная алчностью, скупостью и гордыней,
она увлечена наживой,
Не такими путями приобретается Жених; думающая так глупа.
Пойди, спроси у счастливых жен, чем они привлекли Супруга;
Что бы Он ни делал, принимай как благо,
содеянное разумно и верно;
Обрати свой дух склониться к стопам Того,
чьей любовью достигается самое ценное.
Делай, что велит тебе Жених; отдай Ему тело и душу;
пользуйся такими благовониями.
Так говорят счастливые жены:
“О сестра, так привлекают Супруга:
Смири себя; так ты привлечешь Жениха;
какое тут еще нужно искусство?”
Только тот день чего-то стоит,
когда Жених смотрит с любовью;
в этот день жена приобретает весь мир.
Угождающая Супругу жена счастлива;
Нанак, она — царица всех жен.
Она сыта наслаждением, опьянена счастьем,
днем и ночью растворяется в Его любви.
Она хороша и приятна на вид, благовоспитанна,
только она мудра.”
(Тиланг Мохалла 1, с-722)

Услышав этот сабад, Нуршах и ее наперсницы упали к ногам Гуру и стали умолять его о прощении. Они просили благословить их, желая обрести спасение. Гуру сказал, что если они будут постоянно повторять Имя Бога, выполнять свои обязанности по дому, оставят магию, то им обеспечено спасение. Говорят, что Нуршах и ее наперсницы стали последовательницами Гуру.

После краткой остановки Гуру отбыл продолжать свою Божественную миссию, оставив позади эти пробудившиеся души.

РАКШАС КАУДА

Гуру уже прошел много миль в пустынной местности Ассам. Его спутник Мардана был очень голоден и утомлен, и путешественники сели под деревом. Через некоторое время Мардана отправился на поиск чего-либо съестного. По дороге он встретил Кауду, людоеда. Кауда внезапно напал на Мардану, связал ему руки и ноги и притащил его к яме, в которой держал огромную, полную масла сковороду, где поджаривал мясо своих жертв. Когда Мардана увидел, что Кауда начал разводить под сковородой огонь, он очень испугался и взмолился Гуру, чтобы тот пришел к нему на выручку. Гуру уже знал о случившемся и торопился вызволить своего спутника.

Кауда уже пытался зажечь огонь, когда появился Гуру. Это совершенно обескуражило Кауду. Гуру, взглянув на него с состраданием и жалостью, сказал: “Кауда! Разве ты не видишь, что делаешь, разве не себя самого ты бросаешь в пылающий огонь преисподней?” Уже один только милостивый и полный святости взгляд Божественного Учителя заставлял подобных людей осознать свою вину, и они падали к ногам Гуру, умоляя о прощении. Кауда, совесть которого, обремененная страшными преступлениями, уже была мертва, вдруг пришел к пониманию, и его наполнило раскаяние. Он упал к ногам Учителя и умолял о прощении. Учитель милостиво благословил его Божественным Именем. Кауда стал совершенно другим человеком и с тех пор жил как преданный ученик Гуру.

ГУРУ В ДЖАГАН НАТХ ПУРИ

Пройдя Голагхат Нагар и дорогу Дханасри, населенную множеством людоедов, Гуру повернул назад, в сторону Гаухати. Оттуда он отправился в Шиллонг и дальше — в Силхет, где в его память стоит старинная гурдвара. Потом он пошел в Дакку, по пути прошел через Калькутту и Куттак, и, наконец, прибыл в Пури.

Храм Джаган Натх, Владыка Востока, принадлежал к числу четырех наиболее почитаемых индуистских храмов — остальные три были Сом Натх, Бадри Натх и Вишва Натх. Говорили, что идол Джаган Натха был изваян скульптором божественного происхождения и поставлен в храм самим Господом Брахмой. Когда Гуру Нанак пришел в храм, была годовщина установки идола. Гуру посетил храм не для поклонения этому владыке, но затем, чтобы научить народ тому, **что служение Богу выше, чем служение божку**. Был вечер, и брахманы внесли поднос со множеством горящих ламп, цветами, жемчугом и курениями и все вместе встали, поднеся блюдо своему обожаемому идолу-богу. Эта церемония называлась “Арти” — гимн преданности. Верховный жрец пригласил Гуру принять участие в богослужении. Гуру не присоединился, чем вызвал гнев брахманов. Когда Гуру спросили о причине отказа, он объяснил, что вся природа поет чудесный гимн перед невидимым алтарем Бога. Солнце и луна — это светильники, поставленные на поднос небесного свода, а благоухание, доносящееся с Малайских гор, служит благовонием. Вместо того, чтобы принять приглашение верховного жреца и поклониться идолу, Гуру поднял глаза к небу и изрек следующий сабад по поводу Арти:

“Солнце и луна — твои светильники, о Господь;
 Твой поднос небосвод; он украшен жемчугом звездных орбит.
 Аромат сандала¹³ — Твой фимиам; ветер — Твое опахало;
 Все леса — Твои цветы, о Владыка света.
 Что за богослужение, о Ты, Уничтожитель рождений!
 Неутомимые напевы экстаза — трубы Твоего почитания.
 У Тебя тысяча глаз, но все же ни одного глаза¹⁴;
 У Тебя тысяча форм, но все же ни одной формы¹⁵;
 У Тебя тысяча чистых стоп, но все же ни одной ступни;
 У Тебя тысяча органов обоняния,

¹³ Малианло — ветер со стороны Малайских роц (сандаловых роц).

¹⁴ Все глаза в мире — Твои, но у Тебя нет материальных глаз, поскольку Ты — Не имеющий форм.

¹⁵ Проявлений много, но Ты не имеешь телесной формы.

но все же ни одного органа —
 Я очарован этой Твоей игрой.
 Свет, который во всем, — Твой, о Владыка Света.
 Его сиянием все сияет;
 В учении Гуру свет становится явным.
 То, что услаждает Тебя, и есть подлинное Арти.
 О Господь, мой ум влечется к Твоим лотосным стопам,
 как шмель к цветку: я томлюсь по ним днем и ночью.
 Дай испить воды Твоей милости Нанаку, птице саранг¹⁶,
 чтобы он мог жить во имя Твое.”
 (Дханасри Мохалла 1, Арти, с-663)

Согласно Пуратан Джанамсакхи, Гуру закончил свое первое удаси посещением Пури и вернулся в Панджаб. Через некоторое время он предпринял второе удаси — на юг. Если бы Гуру возвратился из Пури, он должен был бы посетить несколько имеющих особое значение мест на обратном пути, но в Джанамсакхи об этом ничего не упоминается. Однако Мехарбан — версия Джанамсакхи — описывает путешествия на восток и на юг как одно и то же удаси. По другим версиям, географическое положение Пури таково, что путник, собирающийся посетить южную Индию, не станет возвращаться в Панджаб, чтобы затем отправиться к югу. Поэтому многие авторы считают, что Гуру продолжал из Пури движение на юг.

ГУРУ ОТПРАВЛЯЕТСЯ НА САНГЛАДИП (ЦЕЙЛОН)

Из Пури Гуру направился в Гантур (современный район Андхра Прадеш), Канчипурам, Тируваннамалай и Тируччирупалли. Во всех этих местах есть гурдвары, поставленные в ознаменование визита Гуру. Из Тируччирупалли он отплыл вниз по реке Кавери и

¹⁶ Саранг — птица, которую называют также Чатрик или Папиха. Предполагается, что она пьет воду только тогда, когда луна находится в доме Арктура, так что, когда приходит время пить, она, естественно, чувствует жажду.

прибыл в Нагапатнам, древнейший порт южной Индии. Оттуда он отправился на Сангладип (Цейлон). Местом его первой остановки на острове стала Беттикола. Оттуда он пошел в Матьякалам (ныне Маталай), бывший при радже Шив Набхе столицей Сангладипа.

Бхай Мансукх, купец из Панджаба и ученик Гуру, прибыл по торговым делам на Сангладип задолго до того, как Гуру появился на острове. Торговые дела обеспечивали Бхай Мансукху доступ к радже Шив Набху, и он рассказал радже все о Гуру Нанаке. Раджа спросил, как бы ему встретиться с Гуру. Мансукх ответил: “Вставайте на рассвете и читайте Мулмантару. Если ваша молитва будет искренней, Гуру на нее ответит.”

Каждое утро Раджа Шив Набх медитировал и молился о даровании ему святого взгляда (даршана) Гуру. Время шло, но Гуру не появлялся. Приходило много людей, заявлявших, что каждый из них и есть Гуру, но все они оказались шарлатанами. Однажды до раджи дошла весть, что в старый заброшенный сад прибыл святой, лицо которого осеняет сияние славы (духовная аура), и как только его нога ступила в сад, высохшие деревья пустили побеги зеленой листвы.

Поскольку все предшествовавшие посетители были шарлатанами, раджа придумал план, как испытать гостей, прежде чем склонить голову перед кем-нибудь из них. Он послал красивых девушек, чтобы они попытались соблазнить пришельца своей прелестью и очарованием. Но радже сообщили, что девушкам не только не удалось соблазнить гостя, но сами они преобразились под действием его чар. Услышав это, раджа поспешил увидеть святого Учителя. Непроизвольно он упал к ногам Гуру. Гуру положил руку ему на голову и благословил его. Невозможно описать, какое чувство экстатической радости снизошло на раджу.

Весь город сбегался к саду, чтобы обрести святой взгляд Учителя. Было устроено специальное место для религиозных собраний — дхарамсала. Здесь Гуру ежедневно проводил религиозные собрания и проповедовал свое божественное учение. Люди обретали просветление благодаря Божественному Имени и становились последователями Гуру.

Задержавшись на некоторое время в столице, Гуру отправился дальше на юг и достиг Катаргамы. Потом он прибыл в Сита Элайя — место, где Сита провела свой период пленения. В то время, когда там побывал Гуру Нанак, оно относилось к княжеству Котте, которым правил раджа Дхарма Пракарма. Надпись, обнаруженная доктором Каруна Ратна и Парана Витана в знаменитом музее Ануродх Пура, содержит краткое описание встречи Джнаначарья (Нанак) с буддийским бхикшу, Дхарма Кирт-стхавира. Эта надпись сообщает также, что раджа Дхарма Пркрамабаху обещал принять религию Гуру Нанак, если тот победит в диспуте. Гуру Нанак победил. Но прежде чем раджа успел принять его веру, хитроумные брахманы снова устроили публичные дебаты, на сей раз между Гуру и Дхарма Дваджапандита, и подстроили исход в пользу последнего. Таким образом они не дали правителю подпасть под влияние Гуру.

ВОЗВРАЩЕНИЕ С САНГЛАДИПА

В то время на юге Индии было широко распространено поклонение идолу Шивы. Из имевшихся двенадцати храмов Шивы шесть были расположены на юге. Кроме того, южная Индия находилась под гнетом кастовой системы. Гуру Нанак должен был обойти весь юг, чтобы показать людям путь Вечной Истины, то есть поклонения Всемогущему, Не имеющему форм, более возвышенного и плодотворного, чем поклонение идолам.

Пробыв какое-то время (возможно, год) на Сангладипе, по пути назад Гуру посетил Кочин. Там есть гурдвара в память Гуру. Проповедуя свое божественное учение, он прошел через Палгхат, горы Нилгири, Рангапатан, затем достиг Пандхарпура. Святой Нам Дэв, чье Бани включено в Гуру Грантх Сахиб, провел в этом месте большую часть своей жизни. Оттуда Гуру прошел в Барси — на родину святого Трилочана, два сабада которого включены в Гуру Грантх Сахиб. Далее он прошел через Пуну, Амарнатх, Насик, Аурангабад и достиг Амрешвара, где находился знаменитый храм Онкар Мандир. Здесь почитанием Бога считалось поклонение идо-

лу Шиве. Народ считал санскрит языком богов, и изучение санскрита рассматривалось как священный акт.

Гуру выступал против поклонения идолам и подчеркивал, что единственно возможным является служение Одному и Только Одному Богу — Не имеющему форм. Проповедь, прочитанная Гуру в храме Онкар Мандир, включена в Гуру Грантх Сахиб как Рамкали Мохалла 1- Дакхни Онкар, страница 929.

Затем Гуру посетил Индаур, Уджайн, Барода и, наконец, прибыл в Палитану, где находился знаменитый джайнистский храм. Джайнистские садху подолгу не мылись, так как считали, что во время купания могут лишиться жизни какие-либо живые существа в воде. Здесь Гуру имел беседу с джайнистским садху по имени Амбхи. Он объяснил садху, что нет никакого религиозного блага в том, чтобы избегать воды; единственным ответом Богу является поклонение Всемогущему.

Гуру побывал почти во всех известных индуистских местах паломничества в этом регионе, разнося весть о Единстве Бога и проповедуя веру только в Единое Высшее Существо. Он посетил Сомнатх, Судхану, Пури и Дварку. Из Катхьявара, пройдя Качх и Чатаур, он прибыл в Аджмер. Здесь жил известный мусульманский святой Хаваза Май-у-дин Чишти, проповедовавший в Аджмере ислам в течение почти семидесяти лет. Гуру пришел в Аджмер, когда мусульмане собрались на ежегодное празднование дня Хавазы. Запретив мусульманам поклоняться макабрасам — гробницам святых — он повелел им поклоняться только Единому Богу.

Пройдя через Пушкер, Гуру прибыл в Гокал Матхура-Биндрабан. Народ был поглощен подготовкой к празднованию дня рождения Кришны. Индуисты поместили идол Кришны (которого называли Тхакур) в небольшую колыбель. Они раскачивали ее и раскладывали перед идолом свои подношения. Гуру показал бессмысленность поклонения идолам и призвал народ поклоняться Богу, Не имеющему форм.

После этого он прибыл в Дели и остановился в Маджну да Тилла. В этом месте, на берегу реки Джамна, есть гурдвара. Каждый год в апреле здесь празднуется Гурпурб Байсакхи. Далее Гуру пошел в Панипат, где встретился с мусульманским Шейхом Шар-

фом, или Тахером, и убедил его поклоняться только одному Богу — Всепроникающему Божественному Духу — вместо поклонения гробницам святых.

Пройдя через Пехва, он посетил Курукшетру¹⁷, то самое место, где происходила знаменитая битва Кауравов и Пандавов, о которой повествует Махабхарата. Когда Гуру прибыл в Курукшетру, случилось солнечное затмение. Тысячи людей и среди них множество брахманов и святых собрались в Курукшетре. Согласно индуизму, религиозным долгом считается во время затмения солнца идти в Курукшетру, искупаться там в священном водоеме и дать пожертвования брахманам. Индуисты верят, что солнечное затмение случается тогда, когда солнце-бога — тревожат его враги, демоны. Во время затмения не разрешается ничего есть.

Гуру явился сюда, чтобы обратить внимание ввапшей в заблуждение индуистской общины на тот факт, что затмение — это всего лишь явление природы. Он уселся возле священного водоема, и когда солнце померкло, начал поджаривать оленя, подаренного ему принцем Раи Сингхом.¹⁸ Вокруг него собралась большая толпа, поскольку жарить мясо считалось святотатством. Брахманы под предводительством Нану окружили Гуру и готовы были забить его до смерти. Гуру стоял и говорил. Его слова действовали магически, и толпа стояла как замороженная. Он изрек по этому случаю следующие два сабада:

“Во плоти человек зачат, во плоти он живет,
 С рождением он обретает уста из плоти;
 из плоти его кости, тело и кожа.
 Извлеченный из утробы, он впивается в плоть соска.
 Из плоти его уста, из плоти его язык,
 во плоти его дыхание.
 Когда он вырастает, он женится
 и возвращает плоть в ее лоно.

¹⁷ Некоторые авторы считают, что Гуру побывал в Курукшетре в начале первого удаси.

¹⁸ Бхаи Мани Сингх Джанамсакхи.

Плоть порождает плоть;
 все человеческие отношения — плотские.
Любой поступит правильно, встретив подлинного Гуру
 и повинуюсь порядку Господа.
Если думаешь, что человек спасется сам по себе,
 он не спасется: Нанак, глупо так говорить.”
 (Вар Малар ки- Слок Мохалла 1- 25.1, с-1289)

Гуру продолжал:

“Глупцы препираются из-за плоти (мяса), но не ведают
 ни божественного знания, ни медитации на Бога.
Они не знают, что такое мясо, ни что суть овощи,
 ни в чем состоит грех.
Это было привычкой богов — убивать носорогов,
 делать из них жаркое и пировать.
Отвергающие плоть, те, кто вблизи нее задирают носы,
 по ночам пожирают людей.
У них есть претензии к миру, но они не ведают
 ни божественного знания, ни медитации на Бога.
Нанак, что говорить с дураком? Он не может ни ответить,
 ни понять, что ему говорят.
Кто действует слепо, тот слеп; у него нет духовных глаз.
Вы созданы из крови своих родителей,
 но не едите рыбы или мяса.
Когда мужчина и женщина встречаются в ночи для соития,
Из плоти возникает зародыш; мы — сосуды плотские.
О брахман, ты не ведаешь ни божественного знания,
 ни медитации на Бога, но называешь себя мудрым.
Ты считаешь приходящую извне плоть¹⁹ дурной,
О мой Бог, а свою собственную плоть — хорошей.
Все животные — из плоти; плоть —местилище души.
Те, чей Гуру слеп, едят то, чего не следует есть,
 и отказываются от того, что есть следует.

¹⁹ *Мясо животных.*

пиру большие денежные и иные пожертвования. Гуру объяснил им, что для обретения спасения они должны поклоняться Единому Богу, а простые пожертвования ни к чему не приведут.

В СУЛТАНПУР

Султанпур был расположен примерно в 135 милях от Сарсы. Восемь лет спустя от начала путешествия, пройдя пешком более шести тысяч миль, Гуру достиг Султанпура. Его старшая сестра Биби Нанки, ее муж и другие близкие были очень рады его возвращению.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

Пробыв некоторое время в Султанпуре, Гуру направился в Талванди. Его отцу было около 75 лет. В то время не существовало почты. Старики родители ждали возвращения своего сына. И вот наконец он вернулся домой. Их радость не знала границ. Отовсюду приходили люди, чтобы обрести милостивый взгляд Гуру. Они снова наслаждались его близостью. В это время жена и дети Гуру находились у его тестя и тещи в селении Пакхоки, на расстоянии около 110 миль по направлению к Лахору. Гуру отправился туда, чтобы встретиться с женой и детьми.

Чаудхри (старостой) этого селения был Аджита. Он слышал о Гуру, но никогда его раньше не видел. Первый же милостивый взгляд Гуру произвел такое сильное впечатление на Аджиту, что он сразу же стал его учеником.

ОСНОВАНИЕ КАРТАРПУРА

Некоторые авторы утверждают, что Гуру основал Картарпур (город Создателя) после своего третьего удаси. Другие считают, что он начал свое проживание в Картарпуре в 1516 году, сразу после возвращения из первого путешествия в 1515 г. Хотя повсюду, где бы Гуру ни побывал, он основал миссионерские центры, он все же стремился создать главный центр координации усилий и деятельно-

сти по выполнению своей миссии. Место для этого центра он выбрал недалеко от Пакхоки, на берегу реки Рави. Когда он сообщил эту новость чаудхри Аджите, тот сразу с ним согласился. Сам чаудхри и многие другие жители деревни отдали свои земли под строительство нового города. К основанию Картарпура приступили немедленно. Гуру привез в Картарпур своих родителей. Так же поступил и Мардана. Начали практиковаться утренние и вечерние религиозные собрания.

ВТОРОЕ УДАСИ

Обосновавшись в Картарпуре, Гуру отправился в свое второе путешествие — на север. Первую остановку он сделал в городе Сиалкот²¹, находящийся примерно в пятидесяти милях восточнее Картарпура. Когда исламские завоеватели установили в Индии свое правление, с ними вместе пришло много мусульманских факиров (святых и проповедников), которые повсеместно создавали свои центры по распространению ислама. Благодаря их миссионерской активности большая часть населения Индии была обращена в ислам. Одним из таких факиров был Пир Хамза Гхонз, организовавший свой центр в Сиалкоте. В этом городе жила одна индусская

²¹ Некоторые авторы иначе описывают маршрут второго удаси. Они считают, что оно началось из Талванди по направлению к Лахору, Султанпуру, и, пройдя через Джаландхар и Хошиарпур, Гуру достиг места пребывания Пира Будхан Шаха. Позже в этом месте шестой Гуру основал город Киратпур. Оттуда Гуру прошел в Биласпур, а затем посетил Манди, Равалсар, Джаваладжи и Кангру. Далее он побывал в Баиджнатхе, Кулу и прошел дорогу Сапити, остановившись в деревне Мулани. Жители этой деревни, как говорят, сохранили несколько реликвий, связанных с пребыванием Гуру, и поклоняются им. Затем, пройдя через перевал Пранг, Гуру достиг Тибета и подошел к озеру Мансаровар и Кайлаш Парбат (Сумер Парбат). Через перевал Часул он прибыл в Ладакх, а затем через перевалы Скарду и Каргал дошел до Амарнатха. Пройдя через Пехлгам и Анант Нагар, он добрался до Сринагара и Бара Мула, и, наконец, повернув в сторону Хасан Абдала, пройдя Тилла Бал Гудай и Сиалкот, возвратился в Талванди.

семья, не имевшая детей. Думая, что Пир обладает чудотворными силами, глава этой семьи обратился к нему, чтобы тот своим благословением даровал ему сына. Он пообещал Пиру посвятить ему в будущем своего сына, если тот действительно родится. По милости Божией сын родился, но отец уклонился от выполнения своего обещания и не отдал сына Пиру. Последний так разгневался на это, что проклял весь город как полный лжецов и решил разрушить его в отместку. Собираясь выполнить свой план и разрушить город, он на сорок дней удалился в уединение и постился. Люди очень испугались. Ученики Пира никому не позволяли приближаться к нему.

Гуру сел неподалеку, попросил Мардану сыграть и начал произносить Божественный сабад. Пир очень удивился, что его уединение нарушили. Услышав Божественные гимны и молитвы, он спустился вниз и сел перед Гуру. Гуру заставил его понять, что из-за ошибки одного человека нет оснований уничтожать весь город. Пир Хамза Гхонз прикоснулся к реальности и истине. Он отказался от своего замысла разрушить город ради отмщения. В Сиалкоте в честь Гуру поставлена гурдвара.

Из Сиалкота Гуру отправился в Джамму и посетил храм богини Вайшну Деви. Проповедуя свое учение Истины, он прошел источники Вайри Наг, Кукар Наг и Анант Наг и прибыл в Пехалгам, а затем в Амарнатх — место примерно в 90 милях к востоку от Сринагара. Индусы в Амарнатхе поклонялись Шиве, но Гуру объяснил им бессмысленность поклонения идолам и просил их поклоняться одному и только одному Богу. В нескольких милях не доходя Амарнатха находится гурдвара под названием Матан Сахиб.

В Сринагаре жил весьма ученый пандит по имени Браhm Дас. За ним всегда следовало несколько верблюдов, нагруженных томами книг, содержащих древнюю мудрость. Это означало, что пандит владеет всеми знаниями, содержащимися в этой груде религиозных книг. Браhm Дас узнал, что в долину прибыл великий Учитель и святой, и множество людей приходит к нему за благословением. Сначала он тоже решил пойти к Гуру, но гордыня учености удержала его от этого. Однажды он пришел навестить своего дру-

га Камалья и упомянул в беседе с ним о странном госте в долине (Гуру Нанаке).

Камаль был набожным мусульманином и искателем Истины. Без всякого колебания он отправился к Гуру. Как только его коснулся мимолетный взгляд Гуру, он упал к его ногам и лишился чувств от счастья. Когда сознание вернулось к нему, Камаль ощутил в сердце Свет, к которому стремился долгие годы. Он получил благословение Гуру и стал его последователем. Гуру предложил ему поселиться в долине Куррам и распространять учение Гуру в Кабуле, Кандагаре и Тирахе.

После этого и Брахм Дас пришел повидать Учителя. Он вступил с Гуру в беседу и щеголял своим знанием древней мудрости. Глядя на нагруженных книжной кладью верблюдов, Гуру изрек следующий сабад:

“Можно прочесть подводки книг,
Можно прочесть караваны книг,
Можно прочесть корабль книг
Или наполнить амбары изученными томами;
Можно читать годы и годы,
Каждый месяц посвящая изучению премудростей;
Можно учиться всю жизнь до последнего дыхания;
О Нанак, только Одно слово, Божественное Имя,
имеет значение,
Все остальное — бессмысленная болтовня гордецов.”
(Аса Мохалла 1- Слок Мохалла 1, 1.9, с-467)

Услышав это, Брахм Дас взмолился: “Простите меня, о святой Гуру! Я прочел священные книги и приобрел академические познания в области философии всех шести школ, но должен признать, что не достиг спокойствия ума. Молю Вас, скажите мне, как его обрести?”

Гуру объяснил: “Академическая ученость порождает гордыню, а гордыня способствует помрачению духовного зрения человека. Эго — величайшая преграда; пока человек не избавится от эго, он не сможет достигнуть Истины и его мышление не обретет

мира.” Брахм Дас упал к ногам Гуру и взмолился: “Спасите меня, о Владыка! Я был во тьме, я грешник; даруйте мне мир своим благословением.” Получив благословение, пандит стал учеником Гуру. Ему была поручена задача распространять религию сикхов среди жителей Кашмирской долины.

ГУРУ ОТПРАВЛЯЕТСЯ В КАЙЛАШ ПАРБАТ

Из Амарнатха Гуру направился в Тибет, прошел к озеру Мансаровар и Кайлаш Парбату (который называют также Сумер Парбат). Там он встретил много знаменитых сиддхов. Они спрашивали Гуру о положении в Индии. Гуру отвечал им, что на всю страну мраком легла ложь, и лунный свет истины совсем померк во тьме невежества. Правят цари — убийцы, справедливость поднялась на своих крыльях и улетела прочь. Потом Гуру задал вопрос: “Натх-джи, когда сиддхи (йоги) скрываются в горных пещерах, кто остается, чтобы вести народ в направлении истины?”

Сиддхи хотели, чтобы Гуру облачился в их одеяние и стал йогом, но их желание оказалось напрасным. Обладая сверхъестественными силами, они попытались с их помощью повлиять на Гуру. Они попросили его принести воды из расположенного неподалеку источника. Гуру взял кувшин и пошел за водой. Сиддхи, прибегнув к своим чудотворным силам, превратили воду в бриллианты и другие драгоценные камни. Они думали, что богатство ошеломит Гуру. Но он не обратил никакого внимания на драгоценности и вернулся с пустым кувшином. Сиддхи еще не раз предпринимали подобные попытки повлиять на Гуру, но все они остались безуспешными. В конце концов сиддхи признали сверхъестественное могущество Гуру, уселись вокруг него, выражая подчинение, и между ними началась беседа²². Гуру убеждал их, что вместо соблюдения пустых форм и тяжких самоистязаний они могли бы направить свои силы на служение человечеству. Один из сиддхов, по имени Чарпат, обратился к Гуру:

²² Эта беседа Гуру с сиддхами приведена в Рамкали Мохалла 1- Сидх Гошт, страница 938 Гуру Грантх Сахиб.

“Мир — это океан; говорят, его трудно пересечь;
как может человек его переплыть? —

Сказал Чарпат, —

о отрешившийся, Нанак, дай правдивый ответ.”

(Рамкали Мохалла 1, Сидх Гошт-4, с-938)

Гуру ответил:

“Подобно лотосу, лежащему на воде, который остается
незатронутым волнами,

Подобно лебедю, который плавает, но не мокнет,

Медитируя, повторяя Божественное Имя,

Ты сумеешь благополучно пересечь океан мира.

Нанак служит тем, кто в мире

остается чуждым привязанностей,

в чьем сердце обитает только Бог,

кто в гуще желаний живет, не имея желаний,

Кто видит и указывает другим

Недосягаемого, Непостижимого Бога.”

(Ibid, Сидх Гошт-5, с-938)

Другой йогин спросил:

“В чем исток твоей системы

И когда ты начал ее практиковать?

Кто твой Гуру, чей ты ученик?”

(Ibid.43, с-942)

Гуру ответил:

“Моя система берет начало

Там, где начало дыхания жизни.

Исток ее — мудрость Истинного Гуру,

Истинный Гуру есть Слово,

А сосредоточенное сознание — его ученик.”

(Ibid.44, с-943)

Говорят, что в некоторых храмах этого региона имеются изображения Гуру Нанака. Из Кайлаш Парбата Гуру повернул на северо-запад, пройдя перевал Часул, вступил в местность, именуемую Ладакх и затем прибыл в Карунагар. Местной достопримечательностью было то, что в нескольких близлежащих деревнях население поклонялось исключительно Гуру Нанаку. На небольшом расстоянии от Карунагара расположена деревня под названием Гумпха Хемус, которая хранит память о визите живого Гуру Нанака. Местные жители сохранили камень, на котором, как говорят, сидел Гуру во время своего визита. Далее Гуру пошел в Скарду, где находится сейчас гурдвара его имени. Оттуда он отправился в Каргал, Пехалгам, Анант Нагар, Сринагар и Бара Мула, а затем вернулся в Картарпур.

Кашмир был духовным центром ученых пандитов (брахманов). Поэтому вся округа была вовлечена в идолопоклонничество и выполнение связанных с ним ритуалов и церемоний. Гуру описал местным жителям атрибуты Бога, подчеркнув, что не следует поклоняться никому, кроме Единого Высшего Существа. Он объяснил также, что все другие ритуалы и церемонии бесполезны. Пандит Браhm Дас, ставший учеником Гуру, сделал очень много для распространения учения Гуру в долине Кашмира.

ТРЕТЬЕ УДАСИ

Третье удаси было предпринято в западном направлении. Гуру Нанак прибыл в Пакпатам (Аджодхан), где встретился с Шейхом Браhмом, одиннадцатым в цепи Баба Фариды, Бани которого включено в Гуру Грантх Сахиб. Гуру и Шейх Браhm вели самые разнообразные беседы.

Гуру сказал:

“Ты — стол, о Господь, Ты — перо, Ты же и написанное;
Говори о едином Боге; о Нанак, откуда быть второму.”

(Вар Малар ки Мохалла 1,28-2, с-1291)

Шейх попросил у Гуру объяснений: “Ты сказал — “Есть только один Бог, откуда быть второму?”, — а я (Шейх) говорю:

“Господь един, но путей — два;
Которым мне идти, а какой отвергнуть?”

Гуру ответил:

“Господь един и путь — один;
Выбери один и отвергни другой.”

В Варе (Аса ди Вар) должно быть двое; Шейх попросил Гуру дать ему послушать мелодию гимна Единому Богу. “Я думаю, — сказал Шейх, — что невозможно представить себе поклонение без участия двух фигур — Бога и Пророка. Позволь мне увидеть, кто у тебя выступает заступником человека.” Тогда Гуру повелел Мардане играть и произнес первый Слок и Паури Аса ди Вар:

“Сто раз на дню, Нанак, я — жертва своему Гуру,
Ему, кто мгновенно делает человека полубогом.
Нанак, те, кто считают себя очень разумными,
но не думают о Гуру,
Будут брошены, как обманные семена кунжута
в поле после жатвы —
Они будут брошены, говорит Нанак, в ничейном поле.
Негодные побеги могут даже цвести и плодоносить,
но внутри них будет только прах.

Паури:

Бог Сам сотворил мир, придав Себе форму Имени;
Своей властью Он сотворил Природу; восседает Он,
глядя на дело Свое с наслаждением.
О Создатель, Ты — Дающий; услажденный,
Ты расточаешь благо и творишь добро.
Ты всеведущ; Ты даешь и отнимаешь жизнь

по Своему слову.
Восседаешь Ты, глядя на дело Свое с наслаждением.”
(Аса Мохалла 1, с-462-63)

Тогда Шейх попросил нож: “Дай мне такой нож, убитых которым принимает Бог. Обычным ножом убивают низших животных. Если таким ножом перерезать горло человеку, он превращается в падаль.”

Гуру отвечал без колебаний:

“Истина — этот нож. Истина — чистая сталь;
Вид его ни с чем не сравним.
Опусти его на точило Слова
И вложи в ножны достоинства;
Кого ни ранить этим ножом, о Шейх,
Кровь алчности выступит наружу.
Если этим ножом убит человек, он встретит Бога,
О Нанак, и растворится в созерцании Его.”
(Рамкали ки Вар, Мохалла 1, 19.2, с-956)

Услышав это, Шейх в восхищении поднял голову и произнес: “Хорошо! О Нанак, между Богом и тобой нет разницы. Будь добр, благослови меня, чтобы и я мог вступить в хорошие отношения с Ним.” Гуру ответил: “Шейх Брахм, Бог направит твой корабль в гавань спасения.” Шейх попросил Гуру дать ему прямое обещание. Гуру уступил и даровал ему спасение своим благословением.

Согласно Пуратан Джанамсаххи, первые девять паури (стихотворений) Аса ди Вар Гуру изрек именно во время беседы с Шейхом Брахмом, а остальные пятнадцать паури Аса ди Вар — в беседе с Дуни Чандом Дхупером из Лахора.

Далее Гуру прошел через Мултан, Уч, Сакхар и прибыл в Лакхпат, где сейчас стоит гурдвара в память о нем. Оттуда он пошел в Куриани, где его именем назван водоем. Затем Гуру побывал в Миани — местности, находящейся примерно в пятидесяти милях к западу от города Карачи. Он посетил индуистские и мусульман-

ские храмы, расположенные в округе. В память о посещении Гуру этих мест около Хингладжа есть дхармсала* . Отсюда Гуру отплыл на корабле в Аравию.

ГУРУ НАНАК В МЕККЕ

Гуру облачился в голубое одеяние исламского паломника, взял в руки посох факира, а под мышку — собрание своих гимнов, так называемое “потхи”. Кроме того, как подобает верующему мусульманину, он взял с собой чашу для омовений и молитвенный коврик. Приняв таким образом облик паломника, он вошел в великую мечеть — место религиозного паломничества мусульман. На ночь он лег спать в мечети, вытянув ноги в сторону Каабы. Служитель храма Дживан²³, толкнув его ногой, воскликнул: “Кто этот неверный, спящий ногами к Дому Господа?” Гуру ответил: “Поверни мои ноги туда, где Бога нет.” Дживан схватил ноги Гуру и повернул их в противоположную сторону. Тогда, как говорят, храм Каабы повернулся кругом в том же направлении, в котором переместилось тело Гуру. Некоторые утверждают, что служитель, когда Гуру попросил повернуть его ноги туда, где Бога нет, осознал, что Бог повсюду. Но люди, ставшие свидетелями этого чуда, были потрясены и воздавали Гуру почести как сверхъестественному существу.

Вокруг Гуру столпились кази и муллы. Они спрашивали его, кто он — мусульманин или индуист? Гуру отвечал, что он — ни то и ни другое. Тогда ему задали вопрос: “Кто выше — индуист или мусульманин?” “Без добрых дел, — ответил Гуру, — и то, и другое — тщета. Превосходство состоит в делах, а не в вере.” Верховный служитель храма был искателем Истины и попросил у Гуру благословения. Гуру поведал ему учение об Имени. Затем он дал служителю наставления, касающиеся искусства праведной жизни,

* Дхармсала — религиозное помещение, служащее приютом для путешественников.

²³ Бхаи Гурдас, Вар-1, наури-32.

— денно и ночью жить в Присутствии Бога, прославлять Его и таким образом устранять грязь греха со скрижали своего ума.

ГУРУ В МЕДИНЕ

В назначенное время Гуру направился в Медину, другой священный город мусульман, где долгие годы жил и встретил свой конец Пророк Мухаммад. Гуру прибыл туда с наступлением ночи и остановился за городом. Случайно это оказалось место, куда отправляли больных проказой. Об их комфорте и лечении никто не заботился. Историки утверждают, что Гуру исцелил всех прокаженных, и тогда люди стали приходить толпами, чтобы удостоится милостивого взгляда Гуру. Затем он отправился через Басру в Багдад.

ГУРУ В БАГДАДЕ

В Багдаде жил и в 1166 г. н.э. умер знаменитый святой ислама — Пир Абдул Кадар. Он известен также как Дастгир, и его последователей называли дастгирами. Высшее мусульманское духовенство было настроено против неэтичных и аморальных музыкальных песнопений. Вместо того, чтобы критиковать разлагающую нравы поэзию, оно огульно отвергало всякую музыку (раг) вообще. Согласно шариату (исламскому религиозному законодательству) музыка была запрещена. А весь корпус Священного писания сикхов состоит из стихов, написанных различным размером — в форме раг и рагини. Рано утром Гуру прокричал призыв к молитве, услышав который, все жители города застыли в молчаливом изумлении. Возможно, он сделал это иначе, чем мусульмане. Затем Мардана начал играть, а Гуру приступил к Сабад Киртану (музыкальной рецитации Гурбани). Всякий, кто бы ни услышал его, впал в экстаз. Весть об этом быстро распространилась в городе. Высшее духовное лицо, Пир Дастгир, еще один святой — Бахлал — и другие жители явились к Гуру.

Мусульмане верят, что над землей находятся семь небес, а под ними — семь нисходящих уровней, начиная с земли. Гуру

начал рецитировать Джапджи. Когда он повторял двадцать второе паури (стихотворение) Джапджи, Пир остолбенел от удивления, услышав нечто противоречащее авторитетному утверждению Священного Корана: что существуют сотни тысяч уровней преисподних и высших сфер, и что в конце своей жизни люди обретают способность их видеть. Пир потребовал, чтобы Гуру дал доказательство сказанному. Говорят²⁴, что тогда Гуру возложил свою руку на голову сына священнослужителя и показал ему высшие и низшие сферы, описанные в двадцать втором паури Джапджи. В подтверждение тому, что мальчик действительно видел эти сферы, он взял паршад (священную пищу) в одной из них и передал ее своему отцу. Пир и Бахлोल вместе склонились перед Гуру и попросили у него благословения.

Бахлोल стал последователем Гуру. Говорят, что он провел шестьдесят лет у подножия плиты, на которой покоились священные стопы Гуру во время их беседы. Позднее здесь была воздвигнута стела в память о Гуру. В нее вставлена табличка с надписью:

“В память о Гуру, Божественном Учителе, Баба Нанаке, Факире Аулийа, воздвигнуто с помощью семи святых это строение и сделана эта запись. Ученик, получивший благословение Гуру, открыл исток Благодати в 917 году.”

(Мусульманское летоисчисление)

Свами Ананд Ачарья из Швеции рассказывает в своей книге “Снежная птица”, изданной в лондонском издательстве “Макмиллан и сыновья”, что во время поездки в Багдад он обнаружил на табличке другую надпись, датированную 917 годом хиджры. Надпись гласит:

“Здесь Гуру Нанак из Индии говорил с факиром Бахлолом, и в течение шестидесяти лет с тех пор, как Гуру покинул Ирак, душа Бахлола покоилась на слове Учителя, как пчела на розе, полной утреннего меда.”

²⁴ Бхаи Гурдас - Вар,паури 35- 36.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ БАГДАДА

Покинув Багдад, Гуру прошел Иран, Туркестан и Афганистан и прибыл в Кабул. Некоторые авторы считают, что Гуру шел из Багдада в Кабул по известной дороге — через Тегеран и Кандагар. Его путь проходил через Мехдис. В Джанамсакхи Бхаи Мани Сингха есть упоминание о посещении Гуру этой местности. Со времени визита Гуру Нанак в Кабул контакты между сикхами тщательно поддерживаются. Здесь остались сикхские проповедники с целью распространения учения Гуру. Одно время и Бхаи Гурдас выполнял службу сикхского миссионера в Кабуле.

Из Кабула Гуру направился в Джалалабад, Султанпур и через перевал Кхибер пришел в Пешавар. В Джалалабаде и Султанпуре есть гурдвары в память о посещении Гуру. Здесь есть также водные источники, связанные с его визитом. Гуру посетил Горакх Хатри и побеседовал с йогами. Потом он достиг горы Хассан Абдал, ныне известной как Панджа Сахиб, и сел у ее подножия.

ГУРУ НАНАК И ВАЛИ КАНДХАРИ

На вершине этой невысокой горы жил мусульманский факир по имени Вали Кандхари. Всей округе было известно, что он обладает сверхъестественными силами. Мардана хотел пить, а воду достать можно было только у Вали. Он рассказал Вали о прибытии Гуру Нанак и посоветовал ему встретиться с этим великим святым Господа. Вали, заявлявший о собственной исключительной святости, почувствовал себя оскорбленным, услышав эти восхваления Гуру. Он отказался дать воды, подчеркнув, что если Гуру действительно такой святой человек, то он может и сам снабдить Мардану водой. Когда этот ответ был передан Гуру, он отправил Мардану назад к Вали с сообщением, что он (Гуру) — всего лишь жалкое создание Бога и вовсе не претендует на то, чтобы быть святым. Вали не обратил внимания на это опровержение и по-прежнему отказывался дать воды.

Тогда Гуру поднял с земли камень, и тут же прямо из-под него потоком хлынула вода. Этот поток, как выяснилось, вырвался

из пруда Вали, который оказался осушенным. Естественно, ярость Вали возросла, и говорят, что он, прибегнув к своим сверхъестественным силам, обрушил на неповинную голову Гуру Нанак небольшую скалу. Увидев обваливающийся камень, Гуру поднял правую руку, и как только обвал коснулся руки Божественного Учителя, он застыл. Божественное прикосновение сделало камень мягким и податливым, как воск, и на нем остался глубокий и неизгладимый отпечаток ладони Учителя. Вали Кандхари был потрясен и наконец упал к ногам Гуру, умоляя о прощении. “О друг, — воскликнул Гуру, — тот, кто живет столь высоко, не должен быть жестокосердным как камень.” И Учитель благословил Вали.

Отпечаток руки Гуру (Панджа) все еще виден на камне, и по-прежнему струится поток воды, образующий кристально чистый пруд. Здесь находится гурдвара, известная как “Панджа Сахиб”. Сейчас это территория западного Пакистана.

ГУРУ В САИДПУРЕ

Гуру во второй раз посетил Саидпур, город, который ныне называется Эминабад, где вновь навестил Бхаи Лало. Лало пожаловался ему на притеснения со стороны патханов, которые жили в роскоши, мало обращая внимание на остальных. Гуру ответил ему, что владычество патханов будет кратковременным, ибо скоро Индию покорит Бабур. В 1521 году Бабур в третий раз вторгся в Панджаб. Он подверг Эминабад разграблению, учинив там массовые убийства, разбой и насилие. Гуру Нанак оставил собственноручное описание ужасного зрелища валявшихся в грязи голов прелестных девушек и красивых женщин.

Большинство авторов — и в том числе множество сикхских — сообщают, что, увидев эту страшную сцену, Гуру горестно воззвал к Всемогущему:

“Ети мар пай курлане таи ки дард на аайя.”

(Аса Мохалла 1, с-360),

что в переводе означает следующее:

“Когда кругом было столько крови и слез,

Ужели Ты, Господь, не чувствовал боли?”

Давайте посмотрим, правы ли эти авторы. Действительно ли Гуру мог горестно взывать к Богу?

А. В самом первом паури (стихе) Джапджи — на первой странице Гуру Грантх Сахиб — Гуру Нанак говорит:

“Хукам раджаи чална Нанак ликхиа нал.”

В переводе:

“О Нанак, так гласит Божественное Писание:
Путь праведности да будет твоим.”

В Аса Мохалла 5, на странице 394, снова говорится:

“Тера киа меетха лагеи
Хар нам падартх Нанак мангеи.”

В переводе:

“Воля Твоя сладостна, о мой Бог,
Нанак умоляет о даровании НАМ.”

Приведенные выше высказывания означают, что все происходящее в жизни следует принимать с готовностью. В доме Гуру Нанака не было места слезам или воплям. Перед лицом Божественного Слова нет места жалобам. Волю Бога нужно принимать как самый сладостный дар. Таков первый из уроков, преподнесенных Гуру Нанакочом человечеству на страницах Джапджи. Но тогда могли Гуру впасть в тоску? Разве Божественный Джот может испытывать тоску?

В. Гуру утверждает, что Всемогущий всегда откликается на молитвы истинно верующих и принимает их:

“Нанак дас мукх те джо болаи ееха уха сач ховаи.”

(Дханашри Мохалла 5, с-681)

В переводе:

“Все, что ни скажет слуга Господень Нанак,
Воистину сбудется в этом мире и в будущих.”

Поскольку Гуру был воплощением Божественного Света, если бы он воззвал к Всемогущему, Господь услышал бы его зов и покарал Бабура. Но история напоминает нам о том, что династия Бабура была благословена править на протяжении семи поколений.

С. Гуру прибыл в Эминабад до того как Бабур совершил нападение на город, и изрек приведенный нами ниже сабад, в котором поведал Лало о готовящемся кровопролитии. Он заранее посоветовал некоторым людям покинуть город, что они и сделали:

“Как слово Господа приходит ко мне, так я
и повествую, о Лало,
Идущий свадебной процессией греха, Бабур
спешит из Кабула и желает богатства
как своей невесты, о Лало;
Целомудрие и вера исчезли, предводительствует
ложь, о Лало;

.....

Они поют песнь убийства, о Нанак, и пятнают
себя шафраном крови.
Нанак воспевает гимны Господу в городе трупов
и говорит общеизвестное:
Он, сотворивший людей, предназначивший им различное
положение,
Один сидит в отдалении и смотрит на них.

Истинен Господь, истинно Его решение,
истинен суд, вершимый Им в назидание.
Тела будут растерзаны как клочья ткани;
Индостан вспомнит, что я сказал.”

(Тиланг Мохалла 1, с-722)

В свете приведенного выше анализа кажется совершенно очевидным, что Гуру не взывал к Господу; напротив, незыкатный Джот Гуру Нанак ниспослал этот сабад, обращенный к Бабуру, и последний склонился к ногам Гуру и умолял о прощении.

В своих воспоминаниях Бабур писал: “Жители Саидпура были преданы мечу, их жены и дети взяты в плен, а все их имущество разграблено.”

Многие были убиты, а большинство оставшихся в живых — брошены в заточение воинами Бабура. Говорят, что Гуру вместе со своим рабаби Марданой тоже попал в концентрационный лагерь. Узникам раздали ручные мельницы, чтобы молоть зерно. Гуру попросил Мардану сыграть и начал киртан. Как только прозвучал Божественный сабад, все заключенные подошли и сели вокруг Гуру, и у каждого в руках самопроизвольно заработала его мельница. Увидев это сверхъестественное явление, часовые остолбенели и послали сообщить о нем Бабуру. Бабур пришел и сам стал свидетелем этой сцены. Он был поражен и спросил Гуру, не может ли он что-нибудь сделать для него. Ответ Гуру был дерзким:

“Слушай, о Бабур Мир!
Только глупый факир
Попросит что-то у тебя,
Того, кто сам голоден.”

Бабур сказал ему: “О святой человек, я вижу Бога в твоём лице. Я сделаю все, что ты ни попросишь.”

Тогда Гуру изрек следующий сабад, в котором возложил главную ответственность за убийства на Бабура:

“Ты правил Хорасаном,
Теперь ты ужасаешь Индостан.
Он послал тебя, Могол, как вестника смерти.

Ты убиваешь — и слезы
Не пробудили в тебе сострадания?
Творец есть Всевышний Господь,
Если сильный бьет сильного,
Не возникает негодования;
Но когда прожорливый лев нападает на стадо,
Пастух должен показать свое мужество.”

.....

(Аса Мохалла 1, с-360)

Именно этот сабад некоторые авторы трактуют как горестный призыв Гуру к Богу. В действительности же здесь Гуру обвиняет Бабура.

Гуру спросил Бабура, не ощущал ли он боли и скорби по ни в чем не повинным мужчинам, женщинам и детям, которых его армия терзала как лев.

Бабур преисполнился раскаянием. В нем пробудилось духовное сознание и новая нравственность. Он упал к ногам Гуру и умолял его быть милосердным к нему. (История показала, что правители всегда опасаются проклятий святых).

Гуру отвечал ему: “Если ты, о Владыка, хочешь милосердия, отпусти всех пленников на свободу.” Бабур согласился, поставив условие; Гуру должен благословить его империю, чтобы она сохранялась на протяжении многих поколений. Гуру пообещал ему: “Твоя империя сохранится надолго.” Тогда владыка приказал освободить всех узников. Затем он попросил Гуру дать ему наставления в деле управления империей. Гуру объяснил: “Верши справедливый суд, почитай святых, откажись от вина и азартных игр. Монарх, предающийся этим порокам, если и останется в живых, вынужден будет оплакивать свои злодеяния. Будь милостив к побежденным и поклоняйся Богу в духе и истине.”

Теперь займемся вопросом, почему Бог, вместо того чтобы покарать Бабура, благословил его на царствование. Гурбани (Священное Писание) говорит:

“Джо саран авай тис кантх лаваи ехо бирдх свами санда.”
(Бихагра Мохалла 5, с-544)

В переводе:

“Бог покровительствует тому, кто ищет его защиты;
это свойственно Господу.”

Гуру здесь объясняет нам, что его Учителю (Богу) свойственно покровительствовать всякому, кто бы ни упал к Его стопам в мольбе о прощении. Поскольку сам Гуру Нанак был воплощением Божественного Духа, он простил Бабура, как только тот попросил его о прощении, и благословил его стать основоположником династии Моголов, правление которой сохранилось очень долго.

ГУРУ В КАРТАРПУРЕ

После третьего — последнего — удаси Гуру возвратился в Картарпур. Он ездил повсюду, неся благую весть о НАМ и объединяя людей, разум которых пробудился к постижению Истины. Чтобы его дело нашло своих продолжателей, он создал целую сеть сикхских религиозных центров, именуемых манджи, аналогичных миссионерским центрам других конфессий. Когда долгие странствия Гуру закончились, он поселился в Картарпуре, где и провел оставшиеся двадцать лет своей жизни. Гуру понимал, что до тех пор, пока деятельность его новой религиозной организации не будет централизована, едва ли можно надеяться на ее жизнеспособность. Теперь центры сикхизма действовали по всей территории Индии, Цейлона, Тибета и Ближнего Востока. Ни одному из известных истории основоположников новых религий не удалось при жизни создать такую широкомасштабную организацию, преодолевшую все территориальные, национальные, межнациональные и культурные барьеры. Отправляясь в свои миссионерские странствия по чужим краям, Гуру облачался в традиционные одеяния

религиозных орденов тех священных мест, которые он посещал: ведь святость там считалась неотделимой от священных одежд. Вернувшись в Картарпур, он снял с себя одеяние паломника и стал носить мирское платье, тем самым показывая своим последователям, что он не требует от них аскетического образа жизни. Тогда же он начал проповедовать, обращаясь к народу с трона.

ОБРАЗОВАНИЕ САНГАТА

Прежде всего Гуру организовал религиозную общину, которой дал название сангат. Место, где происходили собрания общины, получило наименование гурдвара (дом Гуру). Основной упор делался на выполнении религиозных наставлений и строгой дисциплине. Ранним утром, на рассвете, читалось Джапджи, вечером — Содар (Рехры), а ночью, перед отходом ко сну, — Киртан Сохила. Божественные песнопения (киртан) пели в присутствии Гуру как утром, так и вечером. Гуру регулярно давал наставления в вере. Такие наставления его последователи могли получать как в индивидуальном порядке, так и во время собраний. Для того чтобы стать сикхами, учениками Гуру, его последователи должны были подвергнуться своего рода крещению — получить Чаранпаухал (другое название Чаранамрит). Эта форма инициации состояла в том, что новообращенный должен был выпить воды, в которой были омыты стопы Гуру (обычно только палец). Одновременно прочитывался зачин Джапджи. Сам Гуру торжественно открывал церемонию. Внимание верующих прежде всего обращалось на величие Бога, Его милостивое самораскрытие, опасности человеческого существования и на первостепенную необходимость медитации на Божественное Имя. Гордившиеся своим богатством или кастовой принадлежностью получали строгое предупреждение. Всякий повинный в религиозном лицемерии подвергался общему осуждению. Гуру проповедовал интегральный подход к духовной и нравственной жизни, и те, кто принял эту точку зрения, стремились реализовать ее суть в собственном повседневном поведении. В своих поучениях Гуру выступал прежде всего против двух вещей: ограничения духовной и нравственной жизни ритуальной практикой и лю-

бых рамок, замыкающих духовную деятельность, — индивидуальных, племенных, расовых, конфессиональных. Его учение оказывало необычайное воздействие на души людей, и многие принимали его религию. Бхай Буддха, Бхай Лехна (позднее Гуру Ангад), Тару Попут, Притхи, Кхеда, Аджита Рандхава, Шейх Малло и Убре Хан — все это примеры обращения в религию сикхов только силой первого взгляда Гуру.

ЖИТЬ ЧЕСТНЫМИ СРЕДСТВАМИ

Первостепенное значение имела честная жизнь на средства, заработанные усердным трудом. Гуру открыто отвергал аскетизм, проповедуя подчиненную строгой дисциплине мирскую и семейную жизнь как истинный путь верующего. Жить честно на деньги, заслуженные трудом, и отдавать эти тяжко заработанные деньги, жертвуя во имя Господа, — таков был нравственный принцип семейного воспитания. Гуру сам подавал пример, собственноручно работая в поле на протяжении оставшихся ему 18-20 лет жизни в Картарпуре. Он обосновал этот путь честного труда в следующем сабаде:

“Люди, не знающие Бога, поют гимны.
Голодный мулла превращает мечеть в собственный дом.²⁵
Тот, кто ничего не зарабатывает, прокалывает себе уши.²⁶
Другой становится нищим и теряет свою касту.
Никогда не склоняйся к ногам тех,
Кто именует себя гуру или пиром и попрошайничает.
Вкушающий плод своего труда и жертвующий
во имя Господа,
О Нанак, знает правильный путь.”
(Саранг ки Вар, Слок Мохалла 1, с-1245)

²⁵ Все время проводит в мечети, желая получить как можно больше пожертвований.

²⁶ Йог.

ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕСПЛАТНАЯ СТОЛОВАЯ - ГУРУ КА ЛАНГАР

Каждый член общины зарабатывал себе на жизнь трудом и отдавал часть своего заработка на содержание бесплатной столовой, которая называлась Гуру ка Лангар. Все посетители — будь то брахман или шудра, царь или простолюдин, мусульманин или индуст — должны были сидеть бок о бок и есть одинаковую пищу.

СОСТАВЛЕНИЕ И СОБИРАНИЕ БАНИ

Именно в эти годы большинство учеников Гуру получали от него религиозные наставления. Они-то и записали услышанное. Говорят, что многие верующие ежедневно записывали молитвы и гимны. Подобные собрания получили название “Бани потхи” (книги гимнов). Бани потхи, собранное при жизни Гуру Нанака, было передано второму Гуру — Ангад Дэву.

ДАЛЬНЕЙШИЕ ВЫЕЗДЫ ИЗ КАРТАРПУРА

Несмотря на то, что Гуру поселился в Картарпуре, он продолжал совершать небольшие поездки в радиусе 100 - 200 миль вокруг Картарпура. Он побывал во многих местах, распространяя благую весть о НАМ. Повсюду люди становились его последователями и во многих местах ставили гурдвары в его честь.

ГУРУ ПОСЕЩАЕТ АЧАЛ БАТАЛА

Примерно в 25 милях от Картарпура находилась местность, называвшаяся Ачал Батала. Сюда по случаю праздника Шивратри собрались сотни йогов, чтобы принять участие в церемонии. Гуру тоже отправился в Ачал Батала — проповедовать свое учение. Тысячи людей стекались отовсюду, чтобы увидеть и услышать его. Образовалось три лагеря — йогов, Гуру и группы музыкантов. Вокруг лагеря Гуру собралось гораздо больше людей, чем вокруг ла-

геря йогов. Йоги были этим очень разгневаны, преисполнились зависти и решили поставить Гуру на место.

Все деньги, полученные от публики, музыканты складывали в кувшин. Йоги при случае стащили этот кувшин и спрятали его, надеясь, что музыканты обратятся за помощью к Гуру, и если последний не сможет определить местонахождение кувшина, он будет посрамлен.

Зная, как велик Гуру, музыканты пришли к нему с просьбой помочь им отыскать кувшин с деньгами. Всевидящий Гуру рассказал им о замысле йогов и извлек кувшин оттуда, где он был спрятан. Йоги потерпели сокрушительное поражение.

Новое нападение йоги предприняли в форме дискуссии. Как уже упоминалось выше, вернувшись из странствий, Гуру снял с себя одеяние пилигрима и надел обычное платье домохозяина. Йоги сказали ему: “О Гуру, ты святой человек, а одет как домохозяин. Как может святой вести семейную жизнь?” Один из йогов, по имени Бхангарнатх²⁷, спросил Гуру: “Когда молоко становится кислым, из него не получится масла, как ни сбивай его. Почему ты снял одежды святого и надел обычное платье?”

“О Бхангарнатх, — ответил Гуру, — твоя мать была неумелой хозяйкой. Она не знала, что нужно промыть маслобойку, и сделала тебя из прогорклого масла. Ты стал отшельником, отвергнув семейную жизнь, а все-таки ходишь за подаянием в дома семейных людей.”

От такого ответа йоги пришли в ярость и начали преследовать Гуру. Один из них превратился в кобру, желая напугать его, другой — в волка, еще один стал извергать огонь. Могущественный Гуру сидел спокойно, невозмутимый и невредимый. Когда йоги выбились из сил, Бхангарнатх задал Гуру вопрос: “Если ты продемонстрировал чудеса миру, что же ты медлишь явить их нам?”

Гуру ответил, что он не совершал никаких чудес; единственное чудо — это Истинное Имя. И изрек следующий сабад:

“Если бы я облекся в одеяние огня, построил дом из снега,

²⁷ Бхангарнатх был верховным йогом.

ел бы железо;
 Если бы я превратил все мои печали в воду, выпил ее и
 правил землей как конем;
 Если бы я мог бросить небо на чашу весов и измерить его
 вес в танках²⁸,
 Если бы я стал так велик, что нигде бы не смог поместиться,
 и если бы я всех водил за нос;
 Имей я такое могущество, чтобы делать все это
 или заставляя это делать других, —
 все это было бы тщетой.
 Так же, как велик Господь, велики и Его дары; Он расточает
 их согласно своему благоволению.
 Нанак, тот, на кого Бог взирает с любовью, стяжает
 славу Истинного Имени.”
 (Маджх ди Вар, Слок Мохалла 1, с-147)

В конце концов йоги поздравили Гуру с успехом и сказали:
**“Слава тебе, о Нанак, велики твои дела! Высоко твое величие:
 ты озаряешь мир светом в эту эпоху мрака (кали-югу).”**

БХАИ БУДДХА

Гуру начинал киртан в Картарпуре в ранние утренние часы. Какой-то мальчик лет семи стал приходить послушать киртан. Он всегда становился позади Гуру в знак глубокого почтения. Однажды Гуру спросил мальчика: “О мальчик, почему ты приходишь так рано? Ведь в твоём возрасте полагается только играть, есть и спать.” “Господин, — ответил мальчик, — однажды моя мать попросила меня разжечь очаг. Когда я поднес огонь к дровам, я заметил, что маленькие веточки загорелись быстрее, чем большие. С тех пор я боюсь ранней смерти. Я не уверен, что доживу до старости и потому посещаю ваши священные собрания.” Гуру был очень рас-

²⁸ Танк — единица веса в Индии. Один танк равен весу 256 г риса. Иными словами: если бы я мог совершить такое чудо.

троган, услышав столь мудрые речи из уст ребенка, и сказал: “Хотя ты еще мальчик, ты говоришь как “буддха” (старый мудрец).”

С этого дня мальчика стали называть Бхай Буддха. Его ценили так высоко, что ему было поручено начертание шафрановых тилаков, или знаков Учительства, на челе первых пяти преемников Гуру Нанака.

Настоящее имя Бхай Буддхи было Рам Дас, и в его честь была названа деревня. Слово Бхай означает “брат”. Гуру Нанак, не обращавший внимания на касты и проповедовавший учение о всечеловеческом братстве, желал, чтобы все его последователи считали себя братьями и так и обращались друг к другу. Титулом “Бхай” в настоящее время награждаются и сикхские священнослужители.

ДУНИ ЧАНД

Однажды Гуру проезжал через Лахор. Местный миллионер Дуни Чанд в это время устроил ритуал шрадх²⁹ для своего отца. Когда Дуни Чанд услышал о прибытии Гуру, он пригласил и его. Гуру пришел в дом Дуни Чанда и осведомился, по какому поводу его пригласили. Дуни Чанд ответил, что поводом является шрадх его отца и он уже угостил в его честь сотню брахманов. Гуру сказал ему: “Уже два дня как твой отец ничего не ел, а ты говоришь, что накормил в его честь сотню брахманов!” Дуни Чанд спросил: “Где мой отец?” Гуру ответил: “Твой отец, пока он был жив, хотел мяса, которое готовил сикх, и умер с этим желанием. Так что после смерти его душа вселилась в волка. Этот волк сейчас сидит в зарослях деревьев примерно в шести милях отсюда. Он два дня ничего не ел.” Дуни Чанд понял, что пища, переданная предкам через посредничество брахманов, никогда к ним не попадает. Такие ритуалы — просто обычай, обусловленный слепой верой.

Дуни Чанд накопил большие богатства и всегда старался их приумножить. Гуру дал ему иголку со словами: “Дуни Чанд, держи эту иголку всегда при себе; отдашь мне ее назад в мире ином.” Ду-

²⁹ Шрадх — приношение угощения и возлияние воды духам умерших предков.

Когда наступило время ежегодного паломничества его единоверцев в храм Дурги, Бхай Лехна прервал свой путь, чтобы встретиться с Гуру Нанаким. Увидев Гуру, он почувствовал себя всецело охваченным истинной любовью и состраданием. Когда Бхай Лехна назвал свое имя, Гуру сказал: “Твой Лехна здесь, где бы еще ты мог его найти?” На языке панджаби “лехна” означает платить или получать долги. Смысл вопроса Гуру сводился к следующему: “То, что ты желаешь получить, — спасение — здесь и более нигде.” Выслушав от Гуру наставление в вере, Бхай Лехна начал повторять Имя Бога.

Говорят, что однажды Бхай Лехна имел видение. Ему явилась женщина в красном одеянии, и он увидел, что она прислуживает в доме Гуру. Лехна спросил женщину, кто она такая. Женщина ответила, что она — богиня Дурга и раз в неделю приходит прислуживать Гуру. С тех пор Бхай Лехна окончательно уверился в Божественной Славе Гуру Нанаким.

Шло время. Бхай Лехна все глубже погружался в медитацию и становился все более преданным и усердным в послушании учеником Гуру.

По мере приближения времени ухода Гуру из мира, его супруге — Матаджи — все яснее становилось, что Гуру следует назначить преемника. Матаджи всегда думала, что, согласно принятому во всем мире обычаю, наследниками собственности отца — и в том числе трона Гуру — станут ее сыновья. Однажды она сказала: “Мой господин, не забудьте о моих сыновьях.” Это означало, что Учительство следует передать одному из ее сыновей. “Приведи своих сыновей,” — приказал Гуру. К нему привели обоих сыновей. Тогда Гуру бросил кубок в бассейн, полный мутной и грязной воды, и попросил старшего сына — Шри Чанда — достать кубок из бассейна. “Зачем же ты бросал кубок, если теперь его нужно доставать?” — ответил Шри Чанд. И он отказался выполнить просьбу. Так же поступил и младший сын. Тогда Гуру обернулся к Бхай Лехне и попросил: “Лехнаджи, ступай и принеси кубок.” “Сат бачан (да, господин),” — ответил Бхай Лехна и достал кубок, нимало не заботясь о своей одежде, которая оказалась выпачканной в грязи.

Однажды Гуру предложил Бхай Лехна отправиться домой и заняться своими делами. Через некоторое время, когда Бхай Лехна вернулся и прибыл к дому Гуру, ему было сказано, что Гуру в поле и вернется домой только вечером. Бхай Лехна напрямиком отправился в поле, чтобы встретиться с Гуру. Гуру собрал три снопа травы для своих коров и буйволов и хотел доставить их домой. Но, поскольку трава была мокрой и грязной, его сикхи уклонились от выполнения этой задачи. Гуру попросил своих сыновей донести снопы, но и они ускользнули от выполнения поручения. Бхай Лехна, который только что явился на поле, верный своему долгу повиноваться учителю, сказал: “Господин, поручите это мне.” Он взял все три снопа и пошел вместе с Гуру в направлении к его дому. Когда они пришли домой, супруга Гуру огорчилась: “Нельзя же заставлять гостя выполнять такую грубую работу! Ведь он с головы до ног в грязи, которая стекала с травы!” Гуру ответил: “Это не грязь; это шафран Господнего Суда, которым Он отмечает Своего избранника.” Взглянув еще раз на Бхай Лехна, супруга Гуру заметила, что его одежда и в самом деле стала шафранного цвета. Три снопа в религии сикхов символизируют три сферы деятельности Гуру: духовную деятельность, мирскую деятельность и Учительство.

Теперь Гуру стал систематически испытывать преданность своих сикхов. Однажды зимней ночью, когда лил сильный дождь, в доме Гуру рухнула часть стены. Гуру хотел, чтобы стену восстановили немедленно. Его сыновья отказались взяться за работу прямо сейчас, сославшись на холод и полночный час. Они сказали, что с утра пошлют за каменщиками, и те все сделают. Гуру возразил, что звать каменщиков нет необходимости — ведь для Гуру работу могут сделать его сикхи. Бхай Лехна встал и принялся восстанавливать стену. Когда он закончил работу, Гуру сказал: “Стена кривая. Сломай ее и сделай заново.” Бхай Лехна так и поступил, но Гуру снова оказался недоволен. Лехна опять выполнил приказ Учителя, но Учителю снова что-то не понравилось. Тогда сыновья Гуру сказали Бхай Лехна, что он дурак, раз выполняет бессмысленные приказы. Бхай Лехна отвечал со смирением, что руки слуги могут делать что-то полезное только выполняя работу для своего Господина. После этого случая Гуру и его ученик еще больше сблизились и

еще сильнее полюбили друг друга. Сыновья Гуру стали завидовать преданному ученику. Они не пытались скрыть неприязни к нему.

Однажды к Гуру явился некий йог и поздравил его с большим количеством обращенных в сикхскую веру. Гуру ответил ему, что настоящих сикхов очень немного, в чем йог вскоре сможет сам убедиться. Гуру и йог вместе отправились в лес, чтобы испытать сопровождавших их сикхов. Пройдя какое-то расстояние, сикхи увидели, что вся дорога покрыта медными монетами. Некоторые из сикхов схватили деньги и убежали. Прошли еще немного — и нашли на дороге серебряные монеты. Кое-кто из сикхов собрали их и вернулись домой. А те, кто пошел вперед, увидели золотые монеты. Многие из оставшихся сикхов схватили золото и покинули своих спутников. Остались только йог, двое сикхов, Гуру и Бхай Лехна.

Дальше по пути они увидели погребальный костер. Четыре зажженных лампы освещали мертвое тело. Оно было накрыто простыней и издавало дурной запах. “Кто-нибудь из вас станет это есть?” — спросил Гуру. Сикхи с отвращением отшатнулись, услышав это жуткое предложение, но Бхай Лехна оставался непоколебим в своей вере в Гуру. Смирненно сложив руки, он спросил Гуру: “Откуда начинать есть — с ног или с головы?” Гуру ответил, что начать нужно с поясницы. Но когда Бхай Лехна поднял с трупа простыню, произошло чудо из чудес! Вместо мертвого тела возникло блюдо с паршадом (священной пищей). Бхай Лехна сначала предложил паршад Гуру и сказал, что сам доест то, что останется. Гуру ответил: “Ты разгадал мою тайну. Ты — мой образ и подобие. Я дам тебе истинное заклинание; в нем суть религии. С помощью этого заклинания ты обретешь счастье в этом мире и в грядущем.” Заклинание, о котором говорил Гуру, это зачин Джапджи, приводимый ниже:

Есть только Единый Бог,
Вечная Истина,
Всемогущий Создатель,
Неустрашимый, Не Знающий ненависти и вражды,
Бессмертная Реальность,
Нерожденный, В себе и для себя Суущий;

Его Милостью ты будешь служить
Единому Истинному до творения,
Единому Истинному в начале творения,
Единому Истинному теперь и, о Нанак,
Единому Истинному отныне и вовеки.

Услышав слова Гуру, йог сказал: “О Нанак, он станет Гуру и получит от тебя “анг”, тело.” Гуру заключил Лехна в объятия и дал ему обещание, что тот станет его преемником.

Нравственный императив, сформулированный Гуру в данном случае, гласит, что сикх обязан полностью и безоговорочно подчиняться Гуру. Он должен неукоснительно выполнять любое его приказание. Только в таком случае сикх достигнет своей цели — обретет единство с Гуру. Сыновья Гуру возражали ему на каждом шагу, тогда как Бхай Лехна подчинялся с готовностью без единого слова. Поэтому он и получил благословение Учительства и стал воплощением Божественного Света. Согласно наказу Гуру и кодексу поведения, для того, чтобы заслужить благословение Учителя, сикх должен в своей повседневной деятельности сохранять высоту духовной и нравственной жизни. Наказ Гуру ясен:

“Хукам маниаи ховаи парван та кхасмаи ка маихал паиси.”
(Аса ди Вар- паури 15, с-471)

В переводе:

“Повинуйся Его приказаниям, человек живет праведно
И достигнет царства Господа.”

ВОЗНЕСЕНИЕ ГУРУ НАНАКА

Гуру, зная, что час его ухода приближается, должен был указать своего преемника. Его сыновья не повиновались ему и тем самым показали себя недостойными занять его место.

Второго сентября 1539 года (второго Асу, 1596 Асу Вади 5) Гуру Нанак положил перед Бхай Лехна пять пайсов (индийские деньги) и поклонился ему в знак того, что передает ему Учительство. Он раскинул над головой Бхай Лехна балдахин Духовного

Владычества. **Таким образом, он сотворил нового Нанака и дал ему имя ГУРУ АНГАД ДЭВ.**

“Джот уха джугат саи сеих кайа феир палтиаи.”

(Рамкали ки Вар- Раи Валванд, с-966)

В переводе:

“Тот же Божественный Свет,

Те же Путь и Метод.

Учитель просто сменил тело.”

Когда Учительство перешло к Гуру Ангаду, люди поняли, что скоро Гуру Нанак физически покинет этот мир (как Божественный Свет и Дух Гуру присутствует в мире всегда). Отовсюду стекались сикхи, мусульмане и индуисты, желающие встретиться с милостивым взглядом Гуру Нанака.

После провозглашения Гуру Ангада сыновья Гуру Нанака спросили своего отца, что он им оставляет в наследство. Гуру Нанак ответил: “О сыновья мои, Господь — Попечитель Своих творений; вы получите пропитание и одежду в изобилии, и, если повторяете Имя Бога, в итоге будете спасены.”

Преданные Гуру, исповедовавшие ислам, хотели похоронить его тело после смерти. Его последователи-индуисты хотели его кремировать. Когда Гуру спросили о его решении, он ответил: “Пусть индуисты положат цветы с правой стороны моего тела, а мусульмане — с левой. Чьи цветы наутро окажутся свежими, те и могут по праву распоряжаться моим телом.”

И Гуру накрылся покрывалом. Когда на следующее утро покрывало подняли, тела под ним не оказалось, но цветы с обеих сторон были свежими. Свет слился со Светом, дух возвратился назад и соединился с Господним Духом. Это послужило подтверждением тому, что Гуру был не физическим существом, но Божественным Светом.

Индуисты и мусульмане убрали свои драгоценные цветы и разрезали покрывало надвое. Первые сожгли свою половину покрывала, а вторые захоронили. Это произошло в Картарпуре 22

сентября 1539 года (23-го Асу, Вади 10, Самбат 1596). Гуру было примерно 70 лет и шесть месяцев.

В честь своего Гуру сикхи построили гурдвару, а мусульмане поставили надгробие на берегу реки Рави. Но оба памятника не сохранились до наших дней: они были смыты рекой. Вероятно, силой вмешательства свыше: как бы для того, чтобы не допустить идолопоклоннического почитания места последнего упокоения Гуру.

Ритуалы и суеверия уходят корнями в древность. И религия выродилась, свелась исключительно к церемониальным действиям. Жизнь и учение Гуру Нанак дают нам убедительное свидетельство бесплодности ритуалов. Гуру показывал их бессодержательность и призывал человечество стать выше подобных обычаев. Религия Гуру Нанак свободна от любых абсурдных догм и бессмысленных ритуалов. **Без сабли или палицы, вооруженный Божественным Словом, он учил, что поклоняться следует только Имперсональному Абсолюту. Религия, не стоящая на страже своих ценностей, обнаруживает тем самым низкий уровень своего развития и обречена со временем исчезнуть.**

ГУРУ АНГАД ДЭВ (1504-1552, Гуру с 1539 по 1552)

Гуру Ангад Дэв родился 31 марта 1504 года в селении Харике округа Фирозпур, Панджаб. Его отец, Бхай Пхеру, был торговцем. Родители будущего Гуру дали ему имя Лехна. В возрасте пятнадцати лет он женился. Его жена Кхиви была родом из Маттеи ди Сарай того же округа Фирозпур. Отцу Бхай Лехна наскучило жить в Харике, и он со всей семьей возвратился на родину своих предков, в Маттеи ди Сарай, и поселился там. Жена родила Бхай Лехна двух дочерей, Амро и Аноки, и двух сыновей, которых назвали Дасу и Дату.

Когда Маттеи ди Сарай было захвачено Моголами и Балокхами, Бхай Лехна и его отец переселились в Кадур, ныне известный город близ Тарн Тарана. Бхай Лехна под влиянием своей матери, Дайя Каур, вырос очень религиозным и стал преданным Дурги, богини Шакти. Ему удалось организовать ежегодное паломничество верующих-индуистов в Джаваламукхи, место в предгорьях Гималаев, где с гор низвергался огонь, — там находилось святилище Дурги. Он руководил “танцем Дурги” вокруг огня в убранстве из звянящих колокольчиков.

В Кадуре жил сикх Бхай Джодха. Он имел обыкновение каждое утро вставать очень рано и рецитировать Джапджи и Аса ди Вар. Однажды Бхай Лехна, прислушался к тому, как Бхай Джодха читает Божественный сабад, и обрел умиротворение духа. Вечером того же дня он спросил Джодха, кто сочинил этот чудодейственный гимн. Бхай Джодха подробно рассказал ему о Гуру Нанаке, который в то время жил в Картарпуре. Соприкосновение с Божественным сабадом оказало такое сильное действие на душу Бхай Лехна, что ему не терпелось лично встретиться с Гуру. Во время своего ежегодного паломничества в Джаваламукхи он сделал остановку в Картарпуре, чтобы засвидетельствовать Гуру свое почтение. Во время их встречи Гуру поведал Бхай Лехна об Истинном Создателе, и впечатление от беседы было таким сильным, что Бхай Лехна выбросил колокольчики, которые вез с собой для танца перед богиней. Он достиг такого спокойствия ума, что принял решение прервать паломничество и остаться с Гуру. Видя все возрастающую преданность Бхай Лехна, Гуру однажды предложил ему съездить домой, чтобы привести в порядок свои дела, и по возвращении обещал посвятить его в сикхи. Бхай Лехна ненадолго уехал в Кадур.

В предыдущей главе мы подробно описали, каким образом Бхай Лехна стал преемником Гуру. На одном из собраний сикхов Гуру Нанак посадил Бхай Лехна на собственный трон, положил перед ним пять пайсов и кокосовый орех, затем поклонился ему и обратился к Бхай Буддха: “Это мой преемник — Гуру Ангад; возложи на его чело тилак в знак его избранничества.” Бхай Буддха повиновался. Тогда Гуру приказал своим последователям повиноваться и служить Гуру Ангаду, своему образу и подобию. Бхай Гур-

дас так описывает переход Учительства к Гуру Ангаду (Вар 1, паури-45):

“Ангад получил тот же тилак, тот же балдахин над головой и был посажен на тот же самый честный трон, на котором восседал Гуру Нанак. Печать перешла из руки Гуру Нанака в руку Гуру Ангада, и было провозглашено его владычество.”

После избрания Гуру Нанак предписал Гуру Ангаду возвратиться в Кадур. Гуру Ангад вернулся в Кадур и поселился там.

ДОБРОВОЛЬНОЕ ЗАТОЧЕНИЕ ГУРУ АНГАДА

Гуру жил поблизости от Кадура в помещении, запертом снаружи, и непрерывно, не отвлекаясь, занимался медитацией. Он ничего не ел, только ежедневно выпивал кувшин молока. Так прошло около шести месяцев. Сикхи не знали, где он находится. Однажды Бхай Лало, Бхай Саидо, Бхай Аджита и другие сикхи пришли к Бхай Буддха и стали его расспрашивать о местонахождении Гуру. Они обыскали весь Кадур и другие места, но нигде его не нашли. Рассказывают, что Бхай Буддха мысленно сконцентрировался на образе Гуру и ему удалось визуализовать место, где последний занимался медитацией. На следующее утро все они явились к дому на окраине Кадура, где уединился Гуру. Хозяин дома не дал им никаких сведений, но зашел внутрь и рассказал Гуру, что пришли четверо сикхов. Гуру попросил впустить их внутрь. Он заключил Бхай Буддха в объятия и изрек следующий сабад:

“Отрубите голову, которая не клонится перед Господом,
Нанак, возьми и сожги никчемное тело,
не чувствующее боли от разлуки.”

(Слок Мохалла 2, с-89)

Бхай Буддха попросил его занять свое место Гуру и публично принять попечение над сикхами. Тогда Гуру Ангад покинул место своего добровольного заточения. Когда он вышел, толпы людей

стеклись, чтобы увидеть его и принести ему свои подношения. Все, что Гуру получил, он передал на свою кухню. Непрерывно шли проповеди, пение гимнов и повторение Имени.

ИМПЕРАТОР ХУМАЮН ПОСЕЩАЕТ ГУРУ

Император Хумаюн унаследовал престол от своего отца Бабура, однако был свергнут Шер Шахом. Он нуждался в святом, который помог бы ему вернуть себе трон и царство. Ему посоветовали искать помощи у Гуру Ангада. И Хумаюн приехал в Кадур. Как раз в это время Гуру находился в трансе, а его певцы распевали гимны. На императора никто не обратил внимания. Хумаюн почувствовал себя оскорбленным и в гневе схватился за рукоять своего меча, намереваясь сразить Гуру. Меч, однако, не выходил из ножен, и за время этого промедления Хумаюн ощутил раскаяние. Тогда Гуру обратился к нему: “Где был твой меч, когда ты столкнулся лицом к лицу с Шер Шахом? Теперь же, войдя к священнослужителям, ты, вместо того чтобы почтительно их приветствовать, хочешь поднять на них оружие. Ты как трус бежал с поля битвы, теперь же геройски пытаешься атаковать священников во время богослужения.” Хумаюн устыдился и обратился к Гуру с просьбой о духовной помощи. Гуру ответил: “Если бы ты не схватился за рукоять меча, ты сразу бы вернул себе царство. А теперь тебе придется на время удалиться в свою страну. Когда ты вернешься, сможешь восстановить свое царство.” Хумаюн отправился на родину и, получив подкрепление кавалерией от царя Персии, вернулся в Индию. Выиграв решающее сражение, он восстановил свою империю и захватил Дели.

АЛФАВИТ ГУРМУКХИ

Во времена Гуру Нанака существовал неполный и несовершенный алфавит панджаби. Гуру Ангад изменил и усовершенствовал написание. Поскольку именно Гуру утвердил измененный алфавит, последний получил название “Гурмукхи” — изреченный устами Гуру.

Значение принятия Гуру Ангадом нового письма определяется тем, что были отвергнуты все другие варианты алфавита и принят собственный алфавит, наилучшим образом соответствовавший языку народа. Оно способствовало также развитию культуры сикхов. Гуру приказал всегда писать на языке панджаби при помощи алфавита Гурмукхи.

К ГУРУ АНГАДУ ПРИХОДИТ БАБА АМАР ДАС

Баба Амар Дас жил в деревне Басарка неподалеку от Амритсара. Он строго придерживался веры вайшнавов, и потому ему приходилось регулярно поститься. Ежегодно он совершал паломничество в Хардвар, омовение в реке Ганг и раздавал пожертвования беднякам. Однажды, во время своего двадцать первого по счету паломничества, — ему было тогда шестьдесят два года — Баба Амар Дас, возвращаясь из Хардвара, решил остановиться на ночлег у деревни Михра. Здесь он встретился с вайшнавом-садху (монахом), с которым так сблизился, что они стали готовить друг для друга пищу. Дальше они продолжили свой путь вместе. Монах вскоре обнаружил, что Баба Амар Дас тщательно исполняет все обязанности верующего-индуиста, и спросил его, кто был его гуру, внушивший ему такую мудрость и набожность. Баба Амар Дас отвечал, что у него не было гуру. Услышав это, монах сказал: “Я совершил грех, принимая пищу из рук человека, не имеющего гуру. Теперь мое омовение в Ганге недействительно. Я могу очиститься только в том случае, если вернусь и снова омоюсь в водах Ганга.” Пособиравшись в таком духе, садху удалился.

Это был большой удар для Баба Амар Даса. Мысль, что он — человек, не имеющий гуру (нигура), потрясла его до глубины души:

“Сатгур баджхо гур нахи кои, нигуреи ка хаи нау бура.”
(Раг Аса Мохалла 3, с-435)

В переводе:

ренилась в его сердце, что он хотел служить ему любым возможным способом.

Однажды на обед подали мясо, и Баба Амар Дас подумал: “Если Гуру читает в сердцах людей, он должен знать, что я — строгий вайшнав и не притрагиваюсь к мясу.” Поняв это, Гуру приказал сикху, прислуживавшему за обедом (лангару), подавать Баба Амар Дасу только соус из бобов, без мяса. Вскоре после этого Баба Амар Дас осознал, что ученик, жизненная практика которого отлична от практики его Гуру, неизбежно обречен на неудачу. Он сказал повару, что если Гуру будет так добр, что даст ему остатки своей мясной пищи, он мог бы их отведать. Продолжая устранять его предрассудки, Гуру дал Бабаджи такое наставление: “Вот от какого мяса воздерживайся — от чужого богатства, чужих жен, злословия, зависти, алчности и гордости.” Гуру также прочитал по этому поводу Слок Мохалла 1, страницу 1289.

ГОРОД ГОИНДВАЛ

Однажды к Гуру пришел некий человек по имени Гобинд и сказал, что если он одержит победу в судебной тяжбе со своими родственниками, то заложит в честь Гуру город. Удача сопутствовала ему, и он начал закладку города на берегу реки Биас. Но, когда приступили к работе, все сделанное за день ночью таинственным образом разрушалось, возвращаясь в прежнее состояние. Гобинд пришел к Гуру и умолял поддержать его намерение построить город.

Гуру послал ему на помощь Баба Амар Даса. Бабаджи в своих молитвах обратился за помощью к Богу. Теперь строительство города пошло без всяких задержек, и Баба Амар Дас дал ему название Гобиндвал. Позже его стали называть Гоиндвал. Гобинд не забыл построить в городе и дворец для своего благодетеля Амар Даса. Когда работа была успешно завершена, Гобинд пришел к Гуру, чтобы выразить ему свою благодарность и пригласить его поселиться в новом городе. Гуру не захотел покинуть свой город. Он предложил Баба Амар Дасу поселиться в Гоиндвале и проводить там ночи, а днем приходить к нему. Бабаджи подчинился Гуру и

поселился в Гоиндвале. Со временем он перевез туда из Басарки всех своих родственников и помог им обосноваться на новом месте.

Теперь Баба Амар Дас жил в Гоиндвале. Он привык каждый день вставать очень рано, набирать кувшин воды из реки Биас и отправляться в Кадур, который находился на расстоянии примерно трех миль от Гоиндвала. Кувшин с водой предназначался для омовения Гуру Ангада. По дороге Бабаджи приходилось читать Джапджи. На полпути к Кадуре было место, называвшееся Дамдама, или место для передышки, где он мог немного отдохнуть. В этом месте позднее был построен храм. Прослушав утреннее богослужение — Аса ди Вар, Баба Амар Дас должен был набрать воды для кухни Гуру, вымыть посуду и принести из лесу дров. Днем он слушал Гурбани (Божественное Слово) — поучения Гуру. Вечером ему нужно было слушать Содар и вечерний киртан. **Уложив Гуру отдыхать, он должен был пешком возвращаться в Гоиндвал в знак глубочайшего почтения к своему Учителю.**

ГУРУ АНГАД И ТАПА

В Кадуре жил садху (монах) Тапа. Его почитали как своего гуру только джаты Кахиры. Тапа завидовал Гуру Ангаду и испытывал чувство соперничества, видя, какое почтение выказывают Гуру его последователи. Он считал, что это ему, а не Гуру, следует поклоняться, так как Гуру — семейный человек, а не аскет.

Однажды выдался год без муссонов, и в результате наступила засуха. Люди пришли в отчаяние и обратились к Тапе за помощью, чтобы тот вызвал дождь. Тапа ответил, что, хотя он и монах, ему никто не поклоняется, зато все служат домохозяину (Гуру). И посоветовал им идти к Гуру и просить, чтобы он вызвал дождь. Люди обратились к Гуру, и тот им ответил: “Примите со смирением Волю Господа.” Когда они вернулись, Тапа им сказал: “Если вы изгоните Гуру из города, я пошлю дождь в ближайшие двадцать четыре часа.” В конце концов Гуру покинул город и удалился на

расстояние семи деревень от Кадура — туда, где Тапа не имел влияния.

Когда на следующее утро Баба Амар Дас пришел в Кагур, он нашел дом Гуру пустым. Бабаджи стал спрашивать людей, и ему все рассказали.

Между тем Тапа не смог вызвать дождь. Тогда Баба Амар Дас обратился к народу с вопросом: может ли лампа заменить солнце? Он предложил им наказать Тапу, если они хотят, чтобы пошел дождь. Случилось так, что как только Тапа понес кару, обрушились потоки дождя. Тогда люди пошли к Гуру просить прощения за свои действия.

Когда Гуру Ангад услышал о наказании Тапы, он был очень огорчен и обратился к Амар Дасу: “Ты не обрел плодов моей дружбы: мира, терпения и умения прощать.” Услышав эти слова, Бабаджи упал к ногам Гуру и смиренно молил его о прощении. Он уверял, что потребовал наказания Тапы, так как не смог стерпеть оскорбления, нанесенного Гуру, и обещал в будущем всегда слушаться его наставлений.

Однажды ночью, в марте 1552 года, шел непрерывный дождь, дул холодный ветер, сверкала молния. Баба Амар Дас принес кувшин воды из реки Биас для своего Учителя. Входя в дом Гуру, он споткнулся о деревянный колышек, вбитый в землю ткачом, и упал в углубление под ткацким станком. Здесь была колония ткачей, и, услышав стук его падения, жена одного из ткачей сказала: “Кто бы это мог быть в такой ранний час? Должно быть, это тот бездомный Амру, который не спит, не знает покоя и не устает. Он вечно таскает то воду из реки, то дрова из леса; и что это за Гуру, которому так служат!”

Гуру содрогнулся; он был глубоко тронут. Заключение в объятия Баба Амар Даса, которому тогда было семьдесят три года, он сказал: “Мой Амар Дас будет домом для бездомного, честью для обесчещенного, силой для бессильного, опорой для не имеющего опоры, спасителем для побежденного.”

Потом Гуру Ангад посадил Баба Амар Даса на свое место, положил перед ним пять пайсов и кокосовый орех и приказал Бхаи

Буддха начертать на его лбу шафрановый тилак Учительства. И был провозглашен Гуру Амар Дас:

“Джот уха джугат сая сех кайа пхер палтиан.”

(Рамкали ки Вар- Раи Балванд, с-966)

В переводе:

“Тот же Божественный Свет,
Тот же Путь и Метод,
Учитель просто сменил тело.”

Гуру Ангад повелел своему преемнику жить в Гоиндвале и вознестя в свою небесную обитель 29 марта 1552 года.

Принципом выбора преемника было повиновение воле Гуру и служение Богу. Несмотря на протест сыновей и родственников, Гуру Ангад передал Учительство Гуру Амар Дасу, который показал себя наиболее достойным Божественного трона Гуру Нанака.

ГУРУ АМАР ДАС (1479-1574, Гуру с 1552 по 1574)

Гуру Амар Дас родился 5 апреля 1479 года в селении Басарка близ Амритсара. Он был старшим сыном у своих родителей Бхай Теджа Бхана и Мата Лакшми. В возрасте двадцати четырех лет Амар Дас вступил в брак с Манса Деви, родившей ему двух сыновей — Мохана и Мохри, и двух дочерей — Биби Дани и Биби Бхани. Начало истории Гуру Амар Даса приведено нами в предыдущей главе.

МЯТЕЖ ДАТУ

Сыновья Гуру Ангада были расстроены: ведь они считали себя законными наследниками трона Гуру после смерти своего отца. Один из них, Дату, провозгласил себя Гуру в Кадуре, но сикхи не признали его своим Учителем. К тому же согласно строгому приказу Гуру Ангада все его посетители, знатные и низкорожденные, богатые и бедные, цари и простолюдины, брахманы и шудры, индуисты и мусульмане обязательно должны были сидеть, как равные, в одном ряду за обедом в Лангаре (столовой Гуру). Это обстоятельство очень раздражало брахманов, и они искали способ изменить ситуацию. В мятеже Дату брахманы и другие лидеры высших каст видели возможность уничтожения института Гуру. Они поддерживали Дату, когда последний отправился в Гоиндвал, где находился Гуру Амар Дас.

Гуру Амар Дас, восседая на своем троне, давал наставления собравшимся членам общины, когда с большой толпой сторонников явился Дату. Оттолкнув Гуру так, что тот упал с возвышения, Дату занял его место и провозгласил себя Гуру сикхов. Гуру Амар Дас поднялся и с величайшим смирением произнес: “Прости меня, господин, ты мог поранить свои нежные стопы о мои твердые кости.” Сказав это, Гуру покинул Гоиндвал и отправился в свою родную деревню Басарка. Он уединился в домике за городом, скрыв ото всех свое местопребывание.

Дату в это время восседал на троне Гуру в Гоиндвале и был очень горд своим положением. Тем не менее сикхи не признали его своим Гуру, и все паломники уходили из Гоиндвала, услышав об оскорблении, нанесенном Гуру Амар Дасу. Увидев, что сикхи его презирают, Дату в один прекрасный день погрузил на верблюда свои новоприобретенные богатства и вернулся в Кадур. На пути он столкнулся с разбойниками, его верблюд со всей поклажей был похищен, а самому Дату один из разбойников нанес удар по той самой ноге, которой он толкнул Гуру. Нога у Дату распухла и причиняла ему сильную боль.

Сикхи, потерявшие своего Гуру, были очень растеряны. Они всюду искали его, но нигде не могли найти. Под предводительством Бхаи Буддха они вознесли молитвы, а затем выпустили лошадь Гу-

ру²⁴ и, двигаясь на небольшом расстоянии за ней, внимательно проследили ее путь. Лошадь побрела к дому Гуру в Басарке и остановилась у дверей. На двери было написано: “Всякий, кто бы ни открыл эту дверь, больше не мой сикх, и я ему не Гуру.” Сикхи не стали открывать дверь, но проделали отверстие в стене и стали умолять Гуру вернуться. Гуру не мог не оценить любви и преданности своих сикхов и вернулся в Гоиндвал. Возвращение Гуру было отмечено иллюминацией, всеобщим весельем и пиром.

ЗНАМЕНИТЫЕ СИКХИ

Бхай Паро жил в деревне Далла, которая находится в местности Доаба — между реками Биас и Сатледж. Гуру дал Бхай Паро свободу и наставлял его в вере. Богатый конеторговец — мусульманин из Дели по имени Алаяр гнал из Аравии пять сотен лошадей. Достигнув реки Биас, он вынужден был остановиться, так как река разлилась и лодочник не захотел рисковать, переплывая ее бурные волны. На следующее утро Алаяр увидел, как Бхай Паро верхом на лошади погрузился в кипящую реку и благополучно достиг противоположного берега. Встретив вернувшегося Паро, Алаяр похвалил его ловкость и умение переправляться через реку. Бхай Паро ответил, что только благодаря благословию Гуру ему удалось пересечь бурлящую реку. И рассказал Алаяру о величии Гуру. Алаяру страстно захотелось увидеть Гуру, и на следующее утро он вместе с Бхай Паро отправился к нему.

Алаяр (“Ала” означает “Бог”, “яр” — друг) был восхищен, увидев Гуру. Услышав его имя, Гуру сказал ему: “Трудно стать другом (“яр”) Бога (“Ала”), но я сделаю Бога твоим Господином, а тебя — Его слугой.” Алаяр получил благословение Гуру и стал его учеником. Впоследствии на него были возложены обязанности первого епископа — манджи (институт двадцати двух манджи был позднее учрежден Гуру Амар Дасом с целью распространения благоухания Имени). Подобных историй о сикхах, получивших благословение Гуру, существует множество.

²⁴ У Гуру была кобылица.

БАОЛИ В ГОИНДВАЛЕ

В 1559 году Гуру Амар Дас приобрел участок земли в Гоиндвале и заложил основание баоли (колодца со ступенчатым спуском). Все сикхи работали сообща, выкапывая бассейн. В течение всего периода строительства баоли работы было очень много.

Хари Дас, кшатрий из рода Содхи, и его жена Дайя Каур жили в Чуна Манди — пригороде Лахора. Оба — и муж, и жена — были очень религиозными. Спустя двенадцать лет после свадьбы у них родился сын. Это случилось 24 сентября 1534 года. Ему дали имя Рам Дас, но все называли его Джетха, что означает “первенец”. Он был очень привлекателен, имел изящное телосложение и приятное лицо. Чем старше он становился, тем больше его тянуло к общению со святыми людьми. Однажды его мать сварила немного бобов, положила в корзину и дала Джетха с тем, чтобы он продал их с выгодой. Джетха направился к реке Рави. Вскоре он увидел группу садху. Он отдал им вареные бобы и пошел домой. Садху были очень довольны и вознесли молитвы за этого мальчика.

Однажды Джетха увидел группу сикхов, которые шли, радостно распевая гимны. Он спросил их, куда они направляются. Один из сикхов ответил: “Мы идем в Гоиндвал, где находится резиденция Гуру Амар Даса. По его милости можно достигнуть благодати в этом мире и в следующих. Пойдем с нами.” Услышав это, Джетха обрадовался и присоединился к паломникам.

Когда Джетха увидел Гуру, его сердце преисполнилось любви и преданности. Он принес Гуру обет послушания. Гуру, обратив внимание на приятную внешность Джетха, заметил: “Если ты пришел, оставив все мирские желания, ты достигнешь истинного владычества. Выполняй работу и служи.” Джетха был счастлив, посвятив себя служению Гуру. Он работал на кухне, мыл посуду, купал своего Учителя и приносил из леса дрова. В свободное время он работал на строительстве баоли.

Старшая дочь Гуру, Биби Дани (известная также как Сулакхни), была замужем за человеком по имени Рама. Другая его дочь, Биби Бхани, с раннего детства была очень религиозной. Когда она

достигла возраста невесты, ее мать напомнила Гуру о том, что пора искать для нее жениха. Гуру приказал искать. Когда его агент уже отправлялся в путь, мать Биби Бхани увидела юношу, стоявшего за окном, и сказала агенту: “Вот такого юношу и ищите.” Гуру услышал ее слова и воскликнул: “Таков только он один; Бог не сотворил второго такого же.” Юноша, таким образом избранный, был Джетхаджи (Рам Дас).

Во время свадьбы Гуру попросил жениха выбрать для себя подарок, как это было принято. Джетхаджи ответил: “Господин, благословите меня даром Хари Нам.” Биби Бхани относилась к Гуру не только как к отцу, но и как к своему Гуру. Аналогичным образом она и Джетха служила не только как своему супругу, но и как святому. Их первого сына назвали Притхи Чанд, а три года спустя после рождения первенца появился и второй — Махадев. 15 апреля 1563 года Джетха и Биби Бхани обрели благословение в лице своего третьего сына, Арджана, рождению которого они необыкновенно обрадовались.

Между тем сикхи продолжали сооружение баоли. Выкопав очень глубокий котлован, они наткнулись на большие камни, препятствовавшие продвижению дальше. Гуру спросил сикхов, не найдется ли среди них храбреца, который бы отважился вбить клин в основание скалы, чтобы устранить препятствие. Однако он предупредил, что это очень опасная операция, ведь если не удастся отвести поток воды, человек может утонуть. Все сикхи молчали, никто не вышел вперед, чтобы взять на себя такой риск. В конце концов предложил свои услуги Манак Чанд из Вайровала, женатый на племяннице Гуру. Это был тот самый Манак Чанд, который родился по благословию Гуру Нанака.

Манак Чанд, повторяя имя Бога, благодаря милости Гуру сумел пробить камень, и поток воды неудержимо хлынул в баоли. Вода поглотила Манак Чанда. Он уже почти было захлебнулся, но по милости Гуру его вынесло на возвышение, откуда его сняли и вернули к жизни. С тех пор он получил имя “Мардживра” (оживший после смерти).

Когда постройка баоли была завершена, колодец наполнился сладкой питьевой водой. Сикхи радовались успешному оконча-

нию работ. Спускаясь к баоли, нужно было пройти восемьдесят четыре ступени. Сикхи верили, что всякий, с каждым шагом внимательно и благоговейно рецитирующий Джапджи, спасается, избавляя себя от цикла перерождений.

ГУРУ КА ЛАНГАР (БЕСПЛАТНАЯ СТОЛОВАЯ)

Бесплатная столовая (Гуру ка Лангар), основанная Гуру Нанаком и расширенная Гуру Ангадом, была окружена вниманием и Гуру Амар Даса. Именно Гуру Амар Дас постановил, что никто не получит его аудиенции до тех пор, пока не отобедает в Лангаре. Гуру намеревался тем самым устранить кастовые ограничения и предрассудки, связанные с неприкасаемыми. Было недвусмысленно заявлено, что представители всех каст — знать и простолюдины, богатые и бедные, брахманы и шудры, индуисты и мусульмане — должны сидеть рядом и есть одну и ту же пищу, приготовленную на кухне Гуру. Когда раджа Харипура или даже сам Акбар, император Индии из династии Моголов, приезжали навестить Гуру, им приходилось садиться с простыми людьми и обедать бок о бок с ними, прежде чем они могли получить аудиенцию у Гуру. Таким образом людям помогали подняться над лицемерием кастовой системы, и они получали возможность видеть друг в друге братьев и равных.

Маи Дас был прославленным пандитом и преданным Господа Кришны. Будучи строгим вайшнавом, он мог есть только то, что приготовлено им собственноручно на очищенном участке²⁵. Гуру отрицает необходимость очищенных участков:

“Все очищенные участки суть ложь; о Нанак,
Чист только Господь.”

(Мару ки Вар, Слок Мохалла 3, с-1090)

²⁵ *Брахман выделяет небольшой квадратный участок, обмывает это пространство водой и называет его очищенным участком. Теперь он может готовить себе еду внутри этого квадрата. Если кто-либо входит на территорию участка, это означает осквернение и пища, приготовленная на участке, считается в таком случае нечистой.*

Когда Май Дас пришел к Гуру, желая с ним встретиться, его поставили в известность, что до тех пор, пока он не поест в столовой Гуру, он его не увидит. Будучи строгим вайшнавом, пандит не мог этого сделать, и потому он ушел в Дварку, где надеялся предстать перед Господом Кришной. Каждое одиннадцатое число лунного месяца Май Дас должен был поститься, питаясь только фруктами. Уже наступила зима, и фруктов в лесу не было. Голодный Май Дас бродил по лесу в поисках фруктов, но ничего не мог найти. В конце концов он стал взывать к своим богам, прося их о помощи. Вдруг он услышал голос: “Ты не стал есть в столовой Гуру и не обрел его святого взгляда; поэтому ты не достигнешь совершенства. А если ты все же хочешь этого, то для начала повидай Гуру Амар Даса.”

Тогда Май Дас вернулся в Гоиндвал. Он поел пищи, приготовленной на кухне Гуру, и был допущен на аудиенцию. Гуру приветливо обратился к нему: “Входи, Май Дас, Бог отметил тебя особой святостью.” Он посвятил Май Даса в сикхи, благословил его именем НАМ и наделил духовной властью даровать спасение другим людям. Май Дас стал одним из двадцати двух манджи (епископов), назначенных Гуру Амар Дасом.

ИМПЕРАТОР АКБАР ПОСЕЩАЕТ ГУРУ

Владыка Индии Акбар, направляясь в Лахор, по пути нанес визит Гуру в Гоиндвале. Ему объяснили, что он не сможет встретиться с Гуру до тех пор, пока не отобедает вместе с другими посетителями в его столовой. Акбар разделил трапезу в Лангаре, и чем больше он ел, тем больше ему нравилось. После обеда император встретился с Учителем. Рассказывают, что Гуру встал, чтобы заключить императора в объятия, но Акбар неожиданно для самого себя склонился и коснулся стоп Учителя. Прикоснувшись к святым стопам, император ощутил трепет радости и умиротворения.

Видя, как много людей питается у Гуру в его столовой, Акбар попросил Учителя принять его услуги и подношения. Но Гуру ответил: “Я уже получил земли и не облагаемые рентой владения от

своего Создателя. То, что приходит сегодня, сегодня и расходуется, а что касается завтрашнего дня, в этом я уповаю на Бога.” Тогда Акбар сказал: “Я вижу, ты ничего не хочешь. Но из твоей казны и твоей кухни получает дары бесчисленное множество людей. Я учитываю и их нужды. Я подарю эти восемьдесят четыре деревни твоей дочери, Биби Бхани.” На этих землях Гуру Рам Дас и построил город Рамдаспур, который ныне носит название Амритсар.

ДОНОС ИМПЕРАТОРУ АКБАРУ НА ГУРУ

Когда брахманам и кшатриям не удалось лишить Гуру его положения, опираясь на Дату, провозгласившего себя Учителем, они составили донос, адресовав его императору Акбару. В доносе говорилось: “Ему одинаково дороги все религии. Гуру Амар Дас из Гоиндвала отверг религиозные и общественные устои индусов и устранил различия между четырьмя кастами. Он заставляет своих последователей — выходцев из разных каст, вне зависимости от касты и религии, сидеть в одном ряду и вместе есть пищу, приготовленную на его кухне. Не практикуется ни возлияние воды предкам, ни паломничество, ни поклонение богам и богиням. Гуру не почитает ни йогов, ни джати, ни брахманов. Поэтому мы обращаемся к тебе с просьбой обуздать его сейчас, ибо потом сделать это будет трудно.”

Акбар направил своего высокого представителя в Гоиндвал с приглашением для Гуру явиться к нему. Это не был строгий приказ, каким является современный вызов в суд: “Непременно окажи мне любезность своим посещением.” Гуру послал к императору Джетха, сказав ему: “Ты — мой образ и подобие. Гуру Нанак будет рядом с тобой и никто тебя не одолеет. Никого не бойся и дай достойный ответ.”

Джетха дал достойный ответ на все вопросы. Император был удовлетворен и вынес свое решение: “Я не вижу в этом человеке никакой ненависти к индуизму, равно как и не нахожу никакого вреда в его сочинениях.” Глубоко посрамленные брахманы покинули зал суда. Маколиф цитирует “Сурадж Паркаш”: “Затем император отвел Джетха в сторону и посоветовал ему предложить Гуру

Амар Дасу, который до своего перехода в веру сикхов ежегодно совершал паломничества к Гангу, совершить еще одно паломничество, чтобы предотвратить возмущение индусов. Император прибавил, что он издаст указ, согласно которому двор Гуру будет освобожден от всех налогов... Гуру уступив желанию императора, а также воспользовавшись этой возможностью для пропаганды своей религии, отправился в Хардвар.” Версия, согласно которой “Гуру отправился на паломничество в Хардвар, чтобы предотвратить вспышку гнева индусов,” представляется нам совершенно необоснованной, так как противоречит взглядам Гуру, который сказал:

“Тиратх наван джао, тиратх нам хаи
Тиратх сабад бичар унтар гиан хаи.”
(Дханасри Мохалла 1, с-687)

В переводе:

“Что есть паломничество? Паломничество — это НАМ,
Паломничество — это созерцание Слова и реализация
внутреннего знания.”

“Если грешен ум, все загрязнено грехом,
От омовения тела ум не становится чистым.”
(Вадханс Мохалла 3, с-558)

Неверно утверждать, что Гуру Амар Дас совершил паломничество в Хардвар ради ублажения индуистов. Гуру Амар Дас отправился в Хардвар и в Курукшетру не на паломничество, а для того, чтобы продолжать распространение своего учения и нести вести о НАМ тысячам страдающих душ.

БОРЬБА ЗА ЗАПРЕЩЕНИЕ САТИ

В то время статус женщины в индийском обществе был очень низким. Когда умирал мужчина, его жена либо по доброй воле подвергала себя сожжению на погребальном костре своего мужа, либо ее бросали в огонь насильно. В народе женщину, исполнившую акт самосожжения, называли сати (честная). Гуру Амар

Дас повел решительную кампанию против практики сати. Он уделял особое внимание повышению статуса женщины и потому наложил запрет на этот обычай. Дж.Б.Скотт подчеркивает, что Гуру был первым реформатором, осудившим повсеместно господствовавшую в Индии практику сати. Гуру утверждал:

“Сати — это не те жены,
 которые сгорают вместе со своими мужьями.
О Нанак, истинные сати — те,
 для кого страдания разлуки переходящи.
Сати — это те, кто живет умиротворенно,
 украсив себя добрыми делами;
Всегда помня о Господе и вызывая к Нему.”
 (Вар Сухи ки- Слок Мохалла 3, с-787)

Гуру возвысил женщину, сделав ее статус равным статусу мужчины. Он осуждал практику сати и выступал за повторное замужество вдов.

СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ МАНДЖИ

Число последователей Гуру значительно возросло. Поэтому были предприняты определенные шаги для организации разрозненных общин в единую систему, которая получила название системы манджи. Это было целостное духовное образование, имевшее форму двадцати двух манджи (епархий). Название связано с тем, что попечитель епархии сидел на циновке (“манджи” на языке панджаби), получая послания от Гуру. Главой каждой манджи был преданный сикх, получивший перед назначением благословение Гуру. В его функции входила пропаганда миссии Гуру и поддержание связи между Гуру и общиной (сангат). Кроме того, на него была возложена ответственность за подношения, сделанные сикхами в знак благоговения перед Гуру. Ниже мы приводим перечень двадцати двух манджи (епархия и глава епархии назывались одним и тем же словом “манджи”):

1. Алаяр (другое имя Аллах Шах) был торговцем-афганцем. Его история приведена нами выше. Алаяр стал сикхом Гуру и ему было поручено стать первым манджи и распространять веру сикхов.

2. Сачан Сач. Это был брахман из деревни Мандар, находившейся недалеко от Лахора. Он всегда говорил: “Сачан Сач”; так его и прозвали. Одна из жен раджи Харипура лишилась рассудка, и по милости Гуру ее разум восстановился. Гуру выдал ее замуж за Сачан Сача, и супруги занялись распространением сикхизма.

3. Садхаран. Он был жителем Гоиндвала и получил сан манджи за свою преданность Гуру.

4. Саван Мал. Он был племянником Гуру Амар Даса. Гуру послал его в Харипур (округ Кангра), чтобы обеспечить снабжение лесом строительства домов в Гоиндвале. Саван Мал занимался и распространением в этих местах веры сикхов.

5. Сукхан. Он был жителем деревни Дхамиян округа Равалпинди и распространял сикхизм в этом районе.

6. Хандал. Будучи родом из деревни Джандияла близ Амритсара, он выполнял большую работу на кухне Гуру.

7. Кедари. Бхай Кедари был жителем Баталы в округе Гурдаспур, известным своей преданностью Гуру.

8. Кхеда. Он происходил из деревни Кхемкаран близ Лахора. До того как Кхеда стал сикхом, он был преданным богини Дурги.

9. Гангушах. Был жителем Гарх Шанкара. Гуру направил его распространять сикхизм в штате Сармаур.

10. Дарбари. Бхай Дарбари был родом из деревни Маджитха в округе Амритсара.

11. Паро. Бхай Паро был сикхом Гуру Ангада и жителем Даллы. За свое преданное служение он стал одиннадцатым манджи.

12. Пхера. Бхай Пхера был жителем Мирпура в округе Джамму. До того как он стал сикхом Гуру Амар Даса, Пхера был учеником йогов. Он распространял сикхизм в этой горной местности.

13. Буа. Бхай Буа стал сикхом Гуру и получил благословение НАМ, благоухание которого распространял в своей округе.

14. Бени. Это был образованный пандит из Чунияна в округе Лахора, гордившийся своим знанием шаштр и многих победивший в ученых спорах. Придя в Гоиндвал, он упал к ногам Гуру и стал его сикхом. Гуру поручил ему _____ четырнадцатое манджи.

15. Махеса. Он жил в Султанпуре и выполнял миссионерскую работу в этом регионе.

16. Маи Дас. История Маи Даса приведена на предыдущих страницах. Он распространял сикхизм в местности Маджха.

17. Манак Чанд. О нем мы тоже упоминали на предыдущих страницах. Когда он погрузился в баоли и был возвращен к жизни Гуру, сикхи прозвали его Мардживра — оживший после смерти. Его род, живший в деревне Вайровал округа Амритсар, получил имя Мардживре. Гуру сделал Манак Чанда духовным руководителем Маи Даса.

18. Мурари. Его настоящее имя Према. Этот житель деревни Кхаи округа Лахор был прокаженным. Услышав о Гуру Амар Дасе, он ползком проделал весь путь до Гоиндвала. Милостью Гуру он был полностью исцелен. Ему дали новое имя — Мурари. Гуру женил его на Матхо, дочери Бхаи Шихана. Он стал одним из странствующих проповедников религии Гуру.

19. Раджа Рам. Это был брахман, ставший сикхом Гуру. Его потомки сейчас живут в деревне Сандхма округа Джаландхар.

20. Ранг Шах. Он был жителем деревни Малупоте округа Джаландхар и пропагандировал религию сикхов в местности Доаба.

21. Ранг Дас. Он был родом из деревни Гхаруан (близ Кхарара), теперь это в округе Рупар.

22. Лало. Он был жителем Даллы, известным ваидом (врачом), стал сикхом Гуру и распространял его религию.

Гуру Амар Дас создал и другую организацию, которая получила название “система пири”. Каждое пири возглавлялось женщиной. Целью создания пири было зажечь пламя слова Гуру и распространять благоухание НАМ среди женщин. Среди наиболее почитаемых руководителей различных пири следует назвать Биби Бхани, Биби Дани и Биби Пал. Гуру Амар Дас наделил полномочиями и властью сто сорок шесть своих посланников, отправив их в различ-

ные регионы страны возвещать славу НАМ. Из этих ста сорока шести девяносто четыре были мужчинами, а пятьдесят два — женщинами. Все они были воспламенены Священным Именем НАМ и исполнены Божественного Духа.

СОЧИНЕНИЕ АНАНД САХИБ

Однажды к Гуру пришел сиддха-йог и пожаловался, что практиковал все формы аскезы, но не обрел успокоения ума. Он выразил желание покинуть свое физическое тело с тем, чтобы возродиться в семье Гуру и стать счастливым, поклоняясь Богу и воспевая Ему хвалы. Его желание было исполнено. У Гуру было двое сыновей, Мохан и Мохри. Старшего сына Мохри звали Артх Мал. Рассказывают, что этот сиддха-йог возродился в теле второго сына Мохри. Когда Гуру услышал о возрождении йога, он попросил Бхай Баллу принести к нему новорожденного. Увидев ребенка, Гуру пропел сочинение под названием Ананд (Рамкали Мохалла 3, Ананд), или Песнь Радости, и дал младенцу имя Ананд. Это сочинение (Ананд Сахиб) теперь читается на свадьбах и торжествах.

ИЗБРАНИЕ ПРЕЕМНИКА

Читатель, вероятно, помнит, что старшая дочь Гуру, Биби Дани, стала женой Рама, бывшего усердным сикхом. Он успевал работать на кухне у Гуру и заниматься нуждами паломников. Младшим зятем Гуру был Джетха. Однажды Гуру обратился к Рама и Джетха с просьбой: “Пусть каждый из вас сделает платформу с одной из сторон баоли. Утром я буду сидеть на одной стороне, а вечером — на другой.” Когда платформы были построены, Гуру отправился их посмотреть. Рама показал свою работу, уверенный, что сделал ее хорошо. Гуру сказал ему: “Твоя платформа — неровная, снеси ее и сделай заново.” Рама придерживался иного мнения, но построил новую платформу. И снова она не понравилась Гуру. После долгих споров Рама снес свою платформу, но отказался строить ее в третий раз.

Гуру осмотрел платформу Джетха и сказал: “Джетха, мне она не нравится. Снеси ее и построй другую.” Джетха построил новую, которая опять не понравилась Гуру. Он снес ее и построил еще одну. Гуру по-прежнему находил в платформе недостатки, и пришлось ломать ее и строить заново семь раз. Тогда Джетха упал к ногам Гуру и взмолился: “Я глупец и ничего не понимаю, а вы обладаете всеведением. Прошу вас, благословите меня мудростью, чтобы я смог возвести такую платформу, которая вам бы понравилась.”

Услышав эти слова, Гуру улыбнулся, обнял Джетха и произнес: “Повинуясь моему приказу, ты семь раз возводил свою платформу, и потому в течение семи поколений твои потомки будут сидеть на троне Гуру Нанака.”

Младшая дочь Гуру, Биби Бхани, всегда заботилась о своем отце. Ее постоянной обязанностью было обмахивать его опахалом, приносить воду и работать на кухне. Однажды Гуру сидел на своем ложе (чауки) в глубокой медитации. Вдруг Биби Бхани заметила, что одна из ножек кушетки сломана. Опасаясь, как бы медитация отца не нарушилась, она подставила свою руку на место сломанной ножки и стала поддерживать кушетку. Когда Гуру открыл глаза, он увидел, что из руки Биби Бхани струится кровь. В ответ на его расспросы Биби объяснила, что из-за сломавшейся ножки кушетки медитация Гуру могла быть нарушена, и потому она сочла за счастье для себя послужить Гуру, подставив собственную руку вместо сломанной ножки кушетки. “Всякий делающий добро, — заметил Гуру, — будет за это вознагражден.” Он предложил дочери попросить его о любой услуге. Она смиренно выразила желание, чтобы трон Гуру остался в ее семье. Согласно преданию, Гуру ответил Биби Бхани, что Учительство — это совсем не ложе из лепестков роз, и предупредил ее о горестях и муках, через которые придется пройти последующим Гуру. Биби Бхани согласилась принять все эти горести и повторила свою просьбу: она желает, чтобы трон Гуру оставался в ее семье. Трон следовало заслужить своим послушанием и преданностью Гуру. Но, опять-таки, Биби Бхани заслужила его для своей семьи своей преданностью и самопожертвованием.

Гуру исполнил ее желание, и трон с тех пор остался в семье Биби Бхани.

Гуру Нанак назначил себе преемника в Картарпуре, но просил его уехать на жительство в Кадур. Гуру Ангад предложил своему преемнику, Гуру Амар Дасу, жить в Гоиндвале. Гуру Амар Дас тоже попросил Джетха поискать для будущей резиденции сикхов другое место, а не оставаться в Гоиндвале. Джетха нашел свободную землю примерно в 25 милях от Гоиндвала и обосновался там. Он построил для себя дом и приказал выкопать пруд, которому дал название Сантокхсар. Говорят также, что Гуру попросил Джетха выкопать еще один пруд, ближе к востоку, который должен был носить название Амритсар — чаша нектара.

ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ ГУРУ РАМ ДАСА

Гуру Амар Дас, подвергнув Джетха всестороннему испытанию, нашел его совершенным. Тогда он созвал общину на особое собрание и попросил Бхаи Баллу принести кокосовый орех и пять пайсов, а Джетхаджи — совершить омовение и облачиться в новое одеяние. Гуру сошел со своего трона и посадил на него Джетхаджи, дав ему имя Гуру Рам Дас. Согласно обычаю, Бхаи Буддха начертал тилак владычества на лбу Гуру Рам Даса. Началось великое ликование, все сикхи делали подношения, каждый по своим средствам, и поздравляли Гуру Рам Даса с избранием. Эта церемония происходила 30 августа 1574 года в Гоиндвале.

УХОД ГУРУ АМАР ДАСА

Гуру Амар Дас возвестил: “Бог меня призывает. Когда я уйду, пусть не будет печали. Пойте хвалу Господу, читайте Слово Господа (Гурбани), слушайте Слово Господа и повинуйтесь Воле Господа.” Первого сентября 1574 года Гуру Амар Дас ушел в свою небесную обитель и его дух соединился с Божественным Духом.

ГУРУ РАМ ДАС (1534-1581, Гуру с 1574 по 1581)

Начало истории Гуру Рам Даса описано в предыдущей главе.

Многие авторы высказывали точку зрения, что Акбар пожаловал землю лично Гуру Рам Дасу, который заложил на ней город Рамдаспур (позднее получивший название Амритсар). Тем самым они утверждают, что во времена Гуру Амар Даса город Амритсар еще не был заложен. Однако то, что император Акбар посетил Гоиндвал и обедал вместе с простым народом в Лангаре, прежде чем был допущен к Гуру, является общеизвестным фактом истории сикхов. Очевидно, именно во время этого визита император и подарил землю Биби Бхани, а Джетхаджи, ставший ее мужем, был назначен Гуру Амар Дасом управляющим поместьем. Гуру Нанак вознаграждал Учительством Бхай Лехна, а не передал его своим сыновьям, и совершенно очевидно, что он попросил Гуру Ангада переехать в Кадур, а не продолжать жить в Картарпуре, чтобы избежать враждебных выпадов сыновей в адрес преемника. В период правления второго и третьего Гуру обстоятельства сложились так же. Поэтому очень похоже, что потребность в планировании нового города возникла в период правления Гуру Амар Даса, как мы указали в предыдущей главе.

Гуру Рам Дас покинул Гоиндвал и переехал в новую колонию. Многие сикхи переселились туда вслед за ним. Вначале новый город получил название Рамдаспур, ныне же он называется Амритсар.

У сборщика налогов селения Патти в округе Лахора было пять дочерей, младшая из которых была очень религиозной. Однажды отец задал дочерям вопрос, от кого они получают еду и питье. Четыре старшие дочери сказали, что пищей и всем жизненно необходимым их обеспечивают родители, но пятая заявила, что Бог — единственный попечитель Своих творений. Услышав такой ответ,

отец очень рассердился и сказал: “Посмотрим, как Бог о тебе позаботится.”

Однажды в городе появился калека-прокаженный, и отец, желая преподать своей младшей дочери урок, выдал ее за него за муж. Она охотно признала прокаженного своим мужем. Посадив его в корзину, она стала с этой корзиной на голове ходить от дверей к дверям и просить милостыню на пропитание себе и мужу. Как-то раз она оставила мужа под деревом у пруда и отправилась в близлежащее селение просить подаяния. Тем временем прокаженный увидел, как несколько черных ворон окунулись в воду и, выйдя из нее, стали белоснежными. Прокаженный решил, что вода этого пруда обладает какими-то чудотворными целебными свойствами. Он вылез из корзины, окунулся в воду и — о чудо! — в один миг проказа сошла с его тела за исключением одного пальца, который оставался непогруженным. Когда жена вернулась, она никак не могла поверить в то, что рассказал ей исцелившийся прокаженный. В конце концов они пришли к Гуру Рам Дасу, и он им все подтвердил, сказав, что пруд действительно обладает необычайными целебными свойствами, о которых говорит муж. Супруги стали последователями Гуру и впоследствии приняли участие в сооружении водоема.

Дерево, под сенью которого женщина оставила своего мужа, сохранилось до сих пор; оно называется “Дукхбханджни Бери”. Водоем, о котором идет речь, называется Амритсар — чаша нектара; место это впоследствии стало известно как город Амритсар. Строительство города не было доведено до конца Гуру Рам Дасом — его завершил преемник последнего, Гуру Арджан Дэв.

ГУРУ РАМ ДАС И ШРИЧАНД

Баба Шричанд, старший сын Гуру Нанака, основал свою собственную религиозную секту под названием Удаси. Он посетил Амритсар и зашел с визитом к Гуру Рам Дасу. Увидев длинную окладистую бороду Гуру, Баба Шричанд шутливо спросил его, зачем он отрастил бороду такой длины. Гуру ответил: “Затем, чтобы обметать грязь с благодетных стоп таких святых, как ты.” “Это твое

сладостное смирение и есть та магия, которая делает тебя столь великим и заставляет меня чувствовать себя таким маленьким”, — сказал в ответ Шричанд.

Баба Шричанд обещал Гуру сотрудничество. С тех пор члены секты Удаси, не жалея сил, служили религии сикхов. Рассказывают, что после смерти Банда Бахадура, когда правители из династии Моголов решили искоренить религию сикхов, именно члены Удаси поддерживали Божественную искру сикхской веры.

БЕСПЛАТНАЯ СТОЛОВАЯ (ГУРУ КА ЛАНГАР)

Как и его предшественники, Гуру Рам Дас последовательно и неумолимо заботился о работе Лангара. В Лангаре по-прежнему строго придерживались понятия “пангат”. Всякий посетитель, независимо от расы, касты, убеждений, пола и вероисповедания, мог без колебания быть допущен к общей трапезе. По-прежнему отвергались кастовая система и паломничество, развенчивались предрасудки.

НОВЫЕ ОБРЯДЫ

Гуру Рам Дас составил гимн, названный им “Лаван” в Сухи Мохалла 4, страница 773 Гуру Грантх Сахиб), и просил сикхов читать его во время брачной церемонии, чтобы придать ей торжественность. Содержание сабада “Лаван” составляет урок истинной любви, обращенный к обоим супругам. В действительности этот сабад представляет собой призыв ко всякому человеческому существу взрастить в себе любовь к божественному Жениху.

Гуру составил и следующий сабад, содержащий наставление сикхам в их религиозной практике:

“Называющий себя сикхом истинного Гуру
должен рано вставать и медитировать на Бога;
Ему следует потрудиться с раннего утра,
омыться во внутреннем озере нектара;
Повторять Имя Бога под руководством Гуру, и все его грехи

и перерождения уничтожатся;
 На рассвете он должен петь гимны Гуру, сидя или стоя
 медитировать на Имя Бога;
 Ученик, при каждом дыхании медитирующий на Бога, будет
 дорог Гуру;
 Гуру дает наставление тому ученику, на которого Господь
 изливает Свою милость;
 Слуга Нанак молится о пыли стоп того ученика Гуру,
 который сам повторяет Имя Бога
 и побуждает других к этому.”
 (Гаури Ки Вар- Мохалла 4, с-305-306)

ИЗБРАНИЕ ПРЕЕМНИКА

Двоюродный брат Гуру из Лахора Сахари Мал пригласил его освятить своим присутствием брачную церемонию своего сына. По ряду причин Гуру не смог поехать, но попросил присутствовать при заключении брака своего старшего сына —Притхи Чанда. Притхи Чанд отказался. Его отказ приписывают действию двух возможных мотивов. Рассказывают, что Притхи Чанд был хранителем приношений, которые привозились к Гуру, и ему удалось потихоньку скопить для себя большие богатства. Если бы он поехал в Лахор, это незаконно нажитое состояние могло попасть в чьи-либо чужие руки. Кроме того, Притхи Чанд думал, что уже приближается время избрания его отцом своего преемника на троне Гуру и потому он должен оставаться в Амритсаре. Второй сын Гуру, Махадев, не захотел поехать из-за своего безразличия к мирским делам. Третий сын, Арджан Дэв, согласился присутствовать на свадьбе. Он получил указание после свадьбы остаться в Лахоре, чтобы руководить делами местного сангата сикхов.

Некоторое время спустя Арджан Дэв начал страдать от разлуки со своим отцом и Гуру и написал ему три письма, два из которых были перехвачены его старшим братом, Притхи Чандом. Письмо, помеченное цифрой 3, достигло Гуру, и Арджан Дэв немедленно был отозван из Лахора. Вернувшись, он рассказал отцу, что отправил три письма. Правда вышла на свет, и Притхи Чанд

был вынужден представить остальные два письма. Таким образом, Притхи Чанд был изобличен в своих действиях.

Гуру Рам Дас заключил Арджан Дэва в объятия, велел принести пять пайсов и кокосовый орех и положил все это перед ним. Сойдя с трона, он посадил на него Арджан Дэва перед всем собранием сикхов. Бхай Буддха пометил лоб Арджан Дэва тилаком духовного владычества, и последний был провозглашен как Гуру Арджан Дэв. Это произошло в августе 1581 года.

Притхи Чанд настолько обезумел, что обратился к отцу на языке площадной брани. Он заявил Бхай Буддха, что отец поступил неправильно, передав трон его младшему брату. Он клялся, что свергнет Арджан Дэва и сам взойдет на Гуру Гадди (трон Гуру). Гуру уговаривал его не затевать ссоры из-за этого, но Притхи Чанд отказался подчиниться и занял откровенно враждебную позицию.

Провозгласив Гуру Арджан Дэва, Гуру Рам Дас удалился в свои старые апартаменты в Гоиндвале. Спустя несколько дней — первого сентября 1581 года — он покинул этот мир.

ГУРУ АРДЖАН ДЭВ (1563-1606, Гуру с 1581 по 1606)

Гуру Арджан родился 15 апреля 1563 года в Гоиндвале — небольшом городе округа Амритсар. Он был младшим сыном Гуру Рам Даса и Биби Бхани. Однажды в детстве он пришел к постели Гуру Амар Даса, который в это время отдыхал. Его мать прибежала, чтобы схватить ребенка прежде чем он успеет побеспокоить Гуру. Но Гуру уже был им разбужен и пророчески произнес: “Дайте ему подойти ко мне; “йех мера дохита пани ка бохита ховега”, — этот мой внук будет кораблем, который повезет человечество через океан мира.”

Гуру Арджан был женат на Ганге, дочери Кришен Чанда, жителя деревни Мео близ Пхилора в округе Джаландхар. Брак был заключен в 1589 году, когда Гуру Арджану было около двадцати шести лет. Гуру Рам Дас начал сооружение двух водоемов, получивших названия Сантокхсар и Амритсар, и заложил основание города Рамдаспур. Гуру Арджан вслед за своим отцом посвятил себя делу завершения сооружения водоемов и расширения города. Он постоянно, изо дня в день, приходил и наблюдал за ведением работ.

СИСТЕМА МАСАНДОВ

Гуру Нанак во время своих миссионерских странствий создал сангаты в различных местах по всей стране. Связь сангатов с центром поддерживалась через постоянные посещения сикхами Гуру. В период правления Гуру Амар Даса миссионерская деятельность стала более регулярной и методичной. Именно он разделил духовную державу сикхов на двадцать два манджи. Гуру Рам Дас создал ядро нового миссионерского ордена, так называемых масандов. Слово “масанд”, по-видимому, происходит от “Мас Над” — сокращенной формы “Маснеди-Али”, то есть “Ваше превосходительство”, — титула, который обычно использовался при обращении к правителям династии Моголов. Целью организации было

распространение веры сикхов ускоренными темпами, а также сбор денежных средств на строительство водоемов и города Рамдаспура. Гуру Арджан заново организовал систему масандов. Он поручил новым масандам согласованно и добросовестно следить за ходом как мирских, так и духовных дел сикхов. Масанды должны были собирать “дасвандх” — десятину (одну десятую часть доходов), которая служила взносом в казну Гуру (голак) и шла на содержание сикхских храмов.

Некоторые авторы придерживаются мнения, что дасвандх взимался принудительно. Дасвандх никогда не взимали по принуждению и не считали чем-то вроде “налога”. Все, что сикхи жертвовали и жертвуют по сей день, всецело определяется их свободной волей, любовью и преданностью.

Масанды должны были ежегодно в праздник Байсакхи наносить визиты в Амритсар с тем, чтобы получить от Гуру инструкции и вручить ему собранную сумму дасвандха. Велся регулярный бухгалтерский учет пожертвований и составлялись отчеты.

Помимо выполнения финансовых обязанностей, масанды были отважными проповедниками. Во время церемонии инициации использовался идеальный Чаранамрит, созданный самим Гуру. Поскольку у Гуру не было возможности физически присутствовать повсеместно, он делегировал региональным миссионерам свой авторитет и право инициировать новых членов в сикхский сангат с помощью Чаранамрита, изготовляемого ими самими по его предписаниям. Таким образом было получено большое количество новообращенных. Во времена Гуру Арджана во всей Индии едва ли существовало место, где нельзя было бы встретить сикхов. Масанды усердно трудились, пропагандируя сикхизм во всех уголках страны.

ЗАВЕРШЕНИЕ СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Гуру Арджан завершил неоконченные работы по сооружению водоемов — Сантокхсара и Амритсара. Бхай Буддхе как пользующемуся наибольшим доверием ученику был поручен надзор за строительными работами. Сантокхсар был завершен в 1587-1589 гг. Закончив сооружение “чаши нектара”, Гуру заложил фундамент

Хари Мандара — ныне он называется Золотым Храмом — в центре водоема. Рассказывают, что сикхи предлагали Гуру сделать Хари Мандар самым высоким сооружением в округе. Гуру им объяснил: “Хари Мандар должен быть самым низким, ибо то, что смиренно, будет возвышено. Чем больше на дереве плодов, тем сильнее его ветки клонятся к земле.”

Миан Мир, известный мусульманский святой, был другом и почитателем Гуру. Гуру предложил ему заложить камень в основание Хари Мандара. И в январе 1589 года Миан Мир заложил кирпич. Старшина каменщиков передвинул кирпич, чтобы придать ему правильное положение. Тогда Гуру предсказал, что поскольку кирпич был передвинут каменщиком, в грядущие времена фундамент храма будет перезаложен. Это пророчество неукоснительно исполнилось: в 1763 году Ахмад Шах Абдали разрушил храм и осквернил водоем. Два года спустя великое воинство Хальсы отвоевало храм, перезаложило его фундамент и вновь отстроило его.

Индуистские храмы закрыты с трех сторон, а входом обычно обращены к востоку, тогда как мечети мусульман всегда имеют вход с запада. Священный храм сикхов Хари Мандар имеет входы со всех четырех сторон. Это означает прежде всего, что Бог в равной степени присутствует во всех направлениях. Во-вторых, четыре двери, открытые в четырех направлениях (на восток, запад, север и юг), символизируют тот факт, что все четыре касты имеют равный доступ в храм. В то время как индуистские храмы доступны только для избранных социальных слоев, Золотой храм открыт для всех ищущих Бога. В мусульманские мечети пускают только мужчин, исповедующих ислам; Золотой храм в равной мере открыт для всех — мужчин, женщин и детей — независимо от касты, вероисповедания, расы, цвета кожи, пола, национальности и убеждений. В центре храма находилось Священное Писание сикхов — Ади Грантх.

Когда сооружение водоема и храма было завершено, Гуру Арджан изрек следующий сабад, исполненный счастья и благодарности:

“Сам Творец стоял в центре работ,

И ни волоса не упало ни с чьей головы²⁶.
Гуру делает успешным мое омовение.
Через повторение Имени Бога грехи отступят.
О святые, озеро Рамдаса ²⁷прекрасно,
Кто омывается в нем, спасет себя и души своих родных.
Весь мир будет приветствовать его,
И он обретет награду, желанную его сердцу.
Тот, кто, медитируя на своего Бога,
Приходит сюда омыться, будет целым и невредимым.
Купающийся в озере святых
Обретет окончательное спасение.
Медитируя на Имя Бога,
Он не будет подвержен перевоплощению.
Тот, к кому милостив Бог,
Владеет божественным знанием.
Отступят заботы и тревоги от того,
Кто ищет защиты у Бога и Баба Нанака.”
(Соратх Мохалла 5, с-623)

ПРИМЕЧАНИЕ: Здесь следует указать, что само по себе омовение в водоеме Золотого Храма не может принести желаемого спасения. Приведенный выше сабад не следует понимать как призыв к ритуальному паломничеству. В нем речь идет не о простом путешествии к святым местам. Религия сикхов отвергает любые ритуальные акты. В действительности в Амритсаре имеются два озера — внешнее и внутреннее. Первое — это внешний водоем, полный воды. У сикхов существует обычай каждое утро совершать омовение — омывать и очищать свое тело, прежде чем войти в “присутствие Бога”, то есть в медитацию. Для этой цели и служит в Амритсаре внешнее озеро. Но миссия сикха на этом не заканчивается. Гуру Амар Дас утверждает:

“Если ум греховен, греховно все,
От телесного омовения ум не становится чистым.”

²⁶ Работа ни с какой стороны не встретила препятствий.

²⁷ Рамдас здесь может означать также слугу Господа.

(Вадханс Мохалла 3, с-558)

Потому и существует внутреннее озеро, которое называется Хари Мандар. Это озеро — “Гурбани”, Гуру Грантх Сахиб, и оно полно “хвалы и молитвы” — НАМ. Омывшись извне во внешнем озере, сикх идет к внутреннему, чтобы омыть свой греховный ум в водах НАМ. **Именно это и называет паломничеством Гуру Нанак:**

“Паломничество есть НАМ...”

(Дханасри Мохалла 1 Чханта, с-687)

Без НАМ, даже бесчисленное число раз погружаясь в воду, невозможно обрести спасение. Процесс очищения греховного ума во внутреннем озере НАМ составляет необходимое предварительное условие духовного роста. Очищение ума влечет за собой постепенный переход к духовному сознанию — прорыв к Вечному просветлению. Очистив себя извне и внутренне, сикх достигает реализации величия НАМ и входит в состояние вечного блаженства, сливаясь с Вечно Сущим. **Тело без жизни мертво, а сама жизнь мертва без НАМ.**

Что же такое тогда Амритсар?

Когда города Амритсар еще не было и в помине, Гуру Нанак призывал своих последователей совершать омовение в “Амритсаре”:

а) “Бикхиа мал джаи амритсар наво Гур сантокх пайя.”

(Мару Мохалла 1, с-1043)

В переводе:

“Омовение в Амритсаре смывает все грехи,
И по милости Гуру достигается понимание.”

б) “Гур сагар амритсар, джо ечхаи со пхал паи.”

(Мару Мохалла 1, с-1011-1012)

В переводе:

“Божественное Слово (Гурбани) есть Амритсар;
Всякий, кто омывается в нем — желание его исполнится.”

- в) “Унтар нирмал амритсар наи.”
(Аса Мохалла 3, с-363)

В переводе:

“Омовение в Амритсаре смывает нечистоту ума.”

- г) “Ундро трисна аган буджхи Хар амритсар ната.”
(Мохалла 3-паури, с-510)

В переводе:

“Пламя желаний угасает внутри,
Когда омываешься в Амритсаре.”

- д) “Мейл гаии ман нирмал хоа Амритсар тиратх наи.”
(Мохалла 3, с-587)

В переводе:

“Нечистота уходит, ум становится чистым,
Когда омоешься паломничеством в Амритсар.”

Во всех приведенных выше стихах Гуру Нанака и Гуру Амар Даса идет речь об “Амритсаре”, хотя в то время не было и в помине ни города, ни водоема Амритсар. Слово “Амритсар” здесь доподлинно и буквально обозначает Озеро Нектара, то есть Гурбани, Божественное Слово. Таким образом, под паломничеством в Амритсар следует понимать паломничество человеческого духа в Божественное Слово, НАМ. Без НАМ даже сотни омовений не в состоянии избавить ум от нечистоты, а следовательно, не может быть достигнуто спасение:

“Мал хаумаи дхоти киваи на утераи дже сау тиратх наи.”
(Шри Раг Мохалла 3, с-39)

Гуру говорит, что без НАМ любые действия, направленные на достижение спасения, напрасны:

“Нам бина пхокат сабх карма джун баджигар бхарм бхулаи.”
(Парбхати Мохалла 1, с-1343)

В переводе:

“Без НАМ все деяния тщетны,
Подобно роли актера в драме,
Они исполняются не реально.”

Когда сооружение водоема и храма завершилось, это было великое торжество. Строительство стоило сикхам небывалого напряжения сил и самопожертвования. Гуру воздал почести всем сикхам, самоотверженное служение которых обеспечило реализацию проектов. Наиболее выдающимися были заслуги следующих сикхов: Бхай Буддха, Бхай Бхагту, Бхай Бахла, Бхай Кальяна, Бхай Аджаб, Бхай Аджайба, Бхай Умар Шаха, Бхай Сангхо, Бхай Салхо и Бхай Джетха. Бхай Буддха был назначен главой Хари Мандара. Бхай Бхагту было поручено распространять учение сикхов в местности Малва, а Бхай Салхо был назначен суперинтендантом города — его задачей было следить за порядком. Со временем город Рамдаспур был переименован в Амритсар. Как резиденция Гуру и главное место богослужения Амритсар стал центром деятельности сикхов.

ВРАЖДЕБНОСТЬ ПРИТХИ ЧАНДА

Как мы уже говорили в предыдущей главе, Притхи Чанд оказался обойден: трон Гуру был передан его младшему брату их отцом, Гуру Рам Дасом. После этого Притхи Чанд занял откровенно враждебную позицию. Он встретился с Сулхи Ханом, чиновником налоговой службы провинции Лахор, и рассказал ему, что готовит жалобу императору на своего младшего брата с целью его смещения. Затем он вступил в тайный сговор с правителем провинции, и последний сообщил Гуру Арджану, что Притхи как старший сын имеет право на имущество своего отца. Гуру отдал имущество

Притхи Чанду, выделив долю второму брату, Махадеву, а за собой оставил добровольные пожертвования сикхов.

В союзе с Сулхи Ханом Притхи Чанд нашел широкие возможности для того, чтобы лишить покоя Гуру. Однако Вазир Хан, первый министр и помощник императора Акбара, выступил посредником на стороне Гуру и заставил Сулхи Хана привести братьев к компромиссу. Слушая Сукхмани Гуру (Песнь вечного мира, составленную Гуру Арджаном), Вазир Хан совершенно исцелился от водянки. В этом-то и заключалась причина того, что он поддерживал сторону Гуру. Несмотря на достигнутый компромисс, Притхи Чанд продолжал создавать для Гуру всевозможные неприятности. В конце концов Гуру решил покинуть Амритсар и предпринял путешествие в Маджжа, местность в междуречье Рави и Биаса.

МИССИОНЕРСКИЕ ПОЕЗДКИ ГУРУ

Сначала Гуру посетил Кадур, а оттуда проследовал в Сархаули, где надеялся найти землю, чтобы построить себе жилище.

Один сикх из селения Бхайни пригласил Гуру погостить. Когда Гуру прибыл к нему в дом, была поздняя ночь. Жена сикха приготовила блюдо нарезанного хлеба с маслом и сахаром и поставила его перед Гуру. Он с наслаждением поел пищи, приготовленной с любовью и преданностью. Гуру остался там еще на несколько дней. Уезжая, он подарил жителям деревни свою мантию (чола), и переименовал деревню в Чола Сахиб.

Затем Гуру посетил селение Канпур, расположенное между Гоиндвалом и современным городом Тарн Таран. Он отправился в путь в сопровождении пяти сикхов, в числе которых были Бидхи Чанд и Бхай Гурдас. Была холодная ночь, дул пронизывающий ветер. Бидхи Чанд увидел красивый дом и предложил Гуру зайти туда. Но Гуру возразил, сказав, что лучше оставаться без ночлега, чем войти в дом, населенный злыми людьми. Бидхи Чанд не согласился с Гуру, зашел в дом и попросил хозяев их приютить. Но они отказали ему в просьбе, назвав Гуру и его сикхов лицемерами. Хема, преданный сикх, живший в этой деревне, подошел и предложил Гуру посетить его бедный дом и благословить его своим святым присут-

кирпичей. Местный чиновник по имени Нур-уд-дин отобрал кирпичи для строительства гостиницы, которое велось за государственный счет. Сикхи возмутились и предложили Гуру написать императору о самоуправстве Нур-уд-дина, но Гуру не стал обращать внимания на это беззаконие. Он спокойно уехал и отложил реализацию своего проекта до лучших времен. Некоторое время спустя сооружение водоема было завершено.

Далее Гуру переправился через реку Биас и двинулся в район Джаландхара, где купил землю под строительство города, которому собирался дать название Картарпур (город Создателя). Он первым собственноручно расчистил площадку для закладки города и колодца, предназначенного для обеспечения жителей водой. Колодец получил название Гангсар.

По приглашению своих преданных Гуру отправился в Накку. Он посетил Кемкаран, Чуньян и другие деревни. Затем он прибыл в Джамбар и на некоторое время остался там. В этой местности он многих обратил в сикхизм.

Получив приглашение от сикхов, Гуру отправился в Лахор. Представители всех классов стекались, чтобы посмотреть на него. Йог Шамбхунатх, Шах Хусейн, Шах Сулейман и другие пришли посетить Гуру и умоляли его дать им религиозные наставления, обеспечивающие спасение души. По этому поводу Гуру изрек следующий сабад:

“О мудрецы, подумайте о Господе в ваших сердцах;
Истинный царь, Освобождающий от ярма, обитает в
сердцах по влечению духа.

Ничто не сравнится по ценности с созерцанием Бога.
Ты — чистый Пестователь, Ты — Господь, великий
вне сравнения.

Дай мне Свою руку, о Единый, Превосходящий всех,
только Ты один мне поможешь.

О Создатель, не Ты ли творишь мир Своей мощью;
Ты один — опора Нанаку.”

(Тиланг Мохалла 5, с-724)

Этот сабад, когда его услышал императорский наместник Лахора, произвел глубокое впечатление на его душу. Наместник спросил Гуру, не может ли он оказать ему какую-нибудь услугу. Получив его согласие, наместник обеспечил сооружение баоли.

Далее Гуру направился к памятнику Гуру Нанаку в Дера Баба Нанак. Оттуда он проследовал в Баратх, чтобы посетить Шри Чанда, сына Гуру Нанака.

Гуру вернулся в Амритсар, но Притхи Чанд по-прежнему продолжал создавать ему проблемы. Жена Притхи Чанда была очень обижена и сокрушалась: “Старшего сына обошли. Младший сын получил трон Гуру и ему кланяется весь мир, от императора до простолюдина.” Притхи Чанд отвечал: “У Арджана нет сына, и потому его процветание недолговечно. Следующим Гуру будет наш сын Мехарбан.” Жена Гуру слышала этот разговор, передала его мужу и стала просить его даровать ей сына. Гуру велел ей не обращать внимания на слова Притхи Чанда и его жены и продолжать повторять истинное Имя. Но однажды она вновь обратилась к Гуру: “О Владыка, все ищущие твоей защиты обретают счастье в этой жизни и спасение в следующей. Моя жизнь в браке будет самой счастливой, если ты подаришь мне сына.”

Гуру всегда давал благословение своим сикхам, и большинство религиозных актов совершались при их посредничестве. Поскольку жена продолжала настаивать на даровании ей сына, Гуру предложил ей пойти к его доверенному сикху, Бхай Буддха, и молиться о получении желанного дара.

На следующий день жена Гуру при полном параде поехала навестить Бхай Буддха. Она взяла с собой свою свиту и жен старейшин Амритсара и отправилась на носилках с великой пышностью и демонстративностью. Она везла с собой блюда со сладостями для подношений святому. Когда Бхай Буддха увидел процессию, он воскликнул: “Что случилось?! Не началось ли бегство из Амритсара: похоже, что все жители покинули город и идут сюда?” Жена Гуру поставила перед Бхай Буддха блюда со сладостями и попросила его благословения. Бхай Буддха ответил: “Высокочтимая госпожа, я всего лишь слуга вашего дома. Только Гуру, в котором океан сверхъестественной мощи, исполняет желания каждого. К тому же

я недостойн этих ароматных блюд. Если я их отведаю, как я после этого смогу думать о сенокосе?”

Жена Гуру вернулась домой очень разочарованная и все рассказала мужу. Он ответил: “Святым и истинным Гуру не нравится показной блеск. Если ты чего-то от них хочешь, явись перед ними не с видом превосходства, а со смирением. Если ты все еще желаешь получить благословение святого, то с преданностью в сердце приготовь своими руками хлеб, оденься как простая женщина и иди к нему одна пешком.”

Следуя наставлению своего мужа, жена Гуру на другой день все сделала одна. Увидев ее, Бхай Буддха воскликнул: “Привет тебе, о госпожа! Дай мне то, что ты принесла.” Принявшись за еду, он сказал: “Амбаром владеет Гуру, но я получил инструкции его открыть. Раз ты принесла мне поесть в свое удовольствие, то и у тебя будет сын — в твое удовольствие.” Вернувшись, жена рассказала Гуру о благосклонности Бхай Буддха.

Когда до Притхи Чанда и его жены дошла новость о том, что жена Гуру беременна, они пришли в ярость и стали настраивать Сулхи Хана против Гуру. Чтобы избежать конфликта, Гуру перебрался в деревню Вадали, примерно в шести-семи милях от Амритсара.

Девятнадцатого июня 1595 года (двадцать первого числа месяца Хар, Самбат 1652 г.) в деревне Вадали жена Гуру родила сына²⁸, которого называли Хар Гобиндом. По поводу рождения своего сына Гуру изрек следующий сабад:

“Истинный Гуру ниспослал мне сына;

²⁸ Джон Кларк Эрчер пишет в своей книге “Сикхи”, что Хар Гобинд был не настоящим сыном Гуру Арджана, а приемным. Как мы видим, в приведенном выше сабаде Гуру благодарит Бога за то, что Он благословил его рождением сына. Кроме того, сикхи всего мира верят, что Гуру Хар Гобинд был сыном Гуру Арджана. Одному Богу известно, из какого источника Эрчер получил столь невероятную информацию. Ему следовало бы обнаружить известную степень ответственности, коль скоро он взялся писать о таком щекотливом предмете. В его книге много подобных серьезных несоответствий, и мы очень серьезно принимаем их к сведению.

По предопределению родился сын,
 которому сужден долгий век.
Когда он вошел в свое жилище в утробе,
Сердце его матери возрадовалось.
Изначальное предначертание судьбы
 открылось для всех.
Волею Бога на десятом месяце родился мальчик.”
 (Аса Мохалла 5, с-396)

Услышав о рождении Хар Гобинда, Притхи Чанд и его жена были очень раздосадованы. Они немедленно начали устраивать заговоры с тем, чтобы умертвить младенца Хар Гобинда. Было предпринято несколько попыток это сделать. Притхи Чанд подкупил кормилицу, чтобы она отравила ребенка. Кормилица натерла ядом соски своей груди и отправилась в Вадали. Рассказывают, что как раз в то время младенец по какому-то капризу перестал брать грудь. Кормилица прежде всего поздравила жену Гуру с рождением сына. Затем она стала нянчить и ласкать ребенка, пытаясь покормить его грудью. Младенец отказался сосать. В это время по каким-то таинственным причинам кормилица потеряла сознание и упала навзничь. Когда сознание к ней вернулось, она покаялась и призналась, что подкуплена Притхи Чандом с целью убить младенца. Рассказы о коварных планах Притхи Чанда поползли из дома в дом.

Тогда Притхи Чанд нанял заклинателя змей и поручил ему убить ребенка с помощью укуса кобры. Он пообещал заклинателю огромную сумму денег в том случае, если заговор возымеет успех. Заклинатель выбрал подходящий момент и позволил черной кобре выползти во двор. Рассказывают, что Хар Гобинд схватил рукой шипящую кобру и убил ее в один миг.

В отсутствие Гуру сикхи из отдаленных мест посещали Амритсар. Притхи Чанд пытался их убедить в том, что он и есть настоящий Гуру, но ему это не удалось. Когда Хар Гобинду исполнилось два года, группа видных сикхов прибыла в Вадали с просьбой к Гуру вернуться в Амритсар. Так он и поступил.

Хар Гобинд заболел очень заразной разновидностью оспы. Люди предлагали Гуру принести жертвоприношения богине оспы, но он

отказался последовать этому совету и не стал поклоняться богине ради выздоровления своего сына. Напротив, он ввел усиленные богослужения единому Богу — Творцу и единственному Защитнику. Гуру изрек по этому поводу множество сабадов в Раг Билавал и Соратх. По милости Бога Хар Гобинд в считанные дни полностью исцелился.

Притхи Чанд предпринял еще одну попытку и уговорил слугу, ухаживавшего за Хар Гобиндом, отравить мальчика. На следующий день слуга подсыпал яд в молоко для ребенка. Однако малыш отвернулся от отравленного молока и отказался его пить. Слуга тщетно пытался лаской заставить Хар Гобинда выпить смертоносное молоко. Ребенок начал плакать, и Гуру спросил о причине его слез. Слуга ответил, что мальчик не пил молоко, а когда он стал его заставлять пить, ребенок заплакал. Гуру попытался сам покормить ребенка, но тот упорно отказывался от молока. Тогда Гуру снял пробу с этого молока и дал выпить собаке. Она сразу же начала мучиться и сдохла. Слуга осознал пагубность своих деяний, признался во всем Гуру и раскрыл смертоносные замыслы Притхи Чанда.

Притхи Чанд пришел в ярость и вместе с Сулхи Ханом отправился в Дели, чтобы подать жалобу на Гуру императору. До отъезда Притхи Чанда второй брат Гуру Махадев и Бхай Гурдас пытались остановить его, но он их не слушал. Сулхи Хан подал императору жалобу, но последний решил не вмешиваться в дела верующих. К тому же он пришел к заключению, что жалоба содержит ложные обвинения. Притхи Чанд был сражен разочарованием.

Когда Хар Гобинд достаточно подрос, чтобы учиться, заниматься его образованием было поручено Бхай Буддха. Бхай Буддха давал ему необходимые уроки, а заодно учил его обращению с оружием нападения и защиты, верховой езде, химии, астрономии, медицине, сельскому хозяйству, искусству управления и другим знаниям. Гуру был очень признателен Бхай Буддха за успешное всестороннее обучение своего сына.

СОСТАВЛЕНИЕ АДИ ГРАНТХ

Притхи Чанд сам сочинял религиозные гимны, которые выдал за произведения Гуру Нанак и его преемников. Невежественному народу не хватало культуры для того, чтобы отличить одно от другого. Поэтому Гуру Арджан ощущал необходимость установить правила, которыми его последователи руководствовались бы при выполнении своих религиозных обязанностей. У него возник план составления Ади Грантх. С этой целью Гуру выбрал уединенное место возле города, который ныне называется Рамсар. Он приказал выкопать там водоем. Для удобства были раскинuty шатры. Гуру Арджан обосновался возле водоема и диктовал гимны Бхай Гурдасу, а он их записывал. Стихи складывались в метрике рагов — музыкальных размеров. Гимны первого Гуру вошли в Ади Грантх первыми — как Мохалла 1 (читается как Мохалла пехла), гимны второго Гуру — как Мохалла 2 (читается Мохалла дуджа), и т.д. За Бани сикхских Гуру следуют стихи Бхагатов — индийских святых. Таким образом, гимны Ади Грантх были приведены в соответствие индийским классическим рагам, которых существует 31.

Когда составление было завершено, Гуру написал в качестве заключения Мандавни, приложив к ней свою печать:

“Три вещи положены в этот сосуд²⁹:

истина, терпение и медитация.

Благоуханное Имя Бога, опора всему, тоже туда положено.

Тот, кто вкусит этой пищи и усвоит ее, будет спасен.

Эти запасы никогда не окажутся лишними;

навечно возьмите их в свое сердце.

Склоняясь памятью к стопам Господа,

пройдем мы через мир майи;

Нанак, все есть лишь продолжение Бога.”

(Мандавни Мохалла 5, с-1429)

После этого Гуру изрек следующую слоку:

²⁹ Здесь: Гуру Грантх Сахиб.

“Невозможно оценить то, что Ты делаешь для меня,
А Ты еще сделал меня прославленным.
Я недостойн, у меня нет заслуг,
А Ты — Ты страдаешь мне.
Ты являешь мне сострадание и доброту;
Я нашел себе друга, истинного Гуру.
Нанак, достигнув Имени, я буду жив,
И тело мое, и душа будут обновлены.”
(Слок Мохалла 5, с-1429)

Мусульманин никогда не согласился бы читать гимн индуистского святого. В свою очередь индуист никогда не стал бы слушать религиозные стихи исламского святого. Индуист не позволил бы святому, рожденному в семье низшей касты, войти в храм. До такой степени в то время господствовал религиозный фанатизм. Но Гуру Арджан создал океан, в который могли стекаться все реки и ручейки, сами принимая облик океана. Составление такого океана было завершено первого Бхадон Вади Самбата 1661 (1604 г. по Р.Х.), и он получил название Ади Грантх. Эта книга ни в коей мере не была исключительно сикхской библией — она универсальна по характеру. В ней не было жизнеописаний Гуру — она содержала только Вселенскую Истину, и каждое слово в ней было посвящено только воспеванию Славы Всемогущего Бога.

В состав Ади Грантх входили гимны первых пяти Гуру, индуистских святых (как брахманов, так и шудр) и мусульманских суфиев. Вот их имена: Бени, Бхикхан, Дханна, Фарид, Джаи Дэв, Кабир, Нам Дэв, Пармананд, Пипа, Рамананд, Равидас, Саин, Садхна, Сур Дас и Трилочан. Кроме того, Ади Грантх содержала гимны поэтов (бхатов и бардов). Все эти поэты были брахманами и позже стали сикхами Гуру: Кал, Джалап, Бхика, Сал, Бхал, Нал, Бал, Гьянд, Матхура, Кират и Харбанс. Далее, в Ади Грантх входили Вар Сатты и Балванда, Рамкали Сад Сундара и пять сабадов, принадлежащих Мардане, рабаби Гуру Нанака.

Первого Бхадон Суди Самбат 1661 (1604 г. по Р.Х.) книга Ади Грантх была помещена в храме Хари Мандар. Бхаи Буддха был назначен первым грантхи (священнослужителем).

ПРИТХИ ЧАНДА НЕ ОСТАВЛЯЕТ ЗАВИСТЬ

Притхи Чанд обратился к кази и пандитам, враждебно относившимся к Гуру, по поводу составления им книги Ади Грантх. Он уговорил их написать императору жалобу о том, что Гуру Арджан составил Грантх (Книгу), в которой поносятся мусульманские и индуистские пророки. Император послал за Гуру и его Книгой. Сам Гуру не поехал; он послал к императору Бхаи Буддха и Бхаи Гурдаса, чтобы они почитали ему из Книги. Императору Акбару прочли различные стихи (сабады), он был очень доволен и сказал: “Кроме любви к Богу и преданности Ему я не нахожу в этой Книге ни похвалы, ни поношения ни в чей адрес. Эта Книга заслуживает уважения.” Клеветники и враги Гуру были ошеломлены. Акбар пожаловал Бхаи Буддха и Бхаи Гурдасу “сиропа” (почетные одеяния) и обещал навестить Гуру на обратном пути из Лахора.

Как он и обещал, возвращаясь в Дели, Акбар посетил Гуру. Он был восхищен и очарован манерой поведения этого святого человека. Император воспользовался радушием Гуру и попросил позволения внести пожертвования, которые обеспечили бы ему благополучие и удачу в духовных и мирских делах. Гуру ответил ему: “Счастье и благополучие монарха зависит от заботы о подданных и справедливости.” Гуру сообщил Акбару, что в стране свирепствует голод и земледельцы ждут решения Его Величества. Император снизил налоги с Панджаба на этот год. Слава и влияние Гуру значительно возросли благодаря уважению, оказанному ему императором Акбаром. А зависть Притхи Чанда из-за этого стала еще сильнее.

МУЧЕНИЧЕСТВО ГУРУ АРДЖАНА

В период правления Гуру Арджана в Панджабе и других частях Индии массы людей были обращены в веру сикхов. Рассказывают, что высокородные раджи Кулу, Сукета, Харипура и Чамбы

посетили Гуру и стали его последователями, как раджа Манди. Слава и влияние Гуру распространились очень широко.

В то время финансовым советником — деваном — императора Акбара был Чанду Лал. Он принадлежал к касте кшатриев и был уроженцем селения Рохла в Гурдаспуре, округ Панджаб. Обязанности службы заставили его жить в Дели. У него была юная дочь необычайной красоты. Однажды ее мать сказала мужу: “Наша дочь уже почти взрослая. Нужно искать ей жениха.” Чанду Лал послал своих домашних жреца и цирюльника³⁰ на поиски подходящей партии для его дочери. Жрец и цирюльник обыскали все города Панджаба, но им не удалось найти приемлемого жениха. Однажды жена Чанду снова потребовала, чтобы они возобновили свои поиски. Жреца и цирюльника опять послали с той же целью. Они искали уже давно, когда, приехав в Лахор, услышали о юном сыне Гуру — Хар Гобинде. Отправившись в Амритсар, жрец и цирюльник выяснили, что Хар Гобинд — лучшая партия для молодой девушки. Так они и доложили Чанду, когда вернулись домой. Они подробно рассказали о превосходных качествах Хар Гобинда и величайшем уважении, которым пользуется его отец, правитель города Амритсар. Чанду был недоволен, услышав восхваления Гуру. Он ответил жрецу и цирюльнику: “Вы что же, считаете его равным мне? Каста, к которой принадлежит Гуру, ниже моей. Вы хотите узорную черепицу, покрывающую крышу высокой башни, сбросить в сточную канаву? Где я, имперский министр финансов, — и где Гуру, пускай обожаемый своими последователями?”

Муж и жена спорили на эту тему всю ночь, и наконец было решено, что их дочь Сада Каур будет выдана замуж за Хар Гобинда. В Амритсар были посланы свадебные дары.

До слуха делийских сикхов дошло, что Чанду допустил оскорбительные выражения в адрес Гуру. Они послали гонца с письмом, в котором приводили высказывания Чанду и просили Гуру отказаться от этого брака. Сикхи, как в Дели, так и в Амритсаре, считали, что брачный сговор с таким гордецом, как Чанду, непри-

³⁰ В то время существовал обычай посылать домашнего жреца и цирюльника на поиски подходящего жениха.

емлем. Гуру был вынужден последовать совету своих сикхов. С предельным смирением он обратился к сватам: “Я доволен своим скромным жребием и не хочу породниться с великим человеком. Узорная черепаха не будет брошена в сточную канаву.”

Пока сваты пытались что-то возразить, стоявший в толпе верующих сикх по имени Нарен Дас, внук Бхаи Паро, известного сикха Гуру Амар Даса, обратился к Гуру: “О царь, я — пыль твоих лотосных стоп. У меня есть дочь. Моя жена и я дали обет предложить ее твоему сыну. Я буду счастлив, если ты сделаешь ее рабыней у твоих ног. Я бедный, безвестный сикх, а ты воплощаешь в себе славу таких, как я.” Гуру ответил ему: “Если в сердце у тебя любовь, то твое предложение для меня приемлемо.” Нарен Дас тут же отправился покупать свадебные подарки, и была совершена церемония обручения. Но тут встал другой сикх, Хари Чанд, и обратился к Гуру: “О истинный владыка, я тоже поклялся отдать свою дочь твоему сыну. Если ты примешь мою просьбу, я отдам свою дочь в услужение Хар Гобинду.” Хотя Гуру вначале и не хотел соглашаться дать своему сыну вторую жену, он почувствовал, что не должен отвергать предложение преданного сикха³¹.

Все это происходило в присутствии сватов Чанду. Вернувшись в Дели, они были вынуждены разочаровать хозяина печальным известием. Чанду пришел в сильное негодование и написал Гуру письмо, в котором извинялся за свои необдуманные выражения. Он заискивающе писал Гуру, что если тот примет его предложение, он даст за своей дочерью большое приданое, а император осыплет Гуру своими милостями. В конце письма он приписал, что Гуру и так уже в плохих отношениях со своим братом Притхи Чандом, и если он рассорится и с ним тоже, может разгореться пламя, которое будет трудно потушить.

³¹ Гуру пользовались таким почитанием, что верующие люди часто считали своим долгом посвящать им свои жизни, своих детей и свое имущество. Некоторые сикхи при рождении своих дочерей давали клятву, что отдадут их только Гуру или его родственникам. Никто бы не женился на них, кроме тех, кому они были посвящены. Поэтому Гуру чувствовал себя обязанным пойти навстречу желаниям и обетам своих сикхов.

Он отправил жреца со своим письмом. Прочитав его, Гуру сказал: “Гордыня — вот что губит людей. Человек страдает из-за своих поступков. Люди, которых соединил Творец, едины, а люди, соединенные людьми, — нет. Долг Гуру — подчиняться желанию своих сикхов. Их слова непререкаемы.³² А что до его угроз, то я не боюсь, ибо Господь хранит всех.” С этим ответом жрец и вернулся. Таким образом была подготовлена почва для осуществления злых замыслов Чанду, направленных против Гуру.

Вскоре после этого умер император Акбар и его преемником должен был стать его сын Джахангир. Но Акбар назначил преемником своего внука Хусро, обойдя тем самым своего сына. Хусро провозгласил себя правителем Панджаба и Афганистана, но его отец Джахангир не желал отдать ему эти земли. Джахангир приказал арестовать Хусро, но последнему удалось спастись бегством. Он направился в Афганистан. По пути он посетил Гуру в городе Тарн Таран и сказал ему, что он покинут друзьями, беден, и у него нет денег на дорогу. Он просил Гуру помочь ему деньгами.

Хусро и прежде приезжал к Гуру, сопровождая своего деда Акбара и, таким образом, был ему хорошо знаком. Кроме того, в доме Гуру оказывали равный прием любому — другу и врагу, царю и нищему. Гуру знал, что за этим последует, но, видя бедственное положение принца, оказал ему финансовую помощь.³³ Однако при переходе Джахлума Хусро был схвачен войсками императора и доставлен в оковах к своему отцу.

Притхи Чанд по-прежнему использовал против Гуру помощь и сотрудничество Сулхи Хана. Под предлогом сбора налогов в Панджабе Сулхи Хану удалось получить от императора разреше-

³² Гуру всегда выше, но Гуру уважает сангат (собрание своих последователей). Говорят, что Гуру — это двадцатая степень, а сангат — двадцать первая. Предложение Чанду было отвергнуто сангатом, и, таким образом, Гуру был обязан согласиться с решением сангата.

³³ Как мы увидим позже, Джахангир писал, что Гуру начертал на лбу Хусро шафраном тилак. Это означало, что Гуру благословил Хусро стать императором. Это неверно. Очевидно, эта история была вымышленна врагами Гуру, чтобы настроить Джахангира против него.

ние на отъезд. По пути он заехал к Притхи Чанду в его деревню Котха, и там они строили планы уничтожения Гуру. Как-то раз Притхи Чанд повел с собой Сулхи Хана, чтобы показать ему свои печи для обжига кирпича, и там Сулхи Хан нашел свою случайную смерть, внезапно свалившись в работающую печь.

Притхи Чанд был очень огорчен смертью союзника своих злых замыслов. В этой ситуации на помощь ему пришел Чанду, восполнив его потерю. Чанду написал Притхи письмо с просьбой использовать свое влияние, чтобы обеспечить заключение брака его дочери с Хар Гобиндом. Притхи был готов помогать Чанду в его гнусных замыслах, направленных против Гуру. Он написал в ответ, что Гуру, лишивший его по праву принадлежащего ему трона, уже и так является его врагом; и он, Притхи, будет только счастлив способствовать тому, чтобы Гуру понес наказание по заслугам. В своем письме Притхи умолял Чанду использовать свое влияние на императора, чтобы призвать Гуру к порядку. Притхи и Чанду составили план тем или иным способом сделать так, чтобы император посетил Панджаб; тогда у них будет возможность войти в сговор против Гуру.

Замысел Чанду удался, и в скором времени император прибыл в Панджаб. Чанду сказал императору, что Гуру Арджан ведет себя в Панджабе как его соперник, покрывая воров и пользуясь независимым авторитетом. Император через Сулаби Хана — племянника упомянутого Сулхи Хана — передал Гуру приказ воздерживаться от подобной практики. Во время поездки в Амритсар Сулаби Хан столкнулся с несколькими патханами и был убит. Когда Чанду услышал о смерти Сулаби Хана, он убедил императора, что это результат происков Гуру, и добавил, что последний совершил множество подобных злодеяний. Например, он лишил своего старшего брата Притхи Чанда прав занять трон Гуру, а также пытался лишить индуистов и мусульман их религий. Император немедленно послал за Притхи Чандом, который преисполнился радости, получив приглашение. Он уже проделал все необходимые приготовления, чтобы идти к императору, но после обеда у него начались спазмы в желудке, и в ту же ночь он умер.

Сын Притхи, Мехарбан, не теряя времени даром, сразу после смерти своего отца сообщил Чанду, а тот, в свою очередь, довел до сведения императора, что Гуру благословил Хусро и обещал ему, что он станет императором. Император был также поставлен в известность о том, что пандиты и кази разгневаны составлением книги Ади Грантх, содержащей поношения индуистских богослужебных ритуалов и мусульманских молитв и постов. Чанду внушил императору мысль предъявить эти обвинения Гуру Арджану.

В своей автобиографии император Джахангир пишет:

“В Гоиндвале, городе, находящемся на берегу реки Бийя (Биас), жил индус по имени Арджан, напустивший на себя вид такого благочестия и святости, что покори́л своим обхождением и манерами множество простодушных индусов и даже глупых и невежественных последователей ислама, и они громко били в барабан его святости. Они называли его Гуру, и со всех сторон стекались толпы глупцов для поклонения ему и выражения абсолютной веры в него. Эту лавочку держали открытой на протяжении трех или четырех поколений (духовных преемников). Мне неоднократно предоставлялся случай положить конец этой пустой возне или ввести его (Гуру) в собрание народа ислама.

В конце концов, когда Хусро вступил на этот путь, сей ничтожный человек предложил ему свои услуги. Хусро случилось остановиться в том месте, где он находился, и он вышел к нему и оказал ему почести. Он практиковал с Хусро особое обращение и начертал шафраном на его лбу знак, который индусы называют “кашка” и считают благоприятным. Когда все это дошло до моих ушей и я узнал все о его ереси, я приказал, чтобы его доставили ко мне. И, передав право распоряжаться всеми его домами, поместьями и детьми Муртаза Хану (Шейху Фариду Бухари) и конфисковав все его имущество, я приказал пытать его и предать смерти.”

К тому, что император возбудил против Гуру судебное дело, закончившееся его мученичеством, привели следующие события.

Во-первых, его старший брат Притхи Чанд всю свою жизнь посвятил тому, чтобы причинять Гуру вред любым возможным способом. Во-вторых, важным фактором считается враждебное отношение Чанду из-за того, что не был заключен брак между его дочерью и сыном Гуру. Эти люди с сердцами, полными злобы, использовали реальную историю Хусро, чтобы возбудить гнев императора Джахангира, и тем самым подлили масла в полыхающий огонь. Наряду с этими обстоятельствами, растущее влияние Гуру, приведшее к массовому обращению в сикхизм индуистов и мусульман породило смятение в умах пандитов (брахманов) и кази (мусульманских священнослужителей). Составление Ади Грантх рассматривалось как серьезный удар по другим религиям. Все эти обстоятельства привели к тому, что Гуру Арджан пал жертвой фанатизма и бесчеловечности мусульманского императора.

Перед отъездом в Лахор Гуру назначил своего сына Хар Гобинда своим преемником и дал ему соответствующие наставления. Он взял с собой пять сикхов: Бхай Бидхи Чанда, Бхай Лангаха, Бхай Пиара, Бхай Джетха и Бхай Пирана. Некоторые авторы утверждают, что император Джахангир перед прибытием Гуру в Лахор ездил в Кашмир.

Император Джахангир обратился к Гуру: “Ты — святой, великий учитель и благочестивый человек; ты ко всем, богатым и бедным, относишься одинаково. И все-таки ты поступил неправильно, давая деньги моему врагу Хусро.” Гуру ответил: “Я одинаково отношусь ко всем людям, будь то индуист или мусульманин, богатый или бедный, друг или враг; и только по этой причине я дал твоему сыну немного денег на дорогу, а не потому что он находится в оппозиции к тебе. Если бы я не оказал ему помощь в столь бедственном положении и не выразил бы тем самым признательности твоему отцу, императору Акбару, за его доброту ко мне, все люди обвинили бы меня в бессердечии и неблагодарности или решили бы, что я боюсь тебя. А это было бы недостойно последователя Гуру Нанака.” Ответ Гуру не успокоил Джахангира, и он приказал ему уплатить два лакха рупий (двести тысяч рупий), а

также убрать из книги Ади Грантх гимны, содержащие критику индуизма и ислама. Гуру ответил: “Все деньги, которые у меня есть, — для бедных, одиноких и странствующих. Если ты просишь денег, можешь взять все, что я имею, но если ты требуешь их в форме штрафа, я не дам тебе ни гроша, потому что штраф налагают на грешных мирян, но не на служителей Бога и святых. Что же до того, чтобы стереть те или иные гимны в Ади Грантх, то я не могу там ничего стереть и не могу ничего изменить ни на йоту. Я — служитель бессмертного Бога. Не монарх спасает Его; и то, что Он сообщил в своем откровении Гуру — от Гуру Нанака до Гуру Рам Даса, а затем мне — записано в священной книге Ади Грантх. В гимнах, включенных в Ади Грантх, нет ни малейшего неуважения к аватарам индуизма или к пророкам ислама. Там ясно сказано, что пророки, аватары и жрецы суть орудия Бессмертного Бога, границы Которого никому не дано найти. Моя главная цель состоит в том, чтобы распространять истину и уничтожать ложь. И если преследуя эту цель, мне случится погубить мое смертное тело, я почту это за великое счастье.”

Император отбыл, а Гуру был помещен под надзор Чанду. Некоторые авторы утверждают, что казнь Гуру Арджана была всего лишь обыкновенным наказанием за неуплату налога. Похоже, что эти авторы совершенно незнакомы с сикхской традицией. Когда сикхи Лахора узнали о том, что с Гуру потребовали штраф в два лакха рупий, они решили собрать эти деньги, чтобы внести плату в погашение его долга. Гуру обратился к сикхам с предупреждением, что всякий, кто внесет свои деньги в уплату наложенного на него штрафа, больше не сикх. Дело было в принципе, как явствует из приведенного выше ответа Гуру, а не в двух лакхах рупий, которые можно было собрать в мгновение ока. Штрафом облагают воров, грабителей, убийц и развратников. Люди, посвятившие себя религии, к этой категории не относятся. Далее, нет никаких оснований утверждать, что казнь Гуру была просто наказанием за неуплату налога. Кази и брахманы предлагали Гуру различные варианты исключения из Ади Грантх указанных предосудительных пассажей и внесения в нее хвалебных гимнов Мухаммаду и индуистским боже-

ствам в обмен на сохранение жизни. Гуру не изменил своей позиции.

Гуру Арджана сажали на докрасна раскаленную железную сковороду и посыпали его обнаженное тело раскаленным песком. Его сажали в докрасна раскаленный котел и окунали в кипящую воду. Тело Гуру обгорело и все покрылось волдырями.

Его друг и преданный почитатель Миан Мир, мусульманский святой, добился встречи с ним. Когда Миан Мир увидел эту ужасающую сцену, он воскликнул, обращаясь к Гуру: “О Учитель! Я не могу вынести зрелища этих страшных мук, причиняемых тебе. Если ты позволишь, я уничтожу этих тиранов.” (Согласно преданию, в то время Миан Мир обладал сверхъестественными силами).

Гуру улыбнулся и предложил ему взглянуть на небо. Рассказывают, что Миан Мир увидел в небесах ангелов, умолявших Гуру позволить им уничтожить негодяев и гордецов.

Гуру обратился к нему: “Миан Мир, ты слишком рано стал волноваться. **Такова Воля моего Повелителя (Бога), и я с радостью ее принимаю и подчиняюсь Его Сладчайшей Воле.**” Гуру наглядно воспроизвел в действии смысл следующего стиха:

**“Тера киа мийтха лаген
Хар Нам падаратх Нанак манген.”**
(Аса Мохалла 5, с-394)

В переводе:

**“Сладостна Твоя Воля, о мой Господь,
Нанак взыскует дара Имени (НАМ).”**

Гуру спокойно перенес все пытки и ни разу не издал вдоха или стога.

Гуру был непоколебим!

Гуру оставался спокойным и невозмутимым, как море!

Гуру был в состоянии Абсолютного Блаженства!

Это было чудо, явленное Господом, — случай, не имеющий аналогов в истории человечества.

Миан Мир задал Гуру вопрос, почему он, обладая сверхъестественными силами, терпит мучения в руках гнусных грешников? Гуру ответил: **“Я терплю эти муки, чтобы показать пример Проповедующим Истинное Имя, дабы они в скорбях не теряли терпения и упования на Бога. Подлинное испытание веры наступает в годину горя. Если у обычных людей не будет примеров, которыми они могли бы руководствоваться, в страданиях их дух дрогнет.”** Миан Мир вышел восхищенный мужеством Гуру, с пением его гимнов.

Гуру снова предложили принять требования его врагов. Когда ему стали угрожать новыми пытками, он ответил: “О глупцы! Я никогда не убоюсь пытки. Все это происходит по Воле Бога, и потому любая пытка для меня наслаждение.” Согласно преданию, Гуру изрек тогда следующий сабад:

“Яйцо суеверия лопнуло; умы озарил свет;
Гуру сбросил оковы с ног и освободил узника.
Срок моего воплощения подходит к концу.
Раскаленный котел стал холодным;
Гуру произнес Имя, дарующее прохладу.
Со мной был святой, и ожидавшие меня
Ангелы Смерти ушли от меня.
Я освобожден от того, кто держал меня в заточении;
Что теперь поделает со мной судья?
Груз кармы снят; отныне я свободен.
Выплыв из моря, я добрался до берега;
Гуру оказал мне эту милость.
Истинно мое место, истинен мой трон,
Истину сделал я своей главной целью.
Истина — это капитал; истина — это богатство,
Которое Нанак поместил в своем доме.”

(Мару Мохалла 5, с-1002)

Чанду собирался зашить Гуру в свежую бычью шкуру, чтобы он в ней задохнулся. Гуру попросил позволить ему совершить омовение в реке Рави, окаймлявшей своим течением городские сте-

ны Лахора. Чанду была приятна мысль, что покрытое волдырями тело Гуру, при погружении в холодную воду будет болеть еще сильнее, и он разрешил ему омовение в реке. Были посланы солдаты, чтобы сопровождать Гуру. Ученики видели, как он уходил. Гуру посмотрел на них, запрещая взглядом всякое действие. Он сказал: “Такова Воля моего Господа. Подчинитесь Божественной Воле, не действуйте, старайтесь спокойно выстоять в любом горе.”

Толпы людей смотрели, как Учитель, стоя в воде, погрузился в нее. **О чудо! Свет слился со Светом, и тело нигде не нашли. Слава Учителю! Ты Чудотворец — Мученик, великий из великих. Ты Величайший! СЛАВА МОГУЩЕСТВЕННОМУ ВЛАДЫКЕ!**

В сикхизме понятие “Раза” или “Бхана” (Воля Бога) занимает такое же первостепенное место, как понятие смирения в аскетических культах и верованиях. Бхана — это особое духовное состояние, позволяющее ясно понимать Божественную Волю. Учение о бхане настаивает на принятии Воли Бога. Оно и составляет ядро вероучения сикхов. Достигший просветления ум живет в соответствии с внутренними требованиями Его приказов (Хукам). Для того, чтобы принять Его Волю, необходимо преданное послушание и бесконечное терпение. Гуру Арджан посеял семя мученичества, и впоследствии оно дало пышные всходы и стало наследием сикхов.

В подтверждение и доказательство тому, что пророки и святые могут побеждать смерть и страдания, двое сикхских Гуру и бесчисленное множество сикхов приняли мученичество. Они пошли на это, чтобы явить миру свою веру в бессмертие духа и бесстрашие, которое они черпали в любви к Богу. Всеми миру был дан урок, который состоит в том, что истинная преданность Богу преодолевает горести земной жизни. Господь не остается равнодушным к мужеству и страданиям праведников, попавших в руки нечестивцев. Спасение и защита праведников составляют Его сущностную характеристику (Бирдх). Бог отвечает заботой на преданность Своих преданных, хранит от несчастий Своих пророков и святых, кроме тех случаев, когда Он желает и хочет, чтобы опыт их страданий и мученичества послужил высшей цели.

Это произошло в четвертый день светлой половины лунного месяца Джетх Самбата 1663 (30 мая 1606 года по Р.Х.).

ГУРУ ХАР ГОБИНД (1595-1644, Гуру с 1606 по 1644)

Гуру Хар Гобинд, сын Гуру Арджан Дэва, родился 19 июня 1595 года в деревне Вадали, расположенной недалеко от Амритсара. В предыдущей главе мы кратко коснулись раннего периода его жизни.

После того, как его отец, Гуру Арджан, принял мученичество, Гуру приказал, чтобы Бхай Буддха читал книгу Ади Грантх и музыканты храма пели гимны, сочиненные Гуру Арджаном. Это продолжалось в течение десяти дней. Когда были совершены последние ритуалы, Бхай Буддха приступил к церемонии передачи трона новому Гуру. Здесь необходимо вспомнить, что когда жена Гуру Арджана пришла к Бхай Буддха просить о ниспослании ей сына, она собственноручно приготовила пищу для подношения; она принесла хлеб с луком. Бхай Буддха, вкушая ее дары, сказал: “Амбар принадлежит Гуру, но я получил приказ открыть его. Ты принесла мне пищу, которой желало мое сердце, и потому ты получишь сына, которого желает твое сердце. Он будет очень красивым и отважным, будет обладать духовной мощью и мирским могуществом, станет замечательным охотником, наездником на царских скакунах, будет носить две сабли, станет непобедимым в сражениях и подавит Моголов. Подобно тому как я разламываю принесенные тобой луковицы, твой сын будет крушить головы своих врагов. Он будет одновременно и великим воителем, и высочайшим Гуру. Он будет занимать не смиренное место деревенского Гуру, а блистательный трон империи.” По традиции Бхай Буддха положил перед Гуру сели (шерстяной шнур, который предшествующий Гуру носил на шее или обвязывал вокруг головы) и тюрбан, принадлежности его звания. Гуру повелел поместить сели в сокровищницу и обратился к Бхай Буддха, напоминая ему о его предсказании: “Я попытаюсь исполнить твое пророчество. Моим сели будет перевязь, а на

своем тюрбане я буду носить царский эгрет. Дай мне саблю, я буду носить ее вместо сели.” Саблю принесли, но Бхай Буддха положил ее с левой стороны от Гуру Хар Гобинда. Гуру сказал: “Принесите еще одну, я буду носить две сабли.” Он стал носить две сабли, символизировавшие духовное и мирское могущество — пири и мири, сочетание бхакти и шакти.

АКАЛ ТАКХАТ

Мученичество Гуру Арджана было редчайшим актом в истории человечества. Гуру обладал всей полнотой сверхъестественного могущества. Он мог предотвратить эту ситуацию каким угодно способом, но прошел все мучения, чтобы показать всему миру, как должно и в благоденствии, и в горе радостно подчиняться сладостной Воле Бога. Действительно, содержание книги Ади Грантх имело значение не для одних только йогов, сиддхов и саньяси или мусульманских суфиев, которые живут уединенно в пещерах гималайских гор и служат Всемогущему Богу, отрешившись от мира. Поучения, изложенные в Ади Грантх, обращены к семейным людям. Ведя образ жизни домохозяина, Гуру на практике давали пример того, как жить в соответствии с заповедями Ади Грантх.

Жестокая и мучительная казнь Гуру Арджана вызвала в массах сильнейшую волну возмущения. Просветленные и отнюдь не пассивные страдания Гуру вселили в народ новый дух и жизнь; люди обрели решимость напрягать свои силы и жертвовать собой ради правого дела. В течение столетий несчетное множество индусов — мужчин, женщин и детей — подчинялись власти исламского меча; и это не смягчило каменные сердца притеснителей, наоборот, они даже стали еще более жестокими и свирепыми. Иногда бывает возможно изменить злодея, борясь с ложью и несправедливостью ненасильственными методами. Безмолвное сопротивление и страдание за правое дело порой могут заставить тирана увидеть зло в своих действиях и стать лучше. Но история свидетельствует, что ненасильственные методы бессильны против тирана, который ожесточился и превзошел всякую меру в преступной жестокости и пренебрегает главными ценностями морали и правилами цивилизован-

ного поведения. По отношению к таким людям ненасилие представляет собой лишь другое название жалкой трусости. Такие опьяненные властью люди должны встречать смелый отпор сил, превосходящих их собственные.

После инаугурации некоторые масанды говорили матери Гуру, что пять его предшественников никогда не брали в руки оружия; если обо всем узнает император Джахангир, он разгневется, и где тогда они (сикхи) смогут спрятаться? Мать продемонстрировала масандам свою смелость, однако стала убеждать юного Гуру: “Сын мой, мы не имеем ни казны, ни государственных налогов, ни земельных владений, ни войска. Если ты пойдешь по пути своих отца и деда, ты будешь счастлив.” Гуру прочитал следующий стих:

“Господь, Проникающий во все сердца,
Он — мой Хранитель.”

(Бхаирон Мохалла 5, с-1136)

И сказал: “Не волнуйся; все будет по Воле Бога.”

Гуру направил масандам приказ, где говорилось, что он будет доволен теми, кто вместо денежных пожертвований пришлет ему оружие и лошадей. В 1606 году (в пятый день светлой половины месяца Хар, Самбата 1663) прямо напротив храма Хари Мандар он заложил основание Акал Такхата (Вечного Трона). Сооружение было завершено в 1609 году. Акал Такхат был построен из прочных кирпичей. Он стоял на высокой платформе (примерно десяти футов в высоту) и имел форму трона. На нем восседал Гуру. Он построил Акал Такхат в нескольких ярдах напротив Хари Мандара, дабы у Акал Такхата сикх не забывал, что духовный рост так же важен, как и выполнение общественного долга. Гуру хотел, чтобы его последователи были “святыми-воителями”, предельно образованными, высокоморальными и духовно возвышенными, всегда готовыми с мечом в руках сражаться против демонических сил. Бхаи Буддха, увидев Гуру в военных доспехах, стал мягко увещевать его. Но Гуру возразил в ответ: “В доме Гуру должны совмещаться религиозные и мирские занятия — котел, чтобы кормить бедных и нуждающихся, и сабля, чтобы разить врагов.” (На это следует обратить внимание тем сикхам, которые утверждают, что

решение мирских и практических вопросов должно быть отделено от религиозной жизни в наших гурдварах).

На службу к Гуру пришли воины и борцы. Пятьдесят два героя были назначены телохранителями Гуру. Так сформировалось ядро будущего войска. Около пятисот молодых людей со всех уголков Панджаба пришли, чтобы записаться к Гуру на службу. Он назначил Бхай Бидхи Чанда, Бхай Джетха, Бхай Пиара, Бхай Лангаха и Бхай Пирана начальниками отрядов, каждый из которых насчитывал сотню всадников. Люди стали удивляться, каким образом Гуру удается постоянно содержать такую армию. Гуру изрек:

“Бог каждому дает пропитание; для чего, о человек,
ты погружен в планирование?
Он дает пищу даже насекомым, которых сотворил
среди скал и камней.”
(Гуджри Мохалла 5, с-495)

Акал Такхат стал символом той идеи, что для защиты правого дела и для самообороны необходимо применение оружия. Сидя на своем троне, Гуру мог наблюдать за состязаниями борцов и военными упражнениями своих последователей, которые устраивались на открытой площадке напротив Акал Такхата. Поскольку здесь Гуру принимал окончательные решения по поводу всех сложных ситуаций и споров, Акал Такхат выполнял также для сикхов функцию места Верховного Суда. Кроме трона, Гуру ввел для себя все другие символы царского достоинства — зонт, сабли, гребень и сокола, сикхи стали называть его истинным царем, или “Са-ча Падшах”: он был царем по всему облику, но в делах и по своей чистоте оставался столь же святым и великим, как и предшествовавшие ему Гуру. Люди ориентировались на Акал Такхат в своих мирских делах. Эта традиция приобрела такое значение, что сикхи с энтузиазмом следовали решению, однажды принятому у Акал Такхата, и именно благодаря ей они всегда были в силах победить любую опасность. Развитие этой традиции сыграло важную роль в консолидации движения сикхов.

вание, полностью облачался в свои военные доспехи и отправлялся на богослужение в Хари Мандар. Там он слушал чтение Джаджи и Аса ди Вар, а затем выступал с проповедью перед сикхами. По окончании молитв всем без исключения воинам и последователям Гуру подавали завтрак, для чего они рассаживались рядами. Некоторое время после этого Гуру отдыхал, а затем отправлялся на охоту в сопровождении целой армии лесных загонщиков, охотничьих собак, дрессированных леопардов и соколов всех пород. Позже, в послеобеденное время, он садился на трон и принимал посетителей и учеников. Рабаби пели гимны его сочинения. На закате читался Содар. В конце службы музыканты играли на всевозможных музыкальных инструментах. По окончании все расходились на вечернюю трапезу. Позже устраивался священный концерт, пелись гимны. За ними следовали военные песни рабаби Абдуллы, вселявшие в сикхов любовь к героическим подвигам и подавлявшие чувства, недостойные воинов. Затем читалась Сохила, после чего Гуру удалялся в свои личные апартаменты.

БАНДИ ЧХОР — ВЕЛИКИЙ ОСВОБОДИТЕЛЬ

Чанду опасался, что Гуру станет мстить за своего отца. Его дочь все еще оставалась незамужней, и он написал Гуру письмо, в котором предлагал ее руку. Предложение снова было отклонено. И снова Чанду настроил императора Джахангира против Гуру. Джахангир через Вазир Хана³⁴ вызвал Гуру в Дели. Тщательно все обдумав, Гуру согласился поехать в Дели и возложил свои мирские обязанности в храме Хари Мандар на Бхай Буддха, а духовные обязанности — на Бхай Гурдаса. Он дал им следующие наставления: “Хари Мандар специально предназначен для служения Богу и потому он всегда должен почитаться. Никогда нельзя допускать его осквернения никакой нечистотой, связанной с человеческим телом. В нем не должно быть дозволено играть в азартные игры, пить ви-

³⁴ Вазир Хан был наместником Панджаба во времена Гуру Арджана. Он страдал от водянки и полностью излечился, слушая рецитацию Сукхмани, после чего он стал последователем Гуру.

но, развлекаться с женщинами, проливать кровь. На его территории не разрешается воровать, лгать, курить табак, затевать ссоры. Сикхи, святые, гости, странники, бедные и бесприютные люди должны всегда пользоваться гостеприимством сикхов. Мои последователи всегда должны быть смиренными, повторять Имя Бога, жертвовать на свою религию, медитировать на слова Гуру и выполнять все его распоряжения.” Затем Гуру отбыл в Дели.

Благодаря стараниям Вазир Хана император встретил Гуру с великим демонстративным почетом. Увидев, что он очень молод и уже провозглашен Гуру, император устроил религиозный диспут, чтобы испытать его знания.

Наслышанный о любви Гуру к охоте, император однажды предложил ему поохотиться в его компании. В лесу на императора бросился тигр. Слоны и лошади оцепенели; в тигра полетели пули и стрелы, но безуспешно. Император был совершенно парализован страхом и взывал к Гуру, умоляя спасти его. Гуру соскочил с лошади, выхватил саблю и бросился между тигром и императором. Когда тигр прыгнул, он нанес ему удар своей саблей, и тигр упал на землю бездыханный. Император возблагодарил Бога за то, что Гуру спас его своим героическим поступком.

Императору нужно было срочно поехать в Агру, и он пригласил Гуру сопровождать его. После настойчивых приглашений Гуру согласился поехать. Когда они прибыли в Агру, Гуру был встречен народом с великим радушием. Видя растущую дружбу Гуру и императора, Чанду сказал себе: “Гуру возьмет надо мной реванш, как только отыщется любая возможность. Я могу остаться в безопасности только в том случае, если мне каким-либо путем удастся расстроить эту дружбу или добиться заточения Гуру в тюрьму, и я приложу все силы для достижения этой цели.”

Император заболел и послал за своим астрологом, чтобы он проверил его гороскоп и нашел средство исцеления. Чанду извлек выгоду из этой ситуации и с трудом подкупил астролога, чтобы разорвать связь между Гуру и императором. И астролог послушно провозгласил, что святой божий человек должен отправиться в крепость Гвалиор, чтобы там молиться о выздоровлении императора. Со своей стороны Чанду напомнил императору, что Гуру Хар Го-

бинд святейший из людей, и таким образом сыграл двойную роль. Джахангир попросил Гуру поехать в Гвалиор, и Гуру без колебаний взял на себя новую миссию, ожидавшую его там.

В крепости началось ликование, когда стало известно, что приезжает Гуру. Здесь находились в заключении пятьдесят два индийских князя (раджи), проводившие свои дни в горе и нищете. Они верили, что будут освобождены благодаря вмешательству Гуру. Комендант крепости Хари Дас тоже был счастлив, так как стремился увидеть “даршан” (святой облик). Он вышел встречать Гуру и упал ниц перед Учителем. Гуру встретился с раджами, утешил их и даровал им успокоение, сделав их счастливыми даже в несчастье.

Чанду написал коменданту крепости пару писем, в которых приказывал ему отравить Гуру и тем самым покончить с ним. Однако Хари Дас, встретив Гуру, выложил перед ним все письма; с той поры он стал его преданным последователем. Тогда Гуру прочитал следующий сабад:

“Убийца рухнет, как стена Каллара;
слышишь, ты, затаившийся, о тебе станет известно.
Убийца рад, созерцая гибель;
видя что-то благое, он наполняется горем.
Он весь день медитирует на зло, но оно не случается;
злонамеренный человек умирает, медитируя на зло.
Убийца забывает Бога, и, когда приближается смерть,
затекает ссору со святым Бога.
Сам Господь охраняет Нанака, что может ему сделать
негодный человек?”

(Билавал Мохалла 5, с-823)

Джахангир выздоровел от болезни. Гуру все еще был в крепости Гвалиор. Когда император выслушал ходатайство Вазир Хана за Гуру (некоторые говорят, и ходатайство Миан Мира), он приказал, чтобы Гуру был доставлен к нему. Услышав это, заключенные раджи были очень огорчены. Учитель не мог покинуть крепость, пока не будут освобождены и все раджи. Император прислушался к его желанию и освободил всех князей — пятьдесят два человека.

Поэтому в Гвалиоре до сих пор Гуру помнится как Банди Чхор — Великий Освободитель, святой, освободивший заключенных. В исторической крепости Гвалиор все еще стоит стела “Банди Чхор”³⁵.

Миан Мир привез императору весть о невинности Гуру Арджана и о том, как по его жестокому приказу великий божественный Учитель был до смерти замучен. Однако император умыл руки от этого греха и сделал Чанду всецело ответственным за это преступление. По приказу императора Чанду был арестован и отправлен в Лахор, где его должны были подвергнуть казни. Его провели по улицам Лахора, и народ издевался над ним и забрасывал его грязью. Железный ковш зерносушки ударил его по голове, и Чанду умер. Император, услышав о смерти Чанду, заметил, что последний вполне заслужил такую судьбу. Но Гуру молился о том, чтобы Бог простил Чанду в мире ином, поскольку он уже претерпел страдания за свои грехи в земной жизни.

Суджан, масанд из Кабула, скопивший огромные богатства, получая десятину и пожертвования, услышал, что Гуру Хар Гобинд очень любит лошадей. Он повсюду искал и наконец нашел лошадь редкостной красоты и очень быструю, и купил ее за лакх рупий в подарок Гуру. Когда Суджан переправлялся через реку Инд, чиновнику понравилась лошадь редкой красоты и породы. В конце концов он забрал у Суджана лошадь, сказав, что ее нужно отправить императору. Суджан рассказал Гуру, как он лишился лошади. Гуру посоветовал ему не терять терпения и предсказал, что на этой лошади никто не будет ездить, кроме него (Гуру).

Когда император пожелал сесть верхом на лошадь, она затрясла головой, что сочли дурным предзнаменованием. Через некоторое время лошадь заболела, перестала есть и пить. Были испро-

³⁵ *Некоторые авторы считают, что Гуру был заключен в крепость из-за неуплаты долга. Если бы причиной заключения было это или что-либо другое, как бы он мог добиться освобождения пятидесяти двух раджей из крепости? Гуру был в хороших отношениях с императором. Заболев, Джахангир попросил Гуру поехать в крепость Гвалиор, и в благодарность император исполнил желание Гуру и освободил раджей.*

бованы все известные лекарства, но ни одно из них не помогло. Когда лошадь была на краю смерти, верховный кази (Рустам Хан) предположил, что если перед лошадью прочесть священный Коран, она может выздороветь. Лошадь отдали кази.

Когда кази вел лошадь к себе домой, она заржала, проходя мимо шатра Гуру (Гуру в это время был в Лахоре). Через посредничество купцов, которые были вместе с кази, Гуру купил лошадь за десять тысяч рупий. Гуру погладил шею лошади, и к ней начали возвращаться силы.

КАУЛАН

Кази имел красивую дочь по имени Каулан³⁶, она была ученицей Миан Мира. С детства ее ум всегда был занят восхвалением Имени Бога и поминанием Его в обществе святых. От святых, посещавших Миан Мира, она услышала гимны Гуру Хар Гобинда и похвалила его в кругу своей семьи. Это очень возмутило ее отца, который обратился к ней: “О неверная, ты восхваляешь неверного (Гуру) и нарушаешь закон Мухаммада, согласно которому под страхом смерти запрещено восхвалять неверного.” Каулан отвечала: “Дорогой отец, закон Мухаммада неприменим к святым. Святые — слуги Господа.” Услышав такие слова от собственной дочери, кази воспламенился фанатизмом и яростью. Посоветовавшись со своими братьями-кази, он отдал приказ о казни своей дочери Каулан за грех нарушения закона Мухаммада.

Мать Каулан сообщила своей дочери и Миан Миру о приказе кази. Миан Мир дал Каулан совет: “Здесь я не вижу возможности тебя спасти. Лучше тебе поехать в Амритсар и искать защиты у Гуру Хар Гобинда. Никто кроме него не сможет спасти твою жизнь.” Каулан послушалась совета Миан Мира и поехала в Амритсар.

³⁶ Сикхский историк Кахан Сингх пишет, что это была индусская девушка по имени Камла. Кази Рустам Хан купил ее и сделал своей рабыней. Она приняла ислам.

Она стала жить в Амритсаре под защитой Гуру. Ей предоставили отдельный дом. Каулан находила утешение, повторяя следующий сабад:

“О мать, я пробуждаюсь с воспоминанием о святых;
Видя любовь Возлюбленного, я повторяю Его Имя —
это сокровище.

Я жажду Его увидеть, я томлюсь и ищу Его;

Я позабыла о других желаниях.

Я нашла Гуру, дарителя мира и спокойствия;

Созерцая его, мой ум погружается в Бога.

Я вижу Бога, наслаждение проросло в моем сердце;

Нанак, дорого мне Его благоуханное Слово.”

(Кедара Мохалла 5, с-1119)

Так прошло некоторое время. Однажды Каулан достала все свои драгоценности, положила их перед Гуру и сказала: “О друг бедных, прошу тебя, вложи стоимость этих украшений в строительство какого-либо религиозного сооружения, чтобы в связи с ним в течение какого-то времени мое имя помнили бы в мире.” Гуру приказал на эти деньги выкопать водоем в честь Каулан. Это было сделано в 1621 году. Этот водоем существует и ныне в городе Амритсаре и называется Каулсар. Гуру Хар Гобинд соорудил и другой водоем, Бабексар, увековечив так память о том, как он обратился на этом месте с духовным воззванием к своим последователям. В настоящее время в Амритсаре в окрестностях Золотого Храма находится пять священных водоемов: Сантоксар, Амритсар, Рамсар, Каулсар и Бабексар.

ГУРУ И АРМИЯ МОГОЛОВ

Император Джахангир скончался в Кашмире, и его сын Шах Джахан стал императором Индии.

Когда сын Притхи Чанда Мехарбан услышал о смерти Чанду, он был сильно потрясен. Мехарбан сказал себе: “Сулхи Хан умер, когда стал противостоять Гуру. Мой отец умер, став против-

ником Гуру. Теперь умер Чанду. Какими же магическими силами обладает этот Гуру, если ему никто не может противостоять.” Мехарбан обменялся с Карам Чандом, сыном Чанду, тюрбаном в знак вечной дружбы, и вместе с ним стал обсуждать способы уничтожения Гуру. Они начали отравлять ум Шаха Джахана ядом ненависти к Гуру. Гуру Хар Гобинд посылал к Мехарбану своих доверенных сикхов, чтобы уговорить его отказаться от своих злобных и пагубных замыслов. Он и сам посетил Мехарбана, пытаясь внести ноту примирения, но все было напрасно.

Шах Джахан повел иную религиозную политику. Он стремился услужить ортодоксии; в период его правления уровень религиозного фанатизма значительно вырос. Шах Джахан очень интересовался богатством обращаемых в ислам. Если кто-либо из мусульман отрекался от своей религии, его подвергали жестокому наказанию. В Панджабе несколько строившихся храмов были разрушены, а на их месте возведены мечети. Враги Гуру настроили Шах Джахана против него, и вскоре узы сердечных отношений, существовавших с 1611 года, были разорваны и начался период открытой враждебности властей к сикхам.

Проездом в Пилибхит Гуру посетил Картарпур, где встретил группу патханов из селения Вадамир, вооруженных мечами и щитами; они предложили ему принять их на службу. С ними был высокий и сильный юноша по имени Паинд Хан. Его родители умерли, и он жил у своего дяди. Гуру записал Паинд Хана в свой личный отряд и постоянно заботился о нем, чтобы его сила росла. Паинд Хан мог без помощи веревки или узды остановить бегущую лошадь на полном скаку. Никто не мог справиться с ним в борьбе.

Гуру упражнялся во всех видах военного искусства и коллекционировал всевозможное оружие. Он охотился и смотрел выступления силачей — Паинд Хана и других. Однажды он подарил Паинд Хану кое-что из пожертвований, принесенных сикхами. Это вызвало великое волнение и расстройство остальных. Делегация сикхов явилась к Бхай Гурдасу, который в свою очередь, отправил их к Бхай Буддха. Бхай Буддха заметил, обращаясь к Гуру: “Ты подобен Гангу, солнцу и огню. Река Ганг поглощает тела и кости бесчисленных мертвецов и все равно остается чистой. Солнце при-

тягивает к себе вредоносные испарения и все равно остается чистым. Огонь сжигает трупы и все равно остается чистым. Ты на них похож. Сикхи, видя твою любовь и интерес к состязаниям и военным забавам, боятся за тебя. Пожалуйста, оставь эти занятия.” Гуру рассмеялся и ответил: “Но я же не сделал ничего плохого. Я только исполняю твое пророчество — возвышаю положение своих сикхов.”

Шли приготовления к свадьбе дочери Гуру, Биби Виро; были принесены и сложены в комнате сладости. Группа сикхов прибыла с запада навестить Гуру и передать ему свои приношения. Сикхи устали и были голодны; они приехали поздней ночью, когда столовая была закрыта. Гуру пожелал, чтобы сладости, заготовленные для свадьбы, подали его гостям. Ключ от комнаты, где хранились сладости, был у жены Гуру — Мата Дамодри, и она не позволяла никому давать сладости, пока их не отведают друзья жениха. Гуру попросил еще раз, но жена не отступила от своего решения. Тогда Гуру предсказал: “Мои сикхи мне дороже жизни. Если бы они первыми отведали сладостей, все препятствия к этому браку были бы устранены, но теперь придут мусульмане и сами заберут сладости, а свадьба расстроится.” Это предсказание сбылось. Между тем пришел сикх и принес сладости, которые были поданы гостям Гуру.

Император Шах Джахан выехал на охоту из Лахора и направился в сторону Амритсара. Гуру тоже поехал в том же направлении³⁷. Между сикхами и солдатами императора произошла стычка из-за царского сокола. Один из императорских соколов, преследовавший в воздухе свою жертву, сбился с пути и попал в руки сикхов. Солдаты императора пришли забрать сокола, но из-за их надменности и оскорбительных речей сикхи отказались отдать им сокола. Началась ссора. Солдаты получили отпор ценой кровопролития. Они поспешно вернулись назад и сообщили императору о похищении сокола и насилии, учиненном сикхами. Враги Гуру

³⁷ Некоторые авторы утверждают, что это не были ни Шах Джахан, ни Гуру, а только их приближенные.

получили хорошую возможность возобновить свои обвинения против него и напомнить императору о пресловутых злодеяниях Гуру.

Император послал одного из своих доверенных генералов — Мукхлис Хана — с семью тысячами солдат наказать сикхов. Услышав о военном походе против Гуру, сикхи Лахора немедленно послали гонца в Амритсар, чтобы предупредить Гуру о нападении. Во дворце Гуру тем временем царила великая радость по поводу свадьбы его дочери. Семья Гуру сразу же была перевезена в дом около Рамсара. Было решено на следующий день с утра отправить семью в Гоиндвал. Случилось так, что именно на этот наступающий день было назначено бракосочетание Виро. Гуру приказал, чтобы его семья и все неспособные сражаться жители города отправились в Джхабал, город, находящийся примерно в семи милях к юго-западу от Амритсара, и чтобы свадьбу праздновали там до отъезда в Гоиндвал. Двое сикхов были посланы остановить процессию жениха, чтобы она не попала в руки врага.

За городом было небольшое укрепление Лохгарх. Это было нечто вроде высокой платформы, служившей башней, с которой Гуру обычно в послеобеденные часы вершил суд; платформа была окружена высокими стенами. Здесь были поставлены двадцать пять сикхов, которые должны были отбить атаку. Гуру отправился в храм и там молился о победе. Он повторял следующий стих, соответствующий происходящему:

“Люди порока и враги все уничтожены Тобой, о Господь,
Явлена Твоя слава.

Ты моментально уничтожил тех,
кто досаждал Твоим святым.”

(Дханасри Мохалла 5, с-681)

Отряд сикхов в Лохгархе, несмотря на храбрость, был слишком малочисленным, чтобы остановить войско Моголов. Уничтожив сотни вражеских солдат, члены отряда пали мучениками за дело Гуру. Солдаты ворвались во дворец Гуру в поисках его, но пришли в ярость, найдя дворец пустым. Они обыскали все здание и занялись сладостями. На рассвете началась битва, стук сабель и

свист пуль. Храбрецы падали замертво, текли потоки крови, трупы были свалены друг на друга, головы, тела, руки и ноги валялись отдельно. Лошади без седоков носились вокруг города.

Главнокомандующим армии Гуру был Бхай Бхану, а Шамс Хан был одним из военачальников императорской армии. Лошадь Шамс Хана была убита. Тогда Бхай Бхану соскочил с коня, и они с Шамс Ханом сошлись в единоборстве. Бхай Бхану сказал Шамс Хану: “Теперь я не дам тебе уйти.” Шамс Хан ответил: “Защищайся, я нападаю.” Бхай Бхану принял удар сабли на свой щит, и, собрав все свои силы, обезглавил Шамс Хана одним ударом. Мусульмане, увидев, что их командир убит, бросились на Бхай Бхану и окружили его со всех сторон. Он рубил врагов как капусту. В конце концов он был сражен двумя пулями, насквозь прошедшими через его тело, и храбрый командующий армии Гуру вознесся в свою небесную обитель.

Бхай Бидхи Чанд, Паинд Хан и Бхай Джати Мал учинили великое опустошение в армии мусульман. Подняв свои копья, они сбивали врагов с коней. Сам Гуру бился так храбро, что ни один из сраженных им врагов не попросил воды снова. Паинд Хан тоже отличился в битве. Он заставил Дидара Али, последнего оставшегося в живых воина из личного отряда Мукхлис Хана, есть землю.

Мукхлис Хан, оставшись один, вынужден был вступить в схватку с Гуру. Он сказал: “Давай решим исход нашей битвы единоборством, и пусть никто не вмешивается.” Чтобы оказать ему любезность, Гуру приказал своим людям встать поодаль. Затем он пустил стрелу, которой была убита лошадь Мукхлис Хана. Гуру спешил и сказал: “Покажи свою доблесть, нанеси удар первым.” Мукхлис Хан нанес меткий удар, от которого Гуру быстрым движением уклонился. Следующий удар пришелся на щит Гуру. Тогда Гуру предупредил: “Ты нанес два удара, которые я отбил. Теперь моя очередь.” И он, подняв свою могучую десницу, нанес Мукхлис Хану такой удар, что голова последнего расколосась надвое.

Паинд Хан, Бхай Бидхи Чанд и Бхай Джати Мал убивали вражеских солдат, удерживавших свои позиции, но большинство их бежали не оглядываясь. После этого победа Гуру стала окончательной. Радостно звучали барабаны победы. Это сражение произошло

в 1628 году (некоторые авторы датируют его 1634 годом). Битва шла на расстоянии около четырех миль к югу от Амритсара. Для увековечения победы Гуру была воздвигнута дхармсала под названием “Санграна”. Ежегодно в этом месте устраивается благотворительный базар.

Отдав последние почести своим храбрым солдатам, Гуру направился в Джхабал и совершил церемонию бракосочетания своей дочери.

ОСНОВАНИЕ ГОРОДА ШРИ ХАР ГОБИНДПУР И ВТОРОЕ СРАЖЕНИЕ

Услышав о гибели Мукхлис Хана и поражении его армии, Шах Джахан созвал своих приближенных на совет, где было решено, что Гуру нужно убить или заставить сдаться, иначе он захватит правление империей. Вазир Хан, последователь Гуру, защищал его. Он говорил: “Государь, Гуру не мятежник и не строит планов относительно твоей империи. Если бы он когда-нибудь возымел такой замысел, он бы стремился к победе, захватывал бы крепости, занял бы какую-то территорию или пытался бы отнять у тебя твои сокровища. Не чудо ли, что, имея всего лишь семьсот человек, он разбил семитысячную армию?” Эти и многие другие аргументы Вазир Хана поддерживали друзья Гуру при дворе. Они убедили императора, и он согласился забыть прошлое.

После битвы Гуру поехал в Картарпур. Паинд Хан вскоре стал докучать Гуру, так как начал хвастаться: “Это я победил полчища врагов, противостоявших Гуру при Амритсаре. Я нанизывал их на стрелы как связанных петухов. Если бы меня там не было, ни у кого бы не хватило храбрости с ними сражаться. Все сикхи бы обратились в бегство.” Гуру все это слушал. Он приказал Паинд Хану, который обычно прислуживал ему целый день и уходил в свои апартаменты только спать, оставаться дома и посещать его лишь изредка. Так Паинд Хан был наказан за свое хвастовство.

Был сезон дождей, и Гуру, переправившись через реку Биас, оказался на правой стороне берега, который был высоким. Он заметил, что только в одном направлении земля заселена, а остальная

часть земли — не занята. Гуру решил, что это хорошее место для закладки города. Народ встретил его с распростертыми объятиями, однако землевладелец и чаудхри Бхагван Дас Гхерар ему не обрадовался. Он стал врагом Гуру и разговаривал с ним в оскорбительных выражениях. Произошла стычка, во время которой Гхерар был убит. Заручившись поддержкой народа, Гуру начал необходимые приготовления для закладки города. Он собственноручно срыл верхний слой почвы и нанял каменщиков и строителей из близлежащих деревень. В честь Гуру город получил название Шри Хар Гобиндпур.

Сын Гхерара, Раттан Чанд, поклялся отомстить за смерть своего отца. Он поехал к сыну Чанду, Карам Чанду, и предложил ему объединиться с ним против общего притеснителя (Гуру). Потом они вместе явились к Абдулла Хану, субедару* Джаландхара. Раттан Чанд изложил свои жалобы и дал понять, как доволен был бы император, если бы Гуру был передан ему в руки, и какое высокое вознаграждение получил бы субедар. Аргументы Раттан Чанда показались убедительными субедару и его советникам, и против Гуру был немедленно спланирован и организован поход. Когда Гуру услышал об этом, он просто сказал: “Все, что Бог ни делает, к лучшему.”

Субедар имел десятитысячное войско. Он разделил его на восемь дивизионов: пять из них возглавили его генералы, два — его сыновья, и последний — он сам. Гуру назначил командирами Бхаи Джатту, Бхаи Бидхи Чанда, Бхаи Джати Мала, Бхаи Матхура, Бхаи Джаганатха, Бхаи Нано и других.

Под благожелательным присмотром Гуру сикхи, прежде слабые как зайцы, стали могучими, как львы. Невзирая на свое происхождение и прежний род занятий, все они показали себя на поле битвы отважными героями. Когда все генералы Абдуллы пали в бою, он решил или победить, или умереть. Карам Чанд, Раттан Чанд и Абдулла Хан втроем подступили к Гуру. Он обратился к Карам Чанду и Раттан Чанду: “Что вы раздумываете? Отомстите за своих отцов. Не убегайте как трусы. Будьте храбрыми и встаньте

* *Воинское звание.*

передо мной; или отправляйтесь туда, куда ушли ваши отцы.” Гуру ударил Карам Чанда своим щитом; тот зашатался и упал. Раттан Чанд бросился ему на помощь, но был застрелен. Абдулла нанес несколько ударов, которые Гуру принял на свой щит. Собрав все силы, он обрушил свой меч на субедара и отделил его голову от тела. В этот момент к Карам Чанду вернулось сознание, и он бросился на Гуру. Между ними начался сабельный поединок, который продолжался до тех пор, пока сабля Карам Чанда не оказалась сломанной. Гуру как святой человек не хотел иметь преимущества перед своим противником. Он вложил свою саблю в ножны и сошелся с Карам Чандом врукопашную. В конце концов Гуру, обхватив Карам Чанда обеими руками, поднял его и ударил головой о землю. Субедар и все его генералы были убиты, его армия бежала. Битва завершилась; победа была у ног Гуру.

ТРЕТЬЕ СРАЖЕНИЕ

Двое масандов, Бакхат Мал и Тара Чанд, были посланы в Кабул для сбора средств в пользу Гуру. Они возвращались с группой сикхов, везших пожертвования, и с двумя необычайно красивыми и быстроногими конями которых звали Диль Багх и Гюль Багх. Императорские чиновники забрали обоих коней и подарили императору. Сикхи очень огорчились, увидев, что у них отняли лошадей, которых они специально купили для Гуру.

Бхаи Бидхи Чанд до того, как он поступил на службу к Гуру Арджану, был знаменитым разбойником и грабителем. Некоторые из его подвигов в этом качестве были даже описаны. Позже он стал последователем Гуру. Сикхи считали, что, как в мире нет коней, подобных Диль Багху и Гюль Багху, так и никто в мире не сможет лучше Бидхи Чанда добиться их возвращения. В конце концов Бидхи Чанд решил на это дело. Он сделал все приготовления, прочел молитву и отправился в Лахор выручать лошадей. В Лахоре жил плотник-сикх по имени Дживан, и Бидхи Чанд остановился у него.

Он стал работать “касыря” — косильщиком травы. Он косил красивую мягкую траву, связывал ее в снопы и носил продавать на базар. Трава была красивой, и Бидхи Чанд запрашивал за нее

очень высокую цену. В конце концов он добрался до Сондха Хана, начальника императорской конюшни, который, взглянув на траву, сказал, что никогда прежде такой травы не видел. Эта трава была подходящей для Диль Багха и Гюль Багха, и Сондх Хан приказал своим людям заплатить требуемую цену и купить траву для лошадей. Он отвел Бидхи Чанда, несущего на голове траву, туда, где содержались кони. Они ели с такой жадностью, как будто были некормлены целый день. Бидхи Чанд делал так несколько дней, а потом его назначили косильщиком травы при знаменитых императорских конях с жалованием в одну рупию ежедневно. Он так усердно работал и показал себя таким вежливым и приятным в обращении, что Сондха Хан поручил ему запрягать и распрягать коней. Однажды император зашел посмотреть на лошадей, был очень доволен, увидев, в каком они отличном состоянии, и похвалил за это Бидхи Чанда.

Как-то один из конюхов, служивших вместе с Бидхи Чандом на конюшне, сказал ему, что он получает больше денег, чем любой из них, но никогда не устраивает вечеринок. Бидхи Чанд согласился устроить праздник. Он пошел на базар и купил самого крепкого вина. Был устроен обед. Бидхи Чанд так часто наливал своим друзьям вино, и оно было таким крепким, что к ночи все опьянели и он мог делать что угодно. Он вскочил на Диль Багха и с помощью кнута погнал его к стене ограждения, желая, чтобы конь перескочил через нее. Конь, к которому прежде никто не смел прикоснуться, получив удар кнута, возбужденный непривычным требованием, собрал все силы, решительно перескочил одним прыжком высокую стену и погрузился вместе с седоком в реку (рядом с конюшней протекала река). Бидхи Чанд, будучи умелым наездником, твердой рукой направлял лошадь в реке и, благополучно достигнув берега, прибыл в деревню Бхаи Рупа, где находился Гуру.

Сикхи заметили, что Диль Багх ест вяло и скучает за своим товарищем Гюль Багхом. Тогда Бидхи Чанд отправился выручать и Гюль Багха. Прибыв в Лахор, он услышал, что за нахождение Диль Багха обещана награда. Изменив свою наружность и переодевшись, Бидхи Чанд подошел к воротам крепости и заявил: “Я — опытный следопыт и астролог, и могу отыскать любую пропажу.” Под вы-

мышленным именем Ганака он предстал перед императором и убедил его, что он умеет истолковывать знамения, находить след и читать по звездам и планетам. Император пообещал ему лакхи рупий, если он укажет, где находится похищенная лошадь. Бидхи Чанд ответил императору: “Я знаю, где лошадь, но хочу взглянуть на то место, откуда она была похищена. После этого я все расскажу.” Тогда император, взяв с собой только своих адъютантов, отвел его в конюшню. Некоторые пытались предостеречь императора, чтобы он не доверял страннику, но император не внял совету.

По рекомендации Бидхи Чанда все лошади были оседланы и стояли в конюшне. Установили полную тишину и спокойствие. Всем обитателям замка было запрещено въезжать и выезжать. Все это было сделано для того, чтобы Бидхи Чанд мог абсолютно спокойно делать свои умозаключения. Маколиф пишет, что Бхай Бидхи Чанд обратился к императору с такими словами: “Выслушай все, не думай, что вора можно забыть. Твой отец в свое время силой оружия захватил отличную лошадь, предназначавшуюся для святого и достойного поклонения Гуру Хар Гобинда, величием подобного солнцу. И ты сейчас в подражание своему неправедному отцу захватил этих коней, специально предназначавшихся набожными сикхами для их возлюбленного Гуру. Я силой и хитростью захватил одного из коней. Меня зовут Бидхи Чанд; я слуга Гуру. Это я забрал домой Диль Багха, коня, которого ты разыскиваешь. Вернувшись, он плакал обильными слезами от разлуки с товарищем, и лишь с трудом можно было заставить его есть и пить. И тогда, в любви к бессловесным животным, я под видом следопыта явился сюда, чтобы забрать его товарища и отвести к нему. Я вор, истинный Царь — мой Учитель. Ты только что отдал мне Гюль Багха уже оседланного. Я вполне оценил мудрость твоего суда. Я скажу тебе, где лошадь; делая это, я снимаю с себя всю вину. Гуру раскинул свой шатер в новой деревне Бхай Рупа. Знай, что Диль Багх находится там. А теперь к нему присоединится Гюль Багх.”³⁸

³⁸ Некоторые авторы утверждают, что Бидхи Чанд никогда не встречался с императором.

Сказав это, Бидхи Чанд развязал веревки, привязывавшие коня к столбу, и помчался на нем в Бхай Рупа, где находился лагерь Гуру. Имя Диль Багха сменили на Джан Бхай (драгоценный как жизнь), а Гюль Багха стали звать Сухела (товарищ). Император пришел в ярость и воскликнул: “Найдется ли смельчак, который отправится в поход на Гуру?” Встал Лала Бег, старший офицер имперской армии, и сказал, что он возглавит поход против Гуру и в течение нескольких дней представит императору украденных лошадей. Брат Лала Бега, Камар Бег, с двумя своими сыновьями — Казим Бегом и Шамс Бегом, и его племянник Кабули Бег тоже вызвались в поход. Лала Бег и его товарищи получили под свое командование войско численностью в тридцать пять тысяч всадников. Имперское войско двинулось к Бхай Рупа. Не обнаружив там Гуру, армия прошла к Лехра — его новому месту пребывания, находившемуся в нескольких милях в сторону от Бхай Рупа. Гуру выбрал это место, потому что оно не было связано ни с одним из городов и здесь враг не мог получить подкрепления и обеспечения, необходимого для ведения боевых действий. В Лехра был только один колодец с питьевой водой, который тщательно охранялся солдатами Гуру.

Войском Гуру командовали Бхай Бидхи Чанд, Бхай Джетха, Бхай Джати Мал и Бхай Рай Джодх. В нем было около четырех тысяч солдат.

Рай Джодх с тысячей людей вышел сражаться с Камар Бегом. Шквал ружейного огня проредил строй имперской армии. Были пущены в ход сабли и ружья. Отряды Гуру учинили великое опустошение в стане врага. Уловив момент, Рай Джодх пронзил Камар Бега своим копьём. Камар Бег упал и вскоре умер. Увидев, что его военачальники убиты и армия потеряла боевой дух, Лала Бег сам поспешил дать отпор Бхай Джати Малу и пустил стрелу, которая попала Джати Малу в грудь. Потеряв сознание, тот упал наземь. Гуру, видя, что Джати Мал упал, рванулся на поле битвы и пригласил Лала Бега помериться с ним силой. Он застрелил лошадь Лала Бега, и она упала вместе со своим седоком. Гуру увидел, что военачальник стоит на земле, и сам спрыгнул с коня, чтобы не иметь нечестного преимущества над своим противником. Лала Бег

принял вызов и нанес своей саблей несколько ударов Гуру. Последний уклонился от всех ударов. Затем Гуру собрал все силы и нанес Лала Бегу удар, который полностью отделил его голову от тела. Племянник командующего, Кабули Бег, оказался последним имперским командиром, оставшимся на поле боя. Увидев, что Лала Бег упал, он бросился на Гуру. Он вновь и вновь наносил ему удары, но Гуру увернулся от всех ударов. Затем Гуру обратился к своему противнику: “Теперь моя очередь; берегись.” И он нанес врагу такой удар, что его голова отлетела. Битва была окончена. Оставшиеся в живых солдаты имперской армии убегали, спасая свою жизнь. Тысяча двести человек из войска Гуру были убиты или ранены.

Эта битва началась в полночь шестнадцатого Магхара Самбата 1688 (1631 года по Р.Х.) и продолжалась восемнадцать часов. Некоторые датируют эту битву 1634 годом. Гуру высоко оценил мужество, проявленное Бхай Бидхи Чандом, Бхай Джати Малом и Бхай Рай Джодхом. В целях увековечения победы на этом месте был сооружен водоем, который получил название Гуру Сар.

СРАЖЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ И ПОСЛЕДНЕЕ

Гуру уехал на отдых в Кангар, но быстро вернулся в Картарпур. Вскоре разразилась война между сикхами и Моголами. На этот раз — из-за Паинд Хана. Он явился к субедару Джаландхара, Кутаб Хану, они вдвоем поехали к императору и убедили его направить значительные силы против Гуру. Кале Хан, брат Мукхлис Хана, был назначен командующим и получил в свое распоряжение пятьдесят тысяч человек. Под его началом должны были сражаться командиры Кутаб Хан, Паинд Хан, Анвар Хан и Асман Хан.

Бхай Бидхи Чанд, Бхай Джати Мал, Бхай Лакху и Бхай Рай Джодх расположились со своими отрядами с четырех сторон от Картарпура. На них наступали отряды военачальников имперской армии. Однако патханы* оказались бессильными против отважных сикхов, сражавшихся за свою религию и своего Гуру. Бидхи Чанд

* Так в Индии называют афганцев.

вступил в бой с Кале Ханом, а старший сын Гуру, Баба Гурдитта, — с Асман Ханом. Даже Тегх Бахадур (позднее девятый Гуру), которому было только четырнадцать лет, продемонстрировал пример доблести на поле битвы. Паинд Хан с обнаженным мечом бросился на Гуру, осыпая его бранью. По свидетельству мусульманского историка того времени Мохсан Фани, Гуру обратился к Паинд Хану: “Паинд Хан, к чему такие слова, если у тебя в руках меч? Смело подходи, мой мальчик, — ведь ты смел; я предоставляю тебе полное право ударить первым. Я не питаю к тебе неприязни. Но ты полон ярости. Можешь дать волю своему гневу, нанося первый удар.”

Паинд Хан обрушил на Гуру жестокий удар, но он был отбит. Ему снова была предоставлена возможность удара, но опять тщетно. Разъяренный двойной неудачей, он нанес третий удар, но промахнулся. Тогда Учитель приказал ему: “Иди, мой мальчик, я научу тебя удару. Бить надо не так, как это ты делаешь, а вот так...” Сказав это, он нанес Паинд Хану удар такой силы, что тот упал на землю со смертельной раной. Казалось, что от этого удара к нему вернулась его прежняя преданность ученика. Гуру сказал ему: “Ты мусульманин. Пришло время произнести калму (символ веры).” Паинд Хан ответил: “О Учитель, твой меч — моя калма и источник моего спасения.” Увидев его умирающим, Гуру исполнился жалости. Заслонив его лицо от солнца своим щитом, он сказал: “Паинд Хан, я заботился о тебе, я вознес тебя, я сделал тебя героем. Несмотря на то, что люди говорили о тебе плохо, я прощал все твои промахи, и никогда в мою душу не закралась злоба против тебя. Но злой рок завел тебя так далеко, что ты ополчился против меня. Только твое собственное наглое и неблагодарное поведение стало причиной тому, что ты умираешь от моей руки. Хотя ты был неверным и неблагодарным, я молю Всемогущего дать тебе приют на небесах.”

Когда все имперские военачальники были убиты, Кале Хан вступил с Гуру в поединок. Он пустил стрелу, которая просвистела мимо Гуру. Вторая стрела задела лоб Гуру, и капли крови брызнули на лицо. Гуру сказал: “Кале Хан, твое искусство я уже видел. Теперь ты посмотри на мое.” С этими словами он выпустил стрелу,

убившую лошадь Кале Хана. Гуру почел долгом чести тоже спешиться и предоставить своему противнику выбор оружия. Сабли сталкивались так, что летели искры. Гуру отбивал все удары врага, приговаривая: “Не так, вот как надо бить.” Наконец, он нанес Кале Хану такой удар своей обоюдоострой саблей, что его голова отделилась от тела. Тут императорские солдаты бросились убежать, спасая свои жизни. Бидхи Чанд и Джати Мал испускали победные крики.

Рассказывают, что в этом бою было убито несколько тысяч мусульман, в то время как отважных сикхов — только семь сотен. Битва завершилась на двадцать четвертый день месяца Хар Самбата 1691 (1634 года по Р.Х.).

Гуру Хар Гобинд четыре раза вступал в сражения, и все четыре битвы выиграл. поскольку с его стороны война всегда была оборонительной, он не требовал себе ни дюйма территории после своих побед. Однако победы Гуру Хар Гобинда произвели огромные перемены в характере сикхов, которые теперь рядом с четками прикрепили к своему поясу сабли для защиты своей веры. В стране воскрес дух героизма. что сделало возможным сопротивление жесткой и несправедливой власти правительства Моголов с его политикой религиозной дискриминации немусульманского населения. Теперь сикхи видели в своем Учителе не только божьего посланника, но и совершенного воина, доблестного и умелого в бою.

МИССИОНЕРСКИЕ ПОЕЗДКИ

Гуру Хар Гобинд был первым Гуру со времен Гуру Нанак, выехавшим за пределы Панджаба для распространения религии сикхов. Он ездил из города в город, из деревни в деревню, и доехал до Кашмира на севере и до Нанакмата и Пилибхита на востоке.

Сикх по имени Алмаст (что означает энтузиаст), распространявший религию сикхов в Нанакмата близ Пилибхита, был изгнан из своего храма йогами, которые заодно сожгли и священное дерево пипаль, под которым Гуру Нанак вел спор с учениками Горакхнатха. День и ночь Алмаст читал сочинения Гуру. Он привык молиться: “О читающий в сердцах, подлинный Гуру, помоги нам.”

В своих тяготах Алмаст ждал, что Гуру придет, исправит положение и вернет сикхам храм Гуру Нанака.

Рамо, старшая сестра супруги Гуру Дамодри, была замужем за Саин Дасом, жившим в Дароли (ныне округ Фирозпур). Саин Дас всегда в своих молитвах просил, чтобы Гуру Хар Гобинд посетил его деревню. Он специально построил дом, чтобы принять в нем Гуру, и поклялся, что никого не допустит жить в нем, пока Гуру не освятит его своим присутствием. Саин Дас приготовил красивую кровать, и над подушкой повесил балдахин. Он привык каждое утро приносить в комнату цветы и молиться о том, чтобы Гуру приехал и благословил это место. Рамо предлагала Дасу съездить и привезти Гуру, но он говорил: “Гуру всеведущ и приедет сюда по собственному побуждению.”

Зная о горестях Алмаста и преданности Саин Даса, Гуру решил посетить Нанакмата и Дароли, взяв с собой отряд вооруженных сикхов. Он направился в Картарпур и пробыл там несколько дней. Когда потом он прибыл в Нанакмата, йоги, увидев его свиту, подумали, что приехал какой-то раджа. Алмаст вышел навстречу и благодарил Бога за то, что приехал его духовный наставник. Гуру построил платформу и, восседая на ней, рецитировал Содар. Он посыпал шафраном дерево пипаль, и оно вновь ожило в полном цвету.

Йоги пришли группой и обратились к Гуру: “Ты — семейный человек; мы — знаменитые святые аскеты. Это место раньше называлось Горакхнатх и было нашим. Поэтому покинь его и найди себе обитель там, где пожелаешь.” Гуру им ответил: “Кого вы называете святым аскетом? Я называю так только того, кто оставил гордыню и хранит в своем сердце любовь к Богу. Он, а не тот, кто носит одеяние аскета, достигнет спасения.”

Йоги, желая напугать Гуру, стали демонстрировать свои сверхъестественные силы, но не произвели на него никакого впечатления и отступились. С тех пор это место называется Нанакмата и остается во владении сикхов-удаси. Гуру пробыл здесь некоторое время, занимаясь чтением проповедей сикхам, и основал сикхскую благотворительную организацию под руководством Алмаста.

На обратном пути он прибыл в Дароли, где его ожидали мать и жены. Саин Дас и его жена Рамо просили его благословения. Гуру ответил: “Бог всегда помогает тем, чьи сердца чисты. С чистой душой медитируйте на Его Имя, принимайте Его Волю, и вы будете счастливы.”

В полнолуние месяца Картик Самбата 1670 (1613 года по Р.Х.) у Мата Дамодри родился сын, позже получивший имя Гурдита и отличавшийся необыкновенным сходством с Гуру Нанакком. После его рождения Гуру вернулся в Амритсар.

Сева Дас, брахман, живший в Сринагаре (Кашмир), был новообращенным сикхом. Его мать Бхагбхари сшила красивую мантию, чтобы преподнести ее Гуру во время его посещения. Она постоянно молилась и ждала его приезда. В ответ на ее молитвы Гуру решил приехать в Кашмир, чтобы повидаться с ней. По пути в Кашмир он заехал в селение Чапарнала близ Сиалкота, где встретил брахмана и спросил его, нельзя ли тут найти воды, чтобы напиться и совершить омовение. Брахман равнодушно ответил, что земля здесь каменистая и потому воды очень мало. Тогда Гуру вонзил свое копьё в землю. Рассказывают, что оттуда забил источник чистой воды. Сикхи соорудили у источника водоем, который назвали Гурусар. Брахман почувствовал стыд и попросил прощения за то, что сразу не разглядел величия Учителя. Гуру ответил: “Грехи тех, кто кается, будут прощены.”

Он продолжал свой путь в горах Кашмира. Здесь он встретил Катту Шаха, преданного сикха, посетившего его в Амритсаре. Гуру провел ночь в его доме, а затем направился в Сринагар, где Сева Дас медитировал и ожидал его приезда. Мать Сева Даса сказала, что она поклоняется даже земле, по которой ступает Гуру. Гуру был встречен с великим почтением и радостью. Он попросил мать Сева Даса принести сшитое для него одеяние, надел его и благословил ее. Преисполненная преданности Гуру, она продекламировала следующий сабад:

“Кто кроме Тебя, Возлюбленный, мог бы сделать подобное?
Хранитель бедных, Господин мира, Ты раскрыл над
моей головой зонт духовного покровительства.”

(Раг Бани Мару Равдас, с-1106)

Затем она и ее сын выпили немного воды, в которой Гуру омыл свои стопы, а остатками она обрызгала свой дом.

Толпы кашмирцев из Сринагара и окружавших его деревень явились засвидетельствовать свое почтение, и многие приняли сикхизм. Очень интересная история произошла, когда повидать Гуру явилась группа сикхов из отдаленной деревни. Они принесли ему в подарок меду. По пути сикхи встретились с Катту Шахом, который попросил дать ему немного меда, но они отказались, сказав, что не могут принести Гуру его объедки. Когда сикхи прибыли к Гуру, оказалось, что мед испорчен и полон червей. “Это, — заметил Гуру, — следствие того, что вы не дали меда моему сикху, в котором обитает дух Гуру.” Он приказал им вернуться и угостить Катту Шаха. Рассказывают, что когда они вернулись к Катту Шаху, мед стал свежим и сладким. “Голодный рот — сокровище Гуру.”

Гуру вернулся в Панджаб через Бара Мула. На следующий день он посетил место, где жил Рикхи Кашьяп и где, как говорят, бог Вишну воплотился в карлика. Отсюда он поехал в Гуджрат (Панджаб), где встретил местного святого — Шах Даулу. Шах Даула был поражен, увидев Гуру с двумя саблями по бокам, в тюрбане с прикрепленным эгретом и соколом, сидящим на запястье. Он спросил: “Как ты можешь быть религиозным человеком, если у тебя есть жена и дети, ты богат и имеешь оружие?” Гуру отвечал: “Жена — это совесть человека, дети увековечивают его память, богатство дает ему возможность жить, а оружие необходимо для истребления тиранов.”

Далее Гуру поехал в Вазирабад и Хафизабад, округ Гуджранвала (ныне Пакистан). Потом он посетил деревню Мутто Бхай и провел там некоторое время, проповедуя принципы своей религии. Оттуда Гуру прибыл в Мандиали, местность примерно в пяти милях от Лахора. Здесь преданный сикх Дварка выдал за него замуж свою дочь Биби Марвахи.

Когда Гуру находился в Мандиали, сикх Лангха сообщил ему о непрекращающихся попытках некоторых имперских чиновников и кази настроить императора разрушить священные построй-

ки сикхов. Гуру только принял это к сведению и поехал в селение Талванди — на родину Гуру Нанака. Он дал религиозные наставления народу, собравшемуся здесь на ярмарку Намани. Оттуда Гуру поехал в Мадаи. Следующая остановка была сделана в деревне Манга округа Лахор. Оттуда он вернулся в Амритсар, где, как обычно, в его честь было устроено великое празднество.

В период правления Шах Джахана все люди и группы, враждебно настроенные по отношению к Гуру, постоянно искали возможность нанести ему удар и помешать дальнейшему развитию сикхского движения. Тара Чанд, правитель Хадура или Кехлура (Налагарх), оказывавший услуги Гуру, пригласил его посетить свое княжество. В сложившихся обстоятельствах у Гуру возникла идея создания альтернативной резиденции. Он послал к Тара Чанду своего сына Баба Гурдитту с обещанием посетить его земли несколько позже. Раджа предложил Гуру выделить участок земли под его постоянную резиденцию. Некоторые авторы утверждают, что эти земли были у Тара Чанда куплены. На этой территории Баба Гурдитта основал город Киратпур.

Местность Малва в то время все еще представляла собой широкую полосу необработанной земли, а ее население не исповедовало никакой религии. Поэтому Гуру предпринял продолжительное путешествие по этим местам. Он посетил Зира, Роде Ланде, Гилл, Котру и Хари. Затем он побывал в Мараджхе, Дабвалли, Бхадаури, Махале, Дед Малуке, Демру, и наконец, достиг Дараули. Уезжая, он благословил жителей Дараули и дал им на память потхи* и небольшой катар (небольшую саблю). Гуру также посетил Бара Гхар, Мадо, Лопо, Сидхван и прибыл в Сидхар. Рай Джодх, крупный землевладелец из Кангара, побуждаемый своей женой Бхаган, дочерью преданного ученика Гуру Бхаг Мал Гилла, пригласил Гуру к себе. Гуру произвел на него такое сильное впечатление, что он захотел вступить в ряды сикхов. Гуру посвятил в сикхи его, его брата Умар Шаха и многих членов их семей.

Люди толпами приходили и принимали сикхизм — особенно в местности Малва. Впервые в истории религий Индии ее насе-

* Маленькая книжечка, содержащая Гурбани.

ление столкнулось с религиозным лидером, воплощавшим в себе идеал сопротивления всякой эксплуатации, несправедливости и тирании. Тесная связь Гуру с низшими и угнетенными классами, его постоянные заботы об их возвышении и материальном благосостоянии сделали его путеводной звездой масс.

СЕМЬЯ ГУРУ

У Гуру было пять сыновей и одна дочь:

Баба Гурдитта родился от Мата Дамодри в 1613 году.

Биби Виро родилась от Мата Дамадри в 1615 году.

Баба Сурдж Мал родился от Мата Марвахи в 1617 году.

Баба Ани Рай родился от Мата Нанаки в 1618 году.

Баба Атал Рай родился от Мата Нанаки в 1619 году.

Баба Тегх Бахадур родился от Мата Нанаки в 1621 году.

В Амритсаре жил сикх Гурмух, и у него был единственный сын Мохан. Баба Атал и Мохан часто играли вместе. Однажды они заигрались до темноты. Победа осталась за Баба Аталом, и они решили закончить игру на следующий день. Когда Мохан уходил, его ужалила кобра, и мальчик умер. На следующее утро, когда Баба Атал Рай пришел домой к Мохану, ему сказали, что Мохан мертв. Баба Атал не поверил, что мальчик умер, и вернул мертвого Мохана к жизни. По этому поводу Гуру в гневе сказал сыну: “Ты творишь чудеса, в то время как я учу людей подчиняться Воле Бога.” В ответ Баба Атал сказал: “Великий царь, да продлится твоя жизнь вечно, я ухожу на небеса (сачкханд).” Сказав так, он пошел совершать омоложение в озере нектара. После омовений он четыре раза обошел вокруг Золотого Храма. Когда Баба Атал закончил свои утренние молитвы, его свет слился с Божественным Светом. Было ему девять лет от роду.

Гуру Хар Гобинд все это рассказал своему старшему сыну Гурдитте и послал его к Будхан Шаху, преданностью которого располагал. Баба Гурдита взял с собой свою жену Натти и своего сына Дхир Мала. Они встретились с Будхан Шахом на берегу реки Сат-

ледж. Баба Гурдитта напомнил ему: “О жрец, у тебя есть молоко, которое тебе вверено. Принеси его мне. Гуру — мой отец, и он послал меня отведать этого молока.”³⁹ Будхан Шах дал ему молока. Говорят, что оно было таким свежим, как будто только что надоено.

Баба Гурдитта и его жена Натти продолжали жить в Киратпуре. Шестнадцатого января 1630 года у них родился сын. Они дали ему имя Хар Рай.

БХАИ БУДДХА

Бхаи Буддха оставался в своей деревне Рамдас, продолжая свое служение. Когда он увидел, что конец его близок, он попросил Гуру приехать, выполнив некогда данное ему обещание. Гуру сказал ему: “Бхаи Буддха, ты прожил долгую жизнь и всегда был рядом с Гуру. Дай мне свое наставление.” Бхаи Буддха ответил: “Великий царь, ты — солнце, а я лишь светлячок рядом с тобой. Ты пришел дать мне спасение и выслушать мои предсмертные слова... Я был слугой дома Гуру на протяжении шести поколений. Помогни мне в ином мире и избавь меня от страданий, когда я пройду через врата смерти: я страстно надеюсь, что они окажутся вратами спасения. Вот мой сын, Бхана; он в твоём распоряжении. Возьми его руку, и да будет он у ног твоих.” Гуру ответил: “Бхаи Буддха, несомненно, ты обретешь блаженство. Поручкой тому твое смирение.” Затем он возложил свою руку на голову Бхаи Буддха и благословил его. Бхаи Буддха вознесся в свою небесную обитель. Гуру и сикхи пели гимны на смерть Бхаи Буддха, последовавшую после долгой, праведной и богатой событиями жизни, и благодарили его за по-

³⁹ Некоторые авторы утверждают, что Гуру Хар Гобинд лично попросил молока у Будхан Шаха. Когда Гуру Нанак встретился с Будхан Шахом, последний предложил ему молока в знак уважения. Гуру обещал, что выпьет молока позже. Гуру Хар Гобинд напомнил Будхан Шаху о том молоке, которое обещал выпить Гуру Нанак. Будхан Шах сказал: “Ты не похож на того Гуру, которому я давал молоко.” Тогда Гуру Хар Гобинд явился Будхан Шаху в образе Гуру Нанака и принял молоко, чтобы выполнить обещание.

мощь в деле распространения сикхизма и консолидации сикхов. Гуру собственноручно зажег его погребальный костер.

БХАИ ГУРДАС

Бхаи Гурдас был современником четвертого, пятого и шестого Гуру и был близко знаком с ними и со многими известными сикхами, особенно с Бхаи Буддха, престарелым сикхом, жившим еще во времена Гуру Нанака. В Варах Бхаи Гурдаса были изложены основные начала религии сикхов. Каждый из имеющихся сорока Вар включает в себя различное число паури (стихотворений), а каждое паури содержит от пяти до десяти строк.

Однажды утром Гуру посетил Бхаи Гурдаса, конец которого был близок. Бхаи Гурдас попросил прощения за все грехи, которыми он, возможно, был обременен. Гуру ответил: “Благодарю тебя, Бхаи Гурдас, за то, что ты помогал прокладывать дорогу сикхской веры. Твое имя останется бессмертным среди сикхов.” Услышав эти слова, Бхаи Гурдас, медитируя на Бога, накрылся простыней. Его глаза закрылись вечным сном в пятницу, на пятый день светлой половины месяца Бхадон, Самбата 1686 (1629 года по Р.Х.). Совершив прощальные ритуалы, Гуру вернулся в Амритсар.

ГУРУ В КИРАТПУРЕ

Гуру жил в Киратпуре с 1635 по 1644 год. Он избрал Киратпур, город у подножия Гималаев, не столь легко доступный в те времена неразвитых и убогих средств передвижения и коммуникации, чтобы предупредить дальнейшие столкновения между сикхами и правительством Моголов после четырех битв. Раджи местных горных княжеств были горячими поклонниками Гуру, так как он помог их освобождению из крепости Гвалиор. Некоторые из них стали приверженцами сикхизма. Таковы, вероятно, были основные причины, которыми Гуру руководствовался, устраивая себе резиденцию в Киратпуре.

Пока Гуру сражался, наблюдение за организационной работой было возложено на его сына Баба Гурдитту. В 1636 году Гуру попросил Баба Гурдитту назначить четырех главных миссионеров: Алмаста, Пхула, Гонду и Баба Хазну. Алмасту было поручено возглавлять миссионерскую деятельность на востоке. Баба Хазна, младший брат Алмаста, был назначен распространять веру сикхов среди жителей Поттохара, Кашмира, Чхачха и Хазары. Пхул и Гонда получили аналогичное поручение выполнять миссионерскую работу в местности Доаб. Во всех указанных районах в ходе этих четырех удахи были открыты миссионерские центры, получившие названия “Дхуаны” или “очаги”, что символизировало огонь сикхской веры. Кроме того, Гуру направил Бидхи Чанда в Бенгалию. До этого он посылал Бхай Гурдаса в Кабул и Бенарес, поручив ему сообщать тамошним жителям откровение Гуру, а также содействовать развитию торговли лошаадьми.

Однажды Баба Гурдитта отправился на охоту. Случилось так, что один из его сикхов по ошибке застрелил корову, приняв ее за оленя. Пришли пастухи и схватили виновного сикха. Баба Гурдитта поспешил ему на помощь и предложил пастухам компенсацию. Пастухи же потребовали от сына Гуру ни больше ни меньше как вернуть корову к жизни. Если бы Баба Гурдитта оживил корову, Гуру разгневался бы на него, как это произошло ранее в истории с Баба Аталом. А если бы он отказался выполнить просьбу пастухов, они бы взяли сикха под стражу как заложника. В конце концов его уговорили оживить корову. Когда об этом сообщили Гуру, он заметил: “Мне неприятно, когда кто-либо считает себя равным Богу и воскрешает умершего. К моей двери могут принести всех покойников, и кого из них я должен выбрать, чтобы вернуть к жизни?” Баба Гурдитта ответил: “Да продлятся твои дни вечно! Я ухожу.” Он пошел в храм Будхан Шаха, вбил в землю свой посох, лег и вознесся в свою небесную обитель. Он был молод, ему было двадцать четыре года. Это произошло в 1638 году.

После этого Гуру послал в Картарпур за старшим сыном Баба Гурдитты Дхир Малом, а также за книгой Ади Грантх, которая находилась на его попечении. Гуру хотел, чтобы за упокой души Баба Гурдитты читали священную книгу, а также чтобы Дхир Мал

явился получить тюрбан, оставшийся после смерти своего отца, в знак того, что он наследует его имущество и положение. Дхир Мал отклонил приглашение, сказав: “Моего отца нет в Киратпуре. К кому я поеду? Это страх перед Гуру погубил моего отца. Я не хочу умирать. Я сам буду читать Ади Грантх по своему отцу.” И он не отдал священного писания, так как думал, что всякий, у кого оно хранится, станет Гуру. У Бхаи Бидхи Чанда была незавершенная копия Ади Грантх, и в тот период читалась эта копия.

Однажды жена Гуру Мата Нанаки обратилась к нему: “О мой господин, ты всегда выказывал огромную доброту к Хар Раю, который тебе внук, но никогда не обращал внимания на собственного сына — Тегх Бахадура. Исполни мое желание — возведи его на трон.” Гуру ответил: “Тегх Бахадур — Гуру всех Гуру. Нет никого, кто мог бы так, как он, терпеть то, что нестерпимо. Он обрел божественное знание и отверг мирскую любовь. Имей терпение, трон Гуру еще вернется к нему.”

Был назначен день великого собрания. Когда все были в сборе, Гуру Хар Гобинд встал, взял за руку Хар Рая и усадил его на трон Гуру Нанака. Бхаи Бхана, сын Бхаи Буддха, начертал тилак на лбу Хар Рая и украсил его гирляндой из цветов. Гуру положил перед Хар Раем пять пайсов и кокосовый орех, склонился перед ним, провозглашая его Гуру, и обратился к сикхам: “Теперь вы должны видеть меня в Хар Рае. В него вошла духовная энергия Гуру Нанака.” После этого сикхи громко возгласили свои поздравления, и рабаби начали петь.

После этого, в марте 1644 года, в Киратпуре, Гуру Хар Гобинд покинул этот мир.

Когда был завершен ритуал прощания, согласно приказу Гуру, Мата Нанаки и ее сын Тегх Бахадур отбыли в Бакалу, где жили до тех пор, пока Тегх Бахадур не получил трон Гуру.

ГУРУ ХАР РАЙ (1630-1661, Гуру с 1644 по 1661)

Гуру Хар Гобинд имел пять сыновей и одну дочь. У его старшего сына Баба Гурдитты было двое сыновей — Дхир Мал и Хар Рай. Дхир Мал оказался нелояльным и непокорным. Он пользовался некоторым влиянием при дворе императора Аурангзеба и поддерживал связи с врагами Гуру. Когда Гуру Хар Гобинд переехал в Киратпур, Дхир Мал со своей матерью остался в Картарпуре и вступил во владение имуществом Гуру, а также бесценным оригинальным текстом Ади Грантх. Он считал, что пока этот текст находится в его владении, сикхи будут смотреть на него как на своего религиозного лидера, и потому, как мы уже говорили в предыдущей главе, Дхир Мал отклонил полученное от Гуру приглашение прибыть в Киратпур по поводу смерти его отца. Незадолго до того, как Гуру Хар Гобинд вознесся в свою небесную обитель третьего марта 1644 года, он провозгласил своим преемником Хар Рая, младшего брата Дхир Мала.

Однажды в детстве Хар Рай, гуляя в саду, зацепил краем своей широкой ниспадающей одежды несколько цветков, и их лепестки рассыпались по земле. Это зрелище ранило его чувствительное сердце и вызвало слезы на его глазах. После этого случая он всегда гулял подобрав подол и решил никогда не причинять вреда никому и ничему в мире. Став взрослым, Хар Рай сохранил этот душевный настрой. Он часто приводил цитату Баба Фариды:

“Все человеческие сердца драгоценны; разбивать их негоже;
Если ты стремишься к Возлюбленному, не разбивай сердец.”

Гуру Хар Рай был необычайно великодушным. Его пища была очень проста — он не любил изысканных блюд. Какие бы ценные приношения он ни получал, он все тратил на своих гостей. Следуя совету своего деда, Гуру Хар Гобинда, он содержал двадцать две сотни вооруженных воинов. После обеда он обыкновенно отправлялся на охоту. Несколько зверей, пойманных на охоте, Гуру оставил жить на воле под охраной в зоологическом саду, который он устроил для развлечения своих последователей. По вечерам Гуру обычно собирал свой двор, слушал гимны, которые исполнял хор, и давал религиозные поучения.

У императора Шах Джаяхана было четверо сыновей — Дара Шикох, Шуджа Мухаммад, Аурангзеб и Мурад Бакхш. Дара Шикох, официальный наследник престола, был очень дорог своему отцу. Аурангзеб, очень умный, коварный и амбициозный, поставил своей целью унаследовать трон. Рассказывают, что он приказал подбросить усы тигра в изысканное кушанье, предназначенное для Дара Шикоха, и тот в результате был поражен опасной болезнью. Его лечили лучшие врачи, но безуспешно. Император в отчаянии послал за астрологами и жрецами всех стран, но напрасно. Мудрецы пришли к заключению, что пока усы тигра не будут извлечены из внутренностей Дара Шикоха, нет никакой надежды на выздоровление. Они придерживались мнения, что больной поправится, если дать ему 14 читанков (14/16 фунта) миробалана* и одну маша** гвоздики. Император приказал искать эти специи по всей империи, но поиски были напрасны. Наконец кто-то сказал ему, что требуемые вещества можно достать в кладовых Гуру. По совету своих придворных император счел нужным смириться перед Гуру и послал ему следующее письмо:

“Твой предшественник, святой Баба Нанак, даровал престол императору Бабуру, основателю моей династии; Гуру Ангад был очень расположен к его сыну, императору Хумаюну; и Гуру Амар Дас устранил много трудностей на пути моего деда Акбара. Я сожалею, что между Гуру Хар Гобиндом и мною не поддерживались такие же дружественные отношения, и что чужое вмешательство стало причиной недоразумений. Моей вины в этом нет. Теперь мой сын Дара Шикох очень болен. Его выздоровление в твоих руках. Если ты дашь нам миробалана и гвоздики, которые есть в твоих амбарах, и вдобавок присоединишь к ним свои молитвы, ты окажешь мне незабываемую услугу.”

* Миробалан — сухой экстракт плода одного из деревьев, растущих в восточной Индии.

** Маша — старинная мера веса в Индии того времени. Она составляет чуть меньше 1 грамма.

Один из вельмож отвез письмо Гуру в Киратпур. Гуру заметил: “Смотрите-ка, человек одной рукой ломает цветы, а другой рукой дарит их, но обе его руки одинаково пахнут цветами. Хотя топор срубает сандаловое дерево, все же от него исходит благоухание сандала. Так и Гуру должен платить добром за причиненное зло.” Гуру прислал требуемые лекарства, и их дали Дара Шикоху. Лекарства принесли быстрое и полное излечение. Император, естественно, был очень доволен. Он оставил всякую враждебность по отношению к Гуру и поклялся, что никогда больше не причинит ему неприятностей.

Однажды во время прогулки верхом Гуру остановился, постучался в дверь одной бедной женщины и сказал: “Добрая госпожа, я очень голоден, дайте мне хлеба, который вы испекли.” Женщина, трепеща от счастья, вынесла немного ржаного хлеба, который Гуру с большим наслаждением съел, сидя верхом и не омыв рук. Затем он благословил женщину и разрезал путы ее перерождений. На следующий день сикхи, внимательно соблюдая чистоту, приготовили изысканные блюда и в такое же время суток предложили их Гуру. Гуру рассмеялся и сказал: “О сикхи, я ел пищу из рук той женщины, потому что она святая. А эта еда, которую вы приготовили, соблюдая древний ритуал, не угодна мне.” Сикхи попросили: “О истинный царь, вчера ты, сидя верхом, ел хлеб из рук старой женщины, которую ты не знал. Там не было освященного пространства и в любом случае эта пища была нечистая. Сегодня мы сами приготовили для тебя еду; в нее не проникла никакая нечистота, но ты ее отверг. Будь добр, объясни причину.” Гуру ответил: “Та женщина с великой преданностью и верой приготовила для меня пищу из заработанного ею в поте лица. Поэтому пища была очень чиста, и я ее отведал. Гуру испытывает голод по любви, а не по изысканным блюдам. Любовь к Богу не признает никаких правил. Не то, что человек ест, радует Бога; Ему угодна наша преданность.”

МИССИОНЕРСКИЕ ПОЕЗДКИ ГУРУ

Гуру Арджан практически завершил организацию своих последователей в мирные ряды, а при Гуру Хар Гобинде сикхское движение стало включать и армию. Исходя из того, что в книге

Ади Грантх подчеркивается важность бесплатной столовой, религиозных организаций и распространения веры, Гуру Хар Рай предпринял продолжительные поездки в районы Панджаба: Малва и Доаба. Эти местности давали широкие возможности для распространения веры сикхов. Гуру Хар Рай совершил несколько примечательных обращений в сикхизм выходцев из семей панджабских землевладельцев, которые в то время считались естественными лидерами народа.

Во время одной из поездок Гуру он сделал остановку в Мукандпуре (нынешний округ Джаландхара). Там он посадил в землю росток бамбука в память о своем визите, и этот росток все еще жив, превратившись в стройное дерево. Из Мукандпура он поехал в Малву и побывал у водоема близ Натханы, где сражался Гуру Хар Гобинд. Два брата из рода Махрадж, Кала и Карм Чанд, пришли к нему с жалобой, что люди племени Каура не позволили им жить среди них. Гуру попытался уладить дело миром, но, когда племя Каура отказалось его слушать, он помог братьям Махрадж силой завладеть участком земли и поселиться на ней. На некоторое время он остался в Натхане, проповедуя людям, а Кала и его друзья часто прислуживали ему. У Гуру появилось много учеников. Его слушатели отвергли поклонение местам захоронений и кремаций, и стали поклоняться только Единому Богу. Однажды Кала и два его племянника, Сандали и Пхул, отец которых был убит в сражении во времена Гуру Хар Гобинда, пришли навестить Гуру. Когда дети вошли к Гуру, Пхул, которому было пять лет, постучал руками по своему голому животу, как по барабану. Кала, когда его спросили о причине этого, объяснил, что ребенок голоден и просит поесть. Гуру преисполнился сочувствия и сказал: "Он будет велик, знаменит и богат. Кони его потомков будут пить воду из самой реки Джамна; его род будет властвовать в течение многих поколений и будет прославлен в той же мере, в какой он служит Гуру." Когда Кала пришел домой и его жена услышала о предсказании Гуру, она стала оказывать на него давление с тем, чтобы он повел к Гуру и их собственных сыновей, научив их хлопать себя по животу в знак голода. Вскоре Кала предстал перед Гуру со своими сыновьями и рассказал ему, что сделал это, повинувшись воле своей жены. Гуру

сказал: “Родители этих детей живы, но все же они будут сами возделывать свою землю, питаться плодами своего труда, не будут никому платить дань и ни от кого зависеть.” Пророчество исполнилось: потомки этих детей владели двадцатью двумя деревнями (их землевладение называлось Бахиа). У Пхула было шестеро сыновей. Потомки старшего из них, Тилок Сингха, стали раджами Набхи и Джинда. Потомок второго сына Пхула, Рам Сингха, стал махараджей Патиалы. Эти трое потомков Пхула известны как Пхул ке Радже, или князья — Пхулы. После того, как в 1947 году Индия обрела независимость, указанные княжества, наряду с сотнями других княжеств, подпали под власть правительства Индии.

Гуру, убедившись в том, что система масандов изжила себя, создал миссионерские центры — бакхшиши. Таких центров было шесть. Руководили ими Сутхрашах, Сахиба, Сангата, Михан Сахиб, Бхагат Бхагван, Бхагат Мал и Джит Мал. Бхагат Бхагван был назначен руководителем миссионерской деятельности на востоке, где он вместе со своими последователями создал 360 гадди (центров) для продолжения этой работы. Семьи Каитхалов и Багрианов были назначены ответственными за миссионерскую деятельность в междуречье Джамны и Сатледжа. Бхай Пхеру отвечал за междуречье Биаса и Рави. Еще один центр был учрежден в центральных районах Пенджаба. В Кашмире миссионерскую работу вели такие известные священнослужители периода Гуру Хар Рая, как Бхай Ару, Сева Дас, Наик Дас, Дурга Чанд и Сутхра Шах.

ГУРУ, ЕГО СЫН РАМ РАЙ И ИМПЕРАТОР МОГОЛОВ

Император Шах Джахан держал своего старшего сына Дара Шикоха при себе. Своего второго сына, Шуджах Мохаммада, он сделал правителем Бенгалии. Третий сын, Аурангзеб, был назначен правителем Дакхана, а Мурад Бакхш получил провинцию Гуджрат. Их властолюбие не было удовлетворено; каждый из них страстно желал стать императором, и для этого они копили богатства и наращивали войска в подвластных им регионах. Когда же Шах Джахан заболел и не было никаких видимых признаков близкого выздоровления, разразилась война за престолонаследие. Дара

Шикох направил Раджа Джай Сингха против Шуджан Мохаммада и послал раджу Джасвант Сингха из Джодхпура в Дакхан. Джай Сингх нанес поражение Шуджан Мохаммаду, но объединенные войска Аурангзеба и Мурада заставили Джасвант Сингха отступить. После этого Аурангzeb подготовился к контрнаступлению и попытался завладеть престолом империи. Дара прибыл с великой пышностью, чтобы продемонстрировать свое противостояние Аурангзебу, и стал лагерем у Самугарха — на берегу реки Чамбал. Вскоре появился Аурангzeb во главе своего войска, объединенного с армией Мурада, и начался ожесточенный бой. Аурангзебу удалось захватить в плен несколько приближенных Дара. Сам Дара бежал с поля боя. Аурангzeb вошел в Агру, заключил в тюрьму своего отца и своего брата Мурада, а затем направился в Дели. Дара скрылся в направлении Лахора.

Священнослужителем Дара Шикоха был известный исламский святой Миан Мир; от него Дара услышал гимны Гуру. Жизнь Дара Шикоха была спасена благодаря лекарству, полученному от Гуру. В силу этих обстоятельств Дара испытывал к Гуру великое почтение. С тех пор, как Дара стал правителем Панджаба, между Гуру и императором установились хорошие отношения. Шах Джахан издал указ, направленный против индуистских храмов, тогда как храмы сикхов не подпали под действие этого указа.

Случилось так, что Гуру был в Гоиндвале, когда Дара Шикох направлялся в Лахор. Они встретились. Многие авторы приводят свои собственные соображения по поводу помощи, которую Гуру якобы оказал Дара Шикоху. Но какого рода помощи просил Дара у Гуру, какую помощь Гуру ему оказал? Вот в чем вопрос. Дара Шикох владел всей императорской казной, имел генералов и многотысячную армию. За дни, проведенные в Лахоре, ему удалось записать в свою армию двадцать тысяч человек. У него было все, не было только храбрости в сердце, необходимой, чтобы сражаться на поле боя. Он бежал и в конце концов был взят в плен преследовавшим его патханом, привезен в Дели и казнен.

Упрочив свое положение на троне в Дели, Аурангzeb начал религиозный поход против индуистов. После случая с Дара Шикохом враги Гуру получили возможность внушить Аурангзебу, что

Гуру оказывал Дара Шикоху помощь в борьбе против него. Аурангзеб вызвал Гуру к себе в Дели. Гуру поклялся, что не явится к императору. Вместо этого он послал в Дели своего старшего сына Рам Рая, наказав ему во всем положиться на божественную силу, присущую всем Гуру, ни в коем случае не отступать от принципов своей религии и во всех своих речах и действиях постоянно помнить о Боге; тогда все пройдет успешно.

Когда императору сообщили, что Гуру не сам приехал, но прислал своего сына, он решил, что, если ему не удастся достигнуть своей цели — испытать Гуру в лице его сына, он пошлет за самим Гуру. Рассказывают, что Рам Рай продемонстрировал семьдесят чудес. Император послал ему отравленное одеяние. Рам Рай надел его, но оно ему не причинило вреда. Во время одной из встреч кусок ткани был расстелен прямо над глубоким колодецем; когда Рам Раю предложили сесть, он должен был бы сразу упасть в колодец. Ткань не прорвалась, и Рам Рай был чудесным образом спасен. Императору, находившемуся в Дели, была показана Мекка. После того, как Рам Рай продемонстрировал семьдесят подобных чудес, Аурангзеб уже почти убедился в его могуществе и стал относиться к нему дружелюбно. Наконец, настал момент последнего испытания. Кази спросили Рам Рая: “Рам Рай, ваш Гуру Нанак письменно высказывался против религии мусульман. В одном месте он говорит:

“Митти Мусалман ки пеиреи пае кумиар;
Гхар бхандеи итан киа, джалди кареи пукар.”

(Аса Мохалла 1, с-466)

В переводе:

“Прах мусульман попадает в сырье гончара;
Из них лепят горшки и кирпич; они кричат,
когда их обжигают.”

Что это означает?”

Рам Рай уже настолько завоевал уважение Аурангзеба, что, возможно, не захотел разочаровывать его и забыл прощальные наставления своего отца — не отступать от принципов своей религии. Чтобы доставить удовольствие императору, Рам Рай ответил: “Ваше Величество! Гуру Нанак писал⁴⁰ “митти бейман ки”, то есть это прах неверующих, а не мусульман, попадает в гончарную глину. Невежественные люди внесли исправление в текст и опозорили религии Вашего Величества и мою. Лица неверующих, а не мусульман, почернеют в обоих мирах.” Все мусульманские священнослужители были обрадованы таким ответом. Затем император выказал Рам Раю знаки своего расположения и распустил собрание.

Делийские сикхи немедленно послали гонца в Киратпур и сообщили Гуру о почете и уважении, с какими Рам Рая приняли в Дели, описав показанные им чудеса. Далее гонец поведал Гуру о том, как Рам Рай внес изменения в строку Гуру Нанака, чтобы доставить удовольствие императору. Гуру был очень расстроен и оскорблен и заметил, что никто из смертных не может изменять слов Гуру Нанака; и что “уста, дерзнувшие это сделать, не должны больше никогда попадаться ему на глаза.” Гуру решил, что Рам Рай не подходит для того, чтобы стать его преемником. Он сказал: “Наследование трона Гуру подобно молоку тигрицы, которое можно налить только в золотую чашу. Его достоин лишь тот, кто готов посвятить ему свою жизнь.”

Прожив некоторое время в Дели, Рам Рай решил поехать в Киратпур и попытаться убедить отца отменить относящееся к нему решение. Он разбил лагерь возле Киратпура и написал своему отцу, прося позволения посетить его. Он утверждал, что уже и так пострадал за свои грехи, и просил прощения. Гуру ответил: “Рам Рай, ты ослушался моего приказа и согрешил. Как можешь ты надеяться стать святым? Иди куда хочешь. Я больше никогда не увижу тебя снова из-за твоей неверности.”

⁴⁰ *Говорят также, что Рам Рай сказал Аурангзебу, что Гуру Нанак здесь имел в виду прах не мусульман, а “бейман”, неверующих. Таким образом, Рам Рай не изменил оригинальный текст стиха, а всего лишь искажил его смысл.*

Чувствуя приближение конца, Гуру думал о преемнике и созвал собрание сикхов. Он посадил на трон Гуру Нанака своего младшего сына Хар Кишена, которому было всего пять лет. Он положил перед ним кокосовый орех и пять пайсов, трижды обошел вокруг него и начертал тилак на его лбу. Все собравшиеся встали и принесли обет повиновения юному Гуру. Гуру Хар Рай призвал всех сикхов относиться к Хар Кишену как к его образу и подобию, верить в него, и подчеркнул, что тогда они достигнут спасения.

Гуру Хар Рай закрыл глаза и вознесся в свою небесную обитель 6 октября 1661 года.

ГУРУ ХАР КИШЕН **(1656-1664, Гуру с 1661 по 1664)**

Гуру Хар Кишен, второй и последний сын Гуру Хар Рая и Мата Кришен Каур, родился в Киратпуре 7 июля 1656 года. В предыдущей главе мы уже объяснили причины того, что Рам Рай

был обойден при наследовании трона. Гуру Хар Кишен был избран преемником своего отца в возрасте пяти лет и трех месяцев.

Рам Рай находился в Дели при дворе императора. Когда до него дошла весть об избрании Хар Кишена преемником Гуру, он преисполнился зависти. Масанд Гурдас,¹ сопровождавший Рам Рая, утешал его: “Нет нужды печалиться. В этой части страны у тебя много последователей. Даже сам император воздаст тебе почести.” Но Рам Рай не успокаивался: “Разве ты не знаешь, что местные сикхи, узнав, что трон Гуру перешел к моему младшему брату, отвернутся от меня и пойдут за ним?” Тем не менее он поступил по совету Гурдаса и повсюду разослал своих масандов, поручив им провозглашать его преемником Гуру и привозить ему пожертвования верующих. Его масанды направились во все концы страны, объявляя о том, что преемник Гуру — Рам Рай, но сикхи, знавшие, кто действительно избран преемником, отказались признать Рам Рая своим Гуру. Тогда Рам Рай решил изложить свое дело императору. Он обратился к Аурангзебу так: “Государь, мой отец назначил своим преемником моего младшего брата, и теперь мой брат завладел его тронem, имуществом и пожертвованиями. Это несчастье обрушилось на меня из-за моей покорности вашему Величеству. Таким образом, мой отец был вашим противником и, умирая, он приказал моему младшему брату никогда не примиряться с вами и никогда не видеть вашего лица. Теперь я молю вас вызвать его в Дели и повелеть ему показать чудеса, как это сделал я.”

Эта ситуация предоставляла императору прекрасную возможность для осуществления его собственной религиозной миссии. Аурангзев стремился обратить всех индусов в ислам, но в Панджабе он потерпел неудачу, так как там население было очень предано Гуру. Если бы императору удалось сделать Рам Рая Гуру, то через его посредничество он, вероятно, смог бы распространить исламскую веру в Панджабе. Даже если бы ему удалось только разжечь вражду между братьями, они бы погибли, уничтожив друг друга, и это бы послужило реализации его цели.

¹ Не следует путать этого Гурдаса с Бхаи Гурдасом.

Замыслив этот коварный план, Аурангзеб обратился к Джаи Сингху, радже Амбера (Джайпура) и приказал ему вызвать Гуру Хар Кишена, сказав: “Я хочу его видеть; проследи, чтобы к нему (Гуру) относились в пути с подобающим уважением.” Рам Рай был рад, услышав, что император решил вызвать его брата.

Многие авторы обнаружили свое неверие в то, что Гуру Хар Кишен, будучи ребенком, обладал высокими познаниями и поучал со всей силой убеждения тех, кто искал у него истины. **Интеллект бессилен понять святость Гуру, поскольку соизмеряет все происходящее с возрастом, умом и опытом личности.** Здесь необходимо подчеркнуть, что Гуру Хар Кишен уже в возрасте пяти лет обладал особыми духовными силами, поскольку был носителем божественных прерогатив. Его духовные познания пришли к нему вместе со статусом Гуру. Как уже объяснялось выше, в Священном Писании сикхов слово *Гуру* означает *Джот*, или *Божественный Свет*; когда человеку дарован статус Гуру, его возраст, интеллект и жизненный опыт не имеют значения. Тогда в этом человеке действует Божественный Свет. Сила Божественного Света превышает понимание человеческого разума. Ученые при помощи своих технических знаний не могут уловить и постигнуть мощь Божественного Света. Наши так называемые технические познания и интеллект в действительности суть лишь наше “ложное Я”, или завеса эго. Бог — везде, он находится и внутри нас, но завеса эго отделяет нас от Него и скрывает от нас истину. Согласно Гурмату, человек и Бог, как невеста и жених, живут вместе, но их разделяет завеса эго. Когда по милости совершенного Гуру эта завеса оказывается разорванной, невеста встречает своего Возлюбленного — Бога:

“Невеста и Жених живут вместе, но между ними —

завеса эго;

Когда совершенный Гуру разрывает завесу эго, о Нанак,
мы встречаем Возлюбленного — Бога.”

(Малар Мохалла 4, с-1263)

Только милость Бога открывает наше внутреннее зрение, с помощью которого мы можем проникнуть в **Непостижимое и войти в состояние Вечного Блаженства.**

“Бисман бисм бхаей бисмад, Джин буджхайя тис айя свад.”
(Гаури Сукхмани Мохалла 5, 16-8, с-285)

В переводе:

“Человек странствует по кругам Творения,
Но только знающий Бога обретает блаженство.”

Для достижения этого состояния человек прежде всего должен снискать милость Гуру. Чтобы это сделать, необходимо отбросить чувство эгоизма и гордыню рационального познания, а затем смириться и, полностью предавшись Гуру, умолять его о милости. Ответ на вопрос о том, каким образом Гуру в пятилетнем возрасте мог обладать столь высокими познаниями, находится не в области рассуждений эгоистического разума, но в сфере духовного созерцания. Разгадка тайны духовного могущества юного Гуру кроется в понимании того, что Гуру, будучи в телесном плане человеком, есть Божественный Дух. Эгоистическое мышление так называемых ученых препятствует им в понимании божественности Гуру. Пока разум человека отравляет эгоизм, не кончится замкнутый круг псевдонаучных дискуссий, и мы никогда не сможем постигнуть силу Божественного Света, не сможем постигнуть Бога и не сможем обрести знания о Нем. И эгоистический ум по-прежнему будет недоумевать, как пятилетнему Гуру удалось совершить такие сверхъестественные деяния.

Раджа Джаи Сингх уже и прежде слышал гимны Гуру и потому был рад перспективе познакомиться с ним и услышать его наставления. Он послал в Киратпур своего эмиссара с приглашением для Гуру приехать в Дели. Гуру отказался от приглашения, поскольку его отец запретил ему встречаться с императором. Раджа Джаи Сингх послал в ответ следующее письмо: “Раджа Джаи Сингх покорнейше просит Гуру прибыть в Дели, чтобы он сам и сикхи Гуру могли увидеться с ним. В отношении встречи с императором

Гуру может поступать как ему угодно.” Эмиссар Джаи Сингха таким образом давал понять, что Гуру не будут принуждать к встрече с императором.

Гуру выехал из Киратпура. В пути его догнали сикхи, приехавшие в Киратпур после его отъезда. Среди них были калеки и прокаженные, и он всех их излечил наложением рук. В Панджохре, селении близ Амбалы, к Гуру пришел гордый ученый брахман. Даже не поздоровавшись с Гуру, он уселся перед ним и сказал: “Ты, именующий себя Шри Хар Кишеном, должно быть, более велик, чем Господь Кришна. Переведи мне Гиту.” Рядом в это время стоял неграмотный немой по имени Чхаджу, пришедший из той же деревни, что и брахман. Он прислуживал Гуру, нося воду для его походной кухни. Гуру спросил брахмана, должен ли он переводить Гиту сам или предложить, чтобы это сделал Чхаджу. Как сможет переводить Гиту Чхаджу, который даже не умеет говорить, — подумал брахман. И, немного помолчав, он ответил: пусть переводит Чхаджу. Гуру всегда носил с собой посох. Он подозвал Чхаджу, возложил свой посох на его голову и попросил его отвечать на вопросы брахмана. К предельному изумлению последнего, Чхаджу дал подробное объяснение каждому прочитанному им стиху. После этого брахман упал к лотосным стопам Гуру и просил прощения за свое нескромное поведение.

Когда Гуру прибыл в Дели, раджа Джаи Сингх босиком вышел встречать его. Он пригласил его остановиться в своем дворце. Этот дворец известен ныне как Гурдвара Бангла Сахив в Нью-Дели. Тысячи жителей Дели пришли, чтобы увидеть даршан (святой облик) Гуру. Один вид святого Учителя приносил исцеление больным и утешение несчастным.

По случаю прибытия Гуру император прислал ему подарки и выразил желание встретиться с ним, но приглашение было отклонено. Гуру сказал: “Мой старший брат, Рам Рай, находится рядом с императором и будет вместе с Его Величеством участвовать во всех политических начинаниях. Лучше я не буду ему докучать. Мое дело — проповедовать истинное Имя. Рам Рай вынашивает враждебные чувства ко мне из-за трона Гуру, и если император проявит ко мне благосклонность, Рам Рай еще сильнее меня возненавидит. Может

быть, лучше избежать смертельных раздоров в семье. По этой причине, как и по ряду других, мой отец запретил мне встречаться с императором.”

На следующий день сын императора принц Муаззам нанес визит Гуру и передал ему желание своего отца увидеться с ним. Гуру напомнил, что уже объяснил причины своего нежелания встречаться с императором. Если же император желает выслушать религиозные поучения, Гуру мог бы дать их принцу. Если император поймет его поучения и будет поступать в соответствии с ними, на него прольется свет благословения Гуру Нанака и он будет счастлив. Принц попросил дать ему наставления, и Гуру продиктовал ему следующий сабад Гуру Нанака:

“Если Истинный Бог не живет в сердце,
 Что тебе в еде, что в одеждах,
 Что в плодах, что в очищенном масле и сладкой патоке,
 что в доброй муке и в мясной пище?
 Что в нарядах, что в удобном ложе для ласк?
 Что в войске, что в носильщиках жезла и слугах,
 что для тебя жизнь во дворцах?
 Нанак, кроме истинного Имени все тленно.”

(Вар Маджх ки Мохалла 1, с-142)

Под давлением императора Аурангзеба раджа Джаи Сингх согласился испытать Гуру на предмет обладания сверхчеловеческими силами. Его старшая царица переделалась прислужницей и села среди других цариц и прислужниц. Гуру поросили узнать старшую царицу (рани), что он немедленно и сделал. Тогда раджа Джаи Сингх и его царицы признали духовную силу Гуру.

В то время в Дели свирепствовали холера и оспа. Гуру приказал раздать все пожертвования, чтобы облегчить страдания бедняков. Продукты, медикаменты и одежду распределяли среди бедных и больных. Благодаря этому Гуру приобрел много последователей.

Вскоре после описанных выше событий у Гуру началась сильная лихорадка, за которой последовала оспа.² Его мать сидела возле него и причитала: “Сын мой, почему ты собрался умирать? Ты лишь недавно занял трон Гуру, ты еще дитя. Слишком рано тебе уходить!” Гуру отвечал: “Не тревожься. Моя жизнь в Его Воле. Он — Хозяин Своей жатвы. Он жнет в Свое наслаждение. Порой Он собирает жатву, когда она еще зелена, порой — когда полужелена, а иногда — когда она поспела. Творец сделает, как лучше.”

Гуру был болен в течение нескольких дней. Он знал о приближающемся конце и послал за пятью пайсами и кокосовым орехом. Он три раза взмахнул рукой в воздухе, символизируя, что обходит вокруг своего преемника, и произнес: “Баба Бакале.” Это означало, что его преемник будет найден в селении Бакала. Он испустил последний вздох вскоре после этого, 30 марта 1664 года. Тело его было кремировано на берегу реки Джамна, в том месте, где ныне стоит гурдвара Бала Сахиб.

ГУРУ ТЕГХ БАХАДУР **(1621-1675, Гуру с 1664 по 1675)**

² Рассказывают, что оспа так свирепствовала, что Гуру из человечности и сострадания принял болезнь на себя и тем самым спас от нее жителей Дели. Раджа Джаси Сингх приказал соорудить водоем. Гуру окунул свои стопы в воду и после этого всякий, кто купался в этом водоеме, исцелялся от оспы.

“Баба Бакале” — это был единственный ключ к нахождению преемника, который оставил Гуру Хар Кишен. Когда весть об этом достигла селения Бакала, двадцать два содхи,¹ в том числе Баба Дхир Мал, внук Гуру Хар Гобинда, открыли лавочку и провозгласили себя в качестве девятого Гуру. Сикхи находились в величайшей растерянности, не зная, кто именно является подлинным Гуру. Макхан Шах Лабана из округа Джехлем был торговцем. Когда его судно, полное товаров, стало тонуть, он воззвал к Гуру Нанаку и поклялся пожертвовать ему пятьсот золотых мохаров (монет), если корабль благополучно достигнет берега (некоторые утверждают, что обещана была сумма в сто один золотой мохар). Макхан Шах прибыл в селение Бакала, чтобы внести обещанные Гуру жертвования. Он был весьма удивлен, обнаружив, что двадцать два содхи провозгласили себя Гуру. В этой ситуации общего смятения и неуверенности Макхан Шах принял решение подвергнуть претендентов испытанию. Он решил положить перед каждым из них два мохара, и тогда подлинный Гуру, поскольку он читает в сердцах, должен будет указать на несоответствие сумме обещанного жертвования. Посетив каждого из двадцати двух самозванцев, Макхан Шах всем им пожертвовал по два мохара, но ни один не спросил об остальной сумме.

Тогда Макхан Шах поинтересовался, нет ли в селении Бакала кого-нибудь еще. Ему назвали Гуру Тегх Бахадура. Макхан Шах направился к нему и, как обычно, внес жертвование — два золотых мохара. Тогда Гуру Тегх Бахадур спросил: “О сикх, так теперь ты пытаешься прельстить Гуру приношением всего лишь двух золотых мохаров? А где остальные из тех пяти сотен золотых монет, которые ты обещал пожертвовать, когда твое судно тонуло?” Мухан Шах, обрадованный, простерся у ног Гуру. Затем он поднялся на крышу дома и закричал: “Гуру Ладхо! Гуру Ладхо!” (“Я нашел Гуру! Я нашел Гуру!”).

Гуру Тегх Бахадур был пятым и самым младшим сыном Гуру Хар Гобинда, родившимся первого апреля 1621 года у Мата Нанаки в Амритсаре, в Гуру ке Махал. Он был женат на Мата

¹ Гуру принадлежал к роду содхи.

Гуджри, дочери Лал Чанда из Киратпура, округ Джаландхар. После смерти Гуру Хар Гобинда он вместе со своей матерью, Мата Нанаки, и женой стал жить в селении Бакала.

Обнаружение Макхан Шахом подлинного Гуру положило конец притязаниям многочисленных лже-Гуру. Дхир Мал не смог примириться с ситуацией и решился захватить престол Гуру силой. Однажды он поделился переживаниями со своим масандом Сиханом, и тот обещал ему покончить с его врагом (Гуру). В соответствии со своим планом масанд с толпой людей отправился убивать Гуру. Он выстрелил, и стрела ударила в плечо Гуру, не причинив серьезного ранения. Гуру оставался спокойным и полным самообладания. Остальные, разграбив имущество Гуру, разбежались. Когда о случившемся услышал Макхан Шах, он в сопровождении толпы сикхов пришел к резиденции Дхир Мала. Дхир Мал запер двери, но толпа взломала их и схватила его вместе с сообщниками; со связанными за спиной руками масанд Дхир Мала и он сам были доставлены к Гуру. Все украденное у Гуру имущество было возвращено, а заодно принесено и имущество Дхир Мала. Был возвращен и оригинальный экземпляр книги Ади Грантх, бывший собственностью Дхир Мала, и его положили перед Гуру. Масанд Сихан упал к ногам Гуру и умолял о прощении своих прегрешений. Гуру даровал масанду прощение и приказал Макхан Шаху вернуть назад все имущество Дхир Мала, включая Ади Грантх. Он объяснил Макхан Шаху и другим сикхам, что святой Гуру Нанак одарил их сокровищем НАМ, которого хватит, чтобы удовлетворить все их желания.

ГУРУ ПОСЕЩАЕТ АМРИТСАР

Когда Гуру Хар Гобинд перенес свои апартаменты в Киратпур, большинство его учеников переехали туда вместе с ним. В конце концов Золотой Храм Амритсара попал в руки самозванцев, таких, как Харджи Минас. В ноябре 1664 года Гуру Тегх Бахадур приехал в Амритсар. Он совершил омовение в священном водоеме, но пуджари (служители) закрыли перед ним двери Хари Мандара. Гуру поздравил их с этим и заметил, что это они прогнали внутри,

они, проникшие в храм из-за своей алчности к жертвоприношениям. Когда распространилась весть о прибытии Гуру, жители Амритсара пришли к нему толпой и склонили свои души к его стопам. Женщины города взяв инициативу в свои руки, встретили Гуру с пением гимнов и провожали его с пением всю дорогу до деревни Вадала (или Валла), где он остановился в скромном жилище преданного ученика. Учитель благословил женщин Амритсара и сам Амритсар. Видя преданность жителей, он благословил их с такими словами: “Любовь и попечение Бога всегда пребудут с вами.”

ОСНОВАНИЕ ГОРОДА АНАНДПУРА

Покинув Амритсар, Гуру проехал через местности Маджха и Малва и прибыл в Киратпур в мае 1665 года. Он присутствовал на погребальной церемонии биласпурского раджи Дип Сингха и выразил желание построить недалеко от Киратпура новый город. Кроме того, Гуру выказал намерение купить для этой цели подходящие земли. Рани Биласпура предложила ему в качестве жертвоприношения местность под названием Макховал. Предложение было принято, символическая цена — примерно пятьсот рупий — уплачена. Первый камень, названный Чак Нанаки в честь матери Гуру, был заложен в основание нового города в июне 1665 года. С течением времени вокруг него вырос красивый город, который получил название Анандпур.

ГУРУ В МИССИОНЕРСКОЙ ПОЕЗДКЕ

После основания нового города Гуру не остался там надолго. Он поручил достойным доверия ученикам вести строительные работы. Говорят, что Гуру предпринял свою миссионерскую поездку на восток в ответ на приглашение тамошних сикхов — Бхай Булаки Даса и Бхай Хулас Чанда из Дакки, а также Бхай Дарбара и Бхай Чаин Сукха из Патны. Эти сикхи встретились с Гуру в Киратпуре и умоляли его посетить вместе со своей семьей их восточные земли. В августе 1665 года Гуру покинул Анандпур.

Выехав из Анандпура, он проехал через Гханаули, Рупар, Дадумаджру, селение Лунг и достиг Муловала в штате Патиала. Жители Муловала пожаловались ему на то, что поблизости нет питьевой воды и им приходится за ней ходить на большое расстояние. Правда, неподалеку находился колодец, но вода в нем была солоноватая и непригодная для питья. Гуру посоветовал им, прежде чем зачерпнуть воды, повторить Имя Бога, и тогда вода окажется чистой и сладкой. С этого дня колодец давал сладкую воду и стал известен как колодец Гуру.

Далее Гуру посетил Пхарвали, Хандия, Бхандехар, Кхиву и Бхикки. Повсюду, где бы ни останавливался, он давал религиозные наставления, уча людей поклоняться не идолам и гробницам, но лишь Единому Богу, Не имеющему форм. Гуру проехал через селения Дхалео, Алишейр, Кхиала и достиг Маура, где его ожидало огромное скопление людей, которых он научил истинному Имени. Он также посоветовал народу вырыть здесь колодец. Затем Гуру направился в Майсаркхану, оттуда в Сабо ки Талванди, ныне Дамдама Сахиб, побывал в Кот Дхармвала, Бачхоане, Гобиндпуре, Сангхери, Гурне и прибыл в Дхамдхан на Бангарской дороге. Он подарил местному населению и старосте средства на сооружение колодца и дхармсалы для приема путешественников.

В поездке Гуру сопровождал сикх по имени Рамдев, всецело преданный служению Учителю. Он добывал воду, приносил из леса дрова для кухни и оказывал Гуру все необходимые услуги. Рамдев никогда не снимал с головы подушечку для переноски грузов. Она была постоянно мокрой от ношения воды, и из-за этого его голова покрылась гнойниками. Однажды, когда Рамдев спустил с головы свой кувшин с водой, его подушечка и тюрбан свалились и стала видна гнойная рана на его голове, полная личинок червей. Этот случай довели до сведения Гуру, и тот послал за Рамдевом. Растроганный его преданностью своему служению, Гуру подарил Рамдеву почетное одеяние, дал ему имя Бхаи Михан и пообещал, что он станет Махантом, то есть главой религиозного ордена. По поручению Гуру Михан проповедовал религию сикхов. Его потомки сейчас носят имя Михан Шахи или Михан Дасий.

Затем Гуру направился в Текпур и остановился на несколько дней в доме плотника, который проводил его до самого Каитхала. Прибыв в Барну, он прочел там проповедь против употребления табака.

ГУРУ В КУРУКШЕТРЕ

Гуру прибыл в Курукшетру в связи с солнечным затмением. Он был встречен с великим почетом и уважением всеми находившимися там святыми людьми. Во время своего пребывания в Курукшетре Гуру проповедовал истинное Имя. Из Курукшетры он направился в Бани Бадарпур, где сделал денежный взнос на сооружение колодца. Затем Гуру переправился через реку Джамна. По дороге он занялся охотой. Убив какое-то животное, он прикрепил его к своему седлу и так въехал в Кара Манак, где жил святой по имени Малук Дас. Услышав, что Гуру охотился и убивал животных, последний отказался от встречи с ним. Рассказывают, что когда на следующий день Малук Дас положил пищу перед идолом, которому поклонялся, оказалось, что еда вдруг превратилась в мясо. Малук ощутил, что это было чудо, сотворенное Гуру. Тогда он возжелал увидеться с Гуру и склониться перед ним, но счел, что Гуру, читающий в сердцах, сам пошлет за ним. Гуру было известно, что происходит в душе Малук Даса, и он послал своих сикхов с палки (носилками), чтобы они привезли его к нему. Малук Дас посетил Гуру, получил от него религиозные наставления и посвящение и стал одним из его наиболее преданных последователей.

ГУРУ В УТТАР-ПРАДЕШЕ

Из Кара Манака Гуру проследовал в Матхуру и далее прибыл в Агру. В ознаменование его посещения здесь есть гурдвара. Через Итаву Гуру проехал в Канпур, где также есть гурдвара на берегу Ганга. Затем он прибыл в Прияг (Аллахабад). Мать Гуру рассказала ему, как ее супруг, Гуру Хар Гобинд, обещал, что в доме Гуру Тегх Бахадура родится великий человек, и сказала, что она ожидает этого события. Гуру ответил, что ее желание вскоре

исполнится, но она должна постоянно медитировать на Гуру Нанака. В Прияге он оставался около шести месяцев, и, к великой радости его матери, супруга Гуру забеременела. Из Прияга Гуру поехал в Мирзапур, где также имеется гурдвара на берегу Ганга. Он посетил Бенарес (Каши) и сделал остановку в Решам Катра, где в память о нем находится гурдвара. Сотни людей приходили, чтобы увидеть его.

ГУРУ В ПРОВИНЦИИ БИХАР

Гуру прибыл в селение Сасрам, где жил один очень преданный ему ученик по имени Чача Пхагу. Он построил дом и приготовил в нем роскошное ложе для Гуру. Чача Пхагу имел обыкновение каждое утро курить в доме благовония, а затем закрывать двери, заявляя, что он не поселится в этом доме до тех пор, пока Гуру не придет, не войдет в него, не освятит его своими шагами. Мечта Чача Пхагу исполнилась: он имел счастье принять Гуру в своем доме.

Гуру продолжил свой путь в направлении Гаи. Там его толпой встретили брахманы и объяснили ему значение паломничества в Гаю. Они сказали, что если брахманам Гаи пожертвовать для духов предков ячменные шарики, предки попадут на небеса, хотя бы они даже уже находились в преисподней. Аргументируя так, они стали убеждать Гуру сделать денежное пожертвование на проведение этой церемонии для него. Гуру отказался принять их аргументы, напротив, он убеждал их медитировать на Бога и наставлял их в духовном знании.

Далее Гуру прибыл в Патну и расположился поначалу в загородном саду. Это место называется Гуру ка Баг. Бхаи Джаита, преданный ученик Гуру, пригласил его в свой дом. Учитель давал народу религиозные поучения. Однажды он сказал своей матери, Мата Нанаки, что множество сикхов ждут его в отдаленной местности и он должен ехать к ним. Ему хотелось, чтобы его семья оставалась в Патне. В ответ на все возражения Гуру сказал своей жене: “Предсказание моего отца сейчас близится к исполнению. У тебя родится сын, который станет великим и могущественным, широко

распространит веру, укрепит величие сикхизма, искоренит порок и уничтожит врагов истины и истинной религии. Ты будешь испытывать большие трудности в пути, так что лучше поживи счастливо здесь.”

Обратившись со словами утешения к своей матери и жене, он поручил их заботам своего зятя Кирпал Чанда, попрощался и уехал в Мунгер, Бхагалпур и Раджмахал.

ГУРУ ЕДЕТ В БЕНГАЛИЮ

Гуру приехал в Малдах, где остановился у одного сикха - кондитера. Оттуда он проследовал в Муршидабад. Следующая остановка была в Дакке. Там жил преданный масанд, Булаки Дас, мать которого приготовила для Гуру роскошное ложе. Зная о ее преданности, Гуру посетил ее дом. Она была преисполнена радости и упала к его ногам. Он благословил ее за ее преданность. Местные сикхи толпами приходили, чтобы увидеть Гуру и получить его наставления и благословения. Гуру предложил им построить в их городе дхарамсал (гурдвару), чтобы воспевать там гимны Богу.

Раджа Рам Сингх пришел к Гуру и сказал: “Население Камрупа и Ассама подняло мятеж против делийского правительства. Недавно император послал на усмирение их Мир Джумлу. Поначалу он имел некоторый успех, но на обратном пути погиб, не доехав до Дакки. Теперь император приказал мне отправиться на покорение округи Камрупа. Если мне удастся завоевать эту местность, она будет присоединена к владениям императора; но если я буду убит, император может забрать себе мое собственное княжество Раджпутана. О истинный Царь, я пришел искать защиты у твоих святых стоп.”

Гуру ответил: “Имя Бога — вот лекарство от всех болезней; итак, постоянно медитируй на Имя. Гуру Нанак поможет тебе и ты покоришь Камруп.”

Раджа Рам Сингх и Гуру покинули Дакку и прибыли в Дхубри. Гуру остался там, а раджа Рам Сингх направился в город Рангмати на правом берегу Брахмапутры. Вскоре произошло сражение между войском раджи Рам Сингха и войском царя Камрупа. Силам

раджи было нелегко одержать победу из-за сложности горного ландшафта, климата и сезона дождей.

Помимо военных действий царь Камрупа занялся заговорами и заклинаниями, созвав со всего княжества женщин, владевших приемами магии, но ничего не добился. Тогда он отправился на поклонение в храм богини Камакхши. Мать его жены имела видение; ей явилась богиня и сказала: “В эту эпоху был рожден Гуру Нанак. Сейчас его трон занимает Гуру Тегх Бахадур. Раджа Рам Сингх стал его учеником. Гуру — верховный владыка; противостоять ему не в силах никто. Иди, принеси ему обет послушания и прощения, иначе твое царство погибнет.”

Царь направился в лагерь Гуру и, склонившись перед ним, сказал, что приехал по приказу богини, чтобы просить прощения и защиты. Он умолял Гуру не дать ему оказаться под властью мусульман. Гуру ответил, что раджа Рам Сингх — очень религиозный человек, и что царь должен встретиться с ним. Тем не менее он посоветовал царю не тревожиться, ибо его царство будет сохранено.

Гуру послал за раджей Рам Сингхом, и оба они были встречены царем весьма дружелюбно. Гуру сел, посадив царственных собеседников по обе стороны от себя, и добился их примирения. Воткнув свой кинжал в землю, он провозгласил: “Да будет территория по эту сторону принадлежать императору, а по ту сторону — царю Камрупа. И пусть оба монарха оставят вражду.” Обе стороны согласились с этим предложением, и серьезное кровопролитие с обеих сторон было предотвращено.

Гуру рассказал радже Рам Сингху, что Гуру Нанак посетил Дхубри и освятил его своими стопами. Он попросил, чтобы каждый солдат принес пять полных щитов земли и был насыпан высокий курган в память основателя религии сикхов. На вершине кургана был воздвигнут павильон. Там Гуру привел несколько дней. Услышав о его славе, отовсюду стекались толпы людей, чтобы увидеть его и получить от него наставления в вере. Раджа Рам из Ассама, слышавший восхваления Гуру, пришел к нему, чтобы засвидетельствовать свое почтение. Раджа не имел потомства и мечтал о сыне. Он привел с собой своих рани (цариц) и, упав к ногам Гуру, обратился к нему: “О истинный царь, приведи этот тонущий корабль к

берегу.” Гуру снял свой перстень с печатью, наложил им отпечаток на бедро раджи и сказал: “Отпечаток моей печати будет виден на лбу твоего сына. Тогда знай: это Гуру Нанак своей милостью даровал тебе потомство.”

В Ассаме Гуру посетил также Куч Бехара, Чандр Бхангу, Кишен Ганджа и Пурнеа.

РОЖДЕНИЕ СЫНА

Во время пребывания Гуру в Дакке к нему прибыл гонец из Патны с вестью о рождении сына. Он родился на седьмой день светлой половины лунного месяца Пох 1723 Самбата (26 декабря 1666 года) в Патне. Перед отъездом Гуру повелел своей жене дать ребенку, который должен был родиться в его отсутствие, имя Гобинд Рай. Гуру написал сикхскому сангату Патны письмо, преисполненное благодарности за заботу о его семье.

В городе Кухрам жил мусульманский святой Бхикан Шах. Утром того дня, когда родился Гобинд Рай, Бхикан Шах кланялся, обратившись к востоку (в сторону Патны). Ученики спросили его, почему он кланяется, повернувшись к востоку, вопреки исламской традиции. Он ответил, что на востоке только что родился духовный и мирской владыка, который должен установить истинную религию и уничтожить зло. Бхикан Шах вместе со своими учениками отправился в Патну, чтобы увидеть юного принца. Достигнув Патны, мусульманский святой попросил позволения увидеть даршан (облик) новорожденного. Когда принесли младенца, Бхикан Шах склонился к ногам юного принца. Он поставил перед ним два глиняных сосуда, обернутых шелковой тканью. В одном сосуде было молоко, а в другом — вода. Ребенок дотронулся до обоих сосудов. Тогда Бхикан Шах поблагодарил за предоставленную ему возможность повидать младенца и собрался уходить. Его спросили, что он имел в виду, принеся два сосуда. Бхикан Шах объяснил, что один сосуд символизирует индуизм, а второй — ислам. Он хотел узнать, кому принц будет больше симпатизировать — индуистам или мусульманам. То, что ребенок прикоснулся к обоим сосудам, означа-

ло, что он будет одинаково терпим к индуистам и мусульманам, принимая в свою веру и тех, и других.

В начале 1670 года Гуру покинул Ассам и через Бангайгаон, Силигури и Катхиар прибыл в Патну. Оттуда, дав инструкции своему зятю Кирпал Чанду, он отбыл в Панджаб. Проехав через Джаунпур, Аюдхью, Лукноу, Шах Джаханпур, Мурадабад, Гуру достиг Чак Нанаки (Анандпура). Вскоре он послал за своей семьей, которая позднее соединилась с ним в Анандпуре.

АУРАНГЗЕБ НАЧИНАЕТ КАМПАНИЮ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕСЛЕДОВАНИЙ

Поскольку Аурангзеб взошел на престол Индии благодаря тому, что бросил в заточение своего отца и убил братьев, он решил обеспечить себе симпатии фанатичной части единоверцев. Ему пришла в голову идея истребить идолопоклонников — индуистов и обратить все население Индии в ислам. Для достижения этой цели он попытался использовать четыре основных способа воздействия на индусов. Сначала он вступил в мирные переговоры; потом предложил деньги; затем прибег к угрозе наказания, и, наконец, попытался посеять между индусами вражду. Когда все эти меры провалились, Аурангзеб прибегнул к насильственному обращению. Правителям всех провинций был отдан приказ уничтожить все школы и храмы неверных и тем самым положить конец религиозной и воспитательной практике кафиров (немусульман, в данном случае индусов). Многие храмы в Матхуре и Бенаресе были разрушены. Даже сикхский храм в Бурии (Хизрабадский округ (паргна) Сирхинда) был уничтожен и на его месте была построена мечеть. Однако группа сикхов ворвалась в мечеть и убила муллу. Подобные инциденты стали распространенным явлением. В процессе насильственной исламизации любые средства считались дозволенными. В сфере налогообложения энергично практиковалась политика дискриминации. Были вновь введены налог на паломничество и джасья. Индуисты облагались пятипроцентным таможенным налогом, в то время как с мусульман взималась вдвое меньшая сумма.

Исламизаторское рвение чиновников, кампания религиозных преследований и идея обращения в ислам на острие меча привели к тому, что по всей стране прокатилась волна террора. Наместник императора в Кашмире Шер Афган Хан приказал насильственно обращать кашмирских индусов и казнил всех, кто отказался принять ислам. Даже мусульмане, оказавшие какую бы то ни было помощь индусам, приговаривались к смерти без снисхождения. Доведенные до предельного отчаяния таким кровопролитием, брахманы Кашмира взывали к своим богам. Рассказывают, что кашмирские брахманы слышали сверхъестественный голос, который сказал: “Гуру Нанак — духовный царь этого века. Ныне его трон занимает Гуру Тегх Бахадур. Идите к нему, он защитит вашу веру и вашу честь.”

КАШМИРСКИЕ БРАХМАНЫ ПРИХОДЯТ К ГУРУ

Депутация кашмирских пандитов (брахманов) прибыла в Анандпур. Со слезами отчаяния они поведали Гуру историю своих горестей и страданий. Восьмилетний сын Гуру вошел и спросил своего отца, отчего у этих людей на глазах слезы. Гуру ответил: “Император Индии обращает индусов в ислам с помощью меча, и потому несчастье этих людей бесконечно.”

“Что же им поможет, отец?” — спросил сын.

Гуру ответил: “Нужна жертва — жертва святой и возвышенной души.” Сын спросил: “О дорогой отец, кто в наш век более свят, чем ты? Иди и пожертвуй собой, и спаси этих людей и их веру.” Услышав эти слова, Гуру посоветовал кашмирским брахманам пойти к императору и предложить ему следующее: “Гуру Тегх Бахадур, девятый Гуру сикхов, в настоящее время занимает трон великого Гуру Нанака, защитника веры и религии. Сделайте вначале мусульманином его, и тогда весь народ, включая и нас, по доброй воле примет религию ислама.”

ГУРУ ВЫЗВАН В ДЕЛИ

Пандиты послушались Гуру и передали предложение императору. Услышав его, император очень обрадовался, так как думал, что гораздо легче обратиться одного человека, нежели весь народ. Он решил: “Если Гуру и не станет мусульманином, то по крайней мере покажет нам какое-нибудь чудо.” Он надеялся, что если обратится Гуру, вслед за ним обратятся многие индуисты и сикхи. Поэтому император послал к Гуру своего эмиссара, чтобы пригласить его в Дели. Гуру получил послание императора и написал в ответ, что приедет в Дели по окончании сезона дождей.

МУЧЕНИЧЕСТВО ГУРУ ТЕГХ БАХАДУРА

Гуру простился с семьей и преданными сикхами и начал свой путь в Дели где-то в июне-июле. Из Анандпура, проехав через Киратпур, Рупар и ряд деревень, он прибыл в Саифабад (штат Патаиала), чтобы повидать своего друга-мусульманина Саиф-уль-дина. Некоторое время он провел в его обществе. Саиф-уль-дин стал его учеником. Далее Гуру поехал в Саману, где встретился с другим своим учеником по имени Мохаммад Бакхш. Оттуда он продолжил свой путь через Каитхал, Лакхан Маджру, Рохтак и другие места, оказывая духовную и иную помощь своим ученикам, и в конце концов достиг Агры, где расположился в загородном саду.

Когда кончился сезон дождей, император снова послал гонцов с тем, чтобы ускорить прибытие Гуру в Дели. Посланные не смогли найти Гуру и сообщили, что он скрылся.⁴¹ По всей империи был разослан приказ найти и арестовать Гуру. По поводу места, где Гуру был схвачен, имеются различные данные. Некоторые авторы считают местом ареста Гуру Дхамдхан; другие утверждают, что он был арестован в Маликпуре близ Рупара; третьи говорят, что арест был произведен в Дели, а четвертые — что это было в Агре. Согласно сикхскому преданию, в Агре жил бедный старый человек по имени Хасан Али. Он знал, что отдан приказ об аресте Гуру и что

⁴¹ Говорят, что Аурангзеб в то время был в Хасан Абдале, но ему регулярно сообщали о действиях Гуру.

тому, кто сумеет его схватить, обещана в награду сумма в тысячу рупий. Хасан Али молился: “О истинный Гуру, если уж ты хочешь, чтобы тебя арестовали, пожалуйста, сделай это через меня. Благодаря этому я получу немного денег, чтобы освободить мою семью от тисков ужасающей нищеты.” Гуру, читающий в сердцах, приехал в Агру, чтобы дать себя арестовать через посредничество Хасана Али.

Гуру увидел в саду мальчика-пастуха, дал ему свое золотое кольцо, усеянное бриллиантами, и попросил заложить его и принести ему сладостей на две рупии. Когда мальчик сказал, что у него нет ткани, чтобы завернуть сладости, Гуру дал ему для этого свою дорогую шаль. Мальчик взял с собой своего деда, Хасана Али, и вместе с ним зашел в кондитерскую, вручил кондитеру кольцо и попросил дать ему сладостей и завернуть их в шаль. Увидев кольцо и драгоценную шаль, кондитер был поражен и спросил мальчика, у кого он взял эти вещи. Мальчик рассказал ему правду, но у кондитера зародились подозрения и он отвел обоих в полицию. Полицейские пришли в сад вместе с мальчиком и спросили Гуру, кто он такой. Когда Гуру открыл им свое имя, офицер полиции обрадовался, что за его арест получит от императора высокую награду. Гуру был брошен в тюрьму. Комендант крепости сообщил о его аресте императору, и тогда Гуру отвезли в Дели. Вместе с Гуру арестованы и отправлены в Дели были трое сикхов: Бхай Мати Дас, Бхай Дайяла и Бхай Сати Дас (некоторые авторы считают, что сикхов было пять: Мати Дас, Гурдитта, Уда, Чима и Дайяла).⁴²

Император объяснил, что имел видение: ему явился Бог и повелел обратить весь мир в ислам. Те, кто примет ислам, будут награждены богатством, должностями, землей и льготами при взимании поземельного налога. Император пытался соблазнить Гуру:

⁴² Некоторые авторы утверждают, что императора Аурангзеба в то время не было в Дели, так как он предпринял экспедицию в Хасан Абдаль, но казнь Гуру была совершена по его приказу. Другие считают, что все было сказано в прямом разговоре между Гуру и Аурангзебом, поскольку для последнего это была единственная и очень важная возможность достигнуть цели — наиболее массового обращения в ислам.

“Тогда у тебя будет много учеников, ты станешь великим деятелем ислама. Прими мою веру — ислам, и ты получишь от меня все, что только пожелаешь.” Гуру попросил один с четвертью маан (около 100 фунтов) черного перца. Когда перец принесли, он был сложен в кучу и подожжен. Куча перца горела в течение двадцати четырех часов и, казалось, превратилась в пепел. Затем пепел был истолчен и просеян. Три стручка перца выпали целыми. Гуру сказал: “О император, ты хочешь, чтобы из двух религий (индуизма и ислама) существовала только одна религия (ислам). Но подобно тому, как эти три стручка перца уцелели в огне, Бог желает, чтобы вместо двух религий стало три. И потому в грядущем будет три религии — индуизм, ислам и сикхизм.”

Тогда было приказано заключить Гуру в тюрьму и приставить к нему достаточную охрану. Вскоре за ним прислали снова. Ему сказали, что если он примет ислам, ему будет оказана любая услуга; в противном же случае его подвергнут жестоким пыткам. Гуру ответил, что никогда не примет ислам. Он оставался в делийской тюрьме восемь дней. Ему предложили три варианта на выбор: первый — принять ислам; второй — показать чудо; и третий — готовиться к смертной казни. Гуру ответил, что показывать чудеса — значит идти против Воли Бога, что он не согласится на предложения императора, император же может поступать как ему угодно. Тогда его подвергли страшным пыткам.

По преданию, между Гуру и его учеником Бхаи Мати Дасом состоялась беседа. Гуру сказал Мати Дасу, что Гуру Нанак благословил императора Бабура и благодаря этому империя последнего долгое время сохранялась. Но правители династии Моголов стали творить великие злодеяния, и потому их род будет искоренен, если он (Гуру) расстанется с жизнью. Разговор был подслушан муллой; за это Бхаи Мати Даса привязали между двумя столбами и распилили его тело на части. Когда палачи опустили пилу на его голову, Мати Дас начал recитировать Джапджи (первое бани в Гуру Грантх Сахиб). Говорят, что когда его тело было распилено надвое, он продолжал recитировать Джапджи, и замолк только тогда, когда дочитал Джапджи до конца. **Это было чудо, совершившееся по Милости Гуру.** Бхаи Дайяла был сварен заживо в котле с горячей

водой. По преданию, третий спутник Гуру — Бхай Сати Дас — был заживо изжарен в хлопке, обернутом вокруг его тела. Некоторые авторы считают, что столь жестокие мучения сикхов могли поколебать решимость Гуру. Ничто не могло и не может потрясти Божественный Свет (Гуру).

В сикхских кругах господствует мнение, что во время заточения Гуру перед казнью в делийской тюрьме между ним и его сыном поддерживалась связь. Предание повествует, что Гуру Тегх Бахадур, предвидя свою казнь, хотел испытать силы своего девятилетнего сына. Он написал следующий куплет (слок) и послал его с гонцом в Анандпур:

“Все силы сокрушены, народ в оковах и все бесполезно;
Нанак говорит: теперь одно прибежище — Бог;
Подобно слону Он придет на помощь.”

(Слок Мохалла 9 (53), с-1429)

Рассказывают, что девятилетний сын Гуру написал в ответ:
“Сила ломает оковы; милостью Бога все на пользу;
Нанак, все в Твоих силах; только Ты можешь помочь.”

(Слок Мохалла 9 (54), с-1429)

По общему мнению, получив такой ответ, Гуру убедился, что его сын в силах принять трон Гуру.

Проанализируем достоверность приведенного выше предания, наиболее распространенного в сикхских кругах.

Во-первых, на страницах 1426-1429 Гуру Грантх Сахиб приводятся пятьдесят семь Слок, которые начинаются с заголовка “Слок Мохалла 9.” Этот заголовок означает, что все слоки, следующие под ним, принадлежат девятому Гуру.

Во-вторых, насколько правомерно утверждать, что Гуру хотел испытать силы своего сына? Будучи Божественным Гуру и занимая трон Гуру Нанака, неужели он не знал способностей собственного сына? Нужно ли ему было их испытывать?

В-третьих, если некоторые утверждают, что Гуру беспокоился из-за слишком юного возраста своего сына, которому предстояло принять его трон, то что бы они сказали о восьмом Гуру? Восьмому Гуру было всего пять лет отроду, когда он взошел на трон Гуру Нанака. Насколько всерьез можно принимать аргумент о чрезмерной юности?

В-четвертых, ранее также объяснялось, что в вопросе принятия престола Гуру не играют роли возраст, опыт и индивидуальные способности личности. Как только к человеку переходит статус Гуру, Божественные Силы сами собой начинают работать в нем, и его возраст, опыт и личный интеллект уже не имеют значения.

В свете всего вышеизложенного представляется очевидным, что все пятьдесят семь Слок принадлежат девятому Гуру и ни одна из них — десятому Гуру.

Гуру было объявлено окончательное решение: “Ты должен принять веру ислама или показать чудо. Если ты сотворишь чудо, можешь оставаться Гуру. Если примешь ислам, ты займешь более высокое положение. Если же ты не примешь этих предложений, то будешь предан смерти. Это окончательное решение.”

Гуру твердо ответил: “Я никогда не оставлю своей веры. Я не желаю почестей в этой жизни; я хочу славы после нее. Угроза смерти меня не страшит. Я готов к смерти и с радостью принимаю ее.”

Услышав этот ответ, император отдал приказ казнить Гуру. Сайид Адам Шах в сопровождении придворных и исламских духовных лиц явился к нему с приказом о его казни. Свидетелями казни стало множество людей. Гуру вывели из его темницы и позволили ему совершить омовения. Он сел под сенью бананового дерева и прочел Джапджи. Палач, Джалал-уд-дин из Саманы (некоторые утверждают, что это был Адам Шах), взял свой меч и в единую долю секунды отделил голову Гуру от тела. Это произошло вскоре после полудня во вторник, в пятый день светлой половины

лунного месяца Магхар 1732 Самбата (11 ноября 1675 года) в Чандни Чоук, Дели, где ныне стоит посвященная его памяти гурдвара Сис Гандж. Эта гурдвара была построена Сардаром Багхелом Сингхом Карор-Сингхайя в 1790 году.

В истории сохранились сведения о том, что сразу же за этим жестоким злодеянием разразилась ужасная буря, запорошившая пылью глаза всех присутствовавших: Бхай Джайта вырвался из толпы, молниеносно подхватил святую голову Гуру, чтобы отвезти ее в Анандпур⁴³. 15 ноября 1675 года он прибыл в Киратпур. Оттуда голову Гуру со всеми почестями повезли в Анандпур, и 16 ноября 1675 года она была кремирована с соблюдением всех церемоний. В Анандпуре на месте кремации святой головы Гуру есть гурдвара, носящая название Сис Гандж. Десятый Гуру встретил Бхай Джайта, который происходил из низших слоев, обнял его и сказал: “Рангреттеи Гуру ке бетей” (Рангреттеи — сыновья Гуру; Бхай Джайта происходил из касты Рангреттеи). Бхай Джайта рассказал юному Гуру и его семье, что Гуру Тегх Бахадур послал за пятью пайсами и кокосовым орехом и склонился перед своим сыном Гобинд Раем, сделал его своим преемником и вдохнул в него свой Свет.

Лакхи Шах Лабана был известным в Дели подрядчиком и одновременно последователем Гуру. Он освободил свои повозки, груженные лимоном, у Красного Форта, воспользовался покровом темноты и беспечностью стражи Моголов и с помощью своих сыновей — Нагахьи, Хемы, Хархи — и своего друга Дхумы увез святое тело Гуру в одной из своих повозок. Боясь преследований со стороны правительства, Лакхи Шах и его сыновья затем сложили во дворе собственного дома погребальный костер и зажгли его. Когда тело должным образом превратилось в пепел, они закричали, что в их доме пожар, и созвали соседей, чтобы они помогли его потушить. На следующий день они собрали останки Гуру и захоронили

⁴³ Как говорят, Гуру сказал Бхай Джайта, что его голова упадет прямо ему в подол и он должен, не страшась никого, отвезти ее в Анандпур и там кремировать. Говорят также, что Бхай Джайта поделился этой тайной со своим соседом Бхай Нану, а тот доверился жителю Ладуа Бхай Уда, и они втроем везли голову Гуру в Анандпур.

их в медном сосуде, называемом “гаггар”, в землю под его погребальным костром. На этом месте у Дома Парламента в Нью-Дели стоит гурдвара Ракаб Гандж.

“Разбив кровлю своего покровительства
над головой царя Дели, он удалился в рай;
Никто из приходящих в мир
не поступал как Тегх Бахадур.
Весь мир был опечален уходом Тегх Бахадура;
Во всем мире оплакивали его, но торжествовали в раю.”
(Гуру Гобинд Сингх- Бачитар Натак)

ГУРУ ГОБИНД СИНГХ **(1666-1708, Гуру с 1675 по 1708)**

В начале этой главы нелишне будет подчеркнуть, что в аналах всей истории человечества не найти более вдохновляющей фигуры, чем Гуру Гобинд Сингх. В решающий момент десятый Нанак наполнил сердца и умы своих последователей духом святости и бесстрашия, необходимым для борьбы с угнетением во имя восстановления справедливости, добродетели (дхарма) и возвышения людей, униженных в этом мире. Рассказывают, что после мученической кончины Гуру Тегх Бахадура десятый Учитель провозгласил, что создаст такую нацию (пантх), которую не удастся запугать тиранам и которая, напротив, будет сопротивляться угнетателям во всех сферах жизни, стремясь восстановить справедливость, мир и общечеловеческое равенство. Он заявил, что будет чувствовать себя достойным именоваться Гобиндом Сингхом только тогда, когда каждый из членов его Хальса Пантх победоносно и бесстрашно будет сражаться с армией противника, насчитывающей сто двадцать пять тысяч человек. Это заявление было полностью подтверждено в битве при Чамкаура Сахиб, когда Сахибзаде Аджит Сингх (восемнадцатилетний старший сын Гуру) дал отпор силам Моголов и их союзников, горных раджей.

“Божественный Гуру послал меня во имя веры.
Для этого я явился в мир.
Распространять веру повсюду,
Находить и уничтожать злое и греховное.
Да поймет меня разум святых людей:
Я принял рождение ради распространения веры,
Спасения святых и ниспровержения всех тиранов.”
(Гуру Гобинд Сингх- Чаупаи, Бачитар Натак)

Мученичество Гуру Тегх Бахадура стало символом сопротивления тирании исламского правления во имя нового общества. Когда зло высоко подняло голову, должен ли святой человек смириться с ним или взять в руки оружие, чтобы сразиться с ним и уничтожить его? Юный Гуру Гобинд Рай сделал выбор в пользу последнего: сразить зло и возвысить праведность. Поэтому он требовал, чтобы его последователи применяли меч там, где другими средствами не удастся уничтожить злодея и его порочность. Во имя выполнения своей миссии он разослал “хукамнамы” — циркулярные письма к своим последователям — с предписанием снабдить его оружием различных видов. Приказания Гуру выполнялись с огромным рвением и преданностью. Сам он носил военные доспехи и оружие и других заставлял упражняться в стрельбе из луков и мушкетов. Он поощрял занятия всевозможными силовыми видами спорта — это было частью его программы физической культуры. Множество сикхов с воинственными задатками, отцы и деды которых служили отцу и деду Гуру, стекались к нему. Его ближайшими наперсниками в то время были пять сыновей его тетки Биби Виро (дочери Гуру Хар Гобинда): Санго Шах, Джит Мал, Гопал Чанд, Ганга Рам, Мохри Чанд; два сына его дяди Сурадж Мала: Гулаб Рай и Шам Дас; его дядя по матери Кирпал Чанд; Бхай Дайя Рам, его друг детства, и Бхай Нанд Чанд, приближенный к нему масанд.

Гуру учил своих последователей вести осмысленную и подчиненную дисциплине жизнь. В соответствии с традициями своих предшественников он всегда вставал ранним утром и совершал богослужение. Особенно он любил слушать Аса ди Вар. В послеобе-

денное время он давал религиозные наставления своим сикхам, а затем занимался военными упражнениями. Позже он принимал своих последователей, тренировался в стрельбе или верховой езде, а заканчивал вечер исполнением богослужения “Рехры”.

Привлекательная внешность Гуру восхищала как мужчин, так и женщин. Его посетил житель Лахора по имени Бхикхия. Увидев красивого юного Гуру, Бхаи Бхикхия предложил ему в жены свою дочь Джито. Предложение было принято и в Анандпуре состоялось великое торжество по случаю заключения брака. Для свадьбы был назначен день двадцать третьего Хара 1734 Самбата (1677 года). Гуру повсеместно разослал извещения о предстоящей свадьбе, и отовсюду, включая Лахор, собрались сикхи. Брачная церемония была совершена в выбранном для этого месте, именуемом Гуру ки Лахор, близ Анандпура⁴⁴.

ВИЗИТ ДУНИ ЧАНДА И РАДЖИ РАТТАН РАЯ

Волнующиеся толпы людей, сердца которых были полны преданности и любви к Учителю, стекались, чтобы увидеть его. Некоторые приходили из Кабула, Кандагара, Газни, Балха и Бухары. Явившись воздать дань уважения своему Владыке, они приносили бесценные дары — покрывала, ковры, шали и другие ценности. Дуни Чанд, один из преданных, посетил Анандпур в 1681 году и преподнес Гуру “шамьяна”, или царское ложе с шерстяным пологом, блиставшее роскошью. Оно было расшито золотом и серебром и инкрустировано жемчугом. Говорят, что своим великолепием оно превосходило ложе императора.

⁴⁴ Однажды к Гуру пришел сикх и предложил ему в жены свою дочь Сундри. Гуру не хотел этого брака, но был вынужден к нему своей матерью. Однако считается, что Сундри (это значит “прекрасная”) — всего лишь эпитет, применяемый к Джито, а не имя второй жены Гуру. Бытует также мнение, что имя Джито дали жене Гуру ее родители, тогда как Сундри ее стали называть в семье Гуру. Такое часто встречается в индийском обществе.

Армия Гуру росла день ото дня. Теперь он занялся изготовлением огромного барабана, который был необходим для поддержания энтузиазма его армии и без которого Гуру считал ее оснащение незавершенным. За работу по изготовлению барабана отвечал деван (министр) Гуру, Нанд Чанд. В те дни таким барабаном мог пользоваться только суверенный князь и только в пределах своих владений. Бить в барабан на территории, подвластной другому правителю, считалось актом враждебности и означало открытое объявление войны. Завершение работ по изготовлению большого барабана, который называли **Ранджит Нагара**, или боевой барабан победы, было отмечено молебнами и раздачей паршада (священной пищи). Когда раздался звук этого барабана, мужчины и женщины города пришли на него посмотреть, и было великое торжество.

В тот же день Гуру со своими людьми отправился на охоту. Когда они подъехали близко к Биласпуру, столице Кахлура, ударили в барабан. Жители гор, привыкшие опасаться грозы, приняли его звучание за раскаты грома. Кахлурский раджа Бхим Чанд позвал на совет своего первого министра, и тот объяснил ему, во-первых, что это барабан Гуру, который достоин поклонения, во-вторых, что Гуру имеет большую армию и очень опасен, и в-третьих, что Гуру храбр, а такие люди иногда бывают полезны в качестве союзников. Услышав это, раджа Бхим Чанд захотел встретиться с Гуру и послал своего первого министра просить у него аудиенции. Согласие было получено, и раджа со своими придворными сразу же выехал в Анандпур.

РАДЖА БХИМ ЧАНД И ГУРУ

При дворе Гуру раджа Бхим Чанд был встречен с великими почестями. Он попросил у Гуру разрешения взглянуть на дары ас-самского раджи. Ему показали все подарки. Бхим Чанд был поражен великолепием кабульского балдахина. Ему рассказали, что это подношение одного набожного сикха из Кабула. Во время этого разговора вперед был выпущен нарядно украшенный слоненок. Бхим Чанд застыл в изумлении, выражая безграничное восхищение всем увиденным. На обратном пути домой его ум пылал от зависти

к положению и богатству Гуру, и он решил завладеть хотя бы слоненком.

Вернувшись в свою столицу, Бхим Чанд поделился планами с придворными. Было решено послать Гуру письмо о том, что раджа Гархвала Фатех Чанд приезжает с целью выдать свою дочь замуж за сына Бхим Чанда, и последний просит дать ему взаймы слоненка, чтобы блеснуть перед гостями своим богатством. Когда письмо было доставлено Гуру, он понял, что это всего лишь уловка, предназначенная для того, чтобы навсегда завладеть слоненком. Он послал Бхим Чанду ответ: “Раджа, подаривший мне слоненка, просил не передавать его никому другому. В доме Гуру существует правило считаться с подобными просьбами.” Рассказывают, что раджа присылал своих эмиссаров трижды; в последний раз это был Кесари Чанд, раджа Джасвала, но Гуру не уступал и не пошел навстречу желанию Бхим Чанда. Бхим Чанд пришел в ярость и жаждал мести.

Большинство масандов были шокированы явными военными приготовлениями Гуру и советовали его матери отвлечь его от подобных занятий, которые в противном случае принесут ему неприятности. Когда мать Гуру заговорила с ним об этом, он отвечал ей: “Дорогая матушка, я послан Бессмертным Богом. Тот, кто Ему поклоняется, будет счастлив. Но тот, кто поступает бесчестно и поклоняется камням, получит по заслугам. Такова миссия, возложенная на меня Богом. Если я сегодня отдам радже Бхим Чанду слоненка, завтра мне придется платить ему дань.” Тут в разговор вступил Нанд Чанд и сказал: “Матушка, разве лев когда-нибудь боялся шакала? Видел ли кто-нибудь огонек светлячка при ярком дневном свете? Что такое капля воды по сравнению с океаном? Гуру — храбрый тигр, прекрасный, как солнце. Разве он убоится Бхим Чанда?” Учитель закончил дискуссию словами: “Дорогая матушка, не слушай злых советов масандов. Они стали трусами, питаюсь пожертвованиями сикхов.”

Гуру и его воины продолжали упражняться в стрельбе из лука и увлекаться охотой. Сикхи, постоянно приезжавшие к Гуру, привозили в качестве пожертвований оружие. Приходивших с намерением поступить на военную службу встречали с готовностью

и обучали воинскому искусству. Таким образом Гуру собрал внушительную армию.

ГУРУ ОТПРАВЛЯЕТСЯ В ПАУНТА САХИБ

Между тем раджа Нахана, Медани Паркаш, пригласил Гуру к себе в гости. Приглашение было принято, и Гуру отправился в Нахан. Ответственность за оборону Анандпура была возложена на Гулаб Рая и Шам Даса. Раджа вышел навстречу Гуру, приветствовал его и поселил в своем дворце. Однажды Гуру был приглашен раджей на охоту, и последний пожаловался ему, что гархвальский раджа Фатех Шах постоянно оспаривает у него территорию, на которой они сейчас стоят. Он сказал, что ему очень бы хотелось, чтобы в этом месте был построен форт для защиты от врага. Гуру поставил на этом месте шатер и собрал свой дарбар (двор). Он заложил первый камень в основание форта. Благодаря помощи со стороны армии раджи и рвению и энергии рабочих за короткое время постройка форта была завершена. Гуру дал ему название “Паунта”, поселился там и продолжал наращивать свою армию.

Гархвальский раджа Фатех Шах пришел к выводу, что поскольку Гуру поселился возле его территории, выгоднее быть с ним в хороших отношениях. Он решил нанести Гуру визит. При дворе Гуру его встретили с великими почестями. Во время его визита Гуру направил к нему своего дядю Кирпала с предложением о том, что было бы неплохо, чтобы между ним и раджей Нахана установились добрые отношения. Раджа Фатех Шах немедленно дал свое согласие. Тогда Гуру послал за раджей Нахана. Он свел обоих раджей вместе и на глазах у всего двора заставил их обняться и заключить дружбу.

В это время прибежал житель гор с известием о том, что разъяренный тигр уничтожает скот в округе. Он просил Гуру освободить местность от дикого зверя. Гуру взял с собой обоих раджей и всех остальных туда, где, как говорили, обитал тигр. Услышав шаги охотников, тигр присел на задних лапах, устремив взгляд на своих преследователей. Гуру обратился к присутствующим с предложением поймать тигра с помощью меча и щита. Никто не вышел

вперед. Тогда Гуру взял свой меч и щит и бросился на тигра. Тигр, рыча, вскочил и прыгнул на Гуру, но тот принял его на щит и, всадив меч ему в бок, разрубил его надвое. Раджи и свита были поражены и восхищались его силой и доблестью.

ПРИТЯЗАНИЯ РАМ РАЯ

Рам Рай, старший сын Гуру Хар Рая, будучи послан в Дели выступать от имени Гуру, находясь при дворе Аурангзеба, искажил священные слова Гуру Нанака из желания угодить императору. За это Гуру отлучил его от веры сикхов и отрекся от него. Император подарил ему поместье, где он построил город Дехра Дун, в котором и остался жить. Рам Рай провозгласил, что он и есть подлинный Гуру. Будучи послушным орудием в руках владыки империи Моголов, он постоянно старался вредить делу сикхов. И теперь, когда Гуру Гобинд Сингх приехал в Паунту, находившуюся всего в тридцати милях от Дехра Дуна, Рам Рай испугался и не мог набраться смелости встретиться с ним. При дворе Рам Рая началась по этому поводу дискуссия. Узнав о тревоге Рам Рая, Гуру послал к нему Нанд Чанда и Дайя Рама с заверениями в том, что ему не будет причинено никакого вреда. Получив послание Гуру, Рам Рай очень обрадовался. Он подарил Нанд Чанду и Дайя Раму почетные облачения и решил отныне быть с Гуру в дружеских отношениях.

Рассказывают, что встреча Гуру и Рам Рая произошла в лодке посреди реки. Рам Рай прикоснулся к стопам Гуру в знак покорности и сказал: “Я счастлив видеть тебя. Когда я уйду, защити мою семью... Мой отец Гуру Хар Рай всегда говорил, что в нашей семье родится тот, кто восстановит и отремонтирует корабль, чтобы он благополучно перевозил души.” Он попросил прощения. Рам Рай был кремирован своими масандами, когда он находился в трансе, вопреки мольбам и просьбам его жены, Панджаб Каур. В ответ на жалобу Панджаб Каур Гуру подверг строгому наказанию виновных масандов и наградил тех, кто сохранил ей верность.

ПИР БУДХУ ШАХ

Пир Будху Шах, мусульманский святой, жил в Садхауре — примерно в десяти или пятнадцати милях от Паунта Сахиб. Его набожность была широко известна, и у него было множество учеников. Он слышал о Гуру Нанаке и его миссии. Ему стало также известно о том, что трон Гуру Нанак теперь занимает Гуру Гобинд Сингх, живущий сейчас по соседству с ним. В конце концов Будху Шах захотел посетить Гуру. Гуру усадил пира рядом с собой. Пир попросил: “Умоляю тебя, скажи, как человеку найти Всемогущего Бога?” Во время беседы пир смиренно склонился перед Учителем. В глазах Гуру горело пламя, излучавшее Божественный Свет, и пир с внезапной радостью воскликнул: “Аллах-ху-акбар!” (Велик Всемогущий Бог!). Через минуту он признался: “Учитель, мой дух был слеп. Ты показал мне Свет.” Благословенны души, на которые Гуру изливает божественную милость.

БИТВА ПРИ БХАНГАНИ

В один прекрасный день Гуру получил от Фатех Шаха из Гархвала приглашение на свадьбу его дочери с сыном кахлурского раджи Бхим Чанда, который вынашивал в своем сердце враждебные чувства к Гуру. Было решено, что сам Гуру не будет присутствовать на церемонии, а пошлет своего девана Нанд Чанда и Дайя Рама с дорогими подарками для принцессы.

Кратчайший путь для свадебной процессии проходил через Паунта Сахиб. Гуру отказался пропустить ее через свою территорию, так как не доверял Бхим Чанду, которого сопровождало множество воинов. После долгих переговоров Гуру разрешил жениху с несколькими спутниками воспользоваться переправой возле Паунта Сахиб. Остальным участникам процессии, включая Бхим Чанда, пришлось следовать в Сринагар, столицу княжества Гархвал, в обход. Происшедшее привело Бхим Чанда в ярость, и он стал искать случай дать волю своему гневу. Он еще больше рассвирепел, когда узнал, что посланник Гуру находится в числе приглашенных на свадьбу со стороны невесты. Он отказался согласиться на брак своего сына с дочерью Фатех Шаха, если последний будет сохранять дружеские отношения с Гуру. Таким образом, Бхим Чанд предло-

жил Фатех Шаху выбирать между ним и Гуру. Фатех Шах был вынужден уступить. В результате Нанд Чанду и Дайя Раму пришлось забрать назад свои подарки. На обратном пути Нанд Чанд и его спутники подверглись нападению со стороны отрядов Бхим Чанда, но им удалось вернуться целыми и невредимыми. Когда свадебная церемония завершилась, Бхим Чанд устроил совет, на который были приглашены Фатех Шах и другие горные раджи — Кирпал из Каточа, Гопал из Гулера, Хари Чанд из Хадура и раджа Джасвала, присутствовавшие здесь. Они решили на обратном пути напасть на Гуру.

Горные раджи отдали своим войскам приказ войти в Паунта Сахиб. Однако весть о готовящемся нападении опередила наступление армии, и Гуру не был захвачен атакой врасплох.

По совету пира Будху Шаха в армию Гуру записалось 500 патханов. Командовали ими пять военачальников — Кале Хан, Бхикан Хан, Ниджабат Хан, Хайят Хан и Умар Хан. Патханы увидели, какими скудными средствами располагает Гуру, и все, за исключением Кале Хана с его сотней воинов, в одиннадцать часов предали Гуру и присоединились к горным раджам. Садху из секты удаси, за исключением их военачальника Маханта Кирпала, пошли по их стопам. Гуру сообщил Будху Шаху о неповиновении воинов-патханов. Пир Будху Шах расценил их поведение как свой личный позор. В порядке компенсации потери Будху Шах предоставил в распоряжение Гуру самого себя, своего брата, четверых своих сыновей и семьсот своих учеников.

Гуру расположил свои войска на возвышенности поблизости от деревни Бхангани, примерно в шести милях от Паунта Сахиб. Организация нападения была поручена пятерым сыновьям Биби Виро — Санго Шаху, Джит Малу, Гопал Чанду, Ганга Раму и Мохри Чанду. Их умело прикрывали Бхаи Дайя Рам, Деван Нанд Чанд, дядя Гуру Кирпал и Махант Кирпал. В то время как приказы Гуру передавались дальше, он пристегнул свой меч, перекинул через плечо колчан, взял в руку лук, вскочил на коня и, громко крича: “Сат Шри Акал”, бросился разить врага. Согласно летописям, конь Гуру мчался так стремительно, что из-под его копыт взметались облака пыли, заслонявшие солнце, а воинственные крики его солдат

напоминали раскаты грома в ветреное и дождливое время года. Как уже упоминалось выше, к силам Гуру присоединились отряды пира Будху Шаха и сотня патханов под командованием Кале Хана.

Войска противника возглавлял раджа Фатех Шах, к которому присоединились раджа Хари Чанд из Хадура, раджа Гопал из Гулера, раджа Чандела, раджи Дадхвала и Джасвала и четыре сотни патханов, перебежавших со стороны Гуру. Началось жестокое и кровопролитное сражение. С обеих сторон было убито множество храбрых воинов. Хотя армия противника значительно превосходила войско Гуру в численности, ее солдаты не обладали таким духом самопожертвования и не были так преданы своим командирам, как сикхи.

Махант Кирпал попал в Хайят Хана, командира патханов, и убил дезертира. Джит Мал и раджа Хари Чанд сошлись в поединке. Стрелы попали их лошадям в лоб, и обе лошади пали. После короткой передышки, когда зазвенели друг о друга их мечи, Хари Чанд упал наземь без чувств и Джит Мал рухнул замертво. Санго Шах, другой кузен Гуру, и командир патханов Ниджабат Хан сошлись в схватке и оба пали мертвыми. Тогда Гуру прищпорил коня и бросился в самую гущу битвы. Он пустил стрелу в командира патханов Бхикан Хана. Она не попала в него, но убила его коня, и Бхикан Хан обратился в бегство. Тогда Нанд Чанд и Дайя Рам пошли в яростную атаку на деморализованных патханов, которая вылилась в массовое убийство предателей. Когда горцы увидели, что патханы терпят поражение, они бросились бежать с поля битвы. В это время к Хари Чанду вернулось сознание, он снова вступил в бой и сразил своими стрелами много храбрецов. Увидев это, Гуру бросился на Хари Чанда. Он сам так описывает битву в Бачитар Натаке:

“Хари Чанд, один из горных раджей, в ярости пускал стрелы. Одна из его стрел попала в моего коня. Второй он метил в меня, но Бог меня хранил, и она только просвистела, пролетая мимо. Его третья стрела пробила пряжку моего пояса и задела мое тело, но не ранила меня. Только Бог хранил меня, Своего слугу. Когда я почувствовал прикосновение стрелы, мой дух воспламенился. Я схватился за лук и, прицелившись, убил юного коман-

дира Хари Чанда с первого же выстрела. Я пускал стрелы одну за другой. Мои противники стали разбегаться. Раджу Корари тоже сразила смерть. После этого горцы в панике бежали и я милостью Всемогущего Бога одержал победу...”

Гуру направился к тому месту, где лежали мертвые тела Сангхо Шаха, Джит Мала и других отважных сикхов. Двое сыновей Будху Шаха тоже были убиты. Гуру приказал воздать великие почести убитым с обеих сторон. Тела сикхов были кремированы, индуистов — брошены в реку, а мусульман — похоронены с соблюдением всех обрядов. Пир Будху Шах зашел навестить Гуру вместе со своими двумя оставшимися в живых сыновьями. В этот момент Гуру расчесывал свои волосы. Будху Шах стал умолять его подарить ему расческу вместе с выпавшими волосами в качестве священного сувенира. Гуру подарил ему свой тюрбан, расческу с волосами и небольшую саблю. Но величайшим из всех даров было данное ему Гуру благословение НАМ.

Значение битвы при Бхангани

Победа в сражении при Бхангани имела далеко идущие последствия. Она подняла дух и укрепила мораль сикхов. Поскольку Гуру не потребовал себе даже дюйма территории, не выиграл никаких материальных преимуществ, вера, которую он защищал, укрепилась еще больше. Слава Гуру распространялась все шире, и потому намного увеличилось количество поставок для него оружия и лошадей; сотни людей хотели записаться в его армию. Победа Гуру не прошла без последствий и для правительства Моголов в Дели. Горные раджи также взглянули на все по-новому. Несмотря на то, что раджи и Гуру придерживались противоположных идеологий, раджи стремились к дружественным отношениям с Гуру, поскольку были заинтересованы в ослаблении власти Моголов: тогда бы они освободились от бремени ежегодных податей, которые взимал с них император. Поэтому их лидер, раджа Бхим Чанд, примирился с Гуру.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В АНАНДПУР

Гуру оставался в Паунта Сахиб около трех лет. Слава Учителя привлекала к его двору поэтов, певцов и ученых. **В этот период Гуру составил Джап Сахиб, Свайи и Акал Устат.**

Он приказал своей армии возвращаться в Анандпур и сам отправился туда через Садхауру, на несколько дней сделав остановку в Лахарпуре. Раджа Нахана направил своего посланника, чтобы тот передал Гуру о его желании встретиться с ним, но Гуру не захотел встречи. Покинув Нахан, Гуру вступил на территорию штата Рамгарх и более чем на неделю остановился в Табре. Затем он заехал в Райпур⁴⁵ в ответ на приглашение местной рани. Она выказала ему величайшее гостеприимство, подарила красивую лошадь в дорогостоящей сбруе и в качестве пожертвования преподнесла кошелек, полный рупий. Гуру подарил ее сыну саблю и щит. Далее он, продолжая свой путь в Анандпур, проехал через Тоду, Наду, Дхаколи, Котлу, Гханаулу, Бунгу, и достиг Киратпура. Оттуда он в октябре 1687 года приехал в Анандпур. В четвертый день светлой половины месяца Магх 1743 Самбата (1687 года по Р.Х.) родился его старший сын, Аджит Сингх.

ЭКСПЕДИЦИЯ АЛИФ ХАНА

Южная Индия восстала. Императору Аурангзебу много лет пришлось заниматься подавлением мятежа на юге Индии. Расходы на ведение затяжной войны оплачивались за счет обложения высокими податями северных и восточных провинций страны. В то время наместником Джамму был Миан Хан. Он послал своего главнокомандующего Алиф Хана с поручением обложить данью горных раджей. Сначала тот обратился к радже Кангры Кирпалу: “Либо ты будешь платить мне дань, либо мы будем сражаться.” Раджа Кирпал преподнес ему подарки и сказал, что самый богатый и влиятельный из всех раджей — кахлурский раджа Бхим Чанд. Если он

⁴⁵ Райпур расположен близ Амбалы. В форте Райпур в том месте, где Гуру обедал в качестве гостя рани, стоит гурдвара. Гурдвара есть также и вне форта, на том месте, где находился шатер Гуру.

заплатит дань первым, все остальные последуют за ним. Если же Бхим Чанд откажется платить, он (Кирпал) окажет Алиф Хану поддержку. Кирпал и биджарвальского раджу Дайяла убедил пойти навстречу требованиям Алиф Хана.

Алиф Хан принял предложение раджи Кирпала и поехал в столицу Бхим Чанда. Он остановился в Надауне и послал к Бхим Чанду гонца с изложением своих требований. Бхим Чанд ответил, что он скорее вступит в войну, чем станет платить дань. Первый министр Бхим Чанда подсказал ему, что он может обеспечить себе желаемую победу только в том случае, если заручится поддержкой Гуру. Тогда Бхим Чанд послал своего первого министра к Гуру с просьбой об активной поддержке. Гуру согласился поддержать движение отказавшихся от уплаты дани, которое выражало дух сопротивления имперским притязаниям Моголов. Сам Гуру лично стал во главе сильной армии. Раджи Джасвала, Дадхвала и Джасрота также решили принять участие в надвигающейся войне.

Бхим Чанд начал атаку стрельбой из луков, но стрелы не причинили противнику вреда из-за расположения войск; они только попадали в деревянные стропила крепости. Отряды Бхим Чанда начали терять энтузиазм. В этот критический момент Гуру сыграл решающую роль. Он схватил свое ружье и прицелился в раджу Дайяла. Храбро сражаясь, раджа упал на землю. Одна за другой летели в противника стрелы, пущенные Гуру. Стрелы и пули лились дождем, и в битве произошел перелом. Алиф Хан и его люди бежали; Бхим Чанд одержал победу. На некоторое время он остался в Надауне, где достиг взаимопонимания с Алиф Ханом через посредничество Кирпала.

Гуру же, пробыв там около недели, возвратился в Анандпур. В седьмой день месяца Чет 1747 Самбата (1691 года по Р.Х.) родился его сын Джуджхар Сингх.

ДИЛАВАР ХАН ПЫТАЕТСЯ ОСЛАБИТЬ ВЛАСТЬ ГУРУ

Дилавар Хан, захвативший власть в Панджабе, пока Аурангзеб находился в Даккане (на юге), стал завидовать славе и успехам Гуру. Он послал своего сына, Ханзаде, с войском, насчи-

тивавшим тысячу человек, желая ослабить власть Гуру в Анандпуре. Около полуночи под покровом темноты Ханзаде переправился через реку Сатледж. Лазутчик Гуру, Алам Хан, сумел быстро сообщить о приближении врага. Немедленно начали бить в барабан (Ранджит Нагара), и воины Гуру двинулись к реке. Быстрое появление сикхов ошеломило врага, а ружейные залпы до такой степени перепугали солдат Ханзаде, что они хлынули обратно. Тем не менее, отступая, они разграбили деревню Барва. Ханзаде не мог от стыда ничего ответить своему отцу, когда тот стал упрекать его в трусости. Все это произошло в конце 1694 года.

ЭКСПЕДИЦИЯ ХУССЕЙН ХАНА

У Дилавар Хана был раб по имени Хуссейн. Он хвалился, что если бы ему приказали, он бы опустошил город Гуру — Анандпур — и собрал дань с Бхим Чанда и других горных раджей. Поражение Ханзаде заставило Дилавар Хана разработать план более масштабного нападения на Гуру. Поэтому он послал на Анандпур Хуссейн Хана с двухтысячным войском. Хуссейн заставил сдаться раджу Дадхвала и разграбил Дун. Раджа Кангры Кирпал присоединился к нему. Бхим Чанд тоже послал свои войска с Хуссейном. Дальше Хуссейн планировал, пользуясь помощью Кирпала и Бхим Чанда, двинуться на Анандпур. Гуру держал свои войска наготове на случай внезапного нападения.

Когда Хуссейн готовился к походу на Анандпур, гулерский раджа Гопал прислал к нему своего гонца с просьбой о заключении мира. Хуссейн ответил, что он будет рад встретиться с раджей Гопалом, если тот заплатит ему дань, как это сделали другие раджи. Гопал явился с небольшой суммой денег, но Хуссейн ею не удовлетворился. Он поставил такие условия: либо Гопал заплатит десять тысяч рупий, либо он предаст его вместе с его войском смерти. Гопал сослался на то, что у него нет такой большой суммы денег на уплату дани, и с тем уехал домой. Затем он послал гонца к Гуру с просьбой помочь ему договориться с Хуссейном. Гуру направил с этой целью своего агента Сангтья в сопровождении семи воинов; он должен был оговорить условия мирного договора между Гопалом и

Хуссейном. Противники не смогли прийти к соглашению. Результатом стала битва между Хуссейном, Кирпалом и Бхим Чандом с одной стороны и раджами Гопалом и Рам Сингхом — с другой. Хуссейн, сражавшийся очень храбро, погиб на поле боя. Раджа Кангры Кирпал также был убит. Убиты были Химмат и Киммат, два офицера Хуссейн Хана. С противоположной стороны погибли посланник Гуру Сангтя и все семь его воинов. Увидев все это, Бхим Чанд со своей армией обратился в бегство. Победив, раджа Гопал пришел к Гуру с богатыми пожертвованиями и благодарил его за милость, принесшую ему удачу на поле брани.

У Гуру в воскресенье, первый день второй половины месяца Магх 1753 Самбата (1697 года по Р.Х.) родился третий сын, Зоравар Сингх.

Дилавар Хан, раздраженный проигрышем, послал Джуджхара Сингха и Чандел Рая на Джасван, но они не достигли цели. Тем не менее им удалось захватить Бхалан, стратегически важный пункт в этом штате. Прежде чем они успели продвинуться дальше, их атаковал Гадж Сингх из Джасвала. Джуджхар Сингх и Чандел Рай оба сражались как львы, но Джуджхар Сингх был убит, и тогда Чандел Рай бежал с поля боя.

Поражение имперских сил раздосадовало Аурангзеба, и он поручил навести порядок в горах своему сыну принцу Муаззаму, позже известному как Бахадур Шах. Принц принял на себя командование в августе 1696 года. Он послал Мирза Бега преподавать урок горным раджам. Мирза наносил удар за ударом, сжигал деревни, грабил территорию. Следом за ним принц послал еще четверых офицеров, и они, действуя вместе, разбили горных раджей, разграбили дома мятежников, которые избежали гибели от руки Мирза Бега.

В среду, одиннадцатый день месяца Пхаган 1755 Самбата (1699 года по Р.Х.), в должное время, родился четвертый сын Гуру — Фатех Сингх.

В 1698 году (1755 Самбат) Гуру, уединившись среди спокойствия гор, переводил труды, написанные на санскрите. Согласно нашей версии, именно четырнадцатого июня указанного года Гуру завершил свой перевод Рам Автара с санскрита на язык хинди.

Большинство сочинений, приписываемых десятому Гуру, не принадлежат ему. Маколиф пишет:

“Лишь часть того, что называют Грантх (писаниями) десятого Гуру (Дасам Грантх), является его собственным сочинением. Большая половина их написана поэтами, бывшими у него в распоряжении. Два сочинения, озаглавленные “Чанди Чаритар” и “Бхагаути ки Вар”, входящие в их число, представляют собой переводы, выполненные разными людьми (каждый, кто хотя бы слегка разбирается в хинди, может, полагаясь на свою стилистическую интуицию, заключить, что эти переводы принадлежат разным людям). Это сокращенные переводы “Дурга Сапт Шатти”, или семисот слок, посвященных Дурге, — эпизода из “Маркандея Пураны”, повествующего о споре богини Дурги с демонами, устроившими войну между богами.”

При дворе Гуру Гобинд Сингха было пятьдесят два⁴⁶ поэта, занимавшихся переводами Махабхараты, Рамаяны, поэм о любовных подвигах Рамы, Кришны, Чанди, и других произведений. Отсюда не следует, что Гуру поклонялся тем, чьи деяния были воспеты в этих поэмах: переводы делались только с целью пробуждения отваги и отвращения к трусости, для того, чтобы сердца воинов армии Гуру наполнились мужеством, необходимым для защиты своей веры. Вот что заявляет сам Гуру по поводу своего перевода десятой песни Бхагаваты: “Я перевел на народный язык десятую главу Бхагаваты с единственной целью вдохнуть решимость в воинов, сражающихся за веру.”

Гуру никогда не верил ни в каких богов и не поклонялся никому, кроме Единого Бессмертного Бога. В “Акал Устат” он пишет:

“Помимо Тебя (Бога) никому я не поклоняюсь.
Чего бы я ни хотел, я все от Тебя получаю.”

⁴⁶ В распоряжении Гуру всегда было 52 рабаби, но в некоторые периоды их число доходило до девяноста четырех.

продолжалось. На третий призыв вышел Дайя Рам, кхатри из Лакхора, и произнес: “О истинный царь, моя голова к твоим услугам.” Гуру взял Дайя Рама за руку и увел его в шатер. Раздался звук удара. Затем Гуру вышел, с меча его капала кровь. Он сказал: “Мне нужна еще одна голова. Кто может пожертвовать мне голову?”

ПРИМЕЧАНИЕ: Большинство авторов, в том числе и многие сикхские авторы, утверждают, что Гуру втайне от всех накануне ночью спрятал в своем шатре пять козлов. Когда он увел в шатер Дайя Рама, то вместо его головы была отрублена голова козла. Этим авторам трудно постигнуть сверхъестественный характер действий Гуру. Они не могут понять, что Гуру мог сначала обезглавить Дайя Рама, а затем вывести его живого из шатра. Им необходимо уяснить себе, что Гуру был Божественным Светом, восседавшим на Божественном троне Гуру Нанака. Эти авторы выказывают абсолютное отсутствие почтения к Гуру, предполагая за ним неспособность к совершению сверхъестественных действий. Такой образ мыслей является кощунственным по отношению к институту Гуру. Гуру обладал таким могуществом, что мог воскрешать умерших. Божественное Слово гласит:

“Сатгур мера мар дживалей.”
(Бхайрон Мохалла 5, с-1142),

что означает:

“Мой владыка может воскрешать умерших к жизни.”

Это был не обычный трюк — это был беспрецедентный сверхъестественный акт, совершенный по прямой Воле Бога. Сам Гуру свидетельствует, что это было так:

“Хальса — это армия Бога;
Хальса создана по Воле Бога.”

(Гуру Гобинд Сингх- Сарблех Грантх)

Снова лишь на третий зов откликнулся Дхарам Дас, джат из Дели. Он вышел вперед и сказал: “О истинный царь! Моя голова в твоём распоряжении.” Гуру увел Дхарам Даса в шатер, снова слышались удар и стук, Гуру вышел с окровавленным мечом и повторил снова: “Мне нужна еще одна голова; найдется ли возлюбленный сикх, который мне ее пожертвует?”

Тут некоторые из собравшихся решили, что Гуру лишился рассудка, и пошли к его матери жаловаться. Мохкам Чанд⁴⁷, стиральщик белья из Дварки (западное побережье Индии), предложил себя в качестве жертвы. Гуру увел его в шатер, и все повторилось снова. Когда Гуру вышел, он потребовал четвертую голову. Сикхи начали думать, что он собирается перебить их всех. Некоторые обратились в бегство, остальные понуро смотрели вниз. Четвертым предложил себя в жертву Химмат Чанд, повар из Джаган Натх Пури. Гуру в последний раз воззвал к собравшимся, требуя пятой головы. Вперед вышел Сахиб Чанд, цирюльник из Бидара (центральная Индия), и Гуру увел его в шатер. Послышались удар и стук.

На этот раз Гуру дольше не выходил из шатра. Народ вздохнул с облегчением. Гуру одел всех пятерых в роскошные одеяния. Эти люди пожертвовали ему свои головы, и теперь Гуру отдал им себя и свою славу. Они все вышли живыми из шатра и выглядели прекрасно. Со всех сторон слышались восхищенные восклицания и вздохи сожаления. Теперь люди раскаивались, что не предложили Гуру свои головы.

Со времен Гуру Нанака традиционной формой инициации был обряд Чаранпаухал. Посвящаемые должны были испить святой воды, которой коснулись или в которую окунулись палец или стопы Гуру. Гуру Гобинд Сингх провел обряд инициации по-новому. Он попросил пятерых верных сикхов встать. Налив чистой воды в железный сосуд или чашу (Батта Сарблех), он размешал ее кхандой (небольшим обоюдоострым кинжалом). Мешая воду кхандой, Гуру повторял Гурбани, или Божественное Слово (пять бани — Джапджи, Джап Сахиб, Ананд Сахиб, Свайи и Чаупаи). Случайно в этот

⁴⁷ Некоторые утверждают, что третьим вышедшим вперед сикхом был Химмат Чанд, а четвертым — Мохкам Чанд.

момент жена Гуру, Мата Сахиб Каур, внесла сахарные кристаллы — “патасы”, и они также были брошены в воду и размешаны.

Затем Гуру встал, держа в руках священный амрит (нектар), приготовленный в чаше из стали. Каждый из пяти верующих по очереди, преклонив левое колено, устремлял свой взгляд на Гуру, чтобы воспринять его Вечный Свет. Гуру дал каждому выпить по пять пригоршней амрита и пять раз брызнул каждому в глаза, попросив их при этом вслух повторять: “Вахегуру джи ка Хальса, Вахегуру джи ки Фатех.” (Это означает: Хальса принадлежит Богу и вся слава — Его Имени). Затем Гуру брызнул по пять раз каждому на волосы. Таким образом, все пятеро посвящаемых получили амрит из одной и той же чаши. После этого Гуру попросил их пригубить амрита из той же чаши: это символизировало их посвящение в **бескастовое братство Хальсы**. Так Гуру окрестил всех пятерых, а затем назвал их **“ПАНДЖ ПЬЯРЕ”** — **“Пять Возлюбленных”**. Он дал им всем имя **“СИНГХ”** (“лев”), и каждый из них был переименован: Дайя Рам — в Дайя Сингха, Дхарам Дас — в Дхарам Сингха, Мохкам Чанд — в Мохкам Сингха, Химмат Чанд — в Химмат Сингха, и Сахиб Чанд — в Сахиб Сингха. Гуру обратился к ним как к **высшим, освобожденным и очистившимся, и дал им общее название — ХАЛЬСА.**

Он приказал им вести себя следующим образом:

- I. Прежде всего, они должны носить следующие вещи, названия которых начинаются с буквы “К”:
 1. “Кес” — нестриженные волосы. Они символизируют естественный облик святости. Нестриженные волосы — первый знак принадлежности к религии сикхов.
 2. “Канга” — гребень для волос.
 3. “Качха” — нижнюю одежду, символизирующую целомудрие.
 4. “Кара” — стальной браслет на запястье, символизирующий преданность Божественному Жениху.
 5. “Кирпан” — кинжал, средство самозащиты и символ достоинства, силы и непобедимого духа.

II. Они должны соблюдать следующие заповеди:

1. Не бриться (не сбривать волос, растущих на теле).
2. Не употреблять табака и других отравляющих веществ.
3. Не есть “кутха” — мяса животных, зарезанных медленно — по способу мусульман.
4. Не нарушать супружеской верности: “Пар нари ки седж, бхул супне хун на джайо” (никогда, даже в мечтах, не вступать в половые отношения ни с одной женщиной, кроме своей жены). (Сюда было внесено дополнительное требование: всякий сикх, нарушивший любую из этих четырех заповедей, должен быть окрещен заново, уплатить штраф и дать обещание не грешить впредь. В противном случае он должен быть исключен из Хальсы).

III. Они должны вставать на рассвете, совершать омовение, медитировать на Гурмантару — “Вахегуру”, “Мулмантару” — зачин Джапджи, и рецитировать пять бани — Джапджи, Джап Сахиб и Свайи по утрам, Рехры — вечером, и Киртан Сохела — на ночь перед сном.

IV. Они не должны вступать в брак с курящими, с людьми, убивавшими своих дочерей, с потомками или последователями Притхи Чанда, Дхир Мала, Рам Рая или масандов, изменивших идеям и принципам Гуру Нанака.

V. Они не должны поклоняться идолам, гробницам или местам кремаций. Они должны верить только в Единого Бессмертного Бога. Далее Гуру объяснил, что им следует упражняться в военном деле и никогда не показывать неприятелю спину на поле боя. Они должны быть всегда готовы прийти на помощь бедному и защитить тех, кто нуждается в их покровительстве. Они должны забыть о своем кастовом происхождении и относиться друг к другу как братья, рожденные в одной семье. Сикхи обязаны заключать браки только между собой.

УЧИТЕЛЬ ПРЕВРАЩАЕТСЯ В УЧЕНИКА

После того, как Гуру дал испытать амрита своим Пяти Возлюбленным, он встал перед ними в молитвенной позе, со сложенными руками, прося их окрестить его точно так же, как он только что окрестил их. **Наступила кульминация этого знаменательного эпизода, беспрецедентный в мире случай: Гуру, создавший Хальсу и своим благословением наделивший ее членов могуществом, совершенством и славой, сам затем стал их учеником. Славен Гуру Гобинд Сингх, он же и Учитель, он же и ученик!** Ученик мог стать Гуру, но никогда на протяжении всей истории человечества Гуру не становился учеником. Пятеро Возлюбленных сикхов были потрясены этой просьбой, понимая, что они недостойны, и сознавая величие Гуру, которого почитали как заместителя Бога на земле. Они спросили его, почему он их об этом просит и отчего стоит перед ними в позе смирения. Гуру ответил: “Я — сын Бессмертного Бога. По Его воле я был рожден, Его волей установил эту форму крещения. Принявшие это крещение отныне будут известны как Хальса. Хальса — это Гуру, а Гуру — это Хальса. Между вами и мной нет никакого различия. Подобно тому как Гуру Нанак посадил на трон Гуру Ангада, я и вас сделал Гуру. И потому дайте мне испытать нектара крещения без всякого колебания.”

Тогда Пятеро Возлюбленных окрестили Гуру с соблюдением тех же правил и церемоний, которых придерживался он сам. Тогда же Гуру принял имя Гобинд Сингх вместо Гобинд Рай.

Гуру Гобинд Сингх первым принял крещение амритом от Хальсы, Пятерых Возлюбленных. В последующие несколько дней в Анандпуре было крещено около 80 тысяч мужчин и женщин.

Создав Хальсу, Гуру дал идеал личности, соединяющей в себе два различных качества. Член Хальсы — это святой-воин. Сикх — святой, поскольку он поклоняется Вездесущему Божественному Духу и в нем всегда Дух сияет как полная луна. Сикх — воин, потому что он всегда готов взяться за оружие, чтобы отстаивать истину и добро.

Гуру заверил Пятерых Возлюбленных (Хальсу), что когда бы они не воззвали к нему, он откликнется на их просьбу. Тем самым были заложены демократические основы Хальсы. Гуру вы-

четыре каст примут от меня крещение, едят с одного блюда и не испытывают презрения или неприязни друг к другу.”

Когда Гуру произнес это обращение к собранию, некоторые из брахманов и кшатриев встали и приняли религию Гуру Нанак, другие же продолжали настаивать на том, что никогда не примут религии, которая противоречит учениям, изложенным в Ведах и Шастрах.

Раньше руководство сикхским движением оставалось в руках не отличавшихся воинственностью городских кхатри, из среды которых происходило большинство масандов, но теперь ситуация полностью изменилась. Основную массу обращенных составляли крестьяне и представители других классов из сельских районов. Даже те, на кого смотрели как на отбросы человеческого общества, будто по волшебству превратились в нечто достойное и возвышенное. Цирюльники, подметальщики и кондитеры, никогда не державшие в руках меча, целые поколения которых прожили как рабы тех, кто принадлежал к высшим кастам, под заботливым руководством Гуру превратились в доблестных воинов.

С точки зрения идеологии целью образования Хальсы было создание гармоничного сочетания идеалов бхакти и шакти — морального и духовного совершенства и воинского мужества и героизма высшего порядка. Иными словами, Хальса должна была быть в одно и то же время братством по вере и братством по оружию. Хальса символизирует решимость к завершению социальной и религиозной революции, начатой Гуру Нанак. Кодекс поведения, предписанный членам только что созданной Хальсы, был предназначен для того, чтобы установить в среде сикхов строгую дисциплину, обеспечивающую с их стороны стойкость и преданность в следовании святым и возвышенным идеалам сикхизма.

С созданием Хальсы утвердились и некоторые новые теоретические идеи. Первейшей из доктрин Хальсы была доктрина теократической демократии, осуществляемой пятью избранными Гуру, а не выбранными, из числа тысяч преданных по всей стране, представителями народа. Второй основной идеей Хальсы была идея коллективной ответственности и подчинения только Пяти Возлюб-

ленным, которые в присутствии священной книги Гуру Грантх Сахиб наделялись духовным авторитетом с тем, чтобы им повиновалась вся нация.

Гуру сделал души членов Хальсы свободными, наполнив их высоким стремлением к религиозной и социальной свободе и национальному суверенитету. И потому Хальса откликнулась на призыв с оружием в руках оказать сопротивление террору, насаждаемому тиранией могущественной имперской династии Моголов, и включилась в общенациональную борьбу за освобождение.

БХАИ НАНД ЛАЛ

Бхаи Нанд Лал родился в 1643 году в Газни (Афганистан). Это был образованный персидский литератор, писавший стихи, в которых он прославлял Бога и Гуру Гобинд Сингха. Ему едва исполнилось девятнадцать лет, когда умерли его родители. После их смерти он переехал в город Мултан. Наваб (наместник) Мултана, на которого произвели впечатление литературные таланты и личность Нанд Лала, назначил его своим “мир мунши” (чиновником по сбору налогов). В возрасте сорока пяти лет Нанд Лал оставил службу и отправился на поиски духовного умиротворения. В конце концов он добрался до Анандпура. Нанд Лал хотел испытать Гуру, прежде чем принять его религию. Он снял себе маленький домик и стал тихо в нем жить, решив, что пойдет к Гуру только тогда, когда последний подаст ему знак. В течение некоторого времени Гуру не призывал его. Нанд Лал уже стал очень беспокоиться, о чем написал так:

“Доколе мне терпеливо ждать?

Сердце мое не находит покоя,

жаждет видеть тебя.

Мои глаза в слезах, говорит Гойя,

Стали полноводными потоками любви,

Струящимися в страстном влечении к тебе.”

(Нанд Лал, в переводе)

Наконец Гуру позвал Нанд Лала. Когда тот пришел, чтобы увидеть Учителя, Гуру сидел в трансе с закрытыми глазами. Увидев его, Нанд Лал замер потрясенный. Он написал об этом так:

“Мою жизнь и веру пленил за миг
Его сладостный, ангельский лик;
Вся слава Небес и земли велика,
Но едва ли стоит Его волоска.

О, как могу я вынести свет
Струимый пронизывающим взглядом Его любви;
Чтобы облагородить и осветить жизнь,
Достаточно лишь одного облика Возлюбленного.”

(Бхаи Нанд Лал)

Через минуту Учитель открыл глаза и улыбнулся, взглянув на Нанд Лала. Всего лишь тем, что он поднял веки, Гуру сделал Нанд Лала способным видеть Божественное. Одного его милостивого взгляда оказалось достаточно для того, чтобы у Нанд Лала отверзлось духовное зрение. Нанд Лал простерся перед Гуру и произнес: “Владыка, мои сомнения рассеялись. Я познал Истину. Двери моего сердца открыты, и я достиг мира.”

Нанд Лал остался жить в Анандпуре, посвятив себя служению и любви к Учителю. Однажды Гуру приказал ему: “Ты оставил свой дом и отверг мир; такое отречение для меня неприемлемо. Вернись назад и живи в миру, зарабатывай себе на жизнь и служи человечеству. Но оставайся недоступным для майи (материализма), сохраняй Бога в своем сердце живым.” Нанд Лал спросил: “Куда мне идти, о Учитель?” — “Куда понесут тебя твои ноги”, — ответил Гуру.

Бхаи Нанд Лал поклонился и покинул Анандпур. Через некоторое время он прибыл в Агру, город Тадж Махала, где находился двор принца Бахадур Шаха. Покровительством принца пользовались поэты, ученые и художники. Вскоре Нанд Лал был признан в Агре как великий ученый. Он получил высокую должность на службе у принца и хорошее жалованье. Рассказывают, что импера-

тору Аурангзебу как-то пришлось отправить письмо царю Персии, и составленный Нанд Лалом проект этого письма был признан наиболее удачным. Тогда Аурангzeb послал за Нанд Лалом. После встречи с ним император, обращаясь к своим придворным, выразил сожаление о том, что столь образованный человек остается индуистом. Он повелел принцу Бахадур Шаху обратить Нанд Лала в ислам, по возможности при помощи убеждения, а в противном случае — силой. Информация об этом дошла до Бхаи Нанд Лала, и в одну из ночей он с помощью Гхиасуддина, своего мусульманского поклонника и последователя, бежал из Агры в Анандпур, единственное место, где подобные ему гонимые люди могли найти себе безопасное пристанище.

Наслаждаясь блаженством жизни у ног Учителя в Анандпуре, Бхаи Нанд Лал приступил к выполнению обязанностей преданного ученика. Он преподнес Гуру работу, посвященную восславлению Бога, написанную по-персидски и озаглавленную “Бандаги Наме.” Гуру заменил название на “Зиндаги Наме” — “Дарующий вечную жизнь”. Вот несколько выдержек из этого труда:

“Оба мира, этот и следующий, наполнены светом Бога;
Солнце и луна — всего лишь слуги,
они держат Его светильники.

.....

Взыскующие Бога всегда ему угодны.”

(Бхаи Нанд Лал)

БХАИ ЙОГА СИНГХ

Йога Сингх с ранней юности жил при дарбаре Гуру и был великим преданным. Однажды Гуру задержал на нем взгляд и спросил, как его имя. Тот ответил: “О истинный царь, меня зовут Йога Сингх.” “Чей ты йога?”, — спросил Гуру (“йога” значит “служение”, и этот вопрос означает: “кому ты служишь?”, или просто “чей ты?”). “Я — Гуру йога” (“Я служу Гуру”), — отвечал Йога Сингх. Услышав это, Гуру сказал: “Если ты — Гуру йога, то Гуру — тере йога (Гуру служит тебе).”

Через некоторое время Йога Сингх уехал в свой родной город Пешавар справлять свадьбу. Посреди брачной церемонии вдруг явился гонец со срочным посланием к Йога Сингху от Гуру. В послании Гуру приказывал ему без промедления прибыть в Анандпур. Йога Сингх прочитал приказ и тут же уехал в Анандпур, так и не закончив свадебной церемонии. Он повиновался приказанию Гуру, поставив его превыше всего остального. Воистину путь преданных ранит ноги острее, чем край бритвенного лезвия; им приходится идти по тропинке, которая тоньше волоска.

Йога Сингх ехал в Анандпур с максимально возможной скоростью. Проехав через Лахор и Амритсар, он добрался до перевалочного пункта в Хошиярпуре. По дороге его это распирала гордость. Он думал: “Кто бы еще смог так поступить, как я? Уверен, что мало кто из сикхов подобно мне выполнили бы приказание Гуру”. Гордыня привела его к падению. Ночью его одолела низменная страсть, и он отправился к дому проститутки. Йога Сингх выглядел так, как Гуру предписывал сикхам: он носил тюрбан и бороду. По пути к проститутке он сказал себе: “Если кто-нибудь увидит, как я войду в дом продажной женщины, это будет позором для Гуру. Ведь внешне я выгляжу как его последователь. Так что никто не должен увидеть меня входящим в дом проститутки”.

Когда он подошел уже близко к дому, где жила проститутка, показался сторож, громко выкрикивавший: “Не спи!” Йога Сингх не смог войти в дом и свернул на другую улицу. Оглядевшись вокруг и думая, что сторож, вероятно, уже прошел, он снова поспешно зашагал к дому проститутки. К его изумлению, опять появился сторож и закричал: “Не спи!” Йога Сингх не мог позволить, чтобы кто-нибудь увидел его входящим в дом проститутки. В глубине души он сознавал, что тогда имя Гуру было бы запятнано, так как по его облику было ясно, что он сикх. В конце концов после нескольких бесплодных попыток он отказался от своего пагубного намерения.

Наутро Йога Сингх отправился в путь и добрался до Анандпура. Безмолвный, с поникшей головой он предстал перед Гуру. Гуру расспрашивал его, все ли в порядке у него и его семьи, но Йога Сингх стоял молча. Тогда Божественный Учитель обратил-

ся к нему: “Йога Сингх, ты помнишь, как ты сказал, что ты — Гуру йога? А Гуру пообещал: если ты — Гуру йога, то Гуру станет тере йога.” И объяснил: “Это я прошедшей ночью в обличье сторожа оберегал тебя на улицах Хошиярпура от греховных деяний и спас тебя от позора.” Йога Сингх упал к ногам Гуру, умоляя о прощении.

Таковы пути Учителя. Если только мы всецело веруем в него, он не покинет нас. Гуру говорит:

“Пока члены Хальсы сохраняют ясность и целомудрие,
Я благословляю их, что бы они ни делали;
Если же они отклоняются от предписанного пути,
Я возненавижу их навеки.”

(Гуру Гобинд Сингх)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГУРУ В ПЕРИОД ПОСЛЕ СОЗДАНИЯ ХАЛЬСЫ

Горные раджи, и в их числе раджа Кахлура, нанесли визит Гуру и устроили жаркую дискуссию, обсуждая все плюсы и минусы Хальсы. Гуру посоветовал раджам принять религию Хальсы с тем, чтобы преодолеть упадок и запустение, воцарившиеся в их княжествах. Горные раджи уехали, так и не согласившись на предложение Гуру принять вероисповедание Хальсы.

Прямым последствием создания Хальсы стала ярость горных раджей, видевших в деятельности Гуру потенциальную угрозу своей собственной религии и государственной власти. Гуру обратился ко всем своим сикхам, независимо от их постоянного местожительства с просьбой прибыть в Анандпур и принять крещение, то есть стать членами Хальсы. Огромные массы сикхов стали приезжать к Гуру, чтобы засвидетельствовать ему свое почтение и принять крещение. Рост числа окрещенных сикхов, исполненных духа равенства и оторвавшихся от традиционного образа жизни, всегда готовых сражаться со злом, тревожил горных раджей. Они видели в этом откровенный вызов господствовавшему в их княжествах феодальному общественному порядку и традиционному укладу.

Однажды, когда Гуру отправился на охоту в Дун, его внезапно атаковали двое горных князей, Баалиа Чанд и Алим Чанд. Гуру сопровождали всего лишь несколько сикхов. Обе стороны сражались отчаянно. Алим Чанд нанес своим мечом удар Алим Сингху. Последний, приняв удар на щит, ответным ударом отсек Алим Чанду правую руку. Тому удалось бежать, оставив Баалиа Чанда одного командовать войском. Вскоре Баалиа Чанд был сражен смертельным выстрелом Уде Сингха. Отряды горцев, обнаружив, что один из их командиров убит, а другой бежал, покинули поле боя, оставив Гуру и его спутников победителями.

ПЕРВАЯ БИТВА ПРИ АНАНДПУРЕ

После своего поражения горные раджи сочли очень опасным позволить сикхам наращивать свою мощь и численность. Они решили подать делейскому правительству коллективный донос на сикхов. Аурангзеб был все еще занят на юге. Наместник императора в Дели послал генералов Дин Бега и Паинд Хана, каждого во главе тысячи воинов, поручив им пресечь наступление Гуру на права горных раджей. Когда имперские силы прибыли в Рупар, войска горных раджей присоединились к ним.

Гуру назначил Пятерых Возлюбленных генералами своей армии. Сикхский хронист повествует, что когда началась битва при Анандпуре, тюрки были испепелены непрерывным смертоносным огнем со стороны сикхов. Генерал Паинд Хан, видя решительное сопротивление сикхов, приказал своим людям стоять насмерть против неверных. Он вышел вперед, желая вступить в единоборство с Гуру, и предложил ему нанести первый удар. Гуру отказался от роли агрессора и подчеркнул, что дал клятву никогда не наносить ударов, за исключением случаев самозащиты. Тогда Паинд Хан пустил стрелу, которая просвистела мимо уха Гуру. Его вторая стрела тоже пролетела мимо цели. Все тело Паинд Хана кроме ушей было покрыто броней. Зная это, Гуру пустил стрелу ему в ухо, прицелившись так метко, что Паинд Хан упал с коня наземь и больше не поднялся. Однако на этом бой не кончился. Дин Бег, оставшись один, принял на себя командование войсками. Ожесто-

ченные гибелью Паинд Хана, они сражались с отчаянной храбростью, но не могли поколебать стройные ряды сикхов. Сикхам же, со своей стороны, удалось посеять великую панику в стане врага. Вожди горцев бежали с поля боя. Тем временем Дин Бег был ранен и стал отступать. Сикхи преследовали его почти до самого Рупара (до селения Хайдарабад близ Чандигарха, где в память об этом событии стоит гурдвара). Описанное сражение произошло в начале 1701 года.

ВТОРАЯ БИТВА ПРИ АНАНДПУРЕ

Раджи Джамму, Нурпура, Манди, Бхутана, Куллу, Кионтхала, Гулера, Чамбы, Сринагара, Дадхвала, Хандура и ряд других собрались в Биласпуре, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию. Раджа Кахлура Аджмер Чанд (сын прежнего раджи Бхим Чанда) обратился к собравшимся и сказал, что если они сейчас не обратят внимания на растущее могущество Гуру, то в один прекрасный день он вытеснит их с их земель. С другой же стороны, если они будут снова и снова обращаться за помощью в Дели, империя Моголов может поглотить их окончательно. Было решено, что защищаться следует своими силами. Если каждый из горных раджей предоставит воинский контингент разумной численности, то вместе они могут составить большую армию, достаточную для того, чтобы уничтожить Гуру с его сикхами. Они думали, что осадить столицу Гуру, Анандпур, и голодом вынудить его жителей сдаться — просто и вполне выполнимо.

Итак, все раджи собрали свои войска и двинулись на Анандпур. Приблизившись вплотную к городу, они отправили Гуру письмо, в котором писали: “Земля Анандпура принадлежит нам. Мы позволили твоему отцу поселиться на ней, и он никогда не платил нам никакой ренты. Теперь же ты основал новую религию, которая противоречит нашей религиозной системе. До сих пор мы все терпели, но больше не можем попустительствовать тебе. Ты должен заплатить свой долг по ренте за использование нашей земли и пообещать регулярно платить ее в будущем. Если ты не примешь наших условий, собирайся и уезжай из Анандпура или будь готов к

последствиям.” Гуру ответил так: “Мой отец купил эту землю и заплатил за нее. Если вы хотите отнять у меня Анандпур, вы получите его, и каждому по пуле в придачу. Ищите моего покровительства, и будете счастливы в обоих мирах. Ищите также покровительства Хальсы и оставьте гордыню. Настала пора прийти к соглашению. Я выступлю посредником между вами и Хальсой. Тогда вы сможете править своими княжествами без страха.”

Теперь раджам стало понятно, что Гуру не сдастся. На следующее утро они ударили в барабан войны. Как и предполагалось, отряды Рангхаров и Гуджаров во главе с их командиром Джагатуллой перешли на сторону горных раджей.

Пятьсот человек под командованием Дуни Чанда явились из района Маджха, чтобы присоединиться к силам Гуру. Тогда же прибыло подкрепление и из других областей. В распоряжении сикхов было два крупных форта⁴⁸, Лохгарх и Фатехгарх.

Гуру приказал своим войскам не выступать из города и, пока это только будет возможно, оставаться на оборонительных позициях. Шер Сингх и Нахар Сингх были назначены руководить обороной Лохгарха, а защита форта Фатехгарх была поручена Уде Сингху. Старший сын Гуру, Сахибзаде Аджит Сингх, попросил у своего отца позволения присоединиться к Уде Сингху.

Горные раджи открыли ружейный огонь по крепости Гуру. Группы храбрых сикхов оказали решительное сопротивление и заставили противника отступить. Тогда командующие оборонительными силами горцев собрались на краткий военный совет, на котором было решено, что раджа Кесари Чанд, надменный властитель Джасвала, должен атаковать войска Гуру с правого фланга, а Джагатулла — с левого фланга, в то время как Аджмер Чанд со своими войсками начнет фронтальную атаку на Анандпур. Джагатулла был убит выстрелом Сахиб Сингха, и сикхи, не отступая, не дали врагам возможности забрать его тело. Раджа Кангры Гхуманд Чанд двинул все свои войска, но не смог заставить сикхов отступить. Горные раджи впали в глубокое уныние по поводу исхода

⁴⁸ Вообще же Анандпуре в 1689 году было построено 5 фортов: Анандгарх, Лохгарх, Фатехгарх, Кесгарх и Холгарх.

битвы и среди ночи собрали военный совет. Раджа Аджмер Чанд призвал союзников заключить мир с Гуру, подчеркнув, что последний занимает духовный престол Гуру Нанака и нет никакого унижения в том, чтобы обратиться к нему в качестве просителей. Многие раджи согласились с этим предложением, но Кесари Чанд из Джасвала воспротивился примирению и поклялся на следующий день сражаться еще решительнее с тем, чтобы вытеснить Гуру из Анандпура.

Наутро силы союзников договорились сконцентрировать все боевые действия в наступлении на город с одной стороны. Но сикхи снова оказали мужественное сопротивление. Союзники много раз начинали наступление, но им не удалось победить отважных сикхов, и они решили осадить город. Осада длилась несколько недель. Поскольку блокада города оказалась успешной, раджа Кесари Чанд приготовился напоить слона и пустить его на город. Все тело слона было заковано в сталь. На его лбу было укреплено крепкое острие — орудие штурма. Одурманенный слон был пущен на ворота форта Лохгарх. Армия союзников следовала за ним. Гуру благословил своего сикха Вичитар Сингха на сражение со слоном. Вичитар Сингх, вооруженный копьем, вышел навстречу разъяренному зверю. Он поднял свое копье⁴⁹ и метнул его так, что оно прошло сквозь броню, покрывавшую голову слона. Слон развернулся, бросился на солдат-горцев и убил нескольких из них. В это время Уде Сингх продолжал наступать на Кесари Чанда, вызвал его на единоборство и отсек ему голову одним ударом. Мохкам Сингх, один из Пяти Возлюбленных, ударом своего меча отрубил хобот обезумевшему слону. Остатки армии горцев обратились в бегство. Во время отступления раджа Хандура был тяжело ранен Сахиб Сингхом.

На следующий день Гхуманд Чанд из Кангры направил на город свои войска. Лошадь Гхуманд Чанда была убита пулей, которую выпустил из своего мушкета Алим Сингх. Битва с переменным успехом продолжалась до вечера, когда Гхуманд Чанд, возвращаясь

⁴⁹ Вичитар Сингх был не очень крупного телосложения, а это копье весило около сорока фунтов. Оно и ныне находится в крепости Анандгарх в Анандпуре.

в свой шатер, был смертельно ранен случайной пулей. Теперь уже все горные раджи упали духом и были деморализованы. На исходе ночи раджа Аджмер Чанд последним покинул Анандпур и двинулся домой. Эта битва произошла в 1701 году.

БИТВА ПРИ НИРМОХЕ

Несмотря на то, что силы союзников потерпели поражение, Аджмер Чанд решил изгнать Гуру. Он послал гонца к императорскому наместнику в Сирхинде и другого гонца к наместнику в Дели с жалобой на сикхов и просьбой помочь горным раджам покончить с могуществом Гуру и вытеснить его из Анандпура. На помощь горным раджам были посланы имперские войска.

Одновременно горные раджи, желая сохранить маску искренности, передали Гуру через Памма — брахмана, что они навсегда установят с ним дружеские отношения, если только он ненадолго уедет из Анандпура и вернется туда позже. Гуру согласился на их предложение и уехал в Нирмох — селение, расположенное на расстоянии примерно одной мили от Киратпура. Когда он прибыл в Нирмох, раджа Аджмер Чанд и раджа Кангры решили, что будет лучше атаковать его сейчас, поскольку он находится в открытом пространстве и его не защищают больше крепостные стены. Они начали атаку на войска Гуру, даже не дожидаясь, пока подойдет имперская армия. Разразилась ожесточенная битва, в которой сикхи стали одерживать победу. Тогда горные раджи послали убить Гуру за соответствующее вознаграждение артиллериста-мусульманина. Когда Гуру после обеда сидел у себя на открытом дворе, артиллерист взял его на прицел. Пушечное ядро пролетело мимо Гуру, но отняло жизнь сикха, который обмахивал его опахалом. Гуру схватил лук, пустил стрелу и убил артиллериста. Следующей стрелой был убит брат артиллериста, помогавший ему. Увидев это, горцы прекратили военные действия. Место погребения двух мусульман называется Сийях Тибби — “черная гора”; там сикхи возвели гурдвару, чтобы увековечить факт спасения Гуру от смертоносного снаряда.

В назначенное время подошла армия Вазир Хана — наместника Сирхинда. Гуру оказался в очень опасном положении: он был зажат между горными раджами с одной стороны и имперской армией — с другой. Но он принял решение невзирая ни на что защищаться. За ним стояли сикхи, полные мужества и веры. Вазир Хан отдал своим войскам приказ начать внезапное наступление и захватить Гуру в плен. Гуру находился под надежной защитой своего сына Аджит Сингха и других храбрых воинов. Они остановили наступление имперских сил и косили противника рядами. Резня продолжалась до глубокой ночи. На следующий день имперская армия и войска горных раджей предприняли яростное наступление. Гуру принял решение отступить в Басоли; тамошний раджа часто приглашал его к себе в столицу. Ожесточенный бой продолжался до тех пор, пока армия Гуру не дошла до реки Сатледж; в этом бою погиб отважный Сахиб Сингх. Вазир Хан с досадой признал, что никогда прежде ему не приходилось видеть такого яростного сопротивления. Гуру со своими войсками переправился через реку и достиг Басоли. Горные раджи были вне себя от радости, подарили Вазир Хану слонов и разъехались по домам. Вазир Хан вернулся в Сирхинд. Это сражение произошло в конце 1701 года.

Дайя Сингх и Уде Сингх предложили Гуру вернуться в Анандпур. Проведя несколько дней в Басоли, Гуру со своим войском двинулся назад к Анандпуру, и жители города были счастливы, видя, что он снова с ними. Узнав, что Гуру опять прочно укрепился в Анандпуре, раджа Аджмер Чанд счел самым разумным предложить мир. Гуру ответил ему, что готов заключить с ним соглашение, но если раджа снова окажется повинным в предательстве, он понесет наказание. Аджмер Чанд рад был заключить мир с Гуру и послал к нему своего домашнего жреца с подарками. Другие горные раджи последовали примеру Аджмер Чанда и тоже установили с Гуру добрые отношения.

Вскоре после этого Гуру поехал в область Малвы с целью пропаганды своей миссии. В январе 1703 года он приехал в Курукшетру на праздник, устроенный по поводу солнечного затмения, намереваясь купить лошадей на смену убитым или похищенным во время недавней войны. Даже во времена Гуру Гобинд Сингха еще

был распространен обычай по религиозным праздникам продавать или выменивать лошадей и других животных.

Двое мусульманских генералов, Сайяд Бег и Алиф Хан, ехали из Лахора в Дели. Раджа Аджмер Чанд, вместе с другими горными раджами также направлявшийся в Курукшетру, решил заручиться их поддержкой. Он обещал генералам высокое вознаграждение, если они атакуют Гуру. Вместо этого Сайяд Бег, слышавший много хорошего о Гуру, повернул вспять свои войска и, когда разразилась битва при Чамкаура между силами Гуру и Алиф Хана, присоединился к войскам Гуру. Алиф Хан, решив, что у него нет ни малейшего шанса победить, отступил. Гуру вернулся в Анандпур. Сайяд Бег со своей армией сопровождал его до самого Анандпура. Он так и остался мощным и надежным союзником Гуру.

Два года прошло в мире, и возобновилась старая вражда. Причиной ее опять стало растущее влияние Гуру, а результатом — военные столкновения между силами горных раджей и сикхами.

ТРЕТЬЯ БИТВА ПРИ АНАНДПУРЕ

В то время армия Гуру, стоявшая в Анандпуре, насчитывала всего лишь восемьсот сикхов. Раджа Аджмер Чанд созвал своих союзников — раджей Хандура, Чамбы и Фатехпура, намереваясь нанести удар Гуру. Все они высказались за немедленное начало боевых действий и атаковали армию Гуру в Анандпуре. Во время предыдущих боев при Анандпуре большинство сикхов оставалось в тылу сражений, но на этот раз они вышли из Анандпура и встретили врага в открытом поле. Они сражались с обычной для них решимостью и отвагой. Горным раджам так и не удалось достигнуть успеха, и они, отчаявшись, отступили. Эта битва произошла в 1703 году.

ЧЕТВЕРТАЯ БИТВА ПРИ АНАНДПУРЕ

Поскольку жалобы горных раджей не прекращались, император направил на подавление Гуру большую армию под командо-

ванием генерала Сайяд Хана. Сайяд Хан был зятем пира Будху Шаха из Садхауры, сражавшегося на стороне Гуру во время битвы при Бхангани. По пути в Анандпур Сайяд Хан встретил пира Будху Шаха, наслушался от него похвал в адрес Гуру и захотел повидать его.

Шел конец марта 1704 года, время сбора урожая. Большинство сикхов Гуру разъехалось по домам. В Анандпуре остался только отряд в пятьсот воинов. Гуру приходилось обеспечивать обороноспособность города с помощью только этих имевшихся у него сил. Маймун Хан, верующий-мусульманин, посвятивший себя служению Гуру, попросил у него позволения показать свое мужество. Храбрый и преданный Сайяд Бег также вызвался и предложил свои услуги. Оба мусульманина в бою сражались как тигры; их примеру следовали и сикхи.

Сикхи смело наступали на врага. Сайяд Бег вступил в единоборство с раджей Хари Чандом. Вначале оба они несколько раз промахнулись, но в конце концов Сайяд Бегу удалось отсечь голову раджи. Увидев это, Дин Бег из имперской армии бросился на Сайяд Бега и смертельно ранил его. Маймун Хан, сидя верхом на лошади, стрелял в разные стороны, вызывая страшную панику в рядах имперских войск. Гуру было известно, что происходило в этот момент в душе генерала Сайяд Хана, и он выехал вперед, как будто вызывая его на поединок. Сайяд Хан, сердце которого жаждало встречи с Гуру, видя исполнение своего желания, спешился и упал к ногам Учителя. Гуру поведал ему истинное Имя. После дезертирства Сайяд Хана командование принял на себя Рамзан Хан. Он сражался против сикхов с великой отвагой. Гуру, пустив стрелу, убил коня Рамзан Хана. Сикхи, объединившись, оказывали мужественное сопротивление врагу, но их силы были слишком малочисленны, и противник начал брать верх. Когда Гуру увидел, что нет никакого шанса вернуть прежние позиции, он решил оставить Анандпур. Мусульманская армия подвергла город разграблению. Награбив вдоволь, солдаты двинулись назад в Сирхинд. Во время ночного привала их внезапно атаковали сикхи, произведя великое замешательство в лагере врага. Тюрки, пытавшиеся оказать сопротивление, были убиты, и только те, кому удалось бежать, спаслись от мести со стороны преследовавшей их армии сикхов. Сикхи отняли

у них все добро, захваченное ими в Анандпуре. Гуру вернулся в Анандпур и снова стал править в нем.

ПЯТАЯ БИТВА ПРИ АНАНДПУРЕ

Император потребовал от своих войск объяснений, обвиняя их в трусости. Военачальники сослались на то, что сикхи нечестным путем заняли выигрышную позицию на поле боя. Император поинтересовался, что за человек Гуру и каковы его силы. Спрошенный им солдат-мусульманин дал в высшей степени красочное описание красоты, святости и воинской доблести Гуру. Он обрисовал его как молодого красивого мужчину, живого святого, отца для своего народа, который в бою равен ста двадцати пяти тысячам человек. Император был очень раздосадован, услышав это всестороннее восхваление Гуру, и приказал доставить последнего к себе. Одновременно и раджа Аджмер Чанд обратился к императору с настойчивой просьбой помочь в усмирении Гуру. Наместникам Сирхинда, Лахора и Кашмира был отдан приказ выступить против Гуру.

Верные сикхи сообщили Гуру о военных приготовлениях, последовавших за обращением раджи Аджмер Чанда к императору. Гуру принял соответствующие меры и обратился с призывом к своим последователям. Сикхи из Маджхи, Малвы, Доабы и других мест толпами хлынули в Анандпур. Они были рады перспективе участия в битве и поздравляли друг друга с выпавшей им счастливой возможностью умереть за Гуру и свою веру. Гуру провозгласил, что гибель на поле боя во имя религии равноценна многолетнему служению, и заверил, что все погибшие обретут почет и славу в грядущем мире.

Здесь необходимо отметить, что Гуру, выигрывая битву за битвой, никогда не захватил ни дюйма чужой территории, не питал ни к кому враждебности, никогда не нападал ни на кого как агрессор. Создав Хальсу, он установил равенство и братство всех людей. Выходцы из угнетенных слоев общества, всегда презираемые представителями так называемых высших каст — брахманами и кхатриями, теперь, приняв от Гуру крещение и объединившись в братство

Хальсы, превратились в неустрашимых воинов-святых. Брахманы и горные раджи видели в этом угрозу самому своему существованию. Поэтому они вели непрекращающуюся войну против Гуру и его сикхов.

В наступление на Гуру пошли горные раджи: кахлурский раджа Аджмер Чанд, раджи Кангры, Куллу, Кионтхала, Манди, Джамму, Нурпура, Чамбы, Гулера, Гархвала, Биджхарвала, Дараули и Дадохвала. К ним присоединились местные гуджары и рангхары*, и получилось огромное войско. Подошла многотысячная армия наместников Сирхинда, Лахора и Кашмира. Хронист резонно замечает, что Хальса достойна восхваления: несмотря на малочисленность, отряды сикхов, получив благословение Гуру, были полны решимости сражаться за свою веру и радовались, ожидая приближения битвы. Согласно записям, в Анандпуре находилось десять тысяч сикхов, в то время как армия противника обладала силовым превосходством в пятнадцать — двадцать раз.

Войска союзников налетели на Анандпур как саранча. Видя это, Гуру приказал своим артиллеристам нацелить орудие на вражеские ряды в том месте, где они были наиболее плотными. Противник сделал попытку захватить артиллерию, но быстро был отброшен благодаря устрашающей меткости, с которой сикхи пользовались ружьями. Артиллерию поддерживала пехота. Город Анандпур стоял на небольшой возвышенности, и солдаты союзников, оставшиеся без прикрытия и защиты, валились толпами. Ожесточенный бой шел несколько дней. Мусульманским артиллеристам было обещано высокое вознаграждение в том случае, если им удастся убить Гуру, но сделать это им не удалось, так как огонь их орудий бил либо выше, либо ниже и не смог поразить цель. Союзники, увидев, что орудийная стрельба безрезультатна, попытались вступить в рукопашный бой. Увидев это, Гуру стал стрелять из лука с чудесной меткостью. Ужасающая резня не прекращалась, кони валились на коней, люди на людей. Союзные войска, стремясь к победе, неоднократно предпринимали общее наступление, но встре-

* Гуджары и рангхары — два рода шудр. Гуджары занимались скотоводством. Рангхары снимали шкуры с убитых животных.

чали такое решительное и успешное сопротивление, что к концу каждого дня сражения им приходилось на время умирять свою ненависть.

Мусульмане и горные раджи по-разному объясняли успехи сикхов. Одни думали, что Гуру обладает великими чудотворными способностями и на его стороне сверхъестественные силы. По мнению других, Гуру был обязан своим успехом тому, что его воины находились под защитой крепостных стен. Пока шли споры, могольские наместники приняли решение о штурме крепости, внутри которой находился Гуру. Увидев их действия, сикхи приготовили две свои пушки, одна из которых называлась Багхан (тигрица), а другая — Биджай-гхош (звук победы), и нацелили их на врага. Залпы снесли шатры и произвели великую панику. При виде этого мусульманские наместники стали отступать. Горные раджи обратились в бегство. Вечером того же дня Гуру вознес благодарственные молитвы и ударил в барабан победы.

Потерпев неудачу при штурме, союзники выработали план осады Анандпура, согласно которому надлежало полностью перекрыть все въезды и выезды для людей и ввоз и вывоз товаров. Город был окружен со всех сторон, и сторонники Гуру перестали получать снабжение. Положение с продовольствием стало крайне серьезным, и сикхи были вынуждены совершать опасные вылазки. Они выходили по ночам, чтобы поживиться провиантом у противника. Через некоторое время союзники собрали все свои припасы в одном месте и стали их охранять день и ночь.

Когда противники узнали о бедственном положении у сикхов, они придумали новую стратегию, направленную на то, чтобы вынудить Гуру покинуть Анандпур. Раджа Аджмер Чанд послал к нему гонца с известием, что если он уедет из Анандпура, союзные войска отступят, а Гуру сможет потом вернуться, когда пожелает. Гуру оставил это предложение без внимания. Он не принял его, хотя оно было повторено несколько раз. Испытывая крайние лишения, сикхи просили Гуру покинуть форт, но Гуру посоветовал им еще немного потерпеть. Услышав о предложении противника, сикхи обратились к матери Гуру, чтобы использовать ее влияние на него. Она пыталась уговорить его, но тщетно. Гуру объяснил ей,

что предложение врага — одно лицемерие: они рассчитывают выманить сикхов из-под защиты городских стен и атаковать их. Некоторые масанды и сикхи, попавшие под влияние горных раджей, настаивали на необходимости принять предложение противника и оставить город. Кое-кто из сикхов потерял терпение и упал духом. Гуру обратился к своим последователям с вопросом, преданы ли они ему. Сорок из них подписали отречение, провозгласив, что он больше не их Гуру, а они — не его сикхи. После этой процедуры Гуру позволил им уйти. Затем он придумал план разоблачения коварства врага.

Он послал за гонцом раджи Аджмер Чанда и сказал ему, что покинет Анандпур при условии, что войска союзников сначала позволят вывезти его казну и имущество. Индуисты поклялись перед Салграмом (своим идолом), а мусульмане — на священном Коране, что они не обманут и не станут задерживать слуг Гуру, выходящих с его имуществом. Сразу после этого Гуру приказал загрузить несколько телег ненужными предметами. На исходе ночи караван волов, к рогам которых были прикреплены фонари, выехал со своим грузом в сопровождении нескольких сикхов. Когда караван поравнялся с линиями союзников, последние, забыв все свои обещания, набросились на маленькую группу сикхов, чтобы разграбить сокровища. Велико было их разочарование, когда они обнаружили, что все сокровища Гуру состоят из ненужного хлама. Так Гуру разоблачил коварство врага. Он объяснил своим сикхам, что все перенесенное ими совершилось по Воле Бога, и процитировал Гуру Нанака: “Счастье — это болезнь, лекарством от которой служит несчастье.”

В конце концов было получено собственноручное письмо императора к Гуру: “Я поклялся на Коране, что не причиню тебе вреда. Если я это сделаю, да не найди мне места отныне у Божьего престола! Прекрати войну и приезжай ко мне. Если не хочешь ехать сюда, езжай куда тебе угодно.” Императорский гонец добавил к этому, что император обещал не причинить Гуру никакого зла. Горные раджи также клялись коровой и призывали своих идолов в свидетели тому, что они предоставят Гуру возможность безопасного проезда. Гуру ответил врагам: “Все вы лжецы, и потому

вся ваша империя и ваша слава исчезнут. Все вы сначала клянетесь, а потом нарушаете свои клятвы.”

Сикхи снова обратились к матери Гуру, жалуясь на то, что он отказывается прислушаться к голосу разума. Но Гуру чувствовал, что их просьбы неразумны и нельзя согласиться на условия противника и покинуть форт. Сикхи, истерзанные голодом, поддерживали предложение, которое привез гонец. Гуру успокаивал их: “Братья мои, не сомневайтесь, я желаю вам только добра. Вы не знаете, что эти люди — обманщики и собираются причинить нам зло. Если вы еще немного продержитесь, у вас будет еды вдосталь.” Сикхи отказались дальше ждать. Тогда Гуру попросил их выждать еще хоть чуть-чуть — через несколько дней великий Бог пошлет им облегчение.⁵⁰ Сикхи, однако, сказали, что не станут ждать ни дня больше. Гуру снова повторил свою просьбу, добавив, что скоро враги уйдут и все они будут счастливы. Он умолял сикхов: “О дорогие члены Хальсы, вы спешите навстречу гибели, тогда как я стараюсь спасти вас.”

Сикхи были так измучены голодом, что отказывались задержаться даже на один день. Мать Гуру также была за то, чтобы покинуть форт. Союзники прислали саида (мусульманского священнослужителя) и брахмана. Оба они должны были от имени союзных военачальников торжественно поклясться в том, что если Гуру покинет Анандпур, ему гарантирован безопасный проезд. Зрелище клятвы поколебало преданность сикхов своему Гуру. В конце концов только сорок человек из них решили остаться с ним и разделить его участь. Гуру сказал им, что они тоже могут покинуть его. Они отказались, подчеркнув, что либо останутся в стенах форта, либо прорвут осаду с оружием в руках, если на то будет приказ Гуру. Учитель понял, что семя его религии дало всходы. Он принял окончательное решение покинуть Анандпур и отдал необходимые приказания, объявив, что выезжают этой же ночью. Сикхи оставили

⁵⁰ В то время Гуру ожидал прибытия подкрепления от сикхов Малвы, и именно по этой причине он просил отсрочки. Подкрепление действительно пришло, но слишком поздно, чтобы защита Анандпура увенчалась успехом.

Анандпур 6-7 числа месяца Пох 1762 Самбата (20-21 декабря 1705 года).

Бхаи Дайя Сингх и Уде Сингх ехали впереди Гуру, Мохкам Сингх и Сахиб Сингх — справа от него, другая группа окрещенных сикхов — слева. Его сыновья Аджит Сингх и Джуджхар Сингх следовали за ним, вооруженные луками и стрелами. Далее ехал Бхаи Химмат Сингх, везший боеприпасы и огнестрельное оружие. Его сопровождали Гулаб Рай, Шам Сингх и другие сикхи со своими семьями. Остальные последователи Гуру замыкали шествие, в целом насчитывавшее около пятисот человек.⁵¹

Как только до союзников дошло известие о выезде Гуру из крепости, они тут же забыли все свои клятвы и ринулись в погоню. Стычки начались около Киратпура. Понимая нависшую опасность, Гуру поручил Уде Сингху остановить наступление врага, возложив на него соответствующие полномочия. Бхаи Уде Сингх вступил в кровопролитное сражение при Шахи Тибби. В бою доблестный и храбрый из храбрых воинов Гуру Уде Сингх попал во вражеское окружение и был убит. Пока шла битва при Шахи Тибби, Гуру достиг берега реки Сарса. В это время поступило известие о стремительном приближении отряда вражеских войск. Бхаи Дживан Сингх⁵², сикх-Рангретта*, получив под свое командование сотню воинов, был послан остановить преследователей. Гуру с оставшимися людьми погрузился в бурные волны реки Сарса. Течение было настолько сильным, что многие утонули, других же отнесло в различных направлениях, в том числе и мать Гуру с двумя его младшими сыновьями, Зоравар Сингхом и Фатех Сингхом. Кроме того, была потеряна значительная часть ценной литературы и другого имущества. Сопровождаемый двумя своими старшими сыновьями и несколькими сикхами-ветеранами, Гуру добрался до селения Гханаула на другом берегу реки Сарса. Предвидя, что дальнейший путь

⁵¹ Некоторые авторы утверждают, что за Гуру последовало 1500 сикхов.

⁵² Имя Бхаи Джайта после крещения. Бхаи Джайта привез голову Гуру Тегх Бахадура из Дели в Анандпур.

* Рангретта — “сын ранхаров”, выходец из рода ранхаров, принадлежавших к четвертой касте.

могут преградить опасности, Гуру, дав Бхаи Бачитар Сингху отряд в сотню сикхов, приказал ему идти напрямик в Рупар. Сам он предпочел в сопровождении ветеранов идти более длинной дорогой и прибыл в Котла Ниханг близ Рупара, остановившись у патхана Ниханг Хана, старого и искреннего почитателя сикхских Гуру. Бхаи Бачитар Сингху и его людям пришлось с боем прокладывать себе путь через заслон рангхаров Маликпура, деревни близ Рупара, и рупарских патханов. В этой ожесточенной схватке большинство сикхов погибло. Бачитар Сингх был смертельно ранен.

Гуру недолго оставался в Котла Ниханге. По-видимому, ему пришлось проехать в Мачхивара и Раи Кот. В сопровождении двоих своих старших сыновей и сорока сикхов Гуру доехал до Бур Маджры, где сделал следующую остановку после Котла Ниханга. Было получено известие, что их преследует крупное соединение войск Сирхинда. Гуру немедленно принял решение вступить в бой с врагом из-под защиты крепости Гархи близ Чамкаура, и поспешил туда. Он был хорошо осведомлен о стратегической важности Гархи (“грязной” крепости)** , поскольку ему уже довелось сражаться в этих местах.

БИТВА ПРИ ЧАМКАУРЕ⁵³

Имперская армия, разгоряченная погоней, осадила крепость. К ней присоединились силы горных раджей, рангхаров и гуджаров. Гуру назначил восемь человек на охрану каждой из четырех крепостных стен. Двое сикхов охраняли вход, а двое других были часовыми. Сам Гуру, два его сына, Дайя Сингх и Сант Сингх находились в верхнем этаже крепости. Сикхи долго удерживали крепость, сопротивляясь значительно превосходящим силам противника.

** “Грязная крепость”: форт Гархи назывался так потому, что был построен из необожженного кирпича.

⁵³ Место примерно в десяти милях от Рупара.

Двое имперских офицеров, Нахар Хан и Гхайрат Хан, предприняли попытку вскарабкаться по стенам в этот небольшой форт, но были застрелены Гуру. После этого инцидента никто из мусульманских офицеров уже не осмеливался пытаться совершить рискованный подъем. Пятеро сикхов вышли, чтобы сразиться с врагом. Проявив в бою величайшую храбрость, они были убиты. Сикхи продолжали совершать боевые вылазки группами по пять человек. Старший сын Гуру Аджит Сингх (ему было около восемнадцати лет) попросил позволения выйти и сразиться с врагом. Гуру дал согласие, и Аджит Сингх вышел с пятью сикхскими героями. Он показал чудеса воинской доблести и погиб, храбро сражаясь рядом со своими товарищами. Увидев гибель своего брата, Джуджхар Сингх (четырнадцати лет) не смог сдержаться и тоже попросил разрешения отца выйти из крепости. Как и старший брат, Джуджхар Сингх вышел на поле боя, но вскоре вернулся и попросил воды. Гуру закричал: “Иди назад, на земле больше не осталось для тебя воды. Посмотри туда: Аджит Сингх протягивает тебе чашу нектара.” Джуджхар Сингх вернулся и, посеяв панику в стане врага, пал смертью храбрых. **В этот момент лицо Гуру было ликующим. Оно хранило выражение духовной умиротворенности и излучало сияние божественности при виде славной гибели его сыновей.** После того, как сыновья Гуру выполнили свою возвышенную миссию, он сам приготовился выйти и сражаться. Оставшиеся несколько сикхов упали перед ним на колени, умоляя его не выходить. В тот момент победа для них заключалась в спасении Гуру. Они убеждали его: если он будет жив, то сотворит еще миллионы им подобных. Они уговаривали его покинуть это место, но он их не слушал. Тогда Бхай Дайя Сингх, который был первым из Пяти Возлюбленных, напомнил ему, что во время создания Хальсы Гуру пообещал, что мандату Пяти Возлюбленных Сикхов будет обязан подчиняться даже он сам. Бхай Дайя Сингх позвал еще четверых сикхов, и они все вместе составили собрание, приняли резолюцию (гурмату) и заявили: **“О истинный царь, Хальса повелевает тебе теперь же покинуть это место.”** Как и было обещано в момент принятия амрита Пятью Возлюбленными, непостижимый верховный владыка Гуру Гобинд Сингх

подчинился Хальсе и ее решению, согласившись покинуть крепость Гархи.

Сант Сингх и Сангат Сингх предложили, что они останутся в крепости. Было решено, что сопровождать Гуру будут Дайя Сингх, Дхарам Сингх и Ман Сингх.⁵⁴ Рассказывают, что Сант Сингх был очень похож на Гуру. Поэтому Гуру дал ему свой плюмаж, облачил его в свои доспехи и посадил в той комнате на верхнем этаже, где до этого находился сам. Ночью Гуру и трое его спутников ушли. Он велел им, если случай их с ним разлучит, идти в направлении одной из звезд, которую он им показал. Была холодная декабрьская ночь. Солдаты союзников спали в своих палатках. Гуру решил разбудить врагов: иначе бы они могли подумать, что он бежал. Он пустил две стрелы в тюркских часовых. Стрелы вначале пробили фонари, которые они держали в руках, а затем пронзили их тела. В темноте, наступившей после того, как погасли фонари, Гуру и трое его спутников ускользнули. Отойдя на некоторое расстояние, он хлопнул в ладоши и громко крикнул, что уходит, и если кто-нибудь хочет схватить его, пусть попробует.⁵⁵

Уходя, Гуру приказал своим людям держаться стойко. Сикхи, оставшиеся позади, причинили противнику большие потери. В конце концов мусульманам удалось вскарабкаться по стенам в здание. Они были уверены, что сейчас захватят Гуру в плен. Вскоре их постигло большое разочарование: они поняли, что человек, носивший плюмаж и доспехи, — не Гуру, а Сант Сингх, а Гуру исчез. Союзники отступили в свои столицы. Вазир Хан в своих владениях повсеместно разослал приказы о том, что всякий, предложивший

⁵⁴ Некоторые авторы утверждают, что внутри крепости Гархи оставалось тогда одиннадцать сикхов.

⁵⁵ На том месте, где он хлопнул в ладоши, построена гурдвара под названием Тари Сахиб. В Чамкаура Сахиб четыре гурдвары. Первая называется Дамдама Сахиб — в этой местности Гуру отдыхал перед въездом в Гархи; вторая — Гархи Сахиб — по названию крепости; третья — Каталгарх Сахиб, где были кремированы тела сыновей Гуру; и четвертая — Тари Сахиб.

Гуру помощь, будет жестоко наказан, тот же, кто захватит его в плен или наведет на его след, получит высокую награду.

Покинув Гархи, Гуру шел босиком в одиночестве и, пройдя через Джандсар и Бехлопур, достиг тернистых пустошей Мачхивары, местности, расположенной между Рупаром и Лудхианой. Жажда, голод и усталость одолевали его. Ноги его покрылись волдырями. Добравшись до сада, он лег, приклонив голову на земляную насыпь, и заснул. Пока он отдыхал в саду, трое его спутников — Дайя Сингх, Дхарам Сингх и Ман Сингх — догнав его, присоединились к нему. Положение было очень серьезным. Враги гнались за Гуру по пятам. Гуляба, старый масанд Мачхивары, приютил его с тремя спутниками в своем доме, но вскоре он заколебался, боясь за свою собственную безопасность в случае, если Гуру останется у него. В это время двое патханов, торговцы лошадьми Наби Хан и Гхани Хан, давние знакомые Гуру, пришли, решив, рискуя своей жизнью, оказать ему услугу. В этом селении жила сикхская женщина, которая из собственноручно изготовленной пряжи соткала для Гуру одежду и поклялась хранить ее до тех пор, пока он не придет в деревню. Гуру выкрасил одеяние в голубой цвет и сделал из него накидку, подражая одежде мусульманских паломников. Он надел голубую накидку и покинул селение Гулябы. Наби Хан и Гхани Хан несли его паланкин спереди, Дхарам Сингх и Ман Сингх — сзади, а Дайя Сингх махал над ним чаури⁵⁶. Всем любопытным они отвечали, что сопровождают Уч да Пира⁵⁷ — высокое духовное лицо. Поскольку Наби Хан и Гхани Хан были в этой местности очень известными конеторговцами, люди верили им.

Они добрались до селения Гхангхарали, а затем до Лала. В деревне Лал, находившейся милях в пяти от Дорахи округа Лудхиана, у офицера стражи зародились какие-то сомнения, и он устроил проверку. Пира Мухаммада из Нурпура, знакомого Гуру, попросили

⁵⁶ Чаури — это связка павлиньих перьев, которой его обмахивали в знак почтения.

⁵⁷ “Уч да Пир”: означает духовное лицо (исламский факир) из города Уч в юго-западном Панджабе. Это выражение означает также высокое духовное звание.

удостоверить личность человека в паланкине. Тот подтвердил, что это действительно Уч да Пир, и только тогда офицер пропустил Гуру. Из Лала Гуру прибыл в Катану, а затем в Каноч, откуда его выпроводил с извинениями масанд Фатех, не позволив ему остаться. Далее Гуру доехал до Алам Гира. Здесь заминдар* Нанд Лал подарил ему коня⁵⁸, дав Гуру тем самым возможность сменить паланкин на седло. Теперь положение стало легче. Гуру попросил Наби Хана и Гхани Хана вернуться домой, вручив им благодарственное письмо (хукамнаму), в котором рекомендовал верующим относиться к ним с почтением. Такого же благодарственного письма удостоился и пир Мухаммад. Из Алам Гира Гуру поехал верхом в сторону Раи Кота. В Силаони его ожидал староста селения Раи Кот, Рай Калла, его преданный и близкий родственник Ниханг Хана из Котла Ниханга. Он проводил Гуру в Раи Кот. Туда Нура Махи привез весть из Сирхинда о младших сыновьях Гуру.

ЗАМУЧЕНЫ БЕЗВИННЫЕ ДЕТИ

Во время переправы через бурную реку Сарса произошла катастрофа: спутники Гуру и его семья были отнесены течением в разных направлениях. Мата Джит Каур, Мата Сахиб Каур и две их служанки, Бхаи Мани Сингх, Дхана Сингх и Джавахар Сингх все оказались в одной группе. Джавахар Сингх, житель Дели, отвез всю группу туда и устроил в своем доме. Престарелая мать Гуру и два его младших сына пошли с брахманом Гангу в его деревню Сахери, находившуюся близ Моринды. Гангу двадцать один год проработал у Гуру на кухне. Мать Гуру, Мата Гуджри, несла сумку с деньгами. Увидев у нее деньги, Гангу не смог преодолеть соблазна, забыв, что столько лет ел хлеб и соль Гуру. Когда Мата Гуджри задремала, он стащил деньги и стал кричать: “Воры! Воры!”, — чтобы создать впечатление, что это воры унесли деньги. Матаджи вступила с ним

* Земледелец.

⁵⁸ Рассказывают также, что Гуру встретил старшего брата Бхаи Мани Сингха — Нагахья Сингха. Он и его сын были конеторговцами и предложили Гуру коня.

в спор, утверждая, что не видела, чтобы кто-либо еще входил в дом. Гангу пытался защищаться, говоря, что его обвиняют лишь за то, что он дал приют бездомным и поставленным вне закона. Вместо того, чтобы признать свою вину, он велел родным Гуру покинуть его дом. В конце концов Гангу сдал их в Моринде местному полицейскому чину, который, в свою очередь, отвез их к Вазир Хану, наместнику Сирхинда. Родных Гуру заключили в башню.

На следующее утро обоих мальчиков, Зоравар Сингха и Фатех Сингха, привели ко двору наместника. Вазир Хан понимал, что если дети станут мусульманами, это послужит прославлению его религии — ислама. Поэтому он сказал им, что если они примут ислам, им будет подарено поместье, их женят на принцессах, они будут счастливы и возвеличены императором. Девятилетний Зоравар Сингх на это ответил: “Наш дедушка, Гуру Тегх Бахадур, лишился головы, но не оставил своей религии. Он завещал нам следовать его примеру. Лучше мы отдадим свои жизни ради спасения веры сикхов, и тогда Бог отомстит тюркам.” Он продолжал: “О наместник, мне не надо твоей религии, и я не оставлю своей. Жертвовать жизнью, а не верой стало традицией нашей семьи. Зачем ты пытаешься ввести нас в соблазн, взывая к мирскому тщеславию? Мы не собьемся с истинного пути ради ложных благ, которые ты обещаешь.”

Вазир Хан не смог стерпеть такой дерзкой речи и пришел в ярость. Он решил, что детей следует предать смерти. Министр-индус Суча Нанд поддержал Вазир Хана в этой мысли, утверждая, что вызывающие речи детей ничем не обоснованы. Он разжигал гнев Вазир Хана, доказывая, что когда дети вырастут, они пойдут по стопам отца и будут разить своих врагов. И потому нужно вовремя задушить этот выводок кобры. Но тут заговорил наваб Шер Мухаммад Хан из Малер Котлы: “О наместник, эти дети еще пьют молоко младенчества. Они слишком малы, чтобы принимать какие бы то ни было предложения, и не различают еще, где добро, а где зло. Священный Коран не разрешает убивать невинных и беспомощных детей. Поэтому будь милостив и освободи их.” Вопреки сказанному, кази заявили, что священный закон предоставляет неверным выбор между принятием ислама и смертью.

Согласно преданию, для того, чтобы вынудить детей к принятию ислама, на следующий день их заставили пройти через очень низкую дверь в помещение, где лежал раскрытый Коран. Идея заключалась в следующем: когда дети пройдут через эту дверь, наклонив при этом головы, им скажут, что они уже склонились перед священным Кораном и тем самым перед исламом. Когда же дети увидели эту ловушку, семилетний сахибзаде Фатех Сингх протиснулся в маленький проем вперед ногами, а не головой. Повернуться ногами к Корану означало страшное оскорбление ислама. Вазир Хан так и не смог заставить подчиниться девятилетнего и семилетнего сыновей Гуру Гобинд Сингха. Когда все попытки обратить детей в ислам оказались неудачными, он приказал замуровать их в стену живыми. Камень за камнем возводили стену на их нежных телах, пока она не дошла до плеч сахибзаде Фатех Сингха. Подошел со своим мечом палач и спросил, чью голову отрубить первой. Сахибзаде Фатех Сингх сказал: “Послушай, о палач! Раз стена дошла до моих плеч, отруби сначала мою голову.” Сахибзаде Зоравар Сингх возразил: “Нет, ты не можешь отрубить его голову раньше моей, потому что я старше и, значит, имею право первенства. Отруби сначала мою голову.” Слушая столь странный спор, все собравшиеся придворные Вазир Хана замерли в изумлении. Маленькие дети смеялись над ангелом смерти. Хронист сообщает, что первым был обезглавлен сахибзаде Фатех Сингх. Потому и место это называется в память о погибших детях Фатехгарх Сахиб. Когда известие о смерти детей дошло до Мата Гуджри, ожидавшей их в башне, она скорострительно умерла на месте. Все эти чудовищные события произошли тринадцатого числа месяца Пох 1762 Самбата (27 декабря 1705 года). Богатый сикх по имени Тодар Мал подверг кремации⁵⁹ тела матери Гуру и ее внуков. Их память увековечена гурдварой.

Когда Нура Махи рассказывал эту горестную историю, Рай Калла и другие слушатели рыдали, обливаясь слезами от горя. Гуру

⁵⁹ В “Сурадх Паркаш” говорится, что их тела кремировали Тилок Сингх и Рам Сингх, сыновья Баба Пхула из Мехраджа. Они в то время случайно оказались в Сирхинде.

был невозмутим и оставался таким же спокойным, как всегда. После того как Махи закончил свое скорбное повествование, Гуру возблагодарил Бога за славную кончину своих сыновей, ушедших победителями. Он обратился к Всемогущему: “О Боже, Ты даровал мне отца, мать и четверых сыновей. Все они были Твоим кредитом мне. Сегодня я доволен и счастлив, что полностью возвращаю Тебе свой долг.” Слушая рассказ Махи, Гуру выкорчевывал куст. Потом он проговорил: “Как я с корнями выкапываю этот куст, так будут искоренены и тюрки.”⁶⁰ Еще Гуру сказал: “Нет, мои сыновья не умерли. Они возвратились в свой Вечный Дом. Это Сирхинд умрет.”⁶¹

Гуру прибыл в Хехар, где провел два дня у Маханта Кирпал Даса, героя битвы при Бхангани. Следующая остановка была сделана в Ламма Джатпуре. Здесь Гуру расстался с сопровождавшим его Раи Калла. Понимая, что местность вокруг Раи Кота — неподходящее место для сражений с врагом, Гуру направился со своими сикхами к Джунгле Деш, земле Браров. Он прошел через деревни Мануке, Мехдиана Чаккар, Такхатпур и Мадхен и достиг Дины, находившейся в округе Фирозпур.

В Дине преданный сикх по имени Рама подарил Гуру отличного коня. Гуру взял его себе, а свою прежнюю лошадь отдал Бхай Дайя Сингху. Вскоре о прибытии Гуру стало известно местным жителям, и они начали объединяться вокруг него. Среди влиятельных людей, с которыми Гуру встретился в Дине, были Шамира, Лакхмира и Такхат Мал, внуки Джодха Раи, оказавшего материальную поддержку Гуру Хар Гобинду во время сражения при Гурусаре. К нему пришли также внуки Бхай Руп Чанда — Парам Сингх и

⁶⁰ Гуру Нанак даровал императору Бабуру из рода Моголов благо длительного правления его династии. Поскольку монархи династии Моголов сеяли несправедливость, ложь, хитрость, тиранию и угнетение, их правлению необходимо было положить конец. Выкорчевывая куст, Гуру в действительности вырвал корни династии Моголов, и после этого их правление закончилось.

⁶¹ Три года спустя после того, как совершилось это изуверство, Банда Сингх Бахадур сровнял с землей весь Сирхинд, уничтожив корни и ветви врага.

Дхарам Сингх. До ушей наместника Сирхинда дошло, что Шамира и его братья поддерживают Гуру. Он написал Шамире по этому поводу письмо с приказанием арестовать и сдать ему Гуру. Шамира ответил, что он всего лишь помогает своему священнослужителю, который просто приехал навестить своих сикхов и никому не причиняет вреда. Однако он испугался, что наместник пошлет свои войска и схватит Гуру, и потому послал своего лазутчика собрать информацию о передвижениях войск наместника.

Гуру оставался в Дине несколько дней. Именно здесь он **написал свое знаменитое** персидское послание к императору Аурангзебу — “**Зафарнаме**”.⁶² Это блестящий ответ на письма, содержащие приглашения, которые Гуру получил от императора. Послание характеризует величие Гуру: каждая его строка полна дерзких истин и праведного гнева. Он написал императору, что не верит его торжественным обещаниям, данным именем Бога, и клятвам на Коране; что остается фактом нарушение им (императором) своих священных клятв при каждом удобном случае; что император показал себя лжецом, нечестивцем и изменником. Гуру писал: “...Пусть четверо моих сыновей убиты, я остаюсь позади, как свернувшаяся в клубок змея. Какая доблесть — погасить несколько огней жизни? Ты лишь сильнее разжигаешь яростное пламя... Подобно тому, как ты забыл в тот день свое обещание, Бог забудет о тебе. Бог даст тебе вкусить плода творимых тобой злодеяний... Ты гордишься своей империей, тогда как я горд царством Бессмертного Бога... Когда человек в дружбе с Богом, что может сделать ему враг, пусть даже стократно умноживший свои силы? Если даже враг во сто крат усилит свою враждебность, он не может повредить ни волоса на моей голове, пока Бог остается моим другом.”

Письмо было передано императору через Бхай Дайя Сингха и Дхарам Сингха. Они доставили его к нему в Даккан. Письмо пробудило дремавшую совесть императора и вызвало у него чувство истинного раскаяния. Оно оказало на него такое чудотворное воз-

⁶² *Зафарнаме*: “*Зафар*” означает “*победа*”. Это было стихотворное письмо на персидском языке, адресованное императору. Оно известно как шедевр литературы на фарси.

действие, что он стал чахнуть и вскоре слег. Когда смерть уже держала Аурангзеба за руку, он продиктовал следующее письмо к своему сыну, в котором выражал сокрушение по поводу прожитой жизни:

“... Все, что бы я ни содеял, добро или зло, я несу как груз на своей голове к Великому Незримому... Для меня совершенно темна судьба, которая меня ожидает. Единственное, что я знаю, — это то, что я совершил чудовищные грехи. Кто скажет, какое суровое наказание уготовано мне...”

Во время остановки в Дине Гуру посетил несколько соседних деревень. Вскоре он узнал, что его местонахождение стало известно наместнику Сирхинда. Гуру встревожился и стал искать подходящее место, где ему было бы удобнее встретить врага. Он покинул Дину и побывал во многих местах, таких, как Бандер, Баргарх, Байхбал, Сараван и т.п. В Сараване Гуру и его воины немного поупражнялись в стрельбе из лука. Далее Гуру побывал в Джайто, Котла Малук Дас, Ламбхавали и приехал в Кот Капура. Понимая, что вражеская погоня уже слишком близко, Гуру попросил старосту Капуры, брара Джата, позволить ему на несколько дней воспользоваться его фортом. Опасаясь гнева Моголов, тот отказал ему в просьбе. Из Кот Капуры Гуру поехал в Дхилван Содхиан, где его очень тепло и сердечно встретил один из его родственников. По преданию, здесь Гуру посетил один из потомков Притхи Чанда, по имени Каул, и преподнес ему в подарок одеяние. Гуру снял свою голубую накидку, которую носил с тех пор, как уехал из Мачхивары, и, разорвав ее в клочья, бросил в огонь. Исторические слова, которые, как говорят, он произнес в этот момент, незабываемы:

“Я разорвал голубые одежды, которые носил; так господство тюрков и патханов близится к концу.”

Староста Капуры, раскаиваясь в своем неблагородном поступке, приехал навестить Гуру и попросил у него прощения, которое и получил. Он дал ему хорошего проводника, старосту Ханы, и с ним Гуру пошел на запад, по направлению к Дхаб Кхидране. Путь его пролегал через Рамину, Маллан, Гаури Сангхар и Каони.

Между тем вокруг Гуру объединилось множество последователей. Сорок сикхов, покинувших его в Анандпуре и подписавших отречение, осмелили жены, которые не позволили им войти в собственные дома. Они вернулись назад и влились в маленькую армию Гуру. Одна отважная женщина, Май Бхаго, привела их на помощь Гуру вместе с большим отрядом других сикхов из Маджхи. Гуру занял позицию на песчаном холме близ Кхидраны в округе Фирозпур. Войска Моголов надвигались на его лагерь, но не успели они атаковать Гуру, как были вынуждены вступить в схватку с отрядом, которым командовали Май Бхаго и Джатхедар Махан Сингх. Закипел ожесточенный бой. Они были разбиты, но успели показать свое мужество как самые стойкие воины, каких только встречал за свою жизнь опытный командир могольской армии. Гуру с высоты своей позиции — примерно с расстояния двух миль от поля боя — пускал смертоносные стрелы в мусульман, которые не видели, откуда на них обрушивается смерть. Поскольку водоем в Кхидране пересох, воины мусульманской армии очень страдали от нехватки питьевой воды, и Вазир Хан решил повернуть войска назад, так и не нанеся удара по основным силам Хальсы во главе с Гуру Гобинд Сингхом. Гуру остался победителем.

После отхода армии мусульман Гуру решил осмотреть поле боя и обошел его, обмывая лица убитых и раненых и вознося хвалу их непревзойденному мужеству. Он обнаружил, что сорок сикхов, подписавших отречение в Анандпуре вместе со своим предводителем Махан Сингхом, все за исключением последнего, героически сражаясь, погибли. Махан Сингх был еще жив, но в предсмертной агонии. Гуру повелел ему открыть глаза и сказал: “Махан Сингх, проси все, что пожелаешь, от империи до спасения.” Открыв глаза, Махан Сингх обрадовался, что видит Гуру, и ответил: “О истинный царь! Мы — грешники, потому что отреклись от тебя во времена нужды в Анандпуре. Врата Небес закрыты для тех из нас, кто ушел прежде меня. О Владыка, даруй нам свою милость и не принимай во внимание это отречение.” Летопись повествует, что милосердный Учитель достал текст отречения, который все это время носил при себе, и разорвал его в знак прощения и примирения. Махан Сингх увидел это своими глазами, и затем его счастливая, прощен-

ная и освобожденная душа отлетела. Души сорока сикхов также были освобождены. Их называют **Сорок Мукте** — спасенных или освобожденных — и поминают в ежедневной молитве. С тех пор Кхидрана называется Мукатсар, или озеро спасения. Потом Гуру нашел Маи Бхаго, бывшую вдохновительницей сорока сикхов. Небольшая помощь вернула ее к жизни, и она получила благословение Учителя.

Из Мукатсара Гуру поехал дальше, посетив Рупану, Бхандер, Гурусар, Тхехри Бамбиху, Рохилу, Джангиану и Бхаи ка Кот. Затем он побывал в Сахиб Чанде и Чатиане. Там брары*, сражавшиеся за него, потребовали выплатить им плату, угрожая не пустить его дальше. По милости Бога случилось так, что один сикх из соседних мест как раз в это время принес достаточную сумму денег, и Гуру смог полностью заплатить свой долг. Однако староста браров по имени Дана испытывал крайнюю неловкость из-за вызывающего поведения своих людей и отказался принять долю платы, причитающуюся лично ему. Дана пригласил Гуру посетить его родное селение Мехма Сваи. Прибыв туда, Гуру устроил свой лагерь в месте, которое ныне называется Лакхисар. Живя там, он совершал выезды в другие близлежащие селения. По приглашению старосты Даллы Гуру решил поехать дальше в Талванди Сабо. Его путь проходил через Гхатиану, Кот Сахиб Чанд, Кот Бхаи, Гиддарбаху, Рахилу, Джангирану, Бамбиху, Баджак, Калджхирани, Джасси Багвали, Пакка Калан и Чак Хира Сингх. Наконец он достиг Талванди Сабо, которое ныне называется Дамдама Сахиб, или Такхат Дамдама Сахиб. Это место Гуру так понравилось, что он решил устроить здесь свою постоянную резиденцию и прожил в Талванди Сабо девять месяцев и девять дней.

ГУРУ В ДАМДАМА САХИБ

К тому времени все санкции правительства Моголов, направленные против Гуру, были отменены. Получив Зафарнаме,

* Одна из подкаст; так назывались джаты — земледельцы.

Аурангзеб приказал своим правительственным чиновникам прекратить любые враждебные действия по отношению к нему.

В Дамдама Сахиб к Гуру присоединилась его жена. Когда она приехала, он сидел в кругу многочисленных учеников. Обращаясь к Учителю, она спросила:

“Где четверо моих сыновей?”

Учитель ответил:

**“Что из того, если твои четверо сыновей ушли?
Они живы и вовек будут жить — Хальса,
Миллионы наших возлюбленных храбрых сынов.”**

Гуру наилучшим образом использовал мирный период жизни в Дамдама Сахиб. Он заложил незыблемые основы сикхизма в Малванском трактате. Отовсюду стекались большие толпы людей, и это придавало резиденции Гуру вид Нового Анандпура. Гуру совершал обширные поездки по близлежащим территориям. Множество старых и потомственных сикхов получили крещение и были окончательно приняты в Хальсу. Наиболее яркими примерами могут служить староста Талванди Далла; предок рода Набха Тилока; Рама, предок рода Патиалы. Кроме того, появилось большое количество новообращенных.

Учитель послал в Картарпур, близ реки Биас, за книгой Ади Грантх, желая внести в нее гимны Гуру Тегх Бахадура. Оригинальный экземпляр находился у потомков Дхир Мала, которые отказались им делиться и даже подчеркнули, что раз уж Гуру Гобинд Сингх — Гуру, то он должен сам сделать себе экземпляр. **Поэтому именно здесь Гуру Гобинд Сингх продиктовал Бхай Мани Сингху всю книгу Грантх Сахиб от начала до конца в том виде, который она сохраняет и по сей день.** Священную книгу заключает “Раг Мала” (Грантх Сахиб содержит 1430 страниц). Очевидно, что “Раг Мала” не составляет основной части Гуру Грантх Сахиб. Маколиф пишет:

“Исламский поэт по имени Алим в 991 году хиджры (1583 г. по Р.Х.) написал сочинение, состоящее из 353 станц, в каждой из которых 4-6 строк. Содержание этого сочинения, озаглавленного “Мадхва Нал Сангит”, составляет повествование о любви Мадхва Нала и дамы по имени Кам Кандаля. Раг Мала, образующий заключение Гуру Грантх Сахиб и содержащий лист рагов и рагин с их подразделами, представляет собой часть сочинения Алима начиная от шестьдесят третьей станцы и кончая семьдесят второй. Непонятно, каким образом она была включена в священную книгу. Раги, упомянутые в ней, никак не связаны с рагами Грантх Сахиб.”

Эта священная книга называется “Дамдама Сахиб ди Бир”.⁶³ Бир* был включен в Хари Мандар Сахиб, но НЫНЕ он недоступен. Неизвестно, был ли он уничтожен или похищен Ахмед Шахом Абдали, разграбившим Амритсар во время одного из своих набегов.

Здесь же, в Дамдама Сахиб, был создан орден сикхов Нирмала. Цель его создания заключалась в том, чтобы образовалась группа сикхов, всецело посвятивших себя изучению и распространению сикхской веры. Дарбар (двор) Гуру в Дамдама Сахиб был таким же великолепным, как и прежде в Анандпуре. При дворе собралось множество поэтов и ученых. Благодаря всем этим факторам Дамдама Сахиб стала известным культурным и образовательным центром. Кроме того, Гуру реорганизовал свою армию. Ее мощь значительно возросла. Помимо своих постоянных последователей он принял к себе на службу ряд догров и браров.⁶⁴

ГУРУ ЕДЕТ НА ЮГ - НА ВСТРЕЧУ С АУРАНГЗЕБОМ

⁶³ Позже с этого бира были изготовлены копии.

* Бир — копия Гуру Грантх Сахиб.

⁶⁴ Коир Сингх — Гур Билас Патшахи 10: “Каждый день Гуру приходилось раздавать золотые и серебряные монеты, тем самым он привлек сюда бесчисленное множество воинов.”

В Дамдама Сахиб Гуру посетили посланцы императора. Они прибыли, чтобы в ответ на письмо, отправленное Гуру, — вышеупомянутое “Зафарнаме” — передать ему просьбу императора о личной встрече. В записках Аурангзеба — Ахкам-и-Аламгири — последний признается, что получил письмо от Гуру Гобинд Сингха, и приводит содержание приказов, отданных им Муним Хану из Лахора, о примирении с Гуру и о создании приемлемых условий для его поездки на юг. Из Ахкам-и-Аламгири явствует также, что Аурангзев жаждал встречи с Гуру. Возможно, император хотел обеспечить мир в Панджабе, чтобы это позволило ему сосредоточить силы на выполнении своих планов покорения Марахтов на юге Индии. Как бы то ни было, тридцатого октября 1706 года (некоторые утверждают, что двадцатого октября) Гуру принял решение ехать на юг, чтобы встретиться с Аурангзевом.

Он выехал по направлению Раджастханской дороги к Ахмеднагару, где находился лагерь императора. Покинув Дамдаму, он проехал через Кевал, Джхору и достиг Сарсы. Далее его путь проходил через Нохар, Бхадру, Сахеву, Мадха Сингхана и Пушкар, место паломничества, посвященное Брахме. Оттуда он двинулся в Наренпур, известный повсюду как Дадудвара, где раньше жил святой Даду и процветала его секта. Гуру посетил кладбище и имел беседу с Махантом Джаит Рамом. Сикхи упрекали Гуру за то, что он выстрелил из лука, салютуя гробнице Даду. Ман Сингх процитировал собственноручно написанную Гуру инструкцию: “Никогда, даже по ошибке, не поклоняйтесь мусульманским или индуистским кладбищам и местам кремаций.” Гуру пояснил, что салютовал гробнице, желая испытать преданность своих сикхов и то, как они помнят его инструкции. Однако он признал, что формально заслуживает штрафа, и, смеясь, уплатил сто двадцать пять рупий. Здесь Гуру встретил Бхай Дайя Сингха и Дхарам Сингха, возвращавшихся от Аурангзеба после выполнения своей официальной миссии. Затем он прибыл в Багхаур, где получил известие о кончине Аурангзеба и о том, что между его сыновьями разразилась война за престолонаследие. Ехать дальше уже не было смысла, и Гуру остался на некоторое время в Багхауре.

Бахадур Шах, старший из сыновей Аурангзеба, торопился из Пешавара, чтобы дать отпор своему младшему брату Азиму, провозгласившему себя императором. Бхай Нанд Лал, до того как он перешел на постоянную службу при дворе Гуру, служил у принца Бахадур Шаха. Поэтому Бахадур Шах обратился к Гуру за помощью через посредничество Бхай Нанд Лала⁶⁵, пообещав Гуру, что будет равно милостив и справедлив как к индуистам, так и к мусульманам и исправит зло, которое причинил им его отец. И Гуру предоставил ему в помощь подразделение своей армии в сражении при Джаджу, из которого Бахадур Шах вышел победителем. В благодарность за своевременную помощь Бахадур Шах пригласил Гуру в Агру, где он короновался. Двадцать четвертого июля 1707 года Гуру было даровано царское одеяние почета.

Во время своего пребывания в Агре Гуру сделал Дхолпур, место, расположенное примерно в 25-30 милях от Агры, центром своей миссионерской деятельности. Он совершал миссионерские поездки по окрестностям Матхуры, Алигарха, Агры, а также в княжества Бхаратпур и Алвар в течение многих месяцев, прежде чем отбыл в Даккан. Многие люди стали его последователями. Рассказывают, что Гуру вел переговоры с императором Бахадур Шахом, но эти переговоры еще не были завершены, когда императору пришлось поехать в Раджастан на подавление мятежа нескольких раджпутских князей. Он предложил Гуру сопровождать его. Но тут Бахадур Шах получил известие, что его младший брат Кам Бакхш провозгласил себя в Даккане императором Индии. Бахадур Шах двинулся к Даккану через Читторгарх. Оттуда он поехал в Бурханпур. Гуру сопровождал его до Хайдарабада, остался там надолго и встретился с йогом Дживан Дасом. Он также повстречал Маханта Джаит Рама из Дадудвары, который случайно оказался здесь. Оба они рассказывали Гуру о некоем Байраги Мадхо Дасе и его великой сверхъестественной силе. Он решил встретиться с Байраги Мадхо Дасом. В то время Гуру испытывал неудовлетворенность уклончивыми ответами Бахадур Шаха по поводу принятия окончательного

⁶⁵ *Некоторые авторы утверждают, что Бахадур Шах послал к Гуру других людей.*

решения, осуждающего зверства наместника Сирхинда Вазир Хана и других офицеров в Панджабе. Император под тем или иным предлогом уклонялся от прямого ответа. Поэтому Гуру сопровождал императора в Хинголи и поехал в Надер, куда и прибыл в июле 1708 года.

Некоторые авторы, такие, например, как Буте Шах и Малькольм, утверждают, что Гуру поехал в Даккан потому, что впал в отчаяние от страшных превратностей судьбы и лишений, ставших его уделом, и захотел перемен. Другие считают, что он поступил на службу к Моголам. Каннингем пишет, что Гуру получил под свое командование воинское подразделение в долине Годавари.

Все эти точки зрения далеки от истины. Они являются безответственными и демонстрируют величайшее неуважение к вере сикхов. Похоже на то, что большинство этих авторов абсолютно невежественны относительно основных положений сикхизма. Всем этим авторам необходимо указать на то, что идеология Гуру (всех сикхских Гуру) основана на следующем высказывании:

“Тера киа меетха лагаи, Хар Нам падаратх Нанак Мангаи.”
(Аса Мохалла 5, с-394),

что означает в переводе:

“Сладостна Твоя Воля, мой Господь;
Нанак взыскует дара Имени.”

В возрасте девяти лет Гуру Гобинд Сингх пожертвовал своим отцом, чтобы спасти индуизм; он столкнулся лицом к лицу с огромной империей Моголов в зените ее могущества. Когда жена спросила его, куда ушли ее четверо сыновей, он ответил:

“Что из того, если твои четверо сыновей ушли?
Они живы и вовек будут жить — Хальса,
Миллионы наших возлюбленных храбрых сынов.”

В Зафарнаме Гуру открыто угрожает императору. Он пишет:

“Что из того, что мои четверо сыновей убиты, если живет Хальса, все мои сыновья? Какая доблесть — погасить несколько всплешек жизни? Ты лишь сильнее разжигаешь яростное пламя...”

В этих строках — ни следа горя или отчаяния. Перед лицом этой неоспоримой очевидности абсурдно принимать на веру теорию отчаяния.

“Теорию службы” в свете идеологии и идеалов Гуру тоже можно отбросить. Зачем ему было поступать на службу к правительству Моголов? Его последователи называли его “истинный царь”, и он действительно был истинным царем, сидящим на троне Гуру Нанака. Как истинный царь, он имел большие богатства и настоящую свиту. Даже если мы хоть на миг прислушаемся к мнению этих авторов, все же память о зле, причиненном ему и его последователям, у Гуру была еще слишком свежа, чтобы он согласился вступить в армию угнетателей. Невозможно совместить эту “теорию службы” с тем фактом, что Гуру поручил Банда Бахадуру руководство Хальсой Панджаба. Вообще вся эта дискуссия безосновательна, и авторы, утверждающие, что Гуру поступил на службу к Моголам, похоже, просто льют на него грязь.

ГУРУ В НАДЕРЕ

В Надере Гуру выбрал для себя живописное место на берегу реки Годавари. Обычно приводят две причины, заставившие его предпочесть это место. Во-первых, он хотел повидать Банда Байраги. Во-вторых, там было восемь ашрамов различных религиозных сект. Гуру хотел вступить в диалог с главами этих ашрамов, чтобы показать им истинный путь и убедить их принять его взгляды. Вероятно, поэтому он сразу начал обращаться к различным конгрегациям. Люди, искавшие духовного света, толпами стекались к нему. Вскоре в Даккане поистине был воспроизведен Анандпур.

Вскоре сюда дошло известие о том, что армия императора разграбила Садхауру и преследует пира Будху Шаха как мятежника за веру в Гуру Гобинд Сингха, которого мусульмане считали “кафиром” — неверным.

Однажды Гуру пришел к отшельнику Байраги Мадхо Дасу. Обнаружив, что Байраги нет дома, и будучи наслышанным о том, что тот, обладая сверхъестественными силами, может уничтожить любого, кто сядет на его ложе, Гуру удобно устроился там. Его спутники убили козла и зажарили его в очищенном квадрате Байраги. Ученик последнего пошел и рассказал своему учителю о действиях Гуру. Убить животное возле жилища Байраги означало святотатство. Еще одно святотатство состояло в том, что Гуру занял ложе, которое служило Байраги треном. Байраги был вне себя от гнева и в ярости бросился на Гуру. Он напрягал все свои силы, желая повредить ему, но тщетно. Обнаружив свое бессилие, Байраги спросил Гуру, кто он такой. Гуру отвечал, что он — Гобинд Сингх. Байраги успокоился, и весь его гнев внезапно перешел в благоговение. Божественный Свет, лившийся из глаз Гуру, полностью изгнал тьму из сознания Бхайраги, и тот тут же упал на камни перед Учителем и в абсолютном смирении признал себя его (Гуру) Банда — рабом.

Затем Учитель наставил его в истинах сикхской веры и окрестил его. Бхайраги получил имя Гурбакш Сингх, но оставался известным как Банда или Банда Сингх. Он слышал от сикхов о жестокостях, чинимых правительством Моголов в Панджабе, в том числе и об убийстве невинных детей Гуру, и был готов оказать любую услугу Учителю. Гуру поручил ему поехать в Панджаб, чтобы бороться с преследованиями Хальсы правительством. Давая ему это поручение, Гуру вручил ему свой лук и пять стрел и сказал: “Твоя слава будет расти, пока ты будешь оставаться целомудренным. Целомудренный не уклоняется от битвы, его враги не в силах ему противостоят. Как только ты отступишь от принципов Хальсы и вступишь в незаконную связь с женщиной, храбрость тебя покинет.” Гуру послал нескольких сикхов помогать Банда Сингху в его начинании. Банда принял присягу, поклонился Гуру и уехал. В этом можно видеть яркое проявление способности Гуру Гобинд Сингха

заставить воробья охотиться на сокола: вдохновить одного сикха на борьбу со двадцатитысячной армией. Банда Бахадур, отшельник, исповедовавший доктрину непротivления насилuем, властью Гуру стал величайшим полководцем своего времени.

(Банда Бахадур поднял флаг Гуру в селении, расположенном примерно в тридцати пяти милях от Дели. Сикхи со всего Панджаба, собравшись под его знамя, развернули такое мощное и сокрушительное наступление, что за несколько месяцев покорили Саману, Шахбад, Садхауру и Чхат Банур. Затем последовал Сирхинд. Банда Бахадур повел столь сильную и стремительную атаку, что враг не смог противостоятъ натиску его армии. Вазир Хан и его министр Сучнанд были преданы мечу. Император Бахадур Шах не смог подавить наступление Банды Бахадур и умер в ложной уверенности, что сикхи побеждены).

После отъезда Банды Сингха Гуру жил в разных местах округа: в Шикар Гхате, где обычно охотился; в Нагина Гхате, где один сикх преподнес ему дорогой перстень с печатью, который он бросил в реку; в Хира Гхате, где он избавился от столь же ценного бриллиантового перстня; в местности, которая теперь называется Сангат Сахиб, где он обычно давал религиозные наставления своим последователям.

Тесные связи, установившиеся между Гуру и императором Бахадур Шахом, тревожили Вазир Хана, наместника Сирхинда. Это он приказал замуровать заживо в стену и обезглавить малолетних сыновей Гуру. Это на нем лежала ответственность за большинство зверств, учиненных над сикхами в Панджабе. Вазир Хан боялся, что его жизнь окажется под угрозой, если новый император и Гуру придут к компромиссу. И потому он организовал заговор с целью убить Гуру и подослал к нему двух патханов, Гуль Хана (его другое имя было Джамшед Хан) и Ата-уллу, чтобы они привели в исполнение его злой умысел.

Религиозные собрания, проводимые Гуру в Надере, посещали люди всех социальных слоев, чинов и званий. Вскоре среди слушателей, к которым обращался Гуру, присоединились двое патханов. На третий или четвертый день Джамшед Хан улучил возможность и, когда Гуру Гобинд Сингх вернулся в свои покои после

вечерней молитвы, он ворвался к нему и нанес ему удар кинжалом. Гуру убил его на месте, хотя сам был серьезно ранен. Его напарник, убегая, был заколот сикхом, который, услышав шум, бросился в покои Гуру.

По поводу обстоятельств убийства Гуру бытует множество разнообразных мнений и легенд. Каннингем пишет, что однажды к Гуру пришел афганский купец, продавший ему лошадей, и потребовал немедленной платы. Гуру, который был ограничен в средствах, просил его прийти как-нибудь потом. Патхан замахнулся на него с бранью, чем спровоцировал Гуру нанести ему удар, оказавшийся смертельным. Тело купца увезли и похоронили, и его семья, казалось бы, смирилась с судьбой. Но сыновья его вынашивали планы мести и отыскивали возможность их осуществить. Им удалось крадучись пройти вслед за Гуру, когда он уходил в свои апартаменты, и нанести ему, спящему и беззащитному, смертельную рану. (Cunningham - History of Sikhs, p-82)

Другие авторы, такие, как Мак-Грегор (History of Sikhs, vol.1 p-99-100), утверждают, что Гуру вскоре осознал свою ошибку и, желая компенсировать утрату семье жертвы, стал выказывать особое расположение вдове и воспитал ее сына, заменив ему отца. Когда мальчик подрос, он был якобы спровоцирован самим Гуру ударить его. Мальчик это сделал, и последствия оказались для Гуру роковыми. Трумп (Trumpp) также придерживается этой версии и, чтобы придать ей рациональное обоснование, объясняет, что Гуру был разочарован в жизни и желал положить ей конец.

Эти версии абсолютно беспочвенны. Их авторам следовало бы понимать, кем был Гуру. Гуру Гобинд Сингх занимал божественный трон Гуру Нанака и, таким образом, был воплощением Божественного Света. Божественное начало никогда не испытывает разочарования или огорчения. Гуру никогда не произнес ни единого слова, которое выражало бы горе. Он никогда ничем не выказывал отчаяния, хотя и прошел через беспримерные страдания.

ния. В его сочинениях и текстах его проповедей не сохранилось ни вздоха горя. Когда Нура Махи принес весть о зверском убийстве его младших детей, Гуру возблагодарил Бога: “Отец, мать, четверо сыновей — все это было кредитом, данным мне Тобой. Сегодня я удовлетворен и счастлив, полностью вернув Тебе долг.” Другой пример подобного смирения едва ли можно встретить в анналах истории человечества.

В последние годы на эту проблему новый свет пролила хукамнама, согласно которой Гуру никогда не могло быть предъявлено никакого требования о немедленном платеже. В действительности патхан отказался от всяких требований, как только Гуру ему напомнил об этом. Это явствует из хукамнамы (благодарственного письма Гуру), пожалованной Гуру патхану за его услугу и дружественное поведение, которая до сих пор хранится у потомков последнего. (Kartar Singh: Life of Guru Gobind Singh, p-263)

Расследование исторических обстоятельств этого дела приводит к пониманию того, что здесь был замешан император. Он был в ярости на Гуру из-за того, что тот направил Банду Сингха в Панджаб, вдохновив его на возобновление борьбы и убийство Вазир Хана. По-видимому, император боялся и того, что Гуру может примкнуть к марахтам, сражавшимся против Моголов, пока сам он занят борьбой со своим братом в Хайдарабаде. Возможно, именно по этой причине он не оставлял Гуру одного. Бахадур Шах ошибочно полагал, что гибель Гуру послужит смертельным ударом по планам возобновления революции в Панджабе, и потому он вступил в тайный сговор с двумя патханами, присланными Вазир Ханом, желая положить конец жизни Гуру. Эту точку зрения подтверждают следующие исторические факты:

28 октября 1708 года император приказал подарить одеяние почета сыну Джамшед Хан Афгана, убитого Гуру Гобинд Сингхом. В имперских ведомостях, куда вносились новости двора Бахадур Шаха, мы можем прочесть:

“Кех Гуру Гобинд Сингх Рай Джамшед Хан Афган ра баджан Куштах буд кхилат-е-Матами баписар-и-Хан Мазкур Мрахмат шуд.” (Акхбарат-и-Дарбар-и-Муалла от 24 шаба второго года правления Бахадур Шаха (28 октября 1708 года), цитируется доктором Ганда Сингхом в “Макхиз-и-Тварикх-и-Сикхан”, с-83).

Джамшед Хан не был высокопоставленным лицом, которому император был бы вынужден оказывать высокие почести. Он был всего лишь лазутчиком Вазир Хана.

Двумя днями позже, тридцатого октября 1708 года, приказом императора одяние почета было пожаловано семье Гуру Гобинд Сингха. Это значит, что император поставил Джамшед Хана и Гуру Гобинд Сингха на одну и ту же ступень, и говорит о том, что Джамшед Хан пользовался покровительством императора.

“Одиннадцатого ноября 1708 года было объявлено, что после умершего Гуру осталось громадное наследство.” Придворных интересовал вопрос, как император им распорядится. Последовал приказ, что имущество Гуру не поступит в имперскую казну. “Это имущество дервиша (святого). Касаться его не следует”, — гласил приказ императора.

Отказ императора присвоить собственность Гуру вопреки желанию своих приближенных демонстрирует его дипломатичность и хитрость. Это было чистейшее замыливание глаз в целях сокрытия своей виновности, благочестивое надувательство, пишет Х.Р.Гупта в своей книге “A history of Sikh Gurus”, p.240.

На рану Гуру европейским хирургом императора немедленно были наложены швы, и через несколько дней он выглядел совсем поправившимся. Но вскоре, когда он натягивал крепкий и упругий лук, плохо залеченная рана открылась и из нее потоком хлынула кровь. Теперь Гуру стало ясно, что Небесный Отец призывает его, и он написал последнее для его миссии пространное послание к собранию Хальсы. В среду, шестого октября 1708 года (Будхвар, Катик чаутх, шукла паккх, Самбат 1765), в Надере (Даккан) Гуру попросил Бхай Дайя Сингха принести Грантх Сахиб. Он

открыл книгу Грантх Сахиб, положил перед ней пять пайсов и кокосовый орех и торжественно поклонился ей как своему ПРЕЕМНИКУ, ГУРУ ГРАНТХ САХИБ. Говоря: “Вахегуру джи ка Хальса, Вахегуру джи ки Фатех”, он обошел вокруг священного тома и воскликнул: “О возлюбленные члены Хальсы, пусть тот, кто хочет видеть меня, смотрит на Гуру Грантх. Повинуйтесь Грантх Сахиб. Это видимое тело всех Гуру. И пусть тот, кто желает встретиться со мной, усердно читает ее гимны.” И Гуру запел гимн собственного сочинения:

“Агья бхай Акал ки табхи чалайо Пантх
Сабх Сикхан ко хукам хай Гуру маньо Грантх
Гуру Грантх Джи маньо паргат Гуран ки дех
Джо Прабху ко милбо чахе кходж шабад меин ле
Радж карега Хальса аки рахей на кое
Кхвар хое сабх миланге баче шаран джо хое.”

В переводе:

“По воле Бессмертного Сущего был создан Пантх.
Все сикхи едины, признавая Грантх своим Гуру.
Видя в Гуру Грантх воплощение всех Гуру.
Кто хочет встретиться с Гуру, может найти Его в ее гимнах.
Будет править Хальса, а не ее противники,
Разделенные объединятся, и все преданные будут спасены.”

В знак благодарного признания духовных свершений основателя своей религии Гуру изрек двустиишие на персидском языке, которое переводится так:

“Гобинд Сингх получил от Гуру Нанака
Гостеприимство, меч, победу и быструю помощь.”

(Эти строки были вырезаны на печати, изготовленной сикхами после того, как Гуру вознесся в свою небесную обитель, и Ранджит Сингх, получив титул махараджи в Панджабе, запечатлел их на монетах своей чеканки).

И Гуру ушел в свою небесную обитель. Сикхи сделали все необходимые приготовления для церемонии прощания, как он их учил. Была пропета Сошила и всех наделили священной пищей — парсахдом.

Когда все оплакивали потерю, вошел один из сикхов и сказал: “Вы думаете, что Гуру мертв? Я встретил его сегодня утром — он скакал верхом на своем гнедом коне. Когда я, поклонившись ему, спросил, куда он едет, он улыбнулся и ответил, что направляется в лес на охоту.”

Сикхи, слышавшие этот рассказ, пришли к заключению, что все это была игра Гуру; что он живет в непрекращающемся блаженстве и показывается везде, где его вспоминают. Тот, кто хранит в своем сердце хотя бы зерно любви к Господу, благовословен, и Гуру открывается такому преданному неисповедимыми путями. Поэтому по такому Гуру, физически отошедшему на Небеса, не должно быть скорби.

Учитель возвратился в свой Вечный Дом пятого числа светлой половины месяца Катик 1765 Самбата (седьмого октября 1708 года по Р.Х.). Он был тогда в возрасте сорока двух лет.

Перед тем, как покинуть этот мир, Гуру заповедал: “Если кто-нибудь воздвигнет в мою честь святилище, его потомство погибнет.”

Сикхский храм в Надере называется Абчалнагар. Его построил в 1832 году, обойдя запрет Гуру, махараджа Ранджит Сингх. Со смертью махараджи Ранджит Сингха правление его династии закончилось. Пророчество Гуру исполнилось.

ГУРУ ГРАНТХ САХИБ

(с 1708 г. и вовеки)

КОНЦЕПЦИЯ ГУРУ В СИКХИЗМЕ

В религии сикхов понятие “гуру” не используется в своем обыденном значении; оно не может относиться ни к учителю, ни к наставнику, ни к знатоку чего-либо, ни даже вообще к телесному человеческому существу. Это слово состоит из двух отдельных слов — ГУ и РУ.

“ГУ” означает “тьма”; “РУ” означает “свет”.
Свет, рассеивающий всякую тьму, именуется

ДЖОТ, ИЛИ БОЖЕСТВЕННЫЙ СВЕТ.

Имперсональный Бог явил свои атрибуты в человеке. Имя этого человека было Гуру Нанак:

“Джот руп хар аап гур нанак кахайо.”
(Свайи Бхаттан, с-1408)

Таким образом, Гуру Нанак был воплощением Божественного Света.

“В истинного Гуру (Нанака) Он вдохнул Свой Дух;
Через него говорил Сам Бог.”
(Аса ди Вар, паури 6, с-466)

Гуру Нанак посадил на свой трон Бхаи Лехна (позже получившего имя Гуру Ангад), положил перед ним пять пайсов и кокосовый орех, и, поклонившись ему, провозгласил его как ГУРУ АНГАДА. Когда престол Гуру перешел к Гуру Ангаду, он также стал воплощением Божественного Света.

“Джот уха джугат саи, сех кайя пхер палтияе.”

(Сата Балванд, с-966)

В переводе:

“Тот же Божественный Свет,
Тот же Путь и Метод;
Учитель просто сменил тело.”

Здесь необходимо помнить главное: люди склонились перед Гуру Ангадом, ТОЛЬКО когда ДЖОТ был передан ему. Никто не кланялся ему до того, как он стал Гуру. Это означает, что сикхи склонились не перед телесным человеческим существом (Гуру Ангада), поскольку Гуру — это не телесное существо, а перед Божественным Светом, который перешел в это тело от Гуру Нанака.

Этот процесс передачи Божественного Света продолжался вплоть до десятого Гуру. Десятый же Учитель, Гуру Гобинд Сингх, возложил на трон Гуру Нанака книгу Ади Грантх (Священное Писание — Божественное Слово), положил перед ней пять пайсов и кокосовый орех и поклонился ей, провозглашая ее Последним Гуру во веки веков. Когда Божественный Свет Гуру перешел в книгу Грантх Сахиб, она так же стала Гуру — воплощением Божественного Света. Поэтому всегда следует ясно помнить, что поклоняясь Гуру Грантх Сахиб, сикхи **поклоняются не книге; они поклоняются Божественному Свету или ДЖОТУ (Гуру), перешедшему в книгу в тот момент, когда на нее было возложено Учительство.**

В религии сикхов слово “Гуру” используется в трех взаимосвязанных аспектах:

Во-первых, оно применяется к Богу, Всепроникающему Божественному Духу, Божественному Свету:

“Гуру — Податель Блага, Святылище мира;
Гуру — это Свет трех миров⁶⁶;

⁶⁶ Три мира: один мир — это все, что существует на нашем плане, второй — все, что над нами, и третий — все, что под нами.

Он — Вечно Сущий;
О Нанак, верующий в Него достигает мира.”
(Слок Мохалла 1, с-137)

“Гуру — Всемогущий,
Гуру есть Господь, Не имеющий форм,
Гуру — Высочайший, Неизмеримый и Безграничный,
Величие Его превыше всякой хвалы;
что может сказать говорящий?”
(Шри Раг Мохалла 5, с-52)

“Гуру есть Сам Бесконечный Бог;
Нанак, день и ночь медитируй на такого Гуру.”
(Аса Мохалла 5, с-387)

Во-вторых, понятие “Гуру” применяется также к Гуру Нанаку, поскольку он был Воплощением Божественного Света:

“Гуру Нанак — совершенный Гуру;
С истинным Гуру я медитирую на Бога.”
(Рамкали Мохалла 4, с-882)

“Гуру Нанак — истинный Гуру,
Истинный Гуру ведет меня к Богу.”
(Кангра Мохалла 4, с-1310)

“Гуру и Бог суть одно;
Божественный Владыка все проникает.”
(Шри Раг Мохалла 5, с-53)

В-третьих, понятие “Гуру” применяется к Гурбани, Божественному Слову. Поскольку Гурбани пришло непосредственно от Бога, и нет никакого различия между Богом и выражением Его Воли (Божественным Словом), Гурбани также есть Гуру:

Это неоднократно заявляли и подчеркивали все Гуру в своих бани, например:

“От Бога струится амброзиальное Гурбани;
Вознесенный Гуру повествует и проповедует его всему миру.”
(Маджх Мохалла 3, с-125)

“Слово это приходит от Него,
Сотворившего мир.”
(Мохалла 4, с-306)

“Слово это пришло от Бога;
Оно рассеивает все скорби и тревоги.”
(Соратх Мохалла 5, с-628)

“Я говорю только Волею Господа,
Ибо преданный Господа передает Его Слово.”
(Соратх Мохалла 5, с-629)

“Чему бы Господь ни наставил меня,
Слушай, о брат мой.”
(Тиланг Мохалла 9, с-727)

Десятый Учитель, Гуру Гобинд Сингх, также подтверждает ту истину, что через всех Гуру Бог открывал Свое Слово:

“Что бы Господь мне ни поведал,
Я говорю это миру.”
(Гуру Гобинд Сингх)

Джанамсакхи (жизнеописание) Гуру Нанака сообщает, что последний много раз обращался к своему рабаби Мардане: “Мардана, начинай играть на ребеке, Гурбани (Божественное Слово) нис-

ходит на меня.” **Божественное Слово, о котором здесь идет речь, и есть ГУРБАНИ — Гуру Грантх Сахиб.**

АУТЕНТИЧНОСТЬ

Книга Гуру Грантх Сахиб не написана преданными десяти Гуру после их ухода в небесную обитель; ее содержание продиктовано и собрано воедино самими Гуру. Таким образом, Гуру Грантх Сахиб представляет собой **аутентичное Божественное Писание**. Никому не дозволено изменить в ней ни одной запятой, ни единого абзаца на протяжении всех ее 1430 страниц. Сын седьмого Гуру, Рам Рай, в угоду императору Аурангзебу искажил смысл только одного стиха, за что был навсегда отлучен от религии сикхов своим отцом. Тем самым седьмой Гуру практически продемонстрировал, что никто и никогда не может вносить изменения в Божественное Слово, Гурбани.

В 1899 году английский писатель Макс Артур Маколиф выступил с речью на языке панджаби в Акал Бунга (Амритсар). Перевод выдержки из этого выступления мы приводим ниже:

“...Есть еще один момент, составляющий достоинство религии сикхов: основатели других религий мира никогда не написали ни строки своими собственными руками. Возможно, вы слышали об очень известном греческом философе по имени Пифагор, имевшем много учеников, но не оставившем после себя никаких писаний, из которых нам стали бы известны принципы его секты. Вслед за ним явился другой греческий философ, по имени Сократ, родившийся в 500 г. до н.э. Он стал очень известным религиозным лидером, провозгласив, что его внутренний голос сообщает ему Божественные наставления, полученные от самого Бога, заставляя его совершать благое и запрещая творить зло. Но и Сократ не оставил после себя никаких собственноручных записей, которые могли бы пролить свет на его философию и ее принципы. Все, что мы знаем о нем, дошло до нас только через произве-

дения его ученика Платона. В Индии явился Махатма Будда, и он никогда ничего не писал собственноручно. Вслед за ним пришел Христос, который тоже ничего сам не написал. Его учение известно нам только из Библии. В противоположность всем этим религиозным лидерам сикхские Гуру сами продиктовали свою весть Истины и сами составили Гуру Грантх Сахиб. В этом отношении религия сикхов гораздо выше всех остальных.”

(Шри Гуру Грантх Сахиб - потхи 1, с-гага, перевод Бхаи Вир Сингха)

НЕОБЫЧНЫЙ ЗАЧИН ГУРУ ГРАНТХ САХИБ

В индуистской мифологии слово “ОМ” всегда в смысловом отношении было связано с монотеистическим понятием Бога. Затем это слово стали интерпретировать как допускающее отход от строгого монотеизма. Гуру Нанак поставил перед этим словом цифру “1”, а после него — “кар” (полукруг). Получилось “ЭК-ОМ-КАР.” Поступив так, Гуру Нанак тем самым навеки закрепил за этим словом следующее значение: **“Бог Един и только Един.”** Поэтому Гуру Грантх Сахиб и начинается так необычно — с цифры один (1). Существование Единого Абсолюта составляет главное положение монотеистической концепции Бога и представлено здесь при помощи символики числа. Это положение — “Бог един” — означает не только то, что Он один в количественном отношении, но и то, что Он единственен и нет никого другого, кто был бы Ему подобен.

Гуру Грантх Сахиб начинается с Мул-Мантары, или Зачина Джапджи, составляющей сущностное ядро всей книги Гуру Грантх Сахиб:

ੴ ਸਤਿਨਾਮੁ ਕਰਤਾ ਪੁਰਖੁ ਨਿਰਭਉ ਨਿਰਵੈਰੁ
ਅਕਾਲ ਮੂਰਤਿ ਅਜੂਨੀ ਸੈ ਭੰ ਗੁਰਪ੍ਰਸਾਦਿ ॥

Эк-Ом-Кар
Сат-Нам
Карта-Пуркх

Нирбхао-Нирваир

Акал-Мурат
Аджуни, Саибханг

Гурпарсад

(Гуру)

Бог Един и Только Един
Он есть Вечная Истина
Создатель, Всепроникающий
Божественный Дух
Неустрасимый, Не знающий
ненависти и вражды
Бессмертный Суший
Нерожденный, Сам по Себе
Существующий
Раскрывающийся по Своей
Собственной Милости

Следующий стих обычно именуется Сачмантарой (Истинной Мантарой):

Джап
Аад Сач

Джугад Сач

Хаибхи Сач
Нанак Хосибхи Сач

Медитируй на
Того, Кто был Истинным до
Сотворения,
Того, Кто был Истинным в начале
Творения,
Того, Кто Истинен ныне, и,
О Нанак, Того, Кто пребудет
Истинным во веки веков.

Гуру Арджан Дэв выполнил великую задачу, удостоверив подлинность различных сочинений и собрав книгу Ади Грантх на благо своим последователям. Поскольку эта работа оставалась незавершенной, Гуру Гобинд Сингх включил в Ади Грантх бани Гуру Тегх Бахадура и поставил на ней печать, удостоверяющую, что книга завершена. Впоследствии эта законченная версия книги Ади Грантх была возложена на престол Гуру как преемник Гуру Гобинда Сингха.

Гуру Грантх Сахиб — единственное прибежище для человека, брошенного в бурный океан мирского существования. Она помогает ему жить согласно определенным правилам, или моральным предписаниям, соблюдение которых необходимо для того, чтобы обрести спасение.

Человек — венец Божия творения. Воплощение в человеческом облике является результатом ряда последовательных перевоплощений в разнообразные существа низших видов. Гуру Грантх Сахиб отстаивает ценность и превосходство человеческой жизни, поскольку именно благодаря воплощению в человеческом теле душа может достигнуть окончательного освобождения. Человек обладает великим даром сознания, которое помогает ему в достижении желаемой духовной цели. Поэтому все поучения и призывы к духовному возвышению, содержащиеся в Гуру Грантх Сахиб, обращены к человеку. Материальные ценности человеческого существования перечисляются в ней как ложные — “кур”:

“Лгут цари, лгут их поданные, весь мир полон фальши;
Лгут хижины, лгут дворцы, лгут их обитатели;
Фальшиво золото, фальшиво серебро, лживы их обладатели;
Лживые мужья, лгушие жены, уходя, становятся прахом;
Фальшивый человек влюблен в фальшивку и забывает
Творца.

С кем поддерживать дружбу? Весь мир идет к гибели.
Фальшивый сахар, фальшивый мед,

корабли тонут в море лжи;
Нанак, смиряясь, говорит: “Все — ложь, кроме Тебя,
О Господь.”

(Аса ди Вар- Слок Мохалла 1, с-468)

В Гуру Грантх Сахиб значимость НАМ подчеркивается посредством отождествления его с Гуру. НАМ освобождает человека от всех его предшествующих грехов, горестей, страданий, из круга рождения и смерти. **Никакие ритуалы, милостыня, жертвоприношения, самоистязания и посты не могут сравниться с НАМ.**

Гуру Грантх Сахиб открывает ученику путь духовного прогресса и ведет его через разнообразные ступени этого пути к Богу. Это корабль, благополучно переправляющий преданного через океан майи (материализма); он несет душу человека к пункту конечного назначения на этом пути — в Абсолютное Блаженство.

“Страшен океан мира; он опасен, огромен;
нет у него ни берега, ни конца;
Ни лодки, ни плота, ни весла, ни перевозчика;
Но у истинного Гуру есть корабль,
пригодный для сурового океана,
И тот переправится через океан,
на кого он взирает с любовью.”
(Шри Раг Мохалла 1, с-59)

Книга Гуру Грантх Сахиб всецело аутентична и сохраняется в своем первоначальном виде. Это огромное по своей ценности наследие, полученное сикхами от Бога через Гуру Нанака, и они относятся к нему с высочайшим почтением.

КРАТКИЙ ОЧЕРК ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СИКХИЗМА

Брошенное Гуру Нанакom семья преобразований сферы человеческого существования, возвращенное его преемниками, дало всходы во времена Гуру Гобинд Сингха и обрело расцвет с созданием Хальсы. Меч, расчистивший путь Хальсы к высочайшей славе, вне всякого сомнения, был выкован Гуру Гобинд Сингхом, но из стали, закаленной Гуру Нанакom. **Цепь инициации, начатая Гуру Нанакom, достигла стадии окончательной завершенности, когда от десятого Нанака (Гуру Гобинд Сингха) “Гур Нанак Джот” перешел на книгу Ади Грантх, Священное Писание сикхов, и она была провозглашена Гуру Грантх Сахиб — последним Гуру во веки веков.**

За двести тридцать девять лет, прошедших с момента открытия цепи Гуру Нанакom до освящения традиции десятым Учителем, Гуру Гобинд Сингхом, сикхизм обрел свое священное писание, знаки и символы и безупречную стихотворную форму — стансы. Переход от одного Гуру к другому совершался подобно тому как если бы одна лампада зажигалась от другой. Священная цепь трансформации десяти Гуру рассматривается как ОДИН единый Гуру, поскольку все они явились из одного и того же Божественного Пламени, продолжая одну и ту же Божественную Миссию. Установление института Гуру, перепетии престолонаследия, основание Амритсара и других сикхских поселений, составление книги Ади Грантх, создание Сангата (священной общины) и Пангата (бесплатной столовой Гуру), мученичество нескольких Гуру, доспехи и плюмаж доблести и могущества, формирование Хальсы, — все эти и многие другие события, составляющие сикхскую хронику, придают религии сикхов в высшей степени особую окраску.

Институт Гуру в сикхизме не является мистическим орденом в обычном понимании, поскольку Гуру не видели никакой ценности в отказе от мирской жизни. Они осуждали мистиков, практиковавших подобное отречение, — йогов и сиддхов — как людей,

Краткий очерк...

уклоняющихся от своего долга, считая их эскапистами, бегущими от социальной ответственности и обязательств. Сикхизм от каждого человека требует подчинения Воле Бога и тем самым возвышает его над страданиями и утратами. Сикхизм предлагает людям верить в то, что горе и страдания будут побеждены, и эта вера становится источником бесконечного терпения и упорства.

ЦЕЛЬ ЖИЗНИ

Согласно высказываниям Гуру, моральный образ жизни состоит не в следовании ряду правил, не в выполнении предписаний или ритуалов. Он является следствием ориентации жизни на духовный поиск, сопряженной с подчинением невероятно суровой дисциплине. Большинство людей придерживаются мнения, что они будут наслаждаться благами плотской жизни до самого конца. В действительности такая жизнь продолжается до тех пор, пока человек в конце концов не обнаруживает, что его физические силы растрачены и он духовно опустошен. Влекуемые обаянием успеха в материальном мире, люди мало думают или вовсе не думают о вечных ценностях жизни.

Религиозная мудрость Востока гласит, что в мире восемьдесят четыре лакха (8,4 млн.) живых существ, половина которых живет в воде, а другая половина — на суше и в воздухе. Всякая жизнь преходяща. Живые существа снова и снова попадают в колесо перевоплощения, следуя закону кармы — воздаяния за добрые и злые дела. Человеческая душа обретается после многочисленных воплощений в существа низших видов. Гурбани (Божественное Слово) гласит:

“Сколько раз ты рождался червяком или молью!

Сколько раз ты был слоном, рыбой или оленем!

Сколько раз — птицей или змеей!

Сколько раз ты рождался лошадю или быком

и был впряжен в ярмо!

Встречай же Владыку мира, пришла пора тебе встретить Его.

Религия сикхов

Впервые за долгое время обрел ты человеческий облик.”
(Гаури Гуарери Мохалла 5, с-176)

Гурмат (учение Гуру) определяет цель человеческой жизни следующим образом:

“Рожденный на этот раз в облике человеческого существа,
Пришел твой черед встретиться с Всевышним Владыкой.
В конце пути все твои другие дела окажутся бесполезными.
Ищи общества святых,
И сосредоточься только на созерцании Бога.
Настрой свой ум на пересечение моря жизни,
Ибо в погоне за мирскими наслаждениями
Жизнь растрачивается.”
(Аса Мохалла 5, с-12)

Рождение с человеческой душой — путь к освобождению,
но тот, кто зачарован физическим миром, теряет эту драгоценную
жизненную возможность:

“О человек, ты приходишь,
чтобы обрести (духовные) заслуги,
Но сколь тщетны твои занятия,
В то время как ночь жизни проходит.”
(Шри Раг Мохалла 5, с-43)

“Ночь человек проводит во сне,
День он тратит на пропитание, —
И — смотрите — диамант жизни разменен на пустяки.”
(Гаури Байраган Мохалла 1, с-156)

“Пройдя через восемьдесят четыре лакха видов,
Ты обрел драгоценный дар человеческой жизни;
Нанак, теперь помни о НАМ,
Ибо дни твои сочтены.”
(Шри Раг Мохалла 5, с-50)

Краткий очерк...

“Без Имени Бога рождение в этом мире бесплодно;
Без НАМ ты питаешься отравой, говоришь худое,
умираешь не имея заслуг и перерождаешься.”
(Бхайро Мохалла 1, с-1127)

“О Боже, матери тех, кто не хранит Имя Бога
в своих сердцах, должны были оставаться бесплодными;
Ибо скитающиеся без Имени чахнут и умирают в мучениях.”
(Джайтсари Мохалла 4, с-697)

Согласно сикхизму, цель человеческой жизни состоит не в том, чтобы попасть в рай или Сваргу народной веры индусов, но в искании Бога и обретении единства с Ним. Конечная цель религии сикхов заключается в слиянии с Высшей Душой в вечном Непрерывающемся Блаженстве. Сикх жаждет духовного единения с Господом — состояния Блаженства. Человеческая жизнь рассматривается сикхизмом как возможность достижения этой цели, и если эту возможность упустить, человек возвращается к циклу рождений и воплощается вновь.

КОНЦЕПЦИЯ БОГА В СИКХИЗМЕ

Определение Бога дано в очень ёмком по содержанию стихе Гуру Грантх Сахиб. Этот стих называется Мул-Мантар (зачин Джапджи):

Есть только Один Бог;
Он — Вечная Истина,
Создатель, Всепроникающий Божественный Дух,
Неустршимый, Не знающий ненависти и вражды,
Бессмертный Сущий,
Нерожденный, Сам Собой Существующий,
Постигаемый по Своей Собственной Милости.

Медитируй на Него,

Религия сикхов

Того, Кто был Истинным до Сотворения,
Того, Кто был Истинным в начале Творения,
Того, Кто Истинен ныне,
И, о Нанак, Того, Кто пребудет Истинным вовеки.

И действительно, вся книга Гуру Грантх Сахиб представляет собой разъяснение приведенного выше определения. Гуру развивает концепцию Бога в Раг Соратх:

“Невидимый, Бесконечный, Недосягаемый,
Непостижимый Бог
неподвластен смерти или предопределению.
Он не принадлежит ни к какой касте, нерожденный,
существующий сам по себе, не знающий страха
или сомнения.

Я — жертва Истиннейшему из истинных.
Он не имеет формы, цвета и очертаний;
Он являет Себя через истинное Слово.
Он не имеет ни матери, ни отца, ни сына, ни родственников;
Он не испытывает вожеления и не имеет жены и семьи;
Он — чистый, нескончаемый и беспредельный; всякий свет —
Твой, о Господь.

Бог сокрыт в каждом сердце; Свет Его — в каждом сердце.
Тот, чьи алмазные врата понимания открываются
благодаря наставлению Гуру, обращается взором к
Неустрашному Единому.

Сотворив животных, Бог сделал их смертными и
оставил все замыслы в Своей власти.

Тот, кто служит Истинному Гуру, обретает подлинное благо
и освобождается через повторение Слова.

Истина содержится в чистых сосудах; мало их, тех, чьи
деяния чисты.

Душа, которая ищет Твоего покровительства,
говорит Нанак,
сливается с Высшей Душой.”

(Соратх Мохалла 1, с-597)

Краткий очерк...

Бог одновременно и имперсонален (Ниргун), и личностен (Саргун). Имперсональный Бог не имеет форм и недосягаем для человека. Когда же Он являет Себя в Своем Творении, Он становится личностным и доступным. Это происходит подобно тому как солнце испускает свои лучи. Исток не имеет форм, а весь мир есть Его Личностная форма. Никакая форма, сколь бы уникальной она ни была, не является независимой от Него. Бесконечный Бог может проявлять Себя в неисчислимом множестве конечных вещей, но ни одно множество конечных вещей, само по себе или вместе с другими, не может быть эквивалентно Бесконечному. **Поэтому никакой конечной форме нельзя поклоняться как Богу, Который Бесконечен и Не имеет форм:**

“Бог — Не имеющий форм, цвета, внешних признаков;
Он не имеет касты, класса, вероисповедания.
Никто не может описать Его форму, цвет, черты и одеяние.
Он — Дух Вечности,
Самоизлучающийся, Он сверкает в Своем Великолепии.”
(Гуру Гобинд Сингх)

Бог не рождается и не умирает:

“Тому бы языку сгореть,
Который молвит, что Господь
Рожден и должен умереть.”
(Бхайрон Мохалла 5, с-1136)

Гуру подчеркивал, что сам он — не Бог, и предостерегал, что люди, называющие его Богом, попадут в преисподнюю:

“Всякий называющий меня Богом
Рискует попасть в преисподнюю.”
(Гуру Гобинд Сингх)

i) Бог оберегает от опасностей Своих святых и преданных, кроме тех случаев, когда по Его воле их страдания и мученичество должны служить некоей высшей цели. Защита праведников — Его Царственный Атрибут (Бирдх). Столкнувшись со смертельной опасностью, святые молили Бога вмешаться и помочь им в несчастье. Бог приходил им на помощь и защищал их чудесным образом. Истории Прахлада, Дхру и других, а также автобиографические заметки Намдева и Кабира, включенные в Гуру Грантх Сахиб, показывают, как Он Своей Царственной Властью спасает праведников. Подобные чудеса составляют неотъемлемую часть доктрины божественного Провидения и Охранительства. Такие случаи сверхъестественного вмешательства Бога следует отличать от тех чудес, которые творятся существами человеческой природы при помощи собственных оккультных способностей и которые рассматриваются сикхизмом как опасные и неподобающие человеку.

ii) Поговорка “что посеешь, то и пожнешь” подводит к теории “кармы”, добрых и злых деяний, суть которой состоит в том, что человек получает вознаграждение за добрые поступки и бывает неминуемо наказан за злодеяния. Согласно теории кармы, абсолютный грешник всегда будет страдать из-за своих поступков и никогда не обретет спасения. Гуру Нанак отверг эту теорию, утверждая, что прощение даже худшего из грешников составляет Царственный Атрибут (Бирдх) Бога:

“Патат паван прабх бирдх тумаро.”

(Билавал Мохалла 5, с-829)

В переводе:

“Прощение кающегося грешника
является Твоим Атрибутом.”

Гуру подчеркивает, что если грешник, которому никто во всем мире не оказывает покровительства, смиряется перед Всемогущим, он становится чистым и Милостью Бога обретает блаженство:

Краткий очерк...

“Джис папи кау милаи на дхоии Саран ааваи та нирмал хоее.”
(Бхайрон Мохалла 5, с-1141)

В переводе:

“Грешник, бесприютный в мире,
Смиряться перед Богом, обретает освобождение.”

Гуру многократно повторяет, что спасение святых, защита праведных и даже прощение раскаявшихся грешников — все это составляет Первостепенный Атрибут Бога.

УЧЕНИЕ О НАМ - БОЖЕСТВЕННОМ ИМЕНИ

Согласно Гурмату (учению Гуру), до сотворения мира Бог пребывал Абсолютно Сам по Себе, будучи Не имеющим форм. Становясь проявленным, Он сначала придал Себе форму НАМ (Божественного Имени), а затем сотворил Природу. После сотворения Природы Он не отделился от нее, напротив, Он поддерживает Свое творение Собственным присутствием в нем и наслаждается этим.

“Аапинаи аап саджио аапинаи рачи Нао
Дуи кудрат саджиаи кар асан дитхо чао.”
(Аса Мохалла 1- паури 1, с-463)

В переводе:

“Бог сотворил Сам Себя и принял Имя;
Вслед за сотворением Себя Он сотворил Природу;
Пребывая в Природе,
Он взирает на Свое творение с наслаждением.”

Религия сикхов

1) НАМ (Божественное Имя) и Бог не представляют собой две разные сущности. НАМ — это всего лишь другой аспект Всемогущего, Который остается Не имеющим форм. НАМ — это абсолютно полное выражение всего, что есть Бог. Все в мире поддерживает НАМ:

“НАМ питает и направляет все сущее;
НАМ поддерживает весь мир и его сферы.”
(Гаури Сукхмани Мохалла 5, 16-5, с-284)

2) НАМ не выражается в обычном имени, и неверно думать, что существует какое-то особое имя Бога, повторяя которое, можно встретиться с Ним. Бог Бесконечен и может быть назван бесчисленными именами, но кто может сосчитать Его бесчисленные имена? Просветленные и благословенные поминают Его через Его Атрибуты:

“Тав сарб нам катхаи каван
Карм нам барнат сумат.”
(Гуру Гобинд Сингх- Джаяп Сахиб)

В переводе:

“Никто не в силах назвать всех Имен Бога;
Мудрый зовет Его особым Именем,
выражающем Его Совершенства и Атрибуты.”

3) Преданные могут называть Бога бесчисленными именами; они творят эти имена в соответствии с атрибутами своего Верховного Божества, но первое и главное из имен Бога ясно прорисовывается как “САТ” (Вечная Истина); оно указывает на вечное бытие Бога:

“Киртам нам катхаи терей джихба
Сатнам тера пра пурбла.”

Краткий очерк...

(Мару Мохалла 5, с-1083)

В переводе:

“Мой язык произносил лишь Твои Атрибутивные Имена;
Но “Истинное Имя” — главное и древнейшее из Твоих
Имен.”

4) Слово “НАМ” — мистическое Слово, используемое в практической религиозной жизни и технике медитации. Бога поминуют при помощи Его атрибутивных имен. Существует другой аспект “НАМ” — его называют “Истинное Имя”, который проистекает из личного опыта пророков. Это имя приходит из являемого пророку видения Божественного Существа. В религии сикхов такое мистическое Слово — это “**Вахегуру**”, или “Чудесный Бог”, или “Ты Чудесен.” Истинное Имя — это не обычное слово, с помощью которого мы описываем какой-либо объект, но вся совокупная мощь, качество и характеристика **Реальности**. В слове “Вахегуру” пророк попытался дать обобщенное выражение мистической силы и переживания Его присутствия во всем. Пророки дали нам Божественные Имена безымянного Бога, отражающие Его присутствие в нашем сознании. Созерцание истинного Имени (Вахегуру) или медитация на Него — это и есть то, что называется переживанием присутствия Бога в сознании.

5) Само по себе Гурбани (Божественное Слово) есть НАМ.

а) Гурбани само по себе есть НАМ:

“Гурмух бани нам хаи, нам ридаи васайе.”
(Саранг ки Вар-паури, с-1239)

В переводе:

“Высочайшее Слово Гуру — Имя (Господа),
Я лелею его в своем сознании.”

б) Выражение “НАМ Джапо” означает призыв вспомнить о Боге и вызвать ощущение Его присутствия в своем сознании. Все методы медитации погружают преданного в присутствие Бога, но согласно Гурбани, Хари Киртан, музыкальная рецитация Гурбани, представляет собой высшую форму медитации. Она выводит сознание человека на высший уровень, погружая его в присутствие Бога:

“Хар кират утам Нам хай вич калюг карни сар.”

(Канре ки Вар Мохалла 4, с-1314)

В переводе:

“Хвала Господу и повторение Имени

В кали-югу является делом святым и благородным.”

с) Гурмат разъясняет, что рецитация слова “Хар, Хар...” есть НАМ Джапна:

“Хар хар хар хар нам хай гурмуках паваи коеи.”

(Канре ки Вар Мохалла 4, с-1313)

В переводе:

“Бог (Вахегуру), Бог, Бог, Имя Бога,

Мало кто благословен милостью Гуру.”

д) Спасение не может быть достигнуто без НАМ. Иными словами, все, что обеспечивает спасение, есть НАМ. Поскольку Гурбани открывает путь к спасению, Гурбани есть НАМ:

“Сачи бани митхи амритдхар

Джинх пити тис мохдвар.”

(Малар Мохалла 1, с-1275)

В переводе:

Краткий очерк...

“Истинное Бани — сладостный нектар;
Кто бы ни посвятил себя ему, обретает спасение.”

“Сачи бани сион дхаре пияр
Тако паваи мокхдвар.”

(Дханасари Мохалла 1, с-661)

В переводе:

“Всякий преданный Вечному Бани
Обретет освобождение.”

Таким образом, становится совершенно ясно и очевидно, что любая форма рецитации Гурбани, возможно, просто внимательное чтение с преданностью или медитация на любой сабад Гурбани, или Киртан, в **полной мере рассматривается как Нам Джанна (медитация на НАМ)**, то есть способствует пробуждению присутствия Бога в человеческом сознании.

Здесь стоит упомянуть о том, что существуют небольшие секты, которые вводят неопытных сикхов в заблуждение по поводу Гурбани и НАМ. Лидеры этих сект настойчиво внушают неопытным сикхам: “Гурбани предписывает медитировать на НАМ, но Гурбани — это не НАМ. Вступай в нашу секту, мы дадим тебе НАМ.” Затем они, прошептав новичку на ухо несколько отрывочных фраз из Гурбани, говорят, что это и есть НАМ и просят никому их не разглашать; если же новообращенный новичок раскроет кому-либо это НАМ, на его голову якобы падет проклятие. Таким путем эти лидеры и открывают свою лавочку (сектантские культы). А неопытные сикхи и другие ищущие поддаются соблазну и попадают в число их паствы. Поэтому сикхам следует тщательно остерегаться подобных сект. Люди, пытающиеся утверждать, что Гурбани — это не НАМ, либо введены в заблуждение, либо сами являются обманщиками. Согласно Гурмату (учению Гуру), Гурбани — это все:

Гурбани есть НАМ: “Гурмуках бани Нам хаи...”

(Саранг ки Вар-паури, с-1239)

Гурбани есть Гуру: “Бани Гуру, Гуру хаи Бани...”
(Нат Мохалла 4, с-982)

В переводе:

“Божественное Слово есть воплощение Гуру,
а Гуру есть воплощение Слова.”

Гурбани есть Ниранкар: “Вах вах бани ниранкар хаи
Тис дживад авар на кои.”
(Слок Мохалла 3, с-515)

В переводе:

“Вах, вах Бани есть Единый Не имеющий форм;
Нет равновеликого Ему.”

Гурбани есть всякое Над* и Вед :**

* *Нада* — в йогической философии так называется носовой звук, письменно изображаемый в виде полукруга; священная нота. Согласно философии йоги, человеческое тело имеет девять видимых дверей — два уха, два глаза, две ноздри, рот, анальное отверстие и мочеиспускательный канал. Но существует и невидимая десятая дверь (*dasam duar*). Занимаясь йогической практикой, человек пытается открыть эту десятую дверь. Когда ему это удастся, он слышит Божественную музыку — “Анхад Сабад”. Гуру отвергает это представление. Невидимая дверь не принадлежит физическому плану, подобно тому как ученый или врач не может указать место физической локализации сознания. Сознание, как и Бог, не имеет формы. *Веды* и *Шастры* описывают три стадии существования — *раджо*, *тапо* и *сато*. Но спасение достигается только на четвертой стадии — это и есть десятая дверь. Она открывается только по милости Гуру через медитацию на Слово Гуру (*Гурбани*). *Нада* и *Веда* заключены в *Гурбани*.

** *Веда* — Божественное Знание.

Краткий очерк...

“Сабх над бейд гурбани Ман рата саранг пани.”

(Рамкали Мохалла 1, с-879)

В переводе:

“Слово Гуру есть Нада, Слово Гуру есть Веда,
Ибо через него тебя наполняет Господь Вселенной.”

Таким образом, именно НАМ в конечном счете приводит человека к Вечному Блаженству. Для того, чтобы обрести в сознании Бога, необходимо войти в контакт с НАМ, но ни один человек без помощи Гуру не может достигнуть НАМ и обречен странствовать во тьме.

“Если бы появилась сотня лун,
Если бы взошла сотня солнц,
Все же, не будь Гуру,
Стояла бы полная тьма.”

(Аса ди Вар, Мохалла 2, с-463)

“Пусть ни у кого в мире не остается сомнений:
Без Гуру невозможно быть спасенным.”

(Гаунд Мохалла 5, с-864)

“В эту эпоху нечестья НАМ сокрыто;
Хотя Господь наполняет все сердца,
Бриллиант НАМ становится явным только
в сердцах тех,
Кто ищет прибежища у Гуру.”

(Парбхати Мохалла 3, с-1334)

“Все повторяют Имя Бога, но Он недоступен;
Но когда по Милости Гуру
Бог приходит и поселяется в сознании, —
Только тогда жизнь человека становится плодотворной.”

(Гуджри Мохалла 3, с-491)

КОНЦЕПЦИЯ ГУРУ

Концепция Гуру в сикхизме уже была объяснена в предыдущих главах. Некий йог спросил Гуру Нанака, кто такой Гуру. Тот ответил: “Гуру — это Слово.”¹ Бог, сделав Гуру Нанака Своим помазанником, передал ему Свое Слово, Свою Мудрость (Логос), и потому личность Гуру полностью стала персонификацией Слова. Гуру ясно дал понять, что его человеческое тело не есть Гуру, и ученик не может обрести близости к Мастеру посредством внешнего созерцания его облика или внешнего же исповедания веры в него. Подлинный Гуру — это свет Слова в его сердце, и ученик должен приблизиться к нему с открытым сознанием, чтобы воспринять Его Свет.

КРЕЩЕНИЕ В СИКХИЗМЕ

НАМ — это непечатый источник, возвращающий человека в Непроявленное. Гуру — единственный Канал, соединяющий с НАМ. Согласно Гурмату, Бриллиант НАМ становится явным только в сердцах тех, кто находит прибежище у Гуру.

Как найти прибежище у Гуру?

Когда мы приходим к Гуру, он дает нам Божественное Имя — НАМ. Мы медитируем на полученное от Гуру НАМ, и оно возвращает нас к нашему истоку — к Всемогущему. **Как мы приходим к Гуру?**

В сикхизме существует один-единственный путь, ведущий к Гуру, — крещение. Каждый сикх должен принять от Пяти Возлюбленных (Пандж Пьяре) паухал или амрит (нектар). После этого он и

¹ *Сидх Гошт, страница 938.*

Краткий очерк...

становится сикхом Гуру — гурувала. Не принявший крещения сикх остается человеком, не имеющим Гуру, — нигура.

“Нигуре ка хаи нау бура.”

(Раг Аса Мохалла 3 Пати, с-435)

В переводе:

“Человек, не имеющий Гуру, известен
как плохой (злой) человек.”

Любой человек может повторять Имя Бога, но Его невозможно достигнуть путем простого повторения Имени. Только когда Милостью Гуру НАМ поселяется в сознании, медитация становится плодотворной. Без Милости Гуру сикх не может достигнуть своей цели — спасения. В поисках Милости Гуру мы должны прийти к нему, а это возможно сделать только через крещение.

“Рам Рам сабх ко кахаи кахиай рам на хои
Гурпарсади Рам ман васай та фал павай кои.”

(Гуджри Мохалла 3, с-491)

В переводе:

“Все повторяют Имя Бога, но Он недоступен;
Но когда по Милости Гуру
Бог приходит и поселяется в сознании, —
Только тогда жизнь человека становится плодотворной.”

Возникает вопрос: не существует ли для сикха какого-либо другого способа достигнуть спасения?

Нет, говорит Гурмат, другого пути к спасению не существует. Этот мир — не что иное, как огромный и бурный океан майи (материальной иллюзии). Чтобы встретиться с Возлюбленным Богом, сикх должен пересечь этот океан. Океан кажется бескрайним; на пути возникают бесчисленные препятствия. Для того, чтобы

Религия сикхов

переправиться через это бурное и полное опасностей море, необходим прочный корабль. Таким кораблем является только Гуру, Божественный Свет. Для того, чтобы попасть на корабль Гуру, сикху нужен паспорт, а этот паспорт и есть крещение.

“Бхавджал бикхам дравно на кандхи на пар
На бери на тулха на тис вандж малар
Сатгур бхай ка боихтха надри пар утар.”

(Шри Раг Мохалла 1, с-59)

В переводе:

“Страшен океан мира; он опасен, огромен;
нет у него ни берега, ни конца;
Ни лодки, ни плота, ни весла, ни перевозчика;
Но у истинного Гуру есть корабль,
пригодный для сурового океана,
И тот переправится через океан, на кого
он взирает с любовью.”

Церемония крещения начала практиковаться еще первым Гуру. Люди, ставшие сикхами Гуру, получили от него крещение. Человек не становится автоматически сикхом Гуру только потому, что посещал проводимые последним собрания. От первого до десятого Гуру обряд крещения состоял в принятии Чаранпаухала; палец или ступни Гуру окунались в воду, которую затем давали преданному выпить, и при этом Гуру произносил Гурмантар (Слово). После создания Хальсы десятый Гуру изменил традицию, возложив осуществление этой церемонии на Пятерых Возлюбленных. С тех пор всякий человек, принимающий религию Гуру (сикхизм), получая крещение, принимал статус Хальсы (слова “сикх” и “Хальса” стали синонимичными). Гуру разослал предписания всем сикхам принять крещение и вступить в орден Хальсы. **Гуру Гобинд Сингх первым принял крещение от Пяти Возлюбленных.** Поэтому каждому сикху следует уяснить себе: для того, чтобы войти в состав паствы Гуру и снискать его милость, он должен получить крещение от Пяти Возлюбленных. Только после этого его спиритуали-

Краткий очерк...

стические устремления окажутся плодотворными. Начиная с Гуру Нанак и вплоть до Гуру Гобинд Сингха все называвшие себя сикхами Гуру всегда получали от своего Гуру крещение. Таково повеление Гуру: каждый сикх должен пройти обряд крещения. Только выполнив это повеление, человек может быть принят Гуру:

“Хукам маниаи ховаи парван та кхасмаи ка махал паиси.”
(Аса ди Вар, паури 15, с-471)

В переводе:

“Повинуясь Его повелению, человек бывает допущен
И попадает в чертоги своего Учителя.”

Крещение представляет собой только начало пути к достижению духовной цели. Праведная и освящаемая религиозной верой жизнь, согласно Гуру Рахит Марьяда (кодексу поведения), должна стать повседневной практикой. Правила кодекса включают в себя духовное пробуждение, добросовестное исполнение своего долга, смирение, воздержанность и милосердие. Одна только внешняя сторона веры, без следования на практике кодексу поведения, не приведет ученика к реализации его духовной цели. Приняв крещение, проявляя постоянную преданность и сердечную любовь к заповедям Гуру на всех путях своей жизни, ученик взывает милости Гуру. Благодаря смирению, беспрекословному повиновению преданный возрождается в духе Гуру; и только на этой ступени ученик в подлинном смысле слова именуется сикхом:

“Гуру сикх, сикх гуру хаи еко гур упдес чалаи
Рам нам мант хирдаи деваи Нанак милан субхаи.”
(Аса Мохалла 4, с-444)

В переводе:

“Гуру — это сикх, а сикх — это Гуру;
Оба они суть одно, но Гуру дает наставление;
Он поселяет в сердце очарование Имени Бога, о Нанак,
и тогда Бог легко достижим.”

ХАУМАИ (ЭГОИЗМ - ЛОЖНОЕ “Я”)

Бог пребывает повсюду, и в нас тоже, но завеса эго отделяет нас от Него, скрывая от нас Истину:

“Бог, Непостижимый, пребывает в нас, но неощутим,
Ибо между Ним и нами — завеса “эго”.”

(Раг Соратх Мохалла 5, с-624)

Пять пороков — вожделение, гнев, алчность, привязанность и эгоизм — являются препятствиями на пути духовного продвижения, но эгоизм — главнейшее из всех. В высказываниях Гуру в качестве наиболее употребительного ключевого термина фигурирует понятие “хаумай” (чувство “я”), трактуемое как синоним самого коварного зла. Эгоизм — это нравственный порок, в котором коренится глубинная причина всех злых деяний. Сам по себе эгоизм представляет собой следствие иллюзии — восприятия собственной индивидуальной самости как фактора безусловной предельной значимости. Все действия эгоистичного человека направлены исключительно на самое себя. “В эго он рождается и в эго он умирает” (Аса Мохалла 1, с-466). Эго разрушает плод глубочайшего покаяния. Когда завеса эго ниспадает на великого йогина, она в один момент заставляет его утратить все то, что он приобрел за годы аскетической практики. Эгоизм — это болезнь; это препятствие на пути духовного прогресса личности. **Цель жизни человека составляет духовное спасение, достигаемое через прославление Божества и обретение в ходе этого процесса Божественных качеств.** Ослепленный эго человек не может увидеть славу Божественного. Поэтому НАМ не поселится в сознании до тех пор, пока там пребывает эго. НАМ и эго суть два противоположных начала:

“Хаумай навай нал виродах хаи доаи на васаи ек тхаи.”

(Вадханс Мохалла 3, с-560)

В переводе:

Краткий очерк...

“Гордыня (эго) противостоит Имени;
Они не могут обитать вместе.”

Эгоистический разум не может постигнуть моральных принципов, выдвинутых Гуру, и оставляет подавленную душу вслепую бродить во тьме, так никогда и не достигая цели. Эгоизм преграждает путь желанного духовного роста. Гуру называет эгоистичного человека “манмухх”. Эго сжигается только по милости Гуру, через сабад:

“Гур каи Сабад парджалиаи та ех вичо джаи.”
(Билавал ки вар, Мохалла 3, с-853)

В переводе:

“Если эго сжигается Словом Гуру, оно уходит.”

СПАСЕНИЕ - ПУТЬ К БОГУ

Тело мертво, когда оно лишено жизни; сама жизнь мертва без НАМ. НАМ — это эликсир жизни, без которого сама жизнь была бы бессмысленным прогрессирующим опустошением. Забвение НАМ приносит душе страдания. Без НАМ нет ни духовного пробуждения, ни умиротворения ума, ни радости, ни блаженства. Реализация НАМ — необходимое условие праведной и плодотворной жизни.

“Языку, не повторяющему Его Имя,
Лучше было бы быть отрезаемым по частям.”
(Фунхе Мохалла 5, с-1363)

Гурмат отвергает любые посты, обряды и ритуалы как средства достижения спасения. Гурмат отвергает принципы йоги, умерщвление плоти, самоистязание и аскетизм. Согласно Гурмату,

Религия сикхов

бессмысленно поклоняться богам и богиням, камням, статуям, гробницам, местам кремаций, самадхи-йогам, идолам и изображениям. Гурмат налагает запрет на поклонение сотворенному как метод достижения спасения. Прославлять надлежит только Бога, Не имеющего форм, Сотворившего мир.

Дорога, ведущая к Богу, сложна и трудна. Гуру Нанак сделал ее простой и кристально ясной, показав нам технику метода. Гуру объясняет, что поскольку человеческая жизнь обретается нами после прохождения множества воплощений в других живых существах, человек накопил в себе нечистоту всех жизней, через которые он прошел. Человеческий ум дочерна загрязнен этой нечистотой:

“Нечистота многих рождений прилепилась
к человеческому уму,
И он стал совершенно черным.”

(Слок Мохалла 3, с-651)

Пока ум человека остается нечистым, он не может слиться с Тем, Кто Абсолютно Чист. Когда сознание очистится, душа сольется с Высшей Душой. Каким образом ум становится чистым?

“Маен те дхокха та лахаи джа сифат кари ардас.”
(Раг Вадханс Мохалла 1, с-557)

В переводе:

“Молитва и хвала (Богу) делает сознание чистым.”

Те, кто последовал этому указанию, пересекли океан майи и достигли слияния с Богом:

“Ту сача сахиб сифат суалио джин кити со пар пийя.”
(Слок Мохалла 1, с-469)

В переводе:

“Ты — Истинный Владыка,

Краткий очерк...

Прекрасна Хвала Тебе;
Произносящий ее спасается.”

Разъяснение: Если сосуд наполнен грязной водой, все время подливайте туда чистую воду. Постоянно добавляемая чистая вода вытеснит грязную воду из сосуда и в конце концов окажется, что весь сосуд заполнен чистой водой.

Аналогичным образом постоянное возношение молитв и хвалы Богу делает чистым загрязненное сознание. Ум человека находится в хаотическом состоянии. Он исполнен пяти пороков — вожделения, гнева, алчности, привязанности и гордыни, или эгоизма. Все это препятствует реализации НАМ. Для духовного восхождения необходима чистота ума. Ни мирянин, ни монах не могут достигнуть спасения, не победив строгой дисциплиной хаос своего внутреннего мира. Это обуздание внутреннего хаоса путем очищения сознания от пяти пороков является, согласно требованиям Гуру, необходимой предпосылкой достижения духовного совершенства. Воспевание Славы Господу, Всемогущему Владыке, поможет освободить сознание от нечистоты. Прославляя Божество, человеческое сознание обретает божественные качества. В результате, когда уходит вся нечистота, в чистом сознании поселяется НАМ. А это приводит к тому, что сознание поднимается над хаотическим состоянием. Совершается духовная эволюция, в результате которой достигается Небесное Блаженство:

“Молитва и хвала Богу возвращает внутри НАМ.”
(Рамкали Мохалла 3-Ананд, с-917)

Далее Гурмат объясняет, что когда руки запачканы обычной грязью, ее может смыть вода. Если одежда запачкана мочой, простая вода смыть ее не может; ее можно лишь отстирать с мылом. Так же обстоит дело и с нашим сознанием: если оно полно нечистоты (греха), необходимо сильное очистительное средство, и это средство — НАМ:

“Пускай твоя рука в грязи — вода
Ее отмоет снова добела,
Ты с мылом отстираешь без следа
Те пятна, что оставила зола.
Когда душа грехом осквернена,
Ее молитва исцелит одна.”

(Джапджи- паури 20, с-4)

Итак, сначала под действием молитвы и восславления Бога смывается вся нечистота ума; затем, когда сознание очищено, его наполняет нектар Божественного имени:

“Молитва и хвала Всемогущему устраняет нечистоту ума,
И его заполняет тогда Амбразиальное Имя.”

(Гаури Сукхмани Мохалла 5, 1-4, с-263)

Именно к этой ступени стремится истинно преданный. Благодаря молитве и воспеванию Бога сознание приходит в соприкосновение с НАМ и становится просветленным. Когда сознание просветлено, человек возрождается в духе Гуру и начинается постепенный духовный прогресс. Сознание усваивает НАМ; Божественное Имя проникает в душу и ум человека. Это чудесное превращение, или метаморфоза, помогает человеческой душе совершить переход к состоянию Абсолютного Блаженства. В человеке происходит глубокая внутренняя перемена: одна форма сменяется другой. Меняется аспект восприятия Бога; преданный поднимается от личностного аспекта к имперсональному. Рушатся все преграды, ограничения и барьеры; начинается слияние души человека с Высшей Душой, подобно тому как вода смешивается с водой, свет сливается с Божественным Светом:

Краткий очерк...

**“Его душа и тело, окрашенные Именем Единого Бога,
Будут вовек обитать рядом с Высшей Душой.
Подобно тому как вода мешается с водой,
Свет смешан с Божественным Светом.
Трансмиграция завершилась, достигнут покой,
Нанак — вечная жертва Господу.”**

(Гаури Сукхмани Мохалла 5, 11-8, с-278)

НА КОГО СЛЕДУЕТ МЕДИТИРОВАТЬ, ИЛИ КАК ВОЗНОСИТЬ МОЛИТВУ И ХВАЛУ?

Сикх должен поклоняться только Единому Богу и никому другому. Но Бог Не имеет форм; на что же тогда медитировать? Во время беседы Гуру с сиддхами один из йогов, по имени Чарпат, задал ему вопрос: “О Гуру, ты сказал, что никто не должен отказываться от мира, а должен жить в нем. Но начало майи (материальной иллюзии) столь могущественно; как можно преодолеть его и обрести единство с Богом, живя в самом средоточии майи? Прошу тебя, объясни, какими аргументами ты руководишься?”

“Трудно пересечь великое море жизни; прошу тебя, скажи,
как благополучно переправиться через него?”
(Сидх Гошт- Чарпат, с-938)

Гуру Нанак привел два примера:

Цветок лотоса всегда плавает на поверхности воды. Без воды он не может существовать, но волны его не задевают, потому что он всегда возвышается над уровнем воды. Утка плавает в воде, но никогда не дает своим крыльям намочнуть. Если крылья промокнут, утка утонет; она это чувствует. Хотя утка и не может жить без воды, на нее не оказывают действия волны.

Религия сикхов

Так же и человек: он не может жить в мире без майи (материальной иллюзии), но живя в нем, он должен быть выше майи. Ему нужно удовлетворять свои материальные потребности, поддерживать необходимые жизненные функции. Однако, подобно тому как утка и цветок лотоса не тонут в воде, хотя в ней живут, человек должен оставаться отдаленным, незаинтересованным майей, не забывая о Боге. Этого возможно добиться с помощью молитвы и восхваления Бога. Единение с Божественным Словом (Сабад) подавит начало майи, и тогда в душе поселится НАМ, которое, в свою очередь, приведет человека назад в Непроявленное:

“Подобно тому, как цветок лотоса
остается неподвижным в воде,
Подобно тому, как утка плавает в воде и не намокает, —
Так, сосредоточившись на Сабаде, реализуя НАМ,
О Нанак, благополучно пересечешь
устрашающий океан мира.”
(Рамкали Мохалла 1, Сидх Гошт.5, с-938)

Для того, чтобы достигнуть в жизни какой-либо цели, требуются абсолютное внимание и целеустремленность. Чистота ума и искренность намерений являются необходимыми предпосылками достижения цели. Когда же эта цель — Не имеющий форм Бог, задача становится во много раз сложнее. Если мы рецитуем Гурбани, не понимая смысла рецитуемого сабада, наша медитация становится механической, формальной и, следовательно, бесполезной. Она не может дать положительных результатов. Если мы понимаем смысл рецитуемого сабада, но наш ум не сосредоточен на нем, а продолжает где-то блуждать, пока мы заняты рецитацией, результат также не будет значительным. Необходимо помнить, что молитва без сосредоточения будет бесполезной и Господь ее не примет (“Ардас хазури ди манзур хунди хай”). Для медитации нужен внимательный, бодрствующий, абсолютно незапятнанный ум. **Всякий раз, когда мы читаем, слушаем или поем Гурбани (сабад), мы должны все свое ВНИМАНИЕ НАПРАВИТЬ НА СМЫСЛ САБАДА, который читаем, слушаем или поем. Когда**

Краткий очерк...

наше внимание и сабад сливаются в одно целое, наш ум начинает воспринимать и впитывать дух сабада, и результатом этого СЛИЯНИЯ СТАНОВИТСЯ БЛАЖЕНСТВО, УМИРОТВОРЕНИЕ И НЕСКОНЧАЕМАЯ РАДОСТЬ. В этом слиянии человек ощущает неопишуемую сладость, именуемую Небесным Эликсиром (Хари Рас):

“О человек, все сладости (Рас), вкушаемые тобой,
Не утоляют твоей жажды ни на мгновение.
Но если ты вкусишь Небесного Эликсира (Хари Рас),
Ты просто остолбенеешь.”

(Гаури Гарери Мохалла 5, с-180)

Когда достигнуто единение ума с сабадом, ученик **возрождается в Духе Гуру.** Он обретает слияние со Словом (сабадом) и никогда после духовного возрождения не сталкивается со смертью:

“Кто умирает в Слове, никогда более не умрет;
Его служение становится плодотворным.”

(Раг Соратх, Слок Мохалла 3, с-649)

Человек, установивший единение с Сабадом (Гурбани, Божественным Словом), непременно вкусит непрекращающегося Блаженства:

“Он будет свят, свят, свят, вне всякого сомнения будет свят,
-

О Нанак, тот, кто произносит НАМ с сердечной любовью.”

(Гаури Сукхмани Мохалла 5, 12-8, с-279)

ИЗБРАННЫЕ ХВАЛЕБНЫЕ И МОЛИТВЕННЫЕ САБАДЫ

“Ты — Господь, к Тебе я возношу свою молитву;
Душа и тело — все это Твои дары.
Ты — мать и отец, мы же — Твои дети;
Твоею милостью мы обретаем все блага.
Никто не ведает Твоих пределов;
О Боже, Ты — Превыше всех вознесенных.
Весь сотворенный мир пронизан Твоей Волей
И должен повиноваться порядку, который Тобой установлен.
Только Тебе Самому известны Твои начала и пределы;
Нанак, Твой слуга, — вечная жертва Тебе.”

(Гаури Сукхмани Мохалла 5, IV-8, с-268)

“О Вечный, О Беспредельный, Несокрушимый,
Сокрушитель грехов;
О Всеведущий, О Всепроникающий,
Уничтожитель страданий,
Океан Добродетели.
О Сопутствующий, О Не имеющий форм, О Бестелесный,
Опора всего;
О Сотворивший Мир, О Кладезь атрибутов, в Твоем суде
всегда обитает справедливость.
О Непостижимый, Уничтожитель грехов,
Ты был, есть и будешь
предельно отрешенным;
О Постоянно Сопутствующий святым,
Опора не имеющих опоры!
О Господь! Я Твой раб, я лишен добродетелей и заслуг;
Нанак говорит: даруй мне сокровище Своего Имени,
чтобы я мог запечатлеть его в своем сердце.”

(Гаури Баван Акхри Мохалла 5, 55, с-261)

“Ты мой отец, Ты моя мать,
Ты мой кровный, Ты мой брат,
Ты — мой защитник повсюду; тогда чего мне бояться,

“О Господь, Искупитель, О сострадающий бедным,
О Добрейший к святым и всегда Милосердный.
О Покров бесприютных, Заступник мира, его Вседержитель,
Ты пестуешь все творения.
О Первосущий, Создатель мира,
Ты — опора души преданных.
Станет чист всякий, кто бы ни повторял Твое Имя
С преданным устремлением и сердечной любовью.
Мы лишены достоинств, низменны и невежественны.
Нанак взыскует Твоей защиты, О Верховный Владыка.”
(Гаури Сукхмани Мохалла 5, 20-7, с-290)

ПАЛОМНИЧЕСТВО - ОМОВЕНИЕ В СВЯЩЕННЫХ МЕСТАХ

Специфика религиозной жизни народных масс Индии до появления Гуру Нанак состояла в придании чрезвычайной значимости ритуалам. Повсюду в своих странствиях Гуру Нанак старался помочь освобождению масс от оков невежества и предрассудков, проповедуя веру в Единого Всепроникающего Бога, Не имеющего форм. В то время люди верили, что омовение в реке Ганг и других священных водоемах снимает с человека совершенные им грехи. Гуру же утверждал, что простое омовение в священных водах не может очистить ум, запятанный нечистотой эгоизма.

“Тиратх бхармас биадх на джаваи
Нам бина каисе сукх паваи.”

(Рамкали Мохалла 1, с-906)

В переводе:

“Странствуя по местам паломничества,
Не избавиться от недугов.
Не может быть мира без НАМ.”

Краткий очерк...

Гуру подчеркивал, что без медитации на Божественное Имя невозможно достигнуть вечной умиротворенности. Единственное подлинное паломничество — это медитация на НАМ:

“Тиратх нахван джао тиратх нам хаи
Тиратх сабад вичар унтер гиан хаи.”

(Дханасри Мохалла 1, с-687)

В переводе:

“Стоит ли отправляться на омовение
в места паломничества?
Нет. Единственное истинное паломничество — НАМ.
Паломничество — это созерцание Слова,
Струящего внутренний духовный свет.”

Гуру объясняет, что бесполезно посещать священные места омовений с целью искупления грехов. В Джапджи он говорит, что сам совершал бы омовения в местах, считающихся священными, если бы это было угодно Господу. Следовательно, сами по себе подобные церемонии, без праведной повседневной жизни, не заслуживают одобрения Бога:

“Если бы это было угодно Господу,
Я бы совершал омовения в святых местах.
Бессмысленно то паломничество,
Которое Ему не угодно.
Я вижу, озирая кругом весь мир:
Ничего нельзя обрести без праведных деяний.”
(Джапджи, паури-6)

В другом высказывании Гуру сравнивает тех, кто совершает омовения в священных местах, желая приписать это себе в заслугу, с наполненными отравой сосудами, которые обмывают только снаружи. Это означает, что порок, коренящийся во внутренней жизни

человека, невозможно устранить при помощи внешнего выполнения ритуалов.

КАСТОВАЯ СИСТЕМА И СОЦИАЛЬНОЕ РАВЕНСТВО

В эпоху очень жесткой классовой дифференциации, когда люди в Индии были разделены кастовой системой, Гуру Нанак выступил с проповедью равенства и братства. Гуру поднялся выше обрядов и ритуалов, выше различия вероисповеданий и общин, выше всякого возведения в культ национальных или расовых особенностей, — на уровень, с которого видны лишь деяния любви. Он проповедовал религию любви, жертвенности и служения. Сикхские Гуру провозгласили абсолютное равенство всех людей краеугольным моральным принципом регулирования социальных отношений и человеческого общежития.

Гуру подчеркивают, что с точки зрения физической конституции между людьми из разных каст нет существенных различий. Полемизуя с брахманами, Кабир задает вопрос:

“Почему ты — брахман, а я — человек низшей касты?

Разве в моих венах течет кровь, а в твоих — молоко?”

(Гаури Кабир, с-324)

Здесь показывается абсурдность представлений и претензий людей высших каст, связанных с якобы существующими подобными физическими различиями.

Гуру подчеркивает, что законы природы в своем действии не знают исключений в отношении людей из высших каст. Поскольку природа не обнаруживает избирательности в пользу людей высших каст и никак не подтверждает их превосходства, то очевидно, что миф о кастовом неравенстве создан человеком. Гуру говорит:

“Какая заслуга в принадлежности к касте?

Реальная правда такова: отведавший отравы умирает.”

Краткий очерк...

(Вар Маджх, Мохалла 1, с-142)

Гуру решительно отвергает кастовую систему как ненормальность и социальное зло, утверждая:

“Все говорят, что есть четыре касты, но каждый
приходит от Бога;
Все в мире слеплено из одной и той же глины;
Пять элементов образуют тело, и кто скажет,
в ком чего-то больше, а в ком — меньше?”
(Раг Бхайрон Мохалла 3, с-1128)

Гуру отрицает изначальное существование каст. В примордиальном состоянии

“Людей не различали по касте или происхождению...
Не было различий по цвету кожи, по одежде, на брахманов
и кшатриев...”
(Мару Мохалла 1, с-1035-36)

Гуру опровергает и утверждение о том, что люди разных каст произошли из различных частей тела Предвечного Человека:

“Его каста — отсутствие касты. Он не воплощен,
Он — Самосуший...
Все сердца освещены Светом Господа...”
(Соратх Мохалла 1, 6- 1-2, с-597)

Таким образом, Гуру отказывает институту каст в обосновании с точки зрения социальной этики и далее отрицает, что Бог отличил некоторых людей, дав им происхождение от высших частей Своего тела. (Это был один из аргументов, при помощи которых брахманы обосновывали свое врожденное превосходство над людьми низших каст).

И наконец, Гуру утверждает, что для духовной реализации каста не имеет значения, что людям низших каст не стоит ждать

нового рождения в семье более высокого класса для достижения освобождения:

“Тумра джан джат авиджата хар джапио патат павичхе.”
(Басант Мохалла 4, с-1178)

В переводе:

“Всякий созерцающий Бога — любой касты или не имеющий касты — становится Его благословенным преданным.”

Десятый Учитель, Гуру Гобинд Сингх, провозгласил запрет на касты в рядах ордена Хальсы. В Акал Устат он утверждает: “Кастовое происхождение, или варна, не имеет никакого значения.” Далее он пишет: “Я не стану культивировать традиции какого-либо вероисповедания, но буду сеять семена чистой любви к Богу.” (Вачитар Натак, гл.6, стих 34). Первые сикхи, прошедшие посвящение в орден Хальсы, принадлежали к различным кастам. Теорию раздельных обязанностей для представителей различных каст вытеснил принцип единого этического и религиозного долга для всех людей. Таким образом, принципиальное равенство всех людей гарантировалось свободным и добровольным приемом в орден Хальсы.

Социальное равенство

Богатство так же определяет социальную и классовую принадлежность, как происхождение — принадлежность к касте. В сикхизме отношения между классами, в основе которых лежат экономические различия, рассматриваются в аспекте принципа равенства. Сикхизм отвергает идею превосходства класса, имеющего экономические преимущества, над другими классами. Гуру говорит:

“Человек, знающий Бога, взирает на всех как на равных,

Краткий очерк...

Подобно тому как ветер одинаково овевает и обывателя,
и царя.”

(Гаури Сукхмани Мохалла 5, 8-1, с-272)

Таким образом, в сикхизме не существует особого этического кодекса для представителей высших классов. Все люди, и богатые, и бедные, имеют равные права, равную ценность и равны в социальном отношении. Поскольку смерть уравнивает всех, Гуру подчеркивает:

“Никто в этом мире не живет вечно;
Ни царь, ни нищий в нем не останутся;
все лишь приходят и уходят.”

(Рамкали Мохалла 1, 11, с-931)

Следовательно, в основе ошибочной идеи социального превосходства одних людей над другими лежит неправильное понимание сущности мира. На необходимость признания достоинства человека независимо от его принадлежности к тому или иному экономическому классу указывает и случай из биографии Гуру Нанак, известный под названием истории Бхай Лало и Малика Бхаго. Гуру Нанак тогда отказался от роскошного обеда у Малика Бхаго ради обыкновенного хлеба грубого помола, который ему предложил Бхай Лало. Мораль, вытекающая отсюда, такова: к бедному не следует относиться как к низшему; во всех нужно видеть равных, безотносительно к их материальному благосостоянию.

СТАТУС ЖЕНЩИНЫ

Положение женщины в индийском обществе не всегда было одинаковым. Было время, когда, согласно историческим и письменным источникам, она обладала очень высоким статусом. Затем в силу действия определенных влияний она была оттеснена на более низкие социальные позиции. В период возникновения сикхизма положение женщины в индийском обществе было очень низким.

Религия сикхов

Согласно сикхизму, абсурдно рассматривать женщину как “воплощение соблазна”, “искусительницу” или “нечистое существо”. Гуру не считает женщину препятствием на пути к достижению конечной цели — Вечного Блаженства. Это связано с тем, что Гуру отвергает аскетизм или отречение от мира как единственный и необходимый путь к спасению и утверждает, что образ жизни домохозяина, если он строится согласно религиозным принципам, выше, чем образ жизни аскета. Этот тип отношения к людям проявляется в том, что Гуру настаивает на необходимости предоставления женщине почетного статуса во всех слоях общества. Гуру Нанак доказывал, что женщина вовсе не ниже мужчины:

“От женщины — наше рождение,
в женской утробе лепится наш облик;
К женщине нас влечет, с женщиной мы соединяемся в браке;
Женщина — наш друг, благодаря ей возникает семья;
Если одна женщина умирает, мы ищем другую;
все в мире связано через женщину;
Почему называют женщину злом, если она рождает царей?
От женщины приходит женщина, без женщины нет ничего;
О Нанак, только один Бог не зависит от женщины,
(потому что Он не рожден).”
(Вар Аса Мохалла 1, 2-19, с-473)

Это высказывание недвусмысленно демонстрирует, как высоко оценивается статус женщины в сикхизме. Женщина, “мать могучих героев”, поднята здесь на высшую ступень жизненной иерархии.

Множество установлений в этическом кодексе сикхов связаны с осуждением антиморальной социальной практики: i) убийства новорожденных младенцев женского пола; ii) жертвенного сожжения вдов вместе с умершим мужем (сати); iii) ношения женщинами покрывала. В старину в Индии существовало представление, освященное духовным авторитетом, о том, что самосожжение на погребальном костре мужа — единственный достойный выход для добродетельной женщины; не только сама эта женщина будет

Краткий очерк...

наслаждаться на небесах вечным блаженством вместе со своим мужем, но ее поступок послужит искуплением всех грехов трех поколений семьи ее мужа как с материнской, так и с отцовской стороны².

Гуру Амар Дас, третий Учитель, повел решительную кампанию против практики сати и способствовал освобождению женщины от социального угнетения и религиозного изуверства. Гуру провозгласил, что “Сати (добродетельные женщины) — это те, кто живет умиротворенно, украсив себя добрыми делами, всегда помня о Господе и взывая к Нему.” (Раг Сухи, Слок Мохалла 3, 2-6, с-787)

Эмансипация женщины была одним из самых значительных социальных достижений. Многие женщины обрели спасение, руководствуясь учением Гуру. В сикхизме допускается повторный брак вдов; если вдова того желает, она может снова создать семью.

ИНСТИТУТЫ САНГАТА И ПАНГАТА

САНГАТ - ОБЩИНА СВЯТЫХ

Слово “сангат” означает “собрание” или “община”. В сикхизме обычно фигурирует название “Сат Сангат” — община святых, дом Истины, объединяющий людей, которые любят Бога и учатся жизни в Боге:

Сат Сангат кайси джаниаи джитхаи еко нам вакханаи.”
(Шри Раг Мохалла 1, с-72)

В переводе:

“Что даст нам знать о Сат Сангате,
Где любящие Истину вступают в единение с Господом
Единым?”

Четвертый Гуру снова дает определение Сангата:

“Сат Сангат — это школа истинного Гуру;

² R.C.Majumdar. *British Paramountcy and Indian Renaissance*, p.823.

Религия сикхов

Здесь мы учимся любить Бога и понимать Его величие.”
(Вар Канра Мохалла 4, с-1313)

Гуру Нанак придавал огромное значение образованию сангатов, святых общин, и везде, где бы он ни бывал, старался их создать. Божественное Слово (Гурбани) и Святой Сангат были теми единственными двумя средствами, которыми Гуру пользовался для освобождения людей от эгоизма и дурных страстей и в конечном счете для их спасения и единения с Богом:

“Сат Сангат — это сокровищница Божественного Имени;
Здесь мы находим Бога;
По Милости Гуру
Здесь мы обретаем Свет, и вся тьма рассеивается.”
(Саранг ки Вар, Мохалла 1, с-1244)

Общепризнанным является тот факт, что невозможно достигнуть духовного прогресса без общения со святыми. Общество святых способствует преодолению эгоизма и помогает освободиться от дурных пристрастий:

“Грязь векового эгоизма, пятнающая душу,
Смоется только в обществе святых.
Подобно тому, как плывет железо, когда оно
привязано к дереву,
И ты пересечешь океан жизни,
Следуя Слову Гуру в обществе святых.”
(Канра Мохалла 4, с-1309)

“О друг, поведай, как мне пересечь
Полный препятствий океан майи;
Если Бог в Своей милости наделяет тебя
дружбой Верных,
Нанак, майя к тебе и не приблизится.”
(Баван Акхри Мохалла 5, (7), с-251)

Краткий очерк...

Везде, где бы ни побывал Гуру Нанак, сикхи возводили гурдвары (дома Гуру), встречались там ежедневно и объединялись в постоянный Сангат. Со времен третьего Учителя, Гуру Амар Даса, стало очевидно, что сикхи должны иметь свои собственные отдельные поселения и религиозные центры. Гуру Амар Дас основал город Чак Рам Дас, который впоследствии получил свое нынешнее название — Амритсар; он также построил баоли (колодец со ступенчатым спуском к воде) в Гоиндвале. Четвертый и пятый Гуру тоже проявляли большой интерес к строительству новых религиозных центров для своих последователей: они построили Амритсар, Картарпур и т.д. Эти религиозные центры представляли собой великую объединяющую силу, ставшую фактором формирования общины сикхов. Члены различных сикхских сангатов приезжали отовсюду, чтобы посетить эти центры, что давало им возможность не только встретиться со Святым Гуру и получить его благословения, но и войти в тесный контакт друг с другом. Во время таких посещений сикхи обеспечивались бесплатным жильем и питанием. Симрон (участие в ежедневном богослужении) и сева (участие в проектах общины и посещение Гуру ка Лангара, столовой Гуру) составляли две главные повседневные обязанности приезжих сикхов. Их тесные контакты заложили основы сплоченной единой сикхской организации.

Процесс интеграции сикхского движения шел рука об руку с расширением его границ. Во времена третьего Гуру было двадцать два манджи и пятьдесят два пири; все они представляли собой большие и маленькие центры распространения религии сикхов по стране. Гуру Рам Дас, четвертый Учитель, создал новый орден миссионеров, так называемых масандов. Этот новый орден был реорганизован и усовершенствован пятым Гуру. Поскольку количество новых сикхских сангатов по всей стране возрастало, все миссионеры были наделены необходимым духовным авторитетом и правом осуществлять инициацию будущих сикхов посредством церемонии Чаранпаухала (Чаранамрита). Хотя с помощью идеального Чаранамрита мог проводить посвящение только сам Гуру, поскольку он не мог физически присутствовать во всех местах одновременно, право совершения инициации было делегировано миссионерам на

Религия сикхов

местах. Основную массу людей, пополнивших ряды сикхов в результате их усилий, составляли выходцы из класса коммерсантов, жившие преимущественно в городах. При пятом Гуру движение сикхов приобрело популярность и в сельской местности, и в результате множество маджха джати приняло сикхизм.

Для успеха любого движения необходимо наличие денежных средств. Сначала хватало добровольных пожертвований, поступавших от преданных сикхов. Когда сикхи начали реализацию больших проектов, существующей практики пожертвований оказалось недостаточно. Для того, чтобы выйти из положения, масанды были вынуждены заниматься не только распространением учения сикхов, но и сбором добровольных пожертвований верующих и доставкой их в резиденцию Гуру.

Изначально сикхский Сангат был просто более или менее изолированно функционирующим религиозным собранием верующих. Мало-помалу его функции расширялись. Подготовка копий священного писания, строительство религиозных центров, создание институтов манджи и масандов как представителей центрального руководства, укоренение принципа верховной власти Гуру, — все эти факторы послужили звеньями общего сближения и интеграции. Степень изолированности отдельных сангатов уменьшилась. Этот процесс интеграции продолжался до тех пор, пока не достиг своей кульминации — образования Хальсы, целью которого было создание гармоничного сочетания идеалов бхакти и шакти — морального и духовного совершенства с одной стороны, и воинской доблести и высочайшего героизма — с другой. За день до того, как он покинул этот мир, Гуру Гобинд Сингх сделал историческое заявление о прекращении линии личной преемственности Гуру и переходе освобождающей власти к Хальсе. С образованием Хальсы наполовину интегрированная сеть сангатов достигла полной интеграции. Завершение этого длительного процесса, продолжавшегося на протяжении почти двух с половиной веков, ознаменовалось наделением Хальсы высшей властью.

Членом Сангата может стать любой человек, независимо от его касты, религии и места жительства. Все богослужения могут совершаться как сикхами, так и преданными не-сикхского вероис-

Краткий очерк...

поведания, кроме функции крещения, которую могут выполнять только инициированные члены Хальсы, живущие в соответствии с идеалами сикхизма. Сангат — это не просто собрание людей, отправляющих богослужение, и не только арена поиска индивидуального спасения и обретения блаженства. Он помогает тотальной переориентации образа жизни каждого человека и общества в целом на творческое, целенаправленное существование. Сангату придавалась такая важная роль, что даже Гуру вынуждены были подчиняться его решениям. В частности, Гуру Арджан не женил своего сына на дочери Чанду, потому что сангат выступил против этого. Сангат может быть численно небольшим, но в своей целостности он именуется Пантх — Святой Образ Жизни.

ПАНГАТ - БЕСПЛАТНАЯ СТОЛОВАЯ ГУРУ, ИЗВЕСТНАЯ КАК ЛАНГАР

Почти одновременно с Сангатом был организован другой институт сикхизма — Пангат или Лангар (бесплатная общественная столовая). Инициатива его создания принадлежала Гуру Нананку, а третий Гуру окончательно сформировал и расширил Пангат. Согласно принципам Лангара все посетители — богатый и бедный, знатный и низкорожденный, принц и крестьянин — должны были сидеть бок о бок и есть одну и ту же пищу. Гуру Амар Дас постановил, что никто из посетителей не будет допущен к нему на аудиенцию, пока не отобедает в Лангаре. Когда к Гуру приезжали с визитом раджа Харипура или даже сам император Акбар, им приходилось вначале садиться обедать вместе с простыми людьми, и только после этого Учитель соглашался принять их. Таким способом людей заставляли отбросить социальные предрассудки. Общественная столовая служила также и средством социальной интеграции.

Создание Пангата добавило Сангату секулярное измерение. Главное его значение состояло в практической реализации принципа равенства, и, кроме того, Пангат стал цементирующей силой интеграции сторонников сикхизма. Он воплощал в себе протест

против антиморальной социальной практики неприкасаемости, которая была побочным продуктом кастовой системы.

Пангат существует благодаря помощи и пожертвованиям всех людей, а не какой-либо отдельной личности, группы или класса. Бесплатная столовая, где бок о бок могли есть принц и простой крестьянин, в значительной мере способствовала развитию духа милосердия и одновременно стала мощным связующим фактором.

ВСЕОБЩЕЕ БРАТСТВО

Идеал социального равенства не является конечной целью этики сикхизма. Само по себе равенство может быть достигнуто и без всякого чувства любви или уважения людей друг к другу. Но подобного голого равенства недостаточно, поскольку оно не соответствует идеалам гуманистической морали. Для того, чтобы равенство было полноценным, оно должно быть освящено идеей духовного единства человечества. Гуру писал:

“Подобно тому, как от единого пламени вспыхивают миллионы искр; они вспыхивают поодиночке, но снова соединяются, когда падают в огонь; подобно тому, как из кучи пыли отдельные пылинки поднимаются и наполняют воздух, а наполнив его, вновь собираются в кучу пыли; подобно тому, как из единого потока возникают бесчисленные волны, но, будучи водой, вновь сливаются воедино; — так и из Божественной формы возникают живые существа и неодушевленные вещи, и, поскольку они возникают из Него, то снова в Него и возвратятся.”

(Гуру Гобинд Сингх- Акал Устат)

Это означает, что каждое человеческое существо заслуживает отношения к себе как к члену единого братства людей. Ближний — это не “другой”. Гуру говорит:

“Встретившись с Гуру, я утратил чувство “чуждости” мне
других.”

Краткий очерк...

(Бхиро Мохалла 5, 1-29-42, с-1148)

Другой — в действительности не “другой”; он сопричастен к общему для всех источнику эманации и является частью единого духовного порядка. Таким образом, ощущение всечеловеческого братства связывает тебя с другими теснее, чем семейные, социальные и национальные узы. Бог является отцом этого общечеловеческого братства. Гуру говорит:

“Ты всем нам отец... все мы собратья,
Ты не чужой никому.”

(Маджх Мохалла 5. с-97)

Гуру указывает на взаимосвязь всего существующего в мире:

“Воздух — это Гуру, вода — отец, великая земля — мать;
Под опекой двух нянек, ночи и дня, взращен весь мир.”

(Джапджи, Слок, с-8)

Согласно учению Гуру, братство людей и составляет подлинную реальность, но она скрыта от нас завесой хаумаи (ложного эго или индивидуации). Хаумаи — это следствие загрязненности нашего сознания, накопленной в процессе трансмиграции. Когда из сознания устраняется эта нечистота и исчезает завеса хаумаи (эго), общечеловеческое родство становится очевидным. Но пока сознание затемняет завеса эго, наше понимание будет оставаться поверхностным и далеким от действительности. Как же достигается очищение сознания?

Как уже говорилось выше, Гуру указывает нам путь к очищению ума:

“Только благодаря молитве и восхвалению Бога
Ум становится чистым.”

(Вадханс Мохалла 1, с-557)

Религия сикхов

Когда ум становится чистым, он достигает духовной высоты, с которой открывается реальность. Все иллюзии рассеиваются и начинает преобладать чувство всеобщего братства людей:

“У всех нас — Единый отец,
Все мы — дети одного отца.”
(Соратх Мохалла 5, с-611)

“Я — ни мусульманин, ни индуист;
Душа и тело принадлежат Богу, как бы ни называть Его —
Аллах или Рам.”
(Бхайро Мохалла 5, с-1136)

“О глаза мои, это Бог льет на вас свет,
не глядите ни на что, кроме Бога;
Не глядите ни на что, кроме Бога;
смотрите на Него внимательно.
Весь видимый вами мир есть образ Бога;
образ Бога проявляется в нем.
Когда по милости Гуру я обрел понимание,
Я увидел, что Бог Един и больше ничего нет.
Молвит Нанак, эти глаза были слепы, но при виде
истинного Гуру они обрели божественный свет.”
(Рамкали Мохалла 3, Ананд-36, с-922)

Когда по милости Гуру наше сердце наполнено Божественным Светом, то “чужого” не существует, нет ненависти или вражды, остается только альтруизм и служение всемирному братству людей. В качестве примера из практики рассмотрим случай Бхаи Гханайя. Во время одного из сражений Бхаи Гханайя было поручено подавать жаждающим воду. Вскоре обнаружилось, что он поит водой не только сикхов, но и индуистов, и мусульман. Сикхи пожаловались Гуру на то, что Бхаи Гханайя подает воду солдатам противника, которые, напившись, со свежими силами снова бросаются в сражение. Гуру послал за Бхаи Гханайя и задал ему вопрос по поводу того, что сообщили сикхи. Бхаи Гханайя ответил: “О истин-

Краткий очерк...

ный царь, я не вижу, кто друг, а кто враг. Я вижу в каждом из них твой образ. Я увидел, что все они — твои сикхи, и больше там никого нет, и поэтому подносил воду любому из них.”

Это и есть желаемое состояние духа, к которому призывает Гуру: сознание человека поднимается выше различий вероисповедания, цвета кожи, расовой и национальной принадлежности, и рождается чувство подлинного всеобщего братства:

“Не существует врага, нет и “чужого”,
Чувство всеобщего братства пришло ко мне.”
(Канра Мохалла 5, с-1299)

Такова вера сикхов, таковы их убеждения, и они предпринимают практические шаги к их реализации. В сикхской истории имеются многочисленные примеры, подтверждающие этот факт.

Гуру Нанак в течение четырнадцати лет странствовал пешком, покрыв в общей сложности расстояние от Ассамских гор на востоке Индии до границ Ирана и Ирака на западе; от Тибета на севере до Цейлона на юге. За время своего долгого путешествия он посетил много знаменитых индуистских храмов и учебных центров сиддхов — так называемых ладхов, а также множество религиозных центров мусульман, включая Мекку, проповедуя Божественную Весть (о братстве всего человечества и Отеческой любви Бога), для распространения которой он и пришел в этот мир. Никогда он не предлагал никому стать его последователем для того, чтобы попасть на небеса. Просто он дал гарантии всему человечеству в том, что любой человек, независимо от его расы, цвета кожи, касты, убеждений, пола, религии и национальности, медитируя на Бога, Единого и Не имеющего форм, получит освобождение:

“Джо джо джапаи со хоаи пунит
Бхагат бхай лаваи манхит.”

(Гаури Сукхмани Мохалла 5, 20-7, с-290)

В переводе:

“Станет чист всякий, кто бы ни повторял Твое Имя

С преданным устремлением и сердечной любовью.”

Сикхизм отстаивает вселенское братство людей в слове и духе. Каждый сикх, живущий в любом уголке мира, завершает свою утреннюю и вечернюю молитву словами:

“Твоею Милостью да будет благословен каждый в мире.”

ИЗОБРАЖЕНИЯ ГУРУ

Ряд художников, пользуясь своим воображением, создали портреты всех десяти Гуру. Видели ли когда-нибудь эти художники лица Гуру? Эти изображения можно обнаружить на стенах почти всех гурдвар и большинства сикхских домов. По иронии судьбы многие сикхи украшают эти изображения гирляндами цветов и окуривают их благовониями. Разве это не поклонение идолам (изображениям)? Как мы можем назвать такое поведение следованием Гурмату? В Зафарнаме — письме, которое Гуру Гобинд Сингх адресовал императору Аурангзебу, — он так высказался о горных раджах: “Они поклоняются идолам, а я — разрушитель идолов...” Гуру — разрушитель идолов, а его так называемые сикхи сегодня стали идолопоклонниками (поклоняются изображению)!

От Гуру Нанака и до Гуру Гобинд Сингха наиболее принципиальным пунктом сикхизма считалось поклонение только одному Богу, Не имеющему форм, и Гуру строго запрещали поклоняться идолам, местам кремаций, самадхи-йогам, гробницам и т.д. Поклоняющиеся изображениям Гуру обосновывают свои действия, цитируя следующий стих Гурбани:

“Гур ки мурат ман мех дхайян.”

(Гаунд Мохалла 5, с-864)

В переводе:

Краткий очерк...

“Поклоняйтесь образу Гуру в духе.”

“Сатгур ки мурат хирдаи васаи.”

(Дханасри Мохалла 1, с-661)

В переводе:

“Поселяет Образ Истинного Гуру в своем сознании.”

Что же такое ГУРУ и что такое его МУРАТ (образ)?

Как мы уже объясняли выше, согласно Гурбани, Гуру — это не физическое тело (дех), Гуру есть Джот (Божественный Свет), а образ Гуру (мурат) — это Божественное Слово (Гурбани):

“Джот руп хар аап гур нанак кахайо.”

(Свайи Бхаттан, с-1408)

В переводе:

“Божественный Свет, Сам Господь принял имя Гуру Нанака.”

Гурмат (учение Гуру) разъясняет, что истинный Гуру — это не физическое тело, и потому тело не считается достойным какого бы то ни было поклонения:

“Сатгур ниранджан сои

Манукх ка кар руп на джан.”

(Рамкали Мохалла 5, с-895)

В переводе:

“Истинный Гуру есть воплощение Пречистого Господа,
Не считай его простым человеком.”

Религия сикхов

Таким образом, вполне очевидно, что в словах: “Гур ки мурат ман мех дхайян” речь идет не о поклонении физическим изображениям Гуру, а о внимательном вникании в смысл Сабада (Слова). Согласно Гурбани, спасение не может быть достигнуто посредством созерцания физического облика Гуру:

“Сатгур но сабх ко векхда джета джагат сансар
Дидхаи мукат на ховаи джичар сабад на каре вичар.”
(Слок Мохалла 3, с-594)

В переводе:

“Весь мир взирает на Истинного Гуру;
Просто взглянув на Гуру,
если не медитируешь на Слово Гуру,
Ты не достигнешь Освобождения.”

Если бы благодаря созерцанию физического облика Гуру можно было обрести спасение, то Мехта Калуджи не порицал бы своего сына, Гуру Нанака. Поскольку отец видел Гуру, он обрел бы спасение. Однако история повествует о том, что Мехта Калуджи не смог разглядеть Божественный Свет в своем сыне и постоянно упрекал его. Если бы посредством созерцания физического облика Гуру можно было обрести спасение, то оба сына Гуру, Шри Чанд и Лакхми Дас, не выказывали бы неповиновения своему отцу. Палач, сыпавший раскаленный песок на обнаженное тело Гуру Арджана, не делал бы этого, поскольку, видя Гуру, обрел бы спасение. Другой палач не отрубил бы голову Гуру Тегх Бахадуру уже потому, что видел его. **Таким образом, если даже в то время, когда Гуру Джот находился в человеческом теле, простое созерцание физического облика Гуру никому не помогло обрести спасения, то как могут спасти нас эти фальшивые изображения?** Они могут лишь совлечь нас с истинного пути, предписанного Гурматом.

В Тавпарсад Свайях Гуру указывает, что поклоняющиеся идолам уподобляются животным (“пас”):

стью в своем повседневном существовании. Без прославления Его присутствия в нашей жизни она станет нечистой и оскверненной и придет в плачевное состояние, которое в конечном счете приведет к духовному вырождению. Необходимо постоянное углубленное созерцание НАМ, оно является неотъемлемым основанием возвышенного духа сикхизма. НАМ — не философия и не такое знание, которое можно почерпнуть из книг. Оно обитает внутри человека и реализуется в его внутреннем мире по милости истинного Гуру (через Гурбани — Божественное Слово). Пусть же нашей ежедневной молитвой станут ниже следующие строки:

“О мой друг, Божественный Гуру!
Озари мой разум Божественным Именем!
Будь спутником моей жизни;
Пусть воспевание Твоей Славы
будет моим занятием каждый день,
И да откроется мне Имя.”

(Раг Гуджри Мохалла 4, с-10)

БИБЛИОГРАФИЯ

НА ЯЗЫКЕ ПАНДЖАБИ:

1. Guru Granth Sahib
2. Bhai Gurdas - Varan
3. Bhai Vir Singh - Santhia Sri Guru Granth Sahib
4. Dr. Kartar Singh - Sikh Fundamentals
5. Prof. Sahib Singh - Jiwan Britant of the Gurus

НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ:

6. Archer, John Clark - The Sikhs
7. Avtar Singh - Ethics of the Sikhs
8. Gandhi, Surjeet Singh - History of the Sikh Gurus
9. Harbans Singh - Perspectives on Guru Nanak
10. Kohli S.S. - Outline of Sikh Thought
11. Macauliffe M.A. - The Sikh Religion. Vol. 1-6
12. Ranbir Singh - Glimpses of the Divine Masters

13. Ranbir Singh - The Sikh Way of Life
14. Sikhism - Fauja Singh, Trilochan Singh,
Gurbachan Singh Talib, J.P. Singh Oberoi
Sohan Singh

РЕЛИГИЯ СИКХОВ

Сдано в набор 1.07.97 г. Подписано в печать 1.09.97 г.
Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура “Таймс”.
Усл. п. л. 21,5. Тираж 5000 экз.
Заказ №

Издательство “Феникс”
344007, г. Ростов-на-Дону, пер. Соборный, 17.

Лицензия ЛР № 062308 от 24 февраля 1993 г.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУИПП “Курск”
305007, г. Курск, ул. Энгельса, 109